

Н.С. НОВГОРДОВ

СИБИРСКОЕ ЛУКОМОРЬЕ

ББК 63(2,53)

Н72

Новгородов Н.С. Сибирское Лукоморье. —
Томск: Н72 Издательство «Аграф-Пресс», 2005. — 244 с.

Откуда пошла-есть Русская земля? Где располагалось русское месторазвитие, или, по другому говоря, славянская прародина?

В первой части книги представлены избранные статьи, посвященные этому вопросу, а во второй — некоторые главы из книги «Сибирская Прародина». В обеих частях рассматривается интересная тема — древняя история Сибири: государства, города, дороги, каналы, мосты. В книге использованы разнообразные источники, в том числе старинные западноевропейские карты Сибири.

Издание предназначено для широкого круга читателей.

ББК 63(2,53)

© Новгородов Н.С., 2005

© Аграф-Пресс, 2005

СОДЕРЖАНИЕ

Таинственные знаки прошлого	5
Предисловие.....	7

ЧАСТЬ 1

Наша прародина — Таймыр.....	11
Ученые о прародине	12
Античная традиция о Прародине.....	14
Ведийско-Авестийская традиция о Прародине	17
Шумеры, славяне, германцы о прародине	21
Климатическая предопределенность.....	26
Важно ли это?	28
Гипотеза и ее проверка	30
Томское Лукоморье	33
Русские топонимы на западноевропейских картах Сибири XVI—XVII вв	54
В защиту Марко Поло	58
Сибирский Грааль	63
Странное окончание легенд о Граале	63
Иоанново царство в Томском Приобье.....	66
Томские чашеобразные родники как прототип Чаш Грааля.....	68
Метаистория как исход из Прародины	69
Кто принес в Европу знание о сибирских чашах Грааля?	71
Где был пленен князь Игорь?	72
Свет с Востока	72
Г.И. Пелих о Каяловых, Каяле и Самаре.....	73
Паджо — база — царский народ.....	75
Самара — славянская река	75
Кто такие половцы?	76
Приглашение к открытию	76
Томску 400, а сколько томской епархии?	77
Железные призраки томских подземелий	79
Слухи.....	81
Тайны подземного царства	85
Артания, или гибель третьей Руси.....	85
Черный народ подземного горда.....	87
Катастрофа, изменившая лик Земли	90
Чингисхан — истинный ариец	94
Расы.....	94
Расовое превосходство.....	94
Чингисхан — истинный ариец.....	94

<u>Арийская прародина.....</u>	<u>95</u>
<u>Чингисхан — гот.....</u>	<u>96</u>
<u>Дальнейшая судьба сибирских готов</u>	<u>97</u>
<u>Танготы жили на Томи.....</u>	<u>97</u>
<u>Из древности в современность.....</u>	<u>98</u>
<u>Руиндидж — туранская крепость в устье Басандайки</u>	<u>98</u>

ЧАСТЬ 2

<u>Лукоморье</u>	<u>106</u>
<u>Шумерский след на Оби.....</u>	<u>107</u>
<u>Индоарийский след.....</u>	<u>114</u>
<u>Скифский след</u>	<u>121</u>
<u>Германский след.....</u>	<u>130</u>
<u>Чекистский след на Оби</u>	<u>136</u>
<u>Сибирская Русь — Русь изначальная.....</u>	<u>145</u>
<u>Артания — страна Правды.....</u>	<u>145</u>
<u>Сибирская Русь — христианское царство</u>	<u>149</u>
<u>Двуслойность русского старожильческого населения Сибири</u>	<u>152</u>
<u>Археология</u>	<u>153</u>
<u>Топонимика.....</u>	<u>154</u>
<u>Сибирская Русь — преемница Турана.....</u>	<u>156</u>
<u>Россия-тюрк.....</u>	<u>160</u>
<u>Внешние проявления Сибирской Руси.....</u>	<u>168</u>
<u>Грустина (Грасиона) — город под Томском</u>	<u>175</u>
<u>Локализация Грустины.....</u>	<u>176</u>
<u>Дотомские кладбища под Томском</u>	<u>179</u>
<u>Катакомбный город под Томском</u>	<u>181</u>
<u>Кто уничтожил Грасиону?</u>	<u>196</u>
<u>Клады под Томском</u>	<u>199</u>
<u>Клад Франграсиона.....</u>	<u>199</u>
<u>Клад Александра Македонского.....</u>	<u>201</u>
<u>Клад Колчака.....</u>	<u>215</u>
<u>Клад хана Басандая</u>	<u>218</u>
<u>Золото муравьев</u>	<u>221</u>
<u>Исторический экскурс, или о чем свидетельствует история.....</u>	<u>221</u>
<u>Результаты золотодобычи на юге Сибири в XIX веке</u>	<u>224</u>
<u>Неудовлетворительность общепризнанной теории формирования золотоносных россыпей.....</u>	<u>225</u>
<u>Биогенная теория формирования золотоносных <i>россыпей</i>.....</u>	<u>228</u>
<u>Перспективы развития направления</u>	<u>231</u>
<u>Вместо эпилога</u>	<u>232</u>
<u>Литература.....</u>	<u>235</u>

ТАИНСТВЕННЫЕ ЗНАКИ ПРОШЛОГО

Один из самых ярких образов мифопоэтического сознания — древо жизни. В Библии о нем сказано так: «И произрастил Господь Бог из земли всякое дерево, приятное на вид и хорошее для жизни посреди рая, и дерево познания добра и зла». Не удивительно, что дерево так охотно и самозабвенно рисуют дети. Для профессиональных живописцев оно тоже излюбленная натура. В нем можно увидеть ось мира, храм, триумфальную арку, крест, трон, цепь, лестницу, ведущую в небо, первочеловека и многое другое. Для ученых — это символ науки, корнями своими уходящей в далекое прошлое, кроной в будущее, для людей творческих — образ многовековой духовной культуры. А сколько сказочных сюжетов связано с ним, сколько притч, баснословий, иносказаний, пословиц, мифов... Нет такого народа в мире, который бы не имел их.

А вспомнился мне этот образ при чтении книг Николая Сергеевича Новгородова «Сибирская прародина» и «Сибирское Лукоморье» и, думаю, не случайно. У «Сибирской прародины» своеобразная композиция: вот ствол — иными словами официальная историография Сибири, вот корни — гипотеза автора, которая с этой историографией частично расходится, вот крона — выводы и заключения. Но главное даже не построение книги, а ее содержание, система доказательств, то широкое поле знаний, которое она открывает перед любознательным читателем. Здесь собраны интереснейшие сведения из области археологии и этнографии, истории и топонимики, картографии и языкознания, этнологии, фольклористики и еще десятка сопредельных наук. С их помощью каждый может стать соучастником увлекательного путешествия по просторам не только сибирской, но и мировой истории, почувствовать связь языков, традиций, обычаев, культур, а значит приблизиться к родовому дереву народов, к тому центру мироздания, которое соединяет землю и небо, человека и природу, прошлое и будущее, причину и следствие, знание и предположение...

Новое всегда непривычно. У одних оно вызывает беспокойство, у других раздражение, у третьих насмешку. Вот и Новгородов со своей гипотезой о том, что прародиной цивилизованного человечества является Сибирское Лукоморье и прежде всего его Таймырский Север, а легендарная Грустина (Грасиона) располагалась не где-нибудь, а на территории нынешнего Томска, не вписывается в привычные рамки. Однако же и древо жизни не принято изображать в перевернутом виде. Но ведь на-

ходились чудаки, которые это делали. Вспомним хотя бы такой русский заговор: «На море на Окияне, на острове на Кургане стоит белая береза, вниз ветвями, вверх кореньями». Или взять известные строки из поэмы А.С. Пушкина «Руслан и Людмила»:

У лукоморья дуб зеленый...

Я далек от мысли уподоблять автора этой книги кому бы то ни было, но мне кажется, что он умеет спрашивать и разгадывать таинственные знаки прошлого, рассыпанные по трудам историков, архивным и прочим сокровищницам, сопоставлять то, что до него сопоставлялось в ином ключе или не сопоставлялось вовсе. Не один год он шел к своей концепции, накапливая и углубляя знания, учась слушать, обобщать, делать выводы, находить сторонников, парировать доводы противников, быть терпеливым и упорным, искать и находить.

На первый взгляд — это поэтическая фантазия, не более того. Но стоит обратиться к картам западноевропейских специалистов в области географии и этнографии 15—17 веков, познакомиться с новгородскими летописями и сказаниями беломорцев, задолго до Ермака ходивших в страну невиданных богатств и чудес Лукоморию, и станет ясно, что воображение гениального поэта опирается на вполне реальные события и места, где они происходили. Более того, в дубе, стоящем у лукоморья, угадывается мировое древо, и это придает сказке особую символичность. А разве русалка, сидящая на его ветвях, не напоминает нам персонаж древних скандинавских рун Одина? И таких параллелей в фольклоре народов мира, в художественных произведениях, творчески использующих его сюжеты, символику, язык, в трудах летописцев и ученых неисчислимо множество. Можно пройти мимо них, удовлетворившись поверхностным взглядом, привычными представлениями и подходами, а можно остановиться, задуматься, посмотреть на известные факты под иным углом зрения и, поставив многое как бы *с ног на голову*, начать искать отгадку в содружестве с подобными себе чудаками.

Именно так поступил Н.С. Новгородов, геолог и исследователь. Мне его путь представляется интересным и содержательным. Не зря говорится: от доброго дерева и плод добрый.

*Сергей Заплавный, член Союза писателей России,
действительный член Петровской академии наук и искусств*

ПРЕДИСЛОВИЕ

Не оглядываясь на современную российскую элиту, малая часть русских людей по-прежнему считает для себя важнейшим вопрос: Не кто первым начал княжить в Киеве, а откуда пошла-есть Русская земля? Где располагалось русское месторазвитие, или, по другому говоря, славянская прародина?

Традиционно историки решают этот вопрос так: где народы живут сейчас, там они и рождались. Однако многие факты свидетельствуют о том, что многие народы рождались в совсем других местах, не там, где их обнаружили летописи. Более того, истории известны эпохи Великих переселений, когда приходили в движение огромные людские массы, под их натиском разрушались и гибли крупнейшие империи, рождались новые государства.

Западные историки вопрос об автохтонности-аллохтонности своих предков решили просто: мы, европейцы, ясное дело, автохтоны, а всякие пришельцы-варвары суть аллохтоны. Оно бы и ладно, но упрямые факты потребовали признать, что многие европейские народы, например, древние германцы, также являются переселенцами. И тогда передовые немецкие историки придумали компромисс: да, предки переселялись, но ... с одного места на то же самое место. Дескать, жили—жили на одном месте (в Скандинавии), добились благосостояния, то есть стали жить в достатке. И этого самого достатка пережить не смогли, поэтому включились в Великое переселение народов. Согласно этой надуманной версии, древние германцы в III веке вышли из Скандинавии, пришли в юго-восточную Европу и пободались со славянами, оттуда пошли на запад, разорили Рим, дошли до Пиренеев, повернули на север и завершили свой путь в Скандинавии в VII веке. (На самом деле, как писал Иордан, древние германцы стартовали не из Скандинавии, а с океанского острова Скандии, располагавшегося за пределами Европы [53]. И придя обозначенным маршрутом в Скандинавию, назвали эту землю Скандией новой).

Наши доблестные историки, конечно же, не могли не пристроиться в кильватер такой замечательной немецкой версии. В результате родилась концепция: *«Далекие предки тех людей, которые в VIII—IX веках создали государство Русь, жили на этих же землях — прежде всего Приднепровских — в течение нескольких веков, а возможно и дольше. Но сог-*

ласно выводам современной археологии, основная масса населения, которое впоследствии стало ядром государства Русь, надолго уходила с этих земель в эпоху «Великого переселения народов», то есть времени с конца IV до VII столетия, когда сдвинулись подчас очень далеко — с прежних своих территорий — многие этносы Европы и Азии [62].

Отправившись в конце IV — начале V веков к югу и к западу, и, достигнув в ходе этого переселения Дуная, предки будущих создателей Руси соприкоснулись здесь с наивысшей тогда по своему уровню греко-римской цивилизацией и культурой и усвоили те или иные достижения античного мира, прежде всего в области земледелия и ремесел.

А впоследствии — с конца VII века — «переселенцы» проделали обратный путь и довольно быстро расселились по будущей территории Русского государства — от реки Днестр до Ладожского озера. К середине VIII века освоение этого огромного пространства было осуществлено» [62, с. 262, 263]. Автор цитированных строк утверждает; «Готовя свое сочинение, я познакомился с несколькими сотнями работ новейших исследователей начальной истории России и убедился в первоклассной научной тщательности и значительности многих из этих работ» [62, с. 262].

Принципиально иную версию ответа на вопрос «Откуда пошла есть русская земля» предлагают нам древние китайцы. Русские им, оказывается, известны с дохристианских времен под именем «усуни». Последние издревле проживали рядом с Китаем, к XIX веку имели двухтысячелетнее государство, но довольно рано переселились на запад за Урал и с тех пор упоминаются китайцами под именем «олосы» (алеша).

«Исследование о племени усунь» содержится в гл. 30, т. IV известного труда китайского историка Хэ Цю-тао «Шофанбэйчэн». Труд написан в 1851 г., но опубликован в 1881 г., в нем автор развивает точку зрения, высказанную в китайской литературе уже в монгольскую эпоху: усунь являются предками русских.

«В ханьское время (II в. до н.э. — II в. н.э.) старое царство Усунь первоначально находилось между Цилянью и Дунхуаном (Южный Китай, юго-западнее Ганьчжоу — полагал Н.В. Кюннер). Усунь тогда были посредниками между хунну и Западным краем. Сами себя усунь называли лаоцян, т.е. старые цянны. Отсюда они переселились и достигли Чигу, а отсюда — к Цунлину.

С этого времени в Цунлине не было слышно об усунях, зато на западе от хребта Ула (Урал — Н.Н.) появились олосы (более позднее китайское название русских — Н.Н.). Это точно может быть доказано» [70, с. 69].

В юаньскую эпоху (XII в.) Йелюй Даши ведя народ бежал на запад, затем овладел землями Западного края и учредил государство, просуществовавшее 100 лет».

Н.В. Кюннер весьма справедливо подчеркивал: «Исследование Хэ Цю-тао, естественно, сразу останавливает наше внимание, независимо от того, насколько убедительны доводы в защиту подобной точки зрения». «Материалы Хэ Цю-тао, опирающиеся на данные многих китайских источников, должны быть приняты во внимание при изучении истории СССР» [70], считает Р.Ф. Итс, издатель научного труда безвременно ушедшего Н.В. Кюннера. Но отечественные историки старательно не замечают китайских высказываний, будто их и не было.

Очевидно, при таком наплевательском отношении к источникам, нам никогда не понять, откуда в доермаковой Сибири взялись такие исконно русские топонимы, как Лукоморье, Самара, Кия, Чумай, Бояры, Шуя, Порос и другие. Почему рыжебородых синеоких киргизских князей в Минусе называли Урус-инал. Мы никогда не увидим генетической связи между огромным скифо-сибирским миром и не менее огромным славянским (один непонятно куда исчез — другой неведомо откуда появился). Мы не сможем понять, что древние народы рождались, может статься, совсем не на той земле, где их застали Летописи, а совсем-совсем в другой стороне.

Между тем, игнорируя участие русских в древней истории Азии, мы теряем возможность находить доказательства тому, что древнейшее в мире Срединное государство было населено нашими предками.

Китайцы называют Срединное государство Чжун го, его столицу Джун ду. Возраст Джун ду, согласно Рашид-ад Дину, таков: в 1300 году в нем хранились диванные (министерские) книги за 5 тысяч лет [107, с. 180]. То есть, в 3700 году до н.э. это был уже крупный город с министерствами. Населяли это государство чжаны (цзяны), действительно очень старые.

Локализация Чжун го, согласно его этимологии, должна тяготеть к сере-Дине Евразийского материка. Здесь действительно встречаются соответствующие топонимы: Джунгария, Джунгарский Алатау, озеро Чаны, река

Чангара. Но главное, на старинных западноевропейских картах Западной Сибири (С. Герберштейн, Г. Меркатор, И. Гондиус, Г. Сансон и др.) показана столица Срединного царства — город Джун ду. Правда, показан этот город под другим названием. Дело в том, что Чингизовы монголы, захватив этот город в 1215 году, переименовали его в Камбалык. Представьте себе, Камбалык уютно устроился на правом берегу реки Оби и одновременно на северо-западном краю огромного угольного бассейна (надо думать — Кузбасса, а Аман Гумирович знать ничего не желает). Уголь этот, как сообщает Марко Поло, местные жители добывали для того, чтобы топить свои бани ежедневно зимой и три раза в неделю летом [100]. Вспомним, что о любви к бане именно славян очень проникновенно говорил Андрей Первозванный.

Любопытно, что в старинном календаре Срединного царства содержится масса признаков именно северной земли, а не территории современного Китая (30—40 градусов С.Ш.). Выдающийся русский китаевед И.М. Бичурин (Иакинф) в 1830 году опубликовал календарь, которым пользовались в Срединном государстве в XXIII—XVIII вв. до н.э. [14]. В календаре упоминаются морозы, лед на реках, оттаивание земли весной, снеговая вода на полях. Нет ни слова о рисе, высеваются просо, горох и озимая пшеница. Упоминаются осетры, соболи, бобры, медведи, хорьки, из растений — тополя, клены, кислые персики, каштаны [44]. Обобщенное описание климата, растительного и животного мира Срединного царства совсем не соответствует широте Ташкента—Пекина (40 градусов).

Возникновение Срединного государства обусловлено миграционной метаисторией. Переселение поздних индоевропейцев из арктической прародины на юг завершалось в сибирской лесостепи. Здесь происходило накопление народонаселения перед броском в степи. В силу комфортности экологических условий, низкой детской смертности, население сибирской лесостепи достигало многих десятков миллионов человек. Гигантские по площади материальные следы этих индоевропейцев дают нам андроновская и карасукская культуры, а также огромный скифо-сибирский мир. Такое гигантское народонаселение не могло не организоваться в государство. И оно было создано.

Из этого государства вследствие перенаселенности осуществляли исход протонароды: хетты, индоарии, иранцы, эллины, славяне, германцы.

ЧАСТЬ 1

У Лукоморья дуб зеленый;
 Златая цепь на дубе том:
 И днем и ночью кот ученый
 Все ходит по цепи кругом;
 Идет направо — песнь заводит,
 Налево — сказку говорит.
 Там чудеса: там леший бродит,
 Русалка на ветвях сидит;
 Там на неведомых дорожках
 Следы невиданных зверей;
 Избушка там на курьих ножках
 Стоит без окон, без дверей;
 Там лес и дол видений полны;
 Там о заре прихлынут волны
 На брег песчаный и пустой,
 И тридцать витязей прекрасных
 Чредой из вод выходят ясных,
 И с ними дядька их морской;
 Там королевич мимоходом
 Пленяет грозного царя;
 Там в облаках перед народом
 Через леса, через моря
 Колдун несет богатыря;
 В темнице там царевна тужит,
 А бурый волк ей верно служит;
 Там ступа с бабою Ягой
 Идет, бредет сама собой;
 Там царь Кащей над золотом чахнет;
 Там русский дух... там Русью пахнет!
 А. С. Пушкин

Наша прародина — Таймыр

(Сибирские огни, 2004, № 1)

Русская Арктика гибнет. Больно видеть, как рушится инфраструктура, созданная тяжким трудом многих поколений наших предков. Умирают поселки. Уходят люди, многие навсегда. Власть предержавшим Север стал обременителен. История с Аляской, освоенной русскими людьми, их ничему не научила. Безмерно бедствующий русский народ как всегда

безмолвствует. Л между тем, теряя Центральный сектор нашей Арктики, мы, быть может, теряем навсегда Прародину, нашу духовную и этно-генетическую почву, а с ней возможность возрождения справедливого общества, присущего Прародине.

О какой, Вы спросите, прародине речь? Ведь ученые рассматривают вопрос о прародине и в антропологическом, и в расовом, и в лингвистическом, и в культурологическом планах. В данном случае речь пойдет об арийской прародине, являющейся, по сути, синонимом прародины индоевропейской. Арийцами в расовом плане считают северную «блондинистую» часть европеоидной расы, говорящую на индоевропейских языках. К ариям традиционно относят индоариев и иранцев, пришедших на земли своего нынешнего расселения откуда-то с далекого севера. Таким образом, арийцы — это не скотоводы-кочевники, а вынужденные переселенцы. Расселяясь из арктической прародины, арийцы несли в Евразию импульсы более высокой культуры.

Ученые о прародине

В плане поисков арийской прародины внимание ученых уже давно привлекает Арктика. Первым в ряду этих ученых был ректор Бостонского университета Уоррен, опубликовавший в конце 19 века книгу «Потерянный рай или родина человечества на Северном полюсе» [132]. Книга имела шумный успех, ее десятое издание вышло в 1893 году. В своей работе он использовал какие-то мало известные эзотерические источники. В том же 1893 году вышла работа известного индийского санскритолога и политического деятеля Бала Гангадхара Тилака «Орион, или Исследование древности Вед». В эти же годы европейский профессор А. Райс, изучив в календарном плане кельтские, германские и греческие мифы, сделал вывод, что «пути к поиску родины лежат на север, где солнечный свет бывает в течение семи месяцев, ночь длится пять месяцев, а зори до 30 суток».

В 1903 году Б.Г. Тилак опубликовал свою эпохальную монографию «Арктическая родина в Ведах». В ней он проанализировал астрономические, климатические и орографические сведения о родине ариев, содержащиеся в Ведах и Авесте, и пришел к выводу, что описанные в них реалии соответствуют высоким заполярным широтам, а никак не индийским субтропикам или иранским широтам 30—35 градусов. Полярная ночь

на родине ариев длится сто суток. Смена полярного дня полярной ночью длится здесь 30 суток. Вся эта местность располагается на южном берегу замерзшего Белого океана. Коротко говоря, описание прародины в Ведах и Авесте соответствует заполярным берегам Северного Ледовитого океана, а никак не Индии или Ирану [125].

В 1910 году известный биолог начала 20 века Евгений Елачич опубликовал в Санкт-Петербурге книгу «Крайний север как родина человечества»- Его работа во многом опирается на данные Тилака.

В середине 20-го века опубликовал свою книгу «От Волги до Ганга» известный санскритолог и сибиревед Рахуль Санскритяян. В 30-е годы он побывал в Сибири, был женат на сибирячке и сильно удивлялся сходству сибирских и индийских традиций и обычаев. В своей книге, к сожалению, до сих пор не переведенной на русский язык и не изданной в России, он приходит к выводу, что примерно в 1700 году до н.э. индоарии начали мигрировать в Индию именно из Западной Сибири. Следовательно, прародину арьев мы вправе искать на арктических берегах Сибири.

В 1974 и 1982 г. дважды издается замечательная книга Г.М. Бон-гард-Левина и Э.А. Грантовского «От Скифии до Индии», в которой авторы сделали очень важный вывод об идентичности Гипербореи античных мифов, ведийской и авестийской прародины и индоевропейской прародины [16].

В 1996 г. в Москве издательством «Палей» опубликован вторым изданием сборник статей «Древность: Арьи, славяне», в котором рассматривается вопрос родства арьев и славян, и даже вводится термин «арьяс-лавы». В числе авторов сборника — исследователи Н.Р. Гусева, СВ. Жарникова, Б.А. Рыбаков, Д.П. Шастри, Н.Л. Членова и др.

В 1997 г. к проблеме арктической прародины Гипербореи обратился московский доктор философии Валерий Никитович Демин, которого мы по праву считаем ученым, возродившим в наше время интерес к арктической прародине арийцев. Поначалу его интерес в плане локализации Прародины был связан исключительно с Кольским полуостровом, более того, уже в 1997 году В.Н. Демин в брошюре «Гиперборея, утро цивилизации» уверенно заявил: *«Я знал, что найду Гиперборею, и мы ее нашли. Все — точка! Начинается новый отсчет времени. Остается внести необходимые коррективы в писаную историю (а если уж быть совсем точным — заново переписать ее)»*. Но уже через пять

лет интерес Демина начал стремительно распространяться на восточные секторы российской Арктики, на Урал и Таймыр. В третьем номере «Мира Севера» за 2002 год Демин откровенно признал, что пять лет интенсивных поисков на Кольском полуострове не дали положительных результатов, и его материал был посвящен уже Ямалу и устью Оби. Нет сомнения, что вскоре В.Н. Демин высадится на Таймыре, и в подлинном смысле откроет арктическую прародину евразийской цивилизации.

В том же 1997 году в Томске вышла моя статья «Из Гипербореи в греки, или Большая туристическая идея», где я обосновывал таймырскую локализацию искомой Прародины [85].

В 2001 году благодаря подвижническому труду санскритолога Н.Р. Гусевой переведена и издана на русском языке эпохальная работа Б.Г. Тилака «Арктическая родина в Ведах» [125].

В марте 2002 года мною опубликована монография «Сибирская Прародина», где приводится наиболее полная аргументация в пользу локализации Прародины именно на Таймыре [88].

Античная традиция о Прародине

А что в источниках? В древнегреческих мифах, у античных авторов Гомера, Гесиода, Овидия, Аристея, Геродота, Далмаста, Эсхила, Гелла-ника, Эратосфена, Плиния, Помпония Мелы и других упоминается далекая северная земля Гиперборея, населенная счастливыми бессмертными людьми, не знающими болезней и страданий. Их земля представляла собой относительно узкую полосу земли между Скифским океаном или Коданским заливом океана и простирающимся с запада на восток Ри-пейскими горами (рис. 1, 2). В этих горах в пещере жил бог северного ветра Борей, с чьим именем связано название загадочной страны: Гиперборея — значит страна над, или за Бореем. В Гиперборее был чрезвычайно мягкий климат, не было ни знойных, ни холодных ветров, поэтому на полях вызревало по два-три урожая в год. На пологих склонах Рипейских гор паслись неисчислимые стада скота, Гипербореи питались молоком и молочными продуктами, а также дарами плодовых деревьев, не употребляя мяса. В горах было много золота, добывавшегося грифонами, у которых его воровали аримаспы. К северо-западу от Гипербореи, в Скифском океане, простирался архипелаг островов, включавший Скандию, Думну, Бергио и Беррике.

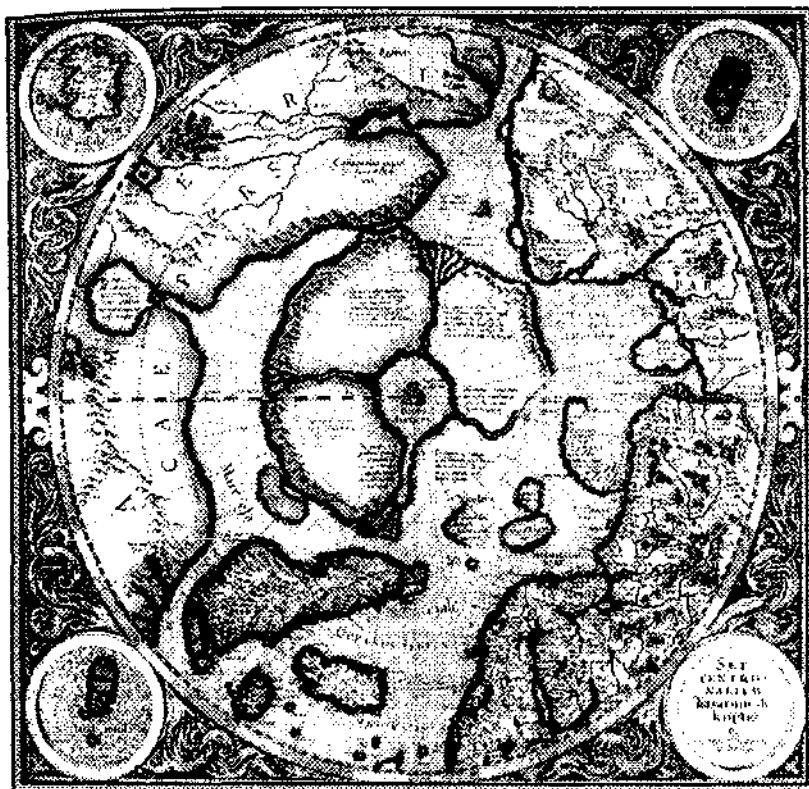

Рис. 1. Проекция Арктики Г. Меркатора, опубликованная его сыном Рудольфом в 1595 г. Акватория Карского моря названа Скифским океаном

Эллины якобы посылали в гиперборейский Сферический храм свои экспедиции с подарками и принимали у себя гиперборейские дары. Вначале их приносили нарочные, сохранились даже их имена: Арга, Опис, Лаодика и Гипсроха. Но после того как эти девы были умерщвлены и захоронены в храме Артемиды на Делосе, гиперборейцы избрали другой способ доставки своих даров Артемиде. Способ этот приводит Геродот в своей «Истории», и записал он его у скифов, с которыми бражничал в северопонтийских гаванях. Гиперборейцы заворачивали дары в пшеничную солому и приносили на южную границу своих владений. Там их принимали соседи и несли на свою южную границу. И таким образом через семь племен гиперборейские дары добирались до храма Артемиды на острове Делосе.

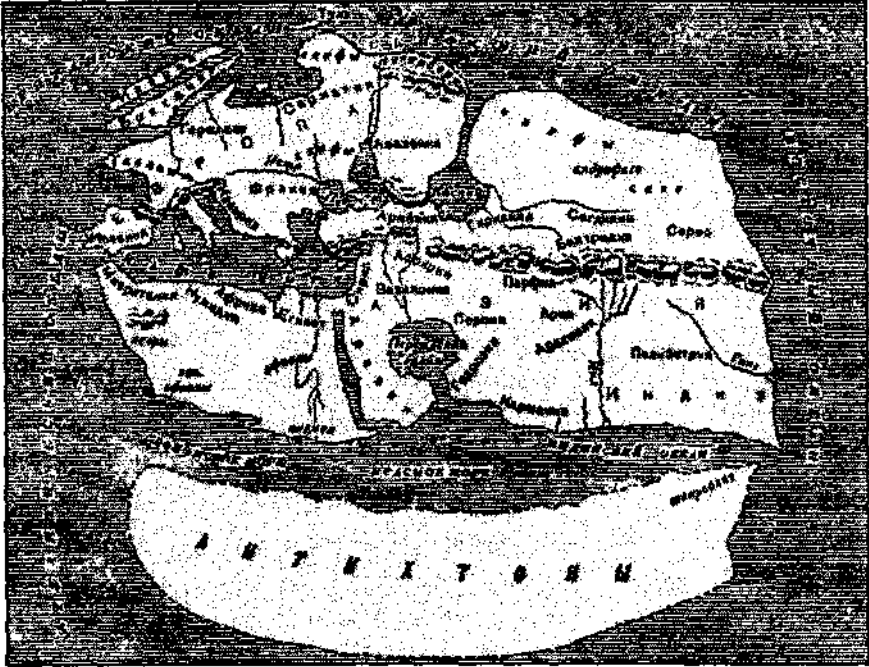

Рис. 2 а. Карта мира по Помпонию Меле

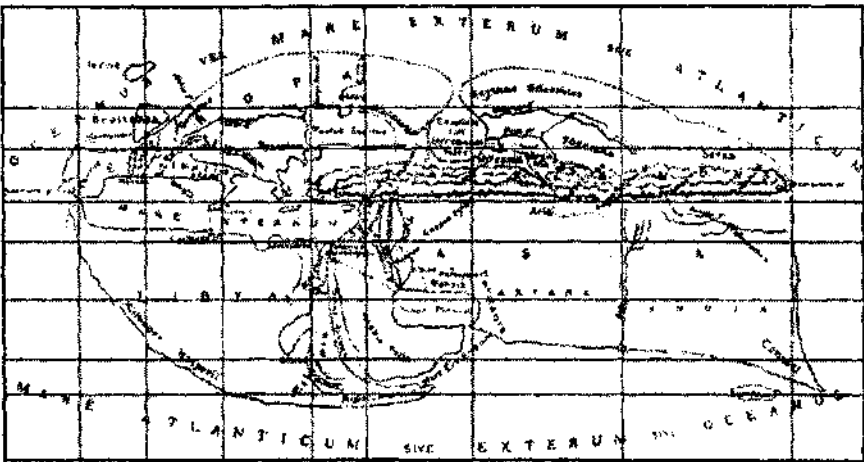

Рис. 2 б. Карта мира по Страбону

Геродот почерпнул у пьяниц скифов информацию и о торговом пути в Гиперборею. На этом пути упоминались иирки, ассоциирующиеся с Юр-гой, агрипшей (Игарка?) и исседоны (озеро Ессей?). Агрипшей (аргип-пей) жили в предгорьях, а сами эти горы были названы Геродотом «ЗЕМ-

лей каменистой и неровной», и в этой земле жили исседоны. В этой каменистой и неровной земле легко узнается плато Путорана, характерной чертой которого является бронированный базальтами и долеритами рельеф с очень узкими и глубокими ущельями. Севернее аргиппеев и иссе-донов жили аримаспы, и в этой связи, возможно, совершенно неслучайным является наличие урочища Ары-Мас. Это урочище представляет собой 25-километровый лесной массив в тундре, представленный лиственницей. Он расположен в 70 километрах севернее поселка Хатанга, практически в предгорьях гор Бырранга. Таким образом, Геродотов Торговый путь выводит нас к единственным в Арктике горам, протягивающимся с запада на восток. Получается, что горы Бырранга и являются прототипом Риппеев, а территория Горного Таймыра, расположенная севернее гор Бырранга и есть Гиперборея. Казалось бы, вопрос решен, но смущает то, что Северный Таймыр представляет собой безжизненную пустыню, лишённую коренного населения. Местные жители считают, что в горах Бырранга живет сам черт, и никогда не кочуют туда со своими стадами оленей. Создается впечатление, что Геродот закосил под Сусанина и заманил нас туда, где Макар не пас своих оленят. Однако не будем спешить с выводами, ведь точно такие же, как у древних греков, рассказы о далекой северной прародине были и у индоариев, и у иранцев, и у многих других народов.

Ведийско-Авестийская традиция о Прародине

К восточным источникам о Прародине относятся Веды, Авеста, Ма-хабхарата, Рамаяна и многие другие. Общий объем восточного пласта источников во много раз превышает античный пласт. Поскольку составители Вед и Авесты сами себя называли «ариями», можно быть уверенными, что в восточных источниках речь идет именно об арийской прародине. Вначале, когда европейцы познакомились с выводами Тилака, они решили, что идея северной арктической прародины попала к индусам от греков во время индийского похода Александра Филипповича Македонского. Позднее выяснилось, что арийская традиция не только объемнее античной, но и древнее ее, то есть формировалась вполне самостоятельно. Тем не менее, как указывают Г.М. Бонгард-Левин и Э.А. Грантовский, у индийцев и греков совпадают не только отдельные сюжеты, но весь цикл представлений о прародине. Сходные признаки располагаются

в одинаковой последовательности и непосредственно связаны друг с другом. Всего же признаков десять.

1. Очень высокое стояние Полярной звезды. В Индии Полярная звезда едва возвышается над горизонтом, в Ведах же говорится о том, что созвездия описывают вокруг Полярной звезды свои суточные круги, что можно видеть лишь в высоких заполярных широтах.

2. Долгий полярный день и долгая полярная ночь (главнейший признак Заполярья). В Ведах говорится о том, что в прародине полгода длится день и полгода ночь. Думается, что полугодовая продолжительность дня и ночи, соответствующая Северному полюсу, упоминается в Ведах в фигуральном смысле. Более реальной представляется описываемая в Риг-веде и Авесте стосуточная продолжительность борьбы Индры с драконом за освобождение Солнца из плена, сопровождавшегося мраком. Стосуточная продолжительность полярной ночи соответствует широте местности около 74 градусов. На материковой части Земли есть лишь один полуостров, пересекаемый такой параллелью — это полуостров Таймыр.

3. В Ведах описывается «мерцающий полумрак», именуемый зарей, которая бывает дважды в году и длится каждая 30 суток, включая появление краешка солнца над горизонтом. В Ригведе богиня утренней зари Ушас часто воспевается во множественном числе:

*По правде, это было много дней,
В течение коих до восхода солнца
Ты, о заря, была видна нам!
Многие зори не просветились до конца,
О дай, Варуна, нам зори до света прожить.
О дай нам, длинная темная ночь,
Конец твой увидеть, о ночь!*

4. Северные сияния: «Как бы огнецветная радуга и как бы хрустальная искристость, как бы иссиня-черный мазок, и как бы золота груды. То цвета ветки коралла, то как бы белый отблеск, здесь зла-тоцветный, там подобный смарагду, местами подобный жемчужной нити».

5. Берега прародины омываются Северным Ледовитым океаном, называемым в Ведах Молочным или Белым. Этот океан простирается к северу от прародины. Индия, как известно, омывается океаном с юга.

6. С юга священная земля прародины отделяется от всего мира священными же горами Меру (в авестийской традиции эти горы называются Хара Березайти или Хукарья). Эти горы протягиваются с запада на восток от моря до моря. Половина рек течет с этих гор на север в Молочный океан, половина на юг. На их вершинах шумят леса, поют дивные птицы, живут чудесные звери.

7. В священных горах много пещер. Согласно пехлевийской космогонии (Бундахишн, 5,5,7) вдоль западного и восточного хребтов Хара Березайти высоко над землей зияют огромные сквозные пещеры. Через эти пещеры быстроконное Солнце по утрам вылетает на небо, а по вечерам уходит, опускаясь за горную цепь. Этим пещерам 180 на востоке и 180 на западе. Наличие пещер в Рипейских горах красной нитью проходит и через всю античную традицию.

8. К северо-западу от гор Меру на расстоянии 32 тысяч йоджин в Молочном океане расположен чудесный остров Швета двица (Светлая девица), населенный лотосоголубоокими камышевошестыми людьми, приверженными Правде. В античной традиции, как наиболее молодой, этот остров рассматривается уже в виде архипелага, состоящего из четырех островов. Плиний приводит их названия: Скандия, Думна, Берриг и Бергио. К северо-западу от мыса Челюскина действительно расположен архипелаг Северная Земля, состоящий из четырех больших островов. Ширина пролива Вилькицкого, отделяющего этот архипелаг, составляет 56 километров. Отсюда расчетная длина одного йоджина равна 1,75 метра. Для сравнения, русская маховая сажень составляет 1,76 метра. Что касается несомненной схожести транскрипции «йоджина» и «сажени», то она, надо думать, не случайна, поскольку имеет место закономерное изменение произношения некоторых звуков в словах. Например, Сканд-ха («территория», санскрит) — Скандия (остров в прародине, античная традиция) — Скандза (остров в прародине, германская традиция); Хима — Иима — зима; Рухи (руги) — Руян, Руиндиж — Русы. Налицо смена произношения от придыхательного «х» через «й» на «с» или «з». Таким образом, русская маховая сажень является, по-видимому, родственницей ведийскому йоджину и совпадение их по величине вовсе не случайно.

9. Золотообильность прародины красной нитью прослеживается во всех традициях. У эллинов это «золотой плутонов поток» и «стерегущие

золото грифь», располагавшиеся в Рипейских горах. В русской традиции это упоминание золота, серебра и самоцветов в Беловодье. Мало кто знает, что в 80-е годы на острове Большевик в архипелаге Северная Земля добывалась третья часть золота, добываемого всеми старателями громадного Красноярского края.

10. По поводу климата прародины в Ведах и Авесте дается двойственная картина. С одной стороны говорится, что климат прародины был благодатным, почти что идеальным. С другой стороны, прародина характеризуется страшным холодом, сковывающем реки, глубокими снегами и долгой зимой, длящейся по восемь-десять месяцев.

Это кажущееся противоречие легко разрешается, если допустить, что климатическая ситуация менялась во времени. В Авесте об изменении климата говорится однозначно: *«Родина арьев была некогда светлой прекрасной страной, но злой демон наслал на нее холод и снег, которые стали поражать ее ежегодно по десять месяцев. Солнце стало всходить лишь один раз, а сам год превратился в одну ночь и один день. По совету богов люди ушли оттуда навсегда»*. Далее в Авесте очень показательно описываются подробности исхода авестийцев, ведомых Йимой: *«И царству Йимы настало триста зим и стало тесно людям и скоту. Тогда Йима выступил к свету в полдень на пути Солнца и расширил свою страну, где люди жили шестьсот лет, а затем снова расширил страну в сторону Солнца, и жили в стране девятьсот лет»* [2].

Хотели бы мы того, или нет, но только Горный Таймыр отвечает всему комплексу физико-географических признаков прародины. Особенно хорошо это видно в сравнении Кольского и Таймырского полуостровов в качестве претендентов на локализацию прародины. Во-первых, на самом севере Кольского полуострова полярная ночь длится всего 49 суток. Во-вторых, благодаря Гольфстриму Ледовитый океан возле Кольского полуострова не замерзает, а зимы не столь продолжительны и суровы, как в Сибири. В-третьих, на Кольском полуострове нет горного хребта, протягивающегося с запада на восток. В-четвертых, у берегов Кольского полуострова нет сколько-нибудь заметных островов и архипелагов. Однако Геродот вовсе не косил под Сусанина, а вел нас верным путем.

Шумеры, славяне, германцы о прародине

Кроме вышеозначенных традиций, воспоминания о прародине сохранились у других народов: у шумеров, германцев, славян, осетин. Общеизвестно, что шумеры не автохтоны в Месопотамии, что они поселились в низовьях Евфрата около 3000 г. до н.э. Подавляющее большинство шумерологов считает древних шумеров выходцами из северо-восточных областей. Известный чешский лингвист Берджик Грозный предполагал, что шумерский народ пришел в Вавилонию с Алтая и Иртыша [29]. В самих шумерских легендах говорится о том, что шумеры стартовали с какого-то гористого острова Дильмун, который они считали не только своей родиной, но и прародиной всех людей вообще. Райская жизнь на острове Дильмун вспоминается шумерам как Золотой век: *«В этой прекрасной стране царили мир и согласие. Большие и малые птицы пели и ворковали, лев никого не убивал. Только быки и ослы, овцы и козы резвились на лугах, не опасаясь хищников, Не было жалящих змей и ядовитых скорпионов, Робкий голубь не опускал голову перед коршуном». Райский остров был населен племенем бессмертных. Они не знали, что такое болезни и дряхлость. Среди них не было вдов и вдовцов. Они не знали, что такое головная боль и глазные болезни. Женщина достигала преклонного возраста, но оставалась юной и свежей. Мужчина становился все старше и старше, но не чувствовал себя стариком».*

Причиной крушения Золотого века в шумерских мифах однозначно называется перенаселенность. Первым обратил на нее внимание бог мудрости Энки. Поднявшись из бездны, он взглянул на людей и увидел, что их слишком много и стали они чрезмерно сильными и рослыми, чересчур **умелыми** и деятельными. Устрашился мудрейший из богов и сказал верховному богу Энлилю: *«Берегись, мой брат. Число людей, подвластных тебе, умножается, и они превращаются в могучих исполинов. Они становятся хитроумными и деятельными, воздвигают города и башни. Смотри, как бы они не сравнялись с нами». И боги приняли решение сократить численность людей, наслав на них всякие бедствия, болезни, голод, холод, междоусобицы».* Так окончился Золотой век у шумеров. Нетрудно видеть, что шумерская легенда о Золотом веке чуть ли не один в один повторяет древнегреческие мифы о Золотом веке. Это свидетельствует, что речь идет об одной и той же прародине. Это,

в свою очередь, указывает на правоту тех лингвистов, которые реконструировали язык прародины, из которой выделились индоевропейская, уральская, алтайская, дравидийской, картвельская и семито-хамитская языковые семьи (Х. Педерсен, В.М. Иллич-Свитыч, Н.Я. Марр, Н.Д. Андреев и др.).

Прародину шумеров — остров Дильмун — историки ассоциируют с островом Бахрейном, что совершенно неубедительно, поскольку Бахрейн остров низменный и равнинный. В плане локализации Дильмуна любопытным представляется фонетическое сравнение Шумера с индоа-рийской прародиной Су-Меру. В индийских источниках Су-Меру упоминается как мир богов, расположенный выше земного Меру. Подземный мир шумеры называли Ку-Меру или Ки-Меру, — это бездна, преисподняя, обиталище злых духов. Нередко шумеры называли этот подземный город Киуром и населяли его горшечниками. Через Су-Меру можно выстроить смысловой ряд: Су-Меру=Шумер=Самара=Тама-ра=Таймыр. А в названии острова Дильмун можно увидеть большой сходство по согласным с островом Думна, входившем в архипелаг островов рядом с Меру.

В глубине русской народной памяти воспоминание о Золотом веке и Арктической прародине выразилось в формировании Беловодской социально-утопической легенды и в былинах о сыне Ильи Муромца Сокольнике. Староверы искали земной рай Беловодье в Сибири, «за Сибирью». В «Староверческом сборнике» из архивного сборника Барсова характеристике Беловодья предпослан маршрут: *«Москва, Казань, Екатеринбург, Красноярск и далее неведомыми горными проходами ... 44 дня пути до Беловодья»*. Н.К. Рерих у алтайских старообрядцев уточнил этот путь: *«Через Кокуши горы, через Ергор по особому ходу...»*. В Кокуши горах угадываются горы Кукайя арабских авторов; так арабы называли авестийские горы Хукарья, то есть горы Бырранга. А в Ергоре угадывается плато Путорана, если прочитывать это слово как «Яр-горы», то есть плоскогорье, прорезанное глубокими и крутыми ущельями.

В Русских былинах также можно найти намеки на Арктическую родину славян, располагавшуюся в акватории Карского моря. Так, в записанной П.В. Киреевским былина о Святогоре и Илье Муромце рассказывается следующее: могучий богатырь Святогор встретился на богатырских путях с Ильей Муромцем. В ходе этой встречи невенчаная жена

Святогора Златогорка, которую он возил в хрустальном ларце, соблазнила Илью Муромца. От этой мимолетней связи родился мальчик, названный Сокольников, Илья даже не знал об этом, и когда пути отца и сына пересеклись, не узнал его. Сокольник, воспитывавшийся у хазар, не понравился отцу, и вот между ними затеялся поединок. Перед боем отец спрашивает сына, откуда тот взялся такой, из какой-токой Сибирской Украины (Сибирской Украиной назывался в старину Крайний Север). И Сокольник отвечает:

*От моря я от Студеного,
От камня я от Латыря,
От той от бабы Латыгорки.*

В Студеном море, с которого пришел Сокольник, угадывается Карское море, на береговых скалах которого водились лучшие в мире соколы белого окраса. Об этом писали многие средневековые авторы, в том числе Марко Поло, Исаак Масса, Николай Витсен, Сигизмунд Герберш-тейн и др. Возможно, соколы имеют прямое отношение к самоназванию славян и след этого самоназвания тянется в Арктику. Известно, что тотемным животным некоторых славянских племен был сокол, рериг. Рюриковичи вели свой род от сокола, арабы называли славян ас-сакалиба. Самоназвание скифов-пахарей, по Геродоту, — сколоты. Восточные славяне по Иордану назывались склавены. Почти идеальное совпадение согласных во всех этих словах, по-видимому, не случайно.

Многочисленные случаи документально подтвержденного проявления Арктической Руси зафиксированы, но остались нераспознанными. Так, весной 583 года византийский император Маврикий выступил во Фракию, чтобы оценить последствия аварского нашествия. Доблестная разведка Маврикия взяла в плен троих славянских юношей. Сделать это было, признаться, нетрудно, поскольку пареньки были безоружными, и несли лишь гусли. Император расспросил их, кто они и откуда, и те поведали, что они славянские послы, живут на берегу Западного океана, и что страна их не знает железа. Аварский каган прислал в их страну своих послов с требованием прислать подкрепление в войне с Византией. Славянские старейшины посовещались и отправили в качестве послов к кагану этих троих людей с отказом в помощи. Мотивировка отказа — слишком большое расстояние места их проживания от театра военных дей-

ствий на Дунае. Аварский каган, разобидевшись, стал чинить препятствия славянским послам в их возвращении на родину, и тогда темной ночью они бежали. На вопрос императора, сколько же времени длился их путь от Западного океана до Дуная, послы ответили: 15 месяцев (Фе-офилакт Симмоката), или 18 месяцев (Феофан Сириец). Маврикий, подивившись их росту и похвалив за величавую наружность, отослал их в Гераклею на южном берегу Черного моря.

Возникает естественный вопрос: откуда пришли на Дунай славянские послы в 583 году? Историки традиционно отвечают — с берегов Балтики. Но тогда, как они могли надеяться убедить кагана, что живут очень далеко, ведь Балтика вот она, рукой подать. Чтобы идти от Балтийского моря до Дуная 15—18 месяцев, нужно либо пару раз обогнуть Европу, либо нарезать штрафные круги вокруг Каспийского моря. Между тем, ситуация легко моделируется: допустим, крейсерская скорость послов была 20 километров в сутки и шли они 25 дней в месяц. Тогда за 375 ходовых дней (15 месяцев) они могли преодолеть 7,5 тысяч километров. Но это по кривой, потому что реальные дороги (за исключением Николаевской) никогда не бывают прямыми. Обычный коэффициент, применяемый туристами для расчета реального пути по бездорожью, снятого с топокарты, составляет 1,5. Применяя его в обратном порядке, из 7,5 тысяч километров получим пять тысяч.

Прочертим круг радиусом пять тысяч километров из точки, соответствующей Белграду. Окружность далеко обойдет Европу, пересечет экваториальную Африку, Индостанский полуостров в районе устья Инда и, наконец, северный берег Азии в районе мыса Челюскина на Таймырском полуострове. Остается предполагать, что славянские послы пришли на Дунай именно с Таймыра [88]. Показательно, что арабские географы Западным океаном называли акваторию Карского моря.

Спустя полтысячелетия наши переселившиеся в Европу предки еще помнили об арктической прародине и имели с нею связь. Об этом можно уверенно судить по тому, что новгородский князь Владимир, предпринявший в 1043 году поход против все той же Византии, имел в своем войске воинов с островов арктического океана.

В результате ордынского нашествия сведения о прародине были стерты из народной памяти. Через 450 лет после византийского похода Владимира арктическую прародину пришлось открывать заново. Около

1492 года опальный Филиппо Каллимах письменно докладывал из Польши папе Иннокентию VIII о том, что русскими открыт большой полярный остров (больше Крита), населенный славянами. Остров называли Филоподией, позже на картах он фигурировал под названием Новая Земля.

Замечу при этом, что в донесении Каллимаха речь шла вовсе не об известном нам острове Новая Земля. Этот остров был издревле известен русским поморам и назывался Маткой. Речь идет о другой Новой Земле, по поводу которой Григорий Новицкий писал, что она расположена восточнее Тазовской губы. С этого восточного острова Новая Земля, по сообщениям Н. Витсена и Ф. Стралленберга, в 70-е годы 17 века в Новую Мангазею приходили русские люди по «ледяным горам» восточнее Енисея.

Судьбе было угодно, чтобы наши предки вновь потеряли память об арктической прародине. Однако в 1913 году экспедицией Бориса Виль-кицкого эти острова вновь были открыты и сейчас известны всему миру под названием архипелага Северная Земля.

Причиной исхода из прародины в славянской традиции указывается климатическая катастрофа. В 19 веке Е.А. Бурцевым были записаны на русском севере духовные стихи чрезвычайной пронзительности:

*Постигла нас тьма несветимая,
Солнце угаси светлая, Свет свой не
яви на лица земли; Прежде вечера в
часы дневные Наступила ночь зело
темная; Луча измени естество свое,
Светлая луна во тьму преломися;
Звезды на небеси свет свой угаси.
Земля и вода свой плод сократи; Паде
с небес сап горящий, Пшеницу сломи
несозреую... Перемени море естество
свое... Наступи зима зело лютая,
Сломи виноград всезеленый...*

Причиной этой скоротечной климатической катастрофы могло быть падение на землю крупного метеорита или астероида. В китайском трак-

тате «Хуайнаньцзы» описывается подобный сценарий с изменением наклона земной оси: *«Небесный свод разломился, земные веси оборвались. Небо накренилось на северо-запад. Солнце и луна и звезды переместились. Земля на юго-востоке оказалась неполной, и поэтому воды и ил устремились туда... В те далекие времена четыре полюса разрушились, девять материков раскололись, небо не могло все покрывать, земля не могла все поддержать, огонь полыхал не утихая, воды бушевали не иссякая».*

Одним из самых последних был германский исход из прародины. Сведения о нем мы можем почерпнуть из труда византийского чиновника Иордана «О происхождении и деяниях готы», написанного в шестом веке. Иордан выводит древнегерманское племя готы с арктического острова Скандза: *«С этого острова Скандзы, как бы из мастерской, изготавливающей племена, или, вернее, как бы из утробы, порождающей племена, по преданию, вышли некогда готы с королем своим по имени Бериг».*

Берег, на который высадились готы, назывался Готискандза, или Кода-ниска, что позволяет интерпретировать его как Гыданский залив или полуостров. Здесь готы потеснили островных русов и подчинили себе вандалов. При пятом после Берига короле Филимере, сыне Гадарига, готы двинулись на юг по причине перенаселенности. Проходя через скифскую землю под названием Ойум, готы потеряли половину народа. Случилось это при переправе через очень большую реку, когда мост непоправимо сломался, часть народа во главе с Филимером успела переправиться, а другая осталась в болоте, в котором узнается крупнейшее в мире Васюганское болото.

Истории исхода готы из прародины посвящена моя статья «Откуда вышли готы» [87, с. 31—33]. В статье приводится топонимический, лингвистический и археологический материал, подтверждающий былое проживание древних германцев в Обь-Иртышском междуречье.

Климатическая предопределенность

Разумеется, даже дураку не придет в голову всерьез искать прародину на Таймыре, настолько это в настоящее время негостеприимная земля. Однако, как мы видели выше, климат во времени менялся и менялся значительно. Более того, именно изменения климата предопределили локализацию прародины на Таймыре.

Начало процессу формирования прародины необходимо искать в Ледниковом периоде, имевшем место три последних миллиона лет, или около того. Известно, что это глобальное похолодание принципиально по-разному «ложилось» на Европу и на Сибирь. Причиной этому служили теплые течения типа Гольфстрима, несущие из тропиков на север Атлантики гигантские массы теплой воды. Этих масс не хватало для того, чтобы «отменить» Ледниковый период в Европе, но было достаточно для того, чтобы давать в атмосферу гигантское количество испарений. Конденсируясь, эти испарения выпадали на Европу в виде снега. Огромная толщина снежного покрова делала Европу непроходимой, вытесняя животных за ее пределы.

На севере Европы в Скандинавских горах снег за короткое лето не успевал растаивать, и поэтому здесь формировался покровный ледник. В эпохи похолоданий он разрастался чуть не до Альп и Карпат, вытесняя все живое, в потепления истаявал, уменьшался в размерах и толщине, и тогда на европейские просторы забредали стада копытных. В целом же климатический процесс способствовал миграции копытных и шерстистых за Урал, в Сибирь, поскольку количество выпадавшего здесь снега было несоизмеримо меньшим, чем в Европе. Для климатологов вопрос аридизации сибирских степей в связи с глобальными похолоданиями является азбучным. Чем холоднее было в Европе, чем сильнее разрастался Скандинавский ледник, тем больше он привлекал на себя атлантические циклоны, тем более сухими прилетали эти циклоны в Сибирь, и тем меньше снега выпадало здесь. В Сибири по этой причине формировались мало-снежные очень холодные степи, представлявшие собой, по выражению академика А.П. Окладникова, «охотничий рай». Неисчислимые стада животных мамонтового комплекса заволокли Сибирь. Здешние реки время от времени размывают гигантские скопления костей мамонтов, шерстистых носорогов, лошадей и северных оленей. Первобытные охотники научились добывать этих крупных животных и вполне процветали в этом холодном раю. Европа этого периода на фоне Сибири выглядела совсем безлюдной.

Окончание Ледникового периода около 12 тысяч лет назад также принципиально различно завершилось в Европе и в Сибири. В Европе то ли тысячу, то ли две тысячи лет таял Скандинавский ледник трехкилометровой толщины. После себя он оставлял морены, озы, камы, гигантс-

кие ледниковые валуны. Все эти ледниковые образования никак не способствовали улучшению качества земель для проживания людей. В Сибири, благодаря отсутствию сколько-нибудь крупного покровного ледника (для его формирования просто не хватало влаги, поскольку Северный Ледовитый океан был покрыт льдами, а Атлантические циклоны разгружались в Скандинавии), климатические, а за ними и растительные зоны начали быстро смещаться на север. Животные мамонтового комплекса (у мамонта длина шерсти 1,2 м) также двинулись на север догонять холодную зону. За животными пошли на север и племена охотников. Сибирь обезлюдела, наступил так называемый мезолитический кризис культуры [54]. Между тем, шерстистые и копытные, а вместе с ними и охотники, начали концентрироваться на берегах арктических морей. А поскольку северный берег Евразии построен клинообразно (берега Белого моря и мыса Дежнева лежат на широте полярного круга, а мыс Челюскин имеет широту почти 89 градусов), продолжавшееся потепление вело к тому, что мамонты продолжали двигаться на север вдоль берегов морей. Это неизбежно привело к концентрации животных и людей на острие арктического клина на Таймырском полуострове. Обозначенная первоконцентрация, по-видимому, имеет первостепенное значение для запуска социо- и культурогенеза. Если до этого события первобытные человеческие стада жили по законам животного царства, то после него человеческим сообществам пришлось устанавливать человеческие отношения между собой. Надо думать, именно концентрация привела людей к выработке производящих форм хозяйствования, к переходу от охоты и собирательства к скотоводству и земледелию. Логично предполагать, что именно первоконцентрация через изменение формы хозяйствования и освобождение лишних рук привело к появлению ремесел, искусства, чиновничества, то есть дала импульс развитию организованного цивилизованного общества. Таким образом, формирование протоцивилизации было обусловлено климатически и происходило, скорее всего, совершенно закономерно именно на Таймыре.

Важно ли это?

Значение открытия Прародины на Таймыре невозможно переоценить. Ведь традиционно цивилизацию распространяют из южных цивилизационных центров (Шумер, Хараппа, Египет, Микены, Элам, Китай).

Понятно, что в Сибирь, и особенно на север Сибири, достижения культуры приходили значительно позже, если вообще достигали этих краев. Герард Миллер, считавшийся первоисториком Сибири, например, называл Сибирь землей неисторической, а это означает, что никакого культурного развития он здесь не подразумевал ни в веках, ни в тысячелетиях. Открытие Прародины на Таймыре принуждает постулировать распространение цивилизации в Египет, в Шумер, в Хараппу и в другие вторичные цивилизационные центры именно с севера Сибири. Многие народы вышли отсюда как бы из мастерской или из утробы, и сохранили воспоминания о былом своем проживании здесь. Разве для нынешних немцев, шведов, англичан, бельгийцев, французов, итальянцев, греков и других (проще перечислить тех, кто не имеет отношения к Прародине) так-таки и все равно, где их глубинные корни? А давайте-ка спросим об этом их самих.

Благодаря открытию Сибирской Прародины становится более понятной роль Востока во взаимоотношениях с Западом. Запад всегда считал себя источником культуры по отношению к отсталому Востоку. Теперь же становится очевидным, что известный тезис «Свет с Востока» — это не только метафора, но и отражение реалии, согласно которой в более давние времена культуртрегерский поток был направлен с востока на запад.

Осмысленным делается Великое переселение народов: не просто хождение по кругу без цели, подобно тому, как представляется историкам миграция германцев «из Скандинавии в Скандинавию по часовой стрелке», а долгий целенаправленный поток переселения из Сибири в Европу. В числе переселенцев были хетты, киммерийцы, кельты, скифы, сарматы, хазары, болгары, готы, гунны, торки, печенеги, венгры, половцы и Другие народы. В этой связи понятным делается, кто был учителем древних греков и римлян, считающихся учителями Европы.

Более внятнм делается расогенез. Во всяком случае, можно декларировать, что европеиды рождались в Сибири.

Становится понятным, как относиться к сообщениям о древних сибирских городах, которые мы до сих пор игнорируем. Например, у Ра-шид-ад-Дина в «Летописи» есть упоминание города Алафхина при устье Енисея, жители которого, как аристократы, имели серебряную посуду. Надо бы этот город найти.

Наконец, несколько проясняется вопрос, почему Россия занимает столь огромную территорию. Практически вся она находится в «зоне влияния» Прародины, и, таким образом, является ее правопреемницей в территориальном, лингвистическом, этногенетическом и культурологическом аспектах.

Гипотеза и ее проверка

Разумеется, открытие Прародины «на кончике пера» не является подлинным открытием. Должны быть обнаружены бесспорные археологические факты, подтверждающие существование высокоразвитой цивилизации на Таймыре 5—6 тысяч лет назад. Пока что таких доказательств нет, но, будем надеяться, они не заставят себя ждать, если будут произведены масштабные поисковые работы, коих до сих пор не было. Ни масштабных, ни вообще каких-либо. Это невозможно себе представить, но на самом деле на Северном Таймыре не было проведено ни одной археологической разведки. От устья Енисея до устья Хатанги не ступала нога археолога. А ведь территория Горного Таймыра куда как больше площади Бельгии, Дании и Нидерландов. И до тех пор, пока археологические работы на севере Таймыра проведены не будут, у археологов нет морального права утверждать, что «ее здесь не стояло».

Я далек от мысли, что завтра же археологи встрепенутся и направят свои стопы на Таймыр в поисках Прародины. У них есть замечательная отговорка: нет денег. Денег действительно нет, но и желания у них тоже не просматривается. Я надеюсь на геополитиков, которые единственные способны оценить колоссальную значимость этого открытия. А еще я надеюсь на активность и энтузиазм жителей Хатанги, Диксона, Норильска, полярников, пограничников, летчиков, охотников и рыбаков. Убежден, уже сейчас они многое знают, а еще больше способны найти при внимательном отношении к истории Сибирского Заполярья. Поставить задачу, — вот что сейчас важнее всего.

Справедливости ради следует сказать, что кое-какие археологические исследования на Таймыре все-таки были проведены. Выполнял их Л.П. Хлобыстин. Его считали «археологом от бога» за потрясающую успешность в проведении разведок. Но он изучал лишь Южный Таймыр: Тагенар, Мокоритто, Пясины, Хета, Хатанга, Мечтал изучить Та-рею, берега Таймырского озера и Карского моря, но не успел. Однако

вклад Л.П. Хлобыстина в таймырскую археологию невозможно переоценить: он открыл Таймырскую бронзолитейную провинцию с пясинс-ким и таймыро-якутским бронзолитейными очагами. Для этой провинции характерно такое обилие металла, какое не зафиксировано в известных бронзолитейных центрах. Достаточно сказать, что забракованные бронзовые изделия на Таймыре попросту выбрасывались, а не шли в переплавку, как везде. Это свидетельствует о необычайном обилии руды. Медь использовалась местная норильская, с повышенным содержанием никеля. Бронза плавилась с присадкой мышьяка, источником его было Тарейское месторождение ртутно-сурьмяно-мышьяковистых руд, характерной чертой которых являются ураганные (геологи так называют очень высокие содержания чего-либо в рудах) примеси серебра и золота. По примесям в бронзах никеля, золота и серебра мышьяковистые таймырские бронзы легко опознаются среди других бронз. Они распространены в Южной Сибири (карасукские, федоровские, татарские и хуннские бронзы), в цивилизационных южно-среднеазиатских оазисах. К ним же относятся знаменитые волжско-камские мышьяковистые бронзы. Очень может статься, что и хараппские, и шумерские и микенские бронзы имеют такой же состав.

Упомянувшееся выше Тарейское месторождение имеет совсем не случайное название. Слово *darja* «река» имеет индоиранское происхождение. По мнению известного томского лингвиста А.П. Дульзона, замена звука «д» звуком «т» в гнанаганском объясняется отсутствием звонкого смычного в начальной позиции в этом языке. Отсюда ясно, что «тарейя» имеет индоиранское происхождение и является подтверждением тому, что предки индусов и персов ранее проживали на Таймыре. Ареал их проживания трассируется такими речками, как Ньюнкараку-тари, Малахай-тари, Баруси-тари, Тарейя, а это, по сути, весь Горный Таймыр.

Равным образом и таймырские топонимы переносились переселенцами на новые территории. Так, в Новороссийскую бухту с окрестного хребта время от времени срывается ужасно холодный ветер, называемый Бора (Борей). А горный хребет называется Варанда (Бырранга). Очень перспективно рассмотрение вопроса о переносе на юг таких таймырских топонимов как Хатанга, Хета, Ваги и др. Не менее интересно перенесение топонимов из Сибири в Западную Европу при переселении на Запад готов и асов. Например, перенесение такого названия, как Асино (городок

на Чулыме в ста километрах к северу от Томска). Посмотрите, сколько «Асинов» в Западной Европе: города Асен в Швеции и Норвегии, г. Ас-сен в Нидерландах, г. Эссен в Германии. В последней рядом с Эссеном протекают реки Ангер и Аа, а в Чулым рядом с Асино впадает река Яя и несколько речек под названием Анга. По-видимому, указанные совпадения неслучайны, а знаменуют переселение народов из зоны, наиболее характерным растением которой являются осины. Вот ведь и Томск, готовящийся к своему четырехсотлетию в 2004 году, нередко называют «Сибирскими Афинами», а последние транскрибировались не только Afina или Athina, но и Asina, то есть очень может статься, название греческой столицы обязано сибирским осинам. Работы в этом направлении только разворачиваются, но обещают большой выход, хотя бы в плане поиска городов-побратимов.

Таким образом, из гипотезы таймырской локализации прародины вытекают некоторые следствия и они проверяемы. Одним из важнейших следствий является то, что переселявшиеся через Сибирь после наступления похолодания народы, оставляли здесь свои следы. Ныне мы фиксируем на Оби следы шумеров, индоариев, предков иранцев, славян, германцев и других народов. Эти народы, будучи высокоразвитыми, строили в Сибири города, о которых можно найти упоминания у арабских, китайских, западноевропейских путешественников. В последние годы археологи начали открывать эти города, например, Чичебург на берегу озера Чаны в Новосибирской области. Его возраст приближается к трем тысячам лет. Он представлял собою, по сути, рабочий поселок на тысячу трудящихся, обслуживавших бронзолитейный завод. Топонимический ареал позволяет предполагать существование современных Чичебургу городов в Томской и Кемеровской областях.

Томское Лукоморье

(«Сибирские огни», 2001, № 3)

Нация, не знающая своей истории, лишена будущего. Отталкиваясь от этой известной сентенции, можно поставить такой вопрос: не оттого ли России выпала столь трудная судьба в заканчивающемся тысячелетии, что она так и не вспомнила, так и не узнала своей предшествующей многотысячелетней истории?

Норманисты утверждают, что до призвания в новгородскую власть варяжского князя Рюрика, а лукавые попы добавляют к этому — до крещения русичей в Днепре и Волхове, — наши пращурсы *«жили в лесе, якоже всякий зверь»*. А некоторые политики, придающие исключительное значение истории лишь своего народа, делали вывод, что Россия — это *«колосс на глиняных ногах»*, поскольку не имеет опоры в веках и тысячелетиях.

Современные исследования отечественных историков и лингвистов действительно подтверждают большой разрыв между глубиной русской и славянской народной памяти, архаичностью, полнотой и красотой русского языка, богатством славянской культуры и безбрежьем российских просторов с одной стороны, и совершенно неглубинной писаной истории нашего народа — с другой.

Взять, к примеру, Господин Великий Новгород. Мощные улицы, водопровод, дренажная система, в раскопах — ни одного лаптя, обувь кожаная с узорными аппликациями, всюду шахматные фигуры. Поголовная грамотность, о чем свидетельствуют берестяные грамоты. Подумать только, наши *«вышедшие из леса»* теткы посылали своим любимым записки на бересте! И писали, заметьте, по-русски, а не по-немецки и не по-шведски-норвежски. К тому же — республиканская форма самоуправления. Можете вы поверить, что все это возникло назавтра после выхода из леса и крещения в Волхове?

Или взять Царьград. И ведь брали! Да не абы как, а в «тачаночно-ладейном строю». В 907 году князь Олег, названный Вещим, после того, как византийцы закрыли гавань цепями, поставил свои ладьи числом 2000 на колеса и под алыми парусами двинул к городу. Было отчего византийцам заботиться и целовать крест в знак подчинения и верности. Может, скажите, народ, *«вышедший из леса»*, выдумать такое?

Или Париж. В XI веке великий книголюб и собиратель библиотеки Ярослав, прозванный Мудрым, выдал свою дочь за французского короля. Бедняжка Анна очень тосковала по златоглавому Киеву в деревне, коей был в то время Париж, и сильно недоумевала, как французские короли могут спать без простыней, словно звери, на шкурах.

Нетрудно предположить, что Россия потому не находит своих исторических корней, что ищет их не там, где потеряла, а там, «где светло». Мы упорно не замечаем Сибири, а между тем именно сибирская история русского народа способна заполнить вышеупомянутый разрыв между глубиной народной памяти и неглубиной писаной истории, поскольку следы пребывания русских в Сибири в доермаковы времена есть. И не в виде грабительских набегов новгородцев, владимирцев, или Семена Курбского, а в виде рубленых городов-крепостей, многочисленных русских топонимов, русских былин и сказаний с разворотом событий в Сибирской Украине.

Ясно, что восприятию этого тезиса препятствует укоренившееся с античных времен представление о варварских задворках ойкумены, к которым всегда относился такой медвежий угол, как Сибирь. История Сибири — это история отсталости. Сюда, конечно же, время от времени накатывали волны плескавшегося южнее степного мира. Этими волнами историки объясняют те или иные, попадающиеся в сибирских раскопах, шумерские, египетские, индоарийские, иранские, византийские, германские, финно-угорские и славянские археологические артефакты. Этим, да еще торговым обменом, стремлением получить сибирские меха, хотя, очевидно, в те времена меха были и поближе.

Вместе с тем, исследования последних ста лет выявили в Сибири множество следов самых разных племен и народов, причем не только в неожиданных археологических находках. Это и разнообразные палеотопонимы, лингвистические схождения, прямые указания древних авторов в литературных источниках, наконец, это старинные географические карты. При этом в источниках, в том числе у «отца истории Геродота», упоминается принципиально иная, не «задворочная», а экспансионистская роль Сибири в историческом процессе. Речь идет о сибирской миграционной экспансии, при которой аримаспы теснили массагетов (исседонов по Аристею), те скифов, а скифы киммерийцев [28]. Позже тем же миграционным коридором из Сибири в Европу выплескивались валы сарматов, гуннов, аваров, печенегов, торков, половцев, татаро-монголов и дру-

гих народов. В этой «миграционной» концепции Сибирь выступает в качестве некоего гигантского этногенетического котла, в котором происходили загадочные процессы, из которого по миграционным коридорам уходили в Европу и Азию все новые и новые народы—скитальцы, заставлявшие Европу трепетать. Вполне естественно, придя на новую родину, эти народы время от времени направляли в Прародину экспедиции «за землей предков», чем и объясняются многие загадочные археологические находки в сибирских памятниках.

Арабские, персидские и среднеазиатские географы 9—10 веков аль-Балхи, аль-Истархи и безымянный автор «Книги границ мира от востока к западу», чья рукопись (982—983 гг.) была обнаружена в Бухаре в 1892 году, утверждали, что в их времена Русских земель было три: Куя-бия, Славия и Артания [155, с. 114]. Общеизвестно, что Куябия — это киевская земля, Славия — это земля новгородских словен, а вот за каким холмом была Артания (Арсания), остается загадкой до сих пор. Историки отождествляли ее с Черниговом, Рязанью, Тмутараканью и древней Ор-шей, однако перечисленные выше авторы дают возможность предполагать, что Артания располагалась в Сибири на томской земле, и звалась она Лукоморьем.

Причина малоизвестности и даже таинственности Артании (Арса-нии, Уртаба, Арты) была обусловлена важной особенностью поведения ее жителей, которые, торгуя с соседями, ничего не рассказывали о своей стране и никого не допускали в нее. Тех же, кто все-таки проникал в Ар-танию, они просто убивали.

Из торговых отношений с Третьей Русью было известно, что оттуда привозили черных соболей, свинец и очень хорошие клинки, которые, сгибаясь пополам, вновь распрямляются. Аль-Истархи уточнял, что Арта находится между Хазаром и Булгаром. И черные (сапфириновые, поди-ка, известные еще Геродоту) соболя, и булатная сталь выводят Артанию в Азию на границу степи с тайгой. Именно отсюда вышли предки и хазар и булгар, причем известно, что булгары обитали на Иртыше и Оби. И если аль-Истархи, как это нередко случалось в древности, пользовался географическими данными далеких предшественников, Третья Русь по Ис-тархи локализовалась в Западной Сибири в бассейне Оби.

Благодаря таинственности и скрытности Третьей Руси, ее след в истории нередко принимался за следы Киевской и Новгородской Руси, и в на-

стоящее время может быть обозначен лишь предположительно. Из книги А.Н. Сахарова [116], можно прояснить, что в 550—551 годы имела место славяно-византийская война. Славяне подступали к Константинополю, но взять его не смогли, несмотря на то, что анты и склавины заключили между собой военный союз. Тем не менее, византийцы преподносили склавинским и антским вождям подарки и большие денежные суммы в обмен за обязательства соблюдать мир на границах и за союзную помощь в борьбе против кочевников.

После убийства аварами антского посла Мезамира в 560 году, анты стали союзниками Византии в войне с аварами. Все эти сведения известны не из киевских и новгородских хроник, а из византийских источников, что позволяет предполагать участие в вышеописанных процессах именно Третьей Руси, как наиболее древней и поэтому раньше установившей дипломатические отношения с Византией.

В конце 8 века русская рать князя Бравлина, якобы из Новгорода, захватила византийскую колонию в Крыму. В Суроже (нынешний Судак), по сообщению византийского источника, Бравлину перекосило лицо (*«Обратися лице его назад»*), но когда он велел вернуть горожанам и в храм святой Софии награбленное, моментально выздоровел. Потрясенный князь тут же крестился, то есть принял христианскую веру и ушел восвояси.

В 9 веке византийцы нехорошо поступили с посольством Третьей Руси, за что вскоре жестоко поплатились. В 838 году в Византии появилось русское посольство для установления дружеских отношений с империей. Император Феофил отправил это посольство к императору франков Людовику Благочестивому, мотивируя тем, что пути, которыми русы прибыли в Константинополь, перекрыты варварами, *«весьма бесчеловечными и дикими племенами»*. Феофил просил Людовика милостиво отнестись к русским послам и дать им охрану для возвращения на родину.

Людовик расспросил русских послов об их земле и узнал, что их царя зовут Хакан, и это, казалось бы, уверенно говорит об азиатской привязке их родины. Но Людовика неприятно удивило при этом *«свеонское»* звучание имен многих членов русского посольства, и он стал подозревать в русских послых шведских шпионов. А поскольку Европа была сильно напугана недавними набегами викингов, Людовик отписал Феофилу, что он задерживает это посольство «до выяснения». Дальнейшая судьба посольства русского хакана неизвестна.

Традиционное трепетное отношение к послам на Востоке известно. За убийством послов разгорались войны, и месть ущемленной стороны была ужасной.

18 июня 860 года у крепостных стен Константинополя появился русский флот из 200 кораблей, а по суше подступили союзники-степняки. В течение десяти дней предместья Константинополя опустошались с яростью, которой запад еще не знал. Проповедь, которую патриарх Фотий прочитал по завершении набега, в какой-то степени отражает растерянность и отчаяние, охватившее жителей Византии при виде обрушившейся на них напасти: *«Неведомый народ, неизвестный народ, живущий вдалеке от нашей земли, дикий, кочевой, не знающий жалости, внезапно, в мгновение ока, как морская волна, хлынул через наши границы и подобно дикому вепрю, принялся истреблять людей, словно траву. Детей отрывали от материнской груди и швыряли на камни, становившиеся их могилой. Матерей убивали и бросали на еще дергавшиеся в конвульсиях тела младенцев. Реки окрасились человеческой кровью; фонтаны и бассейны невозможно было разглядеть из-за гор сваленных в них трупов»* [156].

В это время византийский император и весь его галерный флот вели войну с арабами на востоке. Город защитить было некому, и тогда патриарх Фотий обратился к богородице: он взял святую реликвию — плащаницу Девы Марии, обошел с нею стены города и погрузил в воды Босфора. Через несколько часов захватчики ушли. И эта поспешность также выдает в них азиатов, поскольку степняки пуще всего на свете боялись волшебства.

Всю первую половину 10 века «третьи русы» разоряли побережье Каспия. Еще до нападения на Константинополь в 853—854 гг. по сообщению арабского автора аль-Ианкуби, русы установили дипломатические отношения с санарейским народом, проживавшим на территории современной Северной Кахетии. А через несколько лет совершили дерзкий набег на город Абесгун, расположенный на юго-восточном побережье Каспия и представлявший собой важный торговый порт (персидский автор Ибн-Исфендийар).

В 909 году на 16 судах русы вновь напали на Абесгун. В 912—913 гг., по сообщению арабского автора ал-Масуди («Россы - пи золота», 943—956 гг.), русы осуществили грандиозную военную эк-

спедицию на Каспий на 500 судах, нанесли удар по Абесгуну, Гилянцу и зазимовали на Апшероне. Масуди сообщает, что русы пришли на Каспий через земли хазар по Днепру, Черному и Азовскому морям, причем хазары пропустили их за половину добычи. Но слово свое хазары не сдержали, и на обратном пути 35 тысяч русов полегли под хазарскими и бул-гарскими мечами. Если сведения ал-Масуди о маршруте русов достоверны, возможно, в данном походе действительно участвовали Первая и Вторая Русь, чего никак не скажешь о следующем русском походе на Каспий, последовавшем в 945 году.

Перс Ибн-Мискавейх и албанский историк Мовсес Каланкатвази в своих сочинениях 10-го века, дополняемых и уточняемых другими авторами, рассказали об этом событии, широко известном в тогдашнем восточном мире и поразившем воображение современников.

Каланкатвази пишет, что русы *«подобно вихрю распространились по всему Каспийскому морю до столицы агванской (Аррана) Парта-ва (Бердаа) на р. Куре»* [116]. Бердаа издавна был известен как большой и богатый город, торговый центр целого края. Восточные авторы называли его Багдадом Кавказа, что и немудрено, если Бердаа произносить слегка грассируя. Жили в Бердаа агванцы, называемые по названию гор Дейлем дейлемитами. Царствовал в Арране союзник Византии Мазурбан, на которого со всех сторон наседали мусульманские вассалы арабского халифата, что свидетельствует о том, что арриане исповедовали христианство. Возможно, русы пришли в Арран на помощь единоверцам, потому что заявили агванцам по прибытии: *«Нет между нами и вами разногласия в вере. Единственное, чего мы желаем — это власти. На нас лежит обязанность хорошо относиться к вам, а на вас — хорошо повиноваться нам»* [116].

Но мира не получилось. Горожане восстали, но были побиты. Жители подверглись ограблению: каждый должен был выкупить свою жизнь, а взамен он получал *«кусочек глины с печатью»*, который гарантировал человеку дальнейшую безопасность.

Затем среди русов начались болезни, по-видимому, местные жители пытались их отравить. Агванцы вновь восстали. По свидетельству тогдашнего правителя Бердаа: *«И вступили мы в битву с руссами. И сражались мы с ними хорошо и перебили из них много народа, в том числе их предводителя»* [77]. Пробыв в Бердаа несколько месяцев, русы

погрузились на свои корабли и убрались восвояси, увозя огромную добычу-

Л.Н. Гумилев называл этот русский поход очень странным, поскольку не усматривал, кто бы мог его совершить [30]. И в самом деле, князь Игорь в это время донимал налогами древлян, откуда они не убили его в 945 или 946 году. До крещения Киева было еще полвека, киевляне и новгородцы не могли быть единоверцами агванцев. Зато Третья Русь, благодаря широкому распространению в Срединной Азии христианства несторианского толка, вполне могла послать в Арран единоверцев для помощи против наступающих мусульман.

Русского князя, погибшего в Бердаа в 945—946 гг., звали Олегом. Это ясно следует из так называемого «Хазарского письма» X века, хранящегося в Кембридже, и впервые опубликованного в 1912 году [77, с. 31]. В Кембриджском документе речь идет о хазарском хакане Иосифе, победившем «царя Руси Олгу», после взятия последним Самкерца (Тамани). Русские, согласно этому документу, не только потеряли всю добычу, но вынуждены были против своей воли идти на Константинополь. В письме упоминается византийский император Роман Первый Лапаний (правил в 919—944 гг.), давший отпор нападавшим, которые, хоть и потерпели жестокий урон, по указке Хазарского каганата повернули на восток и напали на Арран [77, с. 32].

Таким образом гипотеза о том, что на Каспии в десятом веке хозяйничала Третья Русь, совсем не такая уж и необоснованная.

Возникает вопрос: если Третья Русь располагалась в Сибири, то нельзя ли локализовать ее более детально? Оказывается, можно! В древних книгах есть ответы на все исторические вопросы, надо только прочитать их с пониманием.

Вот, например, четырехтомник Рихарда Хеннига «Неведомые земли», том 3, глава 144 «Фантастическое кругосветное путешествие» и «Книга познания» [138]. Здесь можно узнать, что Третья Русь, Артанья располагалась на территории Томской губернии в ее изначальных границах, а ее столица — чуть ли не на территории Томска.

В «Книге познания» Артанья названа на восточный манер Ардесе-либом, но общий корень -арта, -ард — просматривается в *Артании* и Ардеселибе с несомненностью. Столицей Ардеселиба назван город Гра-сиона, в котором с не меньшей несомненностью узнается легендарный

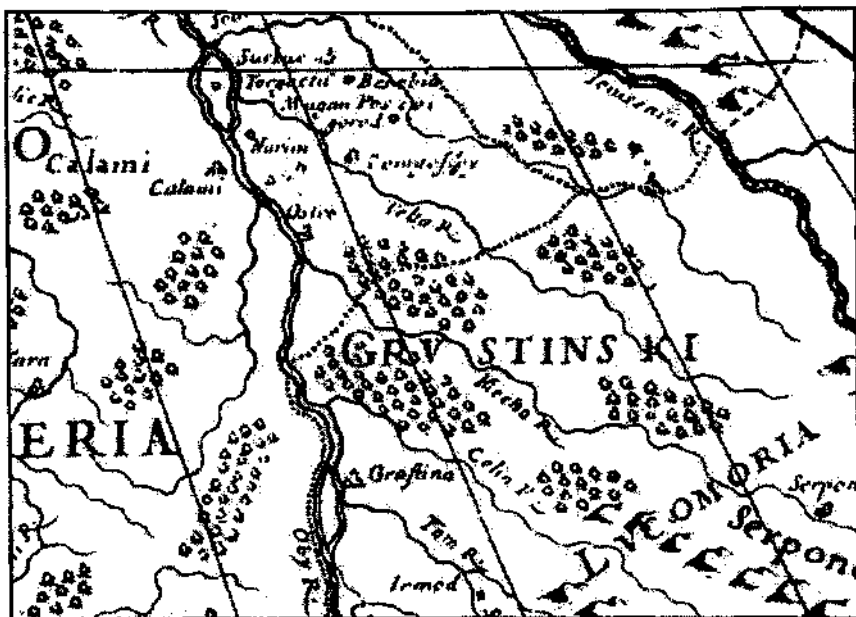

Рис. 3. Фрагмент карты Западной Сибири Г. Сансона. На карте показана единственная дорога, ведущая на северо-восток за р. Енисей. Местные жители на Чулыме называли эту дорогу «царской»

город Грустина, фигурирующий на всех почти средневековых картах Сибири западноевропейских авторов. Но наиболее детально этот город показан на карте французского географа Г. Сансона, опубликованной в Риме в 1688 году. На этой карте имеется река Томь и Грустина помещена в ее приустьевой части (рис. 3). Герб царства Ардеселиб, перепечатанный Хеннигом из «Книги познания», приводится на рис. 4. Он как минимум на 400 лет древнее нынешнего города Томска.

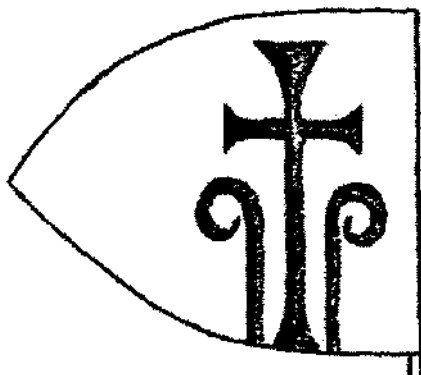

Рис. 4. Герб христианского царства Ардеселиб со столицей Грасионой. На синем фоне золотые скипетры и черный крест. Из четырехтомника Рихарда Хеннинга «Неведомые земли». Хеннинг в свою очередь ссылается на безымянного испанского монаха, опубликовавшего этот герб в своей «Книге познания», Мадрид, середина XIV в.

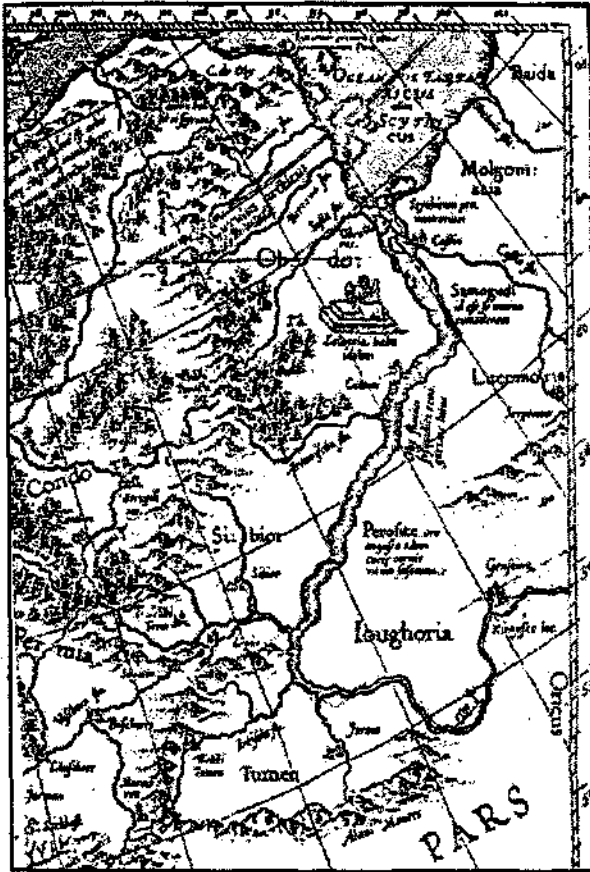

Рис. 5. Фрагмент карты Западной Сибири Г. Меркатора, 1594 г. Карское море поименовано Татарским или Скифским океаном. Скифским же назван мыс в приустьевой части Оби. В верховьях Оби показан город Грустина. Город Коссин располагается в верховьях одноименной реки, впадающей в Обь возле самого ее устья. Местность в районе города Серпонова названа Лукоморьем

Кроме Сансоновской, город Грустина фигурирует на картах Г. Меркатора (1594 г. — рис. 5), И. Гондиуса (1606 г. — рис. 6), С. Герберш-тейна (1549 г. — рис. 7), неизвестного автора карты мира из коллекции графа Воронцова и других картах. На них локализация Грустины менее определенная и изменяется вдоль Оби от озера Зайсана до устья Иртыша. Кроме Грустины на всех этих картах указан город Cambalech (Хан-балык, располагавшийся в верховьях Оби, и Серпонов, меняющий свою локализацию от верховьев Кети до верховьев Полуя.

Рис. 6. Фрагмент карты ТатариИ. Гондмуса, 1606 г. В правобережье Оби показано обширное Лукоморье. На правом берегу Оби показан город Грустина, несколько выше которого также на правом берегу Оби располагается город Камбалык (Cambalich). Телецкое озеро поименовано Китайским, местность возле него называется Кара-Китаем (Cara Kitay, Nigra Cithaio). Имеются субмеридианальная и субширотная ветви гор Имава (Imaus mons)

Властвовал в Ардеселибе, согласно «Книге познания», царь Иван, исповедовавший христианскую религию. Он повелевал также проживавшими по соседству на берегах Нила нубийцами и эфиопами, тоже христианами по вероисповеданию. Страна этих темнокожих людей называлась Кара-Китаем (Черным Китаем или Катаем), в ней были две провинции: Иркания и Готия (по-шведски — Йоталанд), и города Золин, Годиана и Магодиана.

«Книгу познания» написал некий монах-францисканец из Испании ориентировочно в 1345—1350 гг. Книга составлена как описание личных путевых наблюдений автора, но Хенниг совершенно справедливо подвергает сомнению то, что автор «Книги познания» путешествовал в Азию. Хенниг полагает, что «Книга познания» — это компиляция материалов путешественников, совершавших свои походы ранее, и, возможно, ре-

Рис. 7. Фрагмент карты Западной Сибири С. Герберштейна, 1550 г. На правом берегу Оби показаны земля, населенная грустинцами, и город Грустина (Grustina). Телецкое озеро поименовано Китайским, а между Грустиной и этим озером на берегу Оби расположен город Камбалык.

зультаты расспросов современников, посетивших Азию в 14 веке. Вопрос лишь в том, насколько достоверны приведенные в книге сведения и не произошло ли «образцовой путаницы» при изложении чужих данных. Хенниг склоняется как раз к версии перепутаницы, однако упоминание автором «Книги познания» Нила в соседстве с Грустиной позволяет относиться к его палеотопонимике с полным доверием.

Дело в том, что в «Книге познания» написано, что из Атлантического океана по Нилу можно было подняться к Нубии и Эфиопии, представлявшим Кара-Китай и, соответственно, к Грасионе и Третьей Руси. Этот пассаж — полнейшая бессмыслица, не прибавлявшая несколько доверия к автору этого курьеза. Но если вспомнить, что в очень отдаленные времена акватория Карского моря называлась Западным морем или Атлантическим океаном, а верховья Оби считались уделом ханов, носивших имя Нила, то утверждение автора подтверждает, что он знал, о чем сообщал в своей книге. Действительно, по Оби можно подняться от моря,

некогда называвшегося Атлантическим, к Грустине и Кара-Китаю, в котором проживали эфиопы — не эфиопы, но все же какое-то темнокожее население, а племена, подчинявшиеся ему, называли своих ханов Нила.

Австрийский посол в Московии, хорват по национальности Сигиз-мунд Герберштейн, дважды побывавший в Москве в 1517 и 1526 гг., в своей книге «Записки о Московии» изданной в Вене в 1549 году [26], писал, что черные китаи живут на озере, называвшемся Китайским (подразумевается Телецкое озеро — Н.Н. , причем общепризнанно!) и подчеркивал: *«От этого озера приходят в весьма большом количестве черные люди, не владеющие общепринятой речью, и приносят с собою разнообразные товары, прежде всего жемчуга и драгоценные камни, которые покупают народы грустинины и серпоновцы»* и добавлял: *«Все то, что я сообщил доселе, дословно переведено мною из доставленного мне Русского Дорожника. Хотя в нем, по-видимому, и есть нечто баснословное и едва вероятное, как, например, сведения о людях немых, умирающих и оживающих, о Золотой старухе, о людях чудовищного вида и о рыбе с человеческим образом, и хотя я сам также старательно расспрашивал об этом и не мог узнать ничего, наверное, от какого-нибудь человека, который бы видел это собственными глазами (впрочем, они утверждали на основании всеобщей молвы, что это действительно так), все же мне не хотелось упустить что-нибудь, дабы я мог доставить другим более удобный случай к разыскиванию сих вещей. Поэтому я воспроизвел и те же названия местностей, которыми они именуется у русских»* [65, с. 18].

Поверим Герберштейну, что в Грустину приходил с Алтая какой-то темнокожий народ. Но откуда он взялся в центре Азии, остается только гадать. Может быть, действительно сюда перебралась какая-то часть христиан-эфиопов, которые почувствовали себя весьма неважно в кольце мусульманских арабов и мигрировали в Азию? Или это был реликт темнокожих автохтонов, покинувших родину и ушедших в Индию или Эфиопию? Во всяком случае, в связи с последним предположением нелишне напомнить об археологических находках в Самусе, Хакасии и Сунгире, обнаруживающих наличие темнокожих насельников в этих местах задолго до нашей эры.

Академик Б.А. Рыбаков считал, что темнокожим народом, торговавшим с грустинцами драгоценными камнями, были индусы [109]. Любо-

пыггно, что Л.В. Шапошникова в книге «Тайна племени Голубых гор» пишет, что в Махабхарате и других древнеиндийских источниках говорится о том, что в древности индийский народ проживал в местности Махисамати на реке Годавари (или Нарбаде), впадающей в р. Кистну, и что правил там царь Нила из скифской династии. Когда на Нилу напало племя хайхаев (согласно Бичурину, хойху — это уйгуры [14], он вынужден был скрываться в лесах, где у него родился сын Сагара. Сагара одолел хайхаев и стал царем. Население Махисамати поклонялось огню, а женщины пользовались большой свободой и имели по несколько мужей.

Хенниг пишет, что сам Иван называл свою державу «Три Индии». В конце 12 века он прислал письмо византийскому императору Мануилу Комнину, написанное почему-то на арабском языке. Само это письмо не сохранилось, но оно было переведено на латинский для папы и императора Священной Римской империи Фридриха Барбароссы (Рыжебородого).

В Ивановом письме было столько чудес, что это многих приводило в смущение. Будто бы в «Трех Индиях» проживали по соседству слоны и белые медведи, верблюды и лесные ослы, пантеры и цикады, а также рогатые люди, одноглазые люди, люди с глазами спереди и сзади, кентавры, фавны, сатиры, пигмеи, гиганты, циклопы, птица феникс и т.п.

Разумеется, в эти чудеса мало кто поверил, и это не прибавило доверия к самому факту существования в Срединной Азии христианского государства. Но несмотря на это, 27 сентября 1177 года папа Александр Третий отправил лейб-медика магистра Филиппа к царю Ивану с длинным посланием. Посол отправился из Венеции тотчас же и исчез на просторах дикой Азии.

В следующем веке, после создания монголами мощнейшей империи и завоевания ими половины мира, западным церковным иерархам вновь и особенно захотелось окрестить Азию. Христианские миссии зачастили в столицу Монголии Каракорум с регулярностью в пять лет. Первым в 1246 году привез письмо папы Иннокентия IV великому хану францисканец Джовани Пьяно дель Карпини. Вторым был посол франкского короля Людовика IX Святого монах-минорит Андре Лонжюмо. Он пу-тешествовал в Монголию в 1249—1251 гг. Последним был посол неумемного Людовика Святого францисканский монах фламандец Биллем Руб-рук, посетивший Каракорум в 1254 году [138]. Все миссии оказались одинаково безрезультатными: монголы принимать христианство в мас-

совом порядке не хотели, несмотря на то, что в Каракоруме были христианские церкви, и немало монголов, в том числе знатного рода, исповедовало христианство несторианского толка, в том числе сын Батия, побратим Александра Невского Сартак, а также жена младшего сына Чингисхана Толуя по имени Соркакхани-беги, происходящая из племени най-манов.

Иванова царства западные послы также не обнаружили, поскольку оно было уничтожено Чингисханом. Вышеупомянутые путешественники, а также китайский мудрец Чан-Чунь, посетивший Чингисхана по его просьбе во время Среднеазиатского похода в 1222 году, помногу дней ехали мимо совершенно разрушенных городов. Лишь один из них был заново отстроен монголами.

Известно, что Чингисхан в начале своей завоевательной деятельности уничтожал побежденных без остатка, освобождая землю под пастбища. Лишь ремесленников угоняли в полон. Наиболее образно и художественно обостренно последствия этнической катастрофы, обусловленной становлением Монгольской империи Чингисхана, описал глазами Рубрука русский поэт Николай Заболоцкий в поэме «Рубрук в Монголии» [47]:

*«...Он гнал коня от яма к яму, И жизнь
от яма к яму шла И раскрывала
панораму Земель, обугленных дотла. В
глуши восточных территорий, Где
ветер бил в лицо и грудь, Как
первобытный крематорий, Еще пылал
Чингисов путь. Еще пылали цитадели
Из бревен рубленых капелл, Еще
раскачивали ели Останки вывешенных
тел. Еще на выжженных полянах,
Вблизи низинных родников Виднелись
груды трупов странных Из-под
сугробов и снегов. ...Так вот она,
страна уныний,*

*Гиперборейский интернат,
В котором видел древний Плиний
Жерло, простершееся в ад!»*

В Каракоруме Рубрук много расспрашивал об Ивановом царстве и выяснил, что Иван был царем народа, называемого на востоке найманами. Найманы были побеждены Чингисханом в 1204 году благодаря его побратиму Джамухе, который, намеренно напросившись найманам в союзники, предал их во время сражения, обеспечив тем самым победу Чингисхану [31].

Л.Н. Гумилев относил найманов к киданям, женщины которых занимали чрезвычайно высокое положение и имели решающий голос во всех делах, кроме военных. Гумилев подчеркивал внезапность появления найманов в степи в 12 веке и чрезвычайную скудость сведений о них. Согласно Большому энциклопедическому словарю, найманы покорили черных китаев (кара-китаев), проживавших на Алтае. Л.Н. Гумилев со ссылкой на Рубрука уточняет дату этой смены власти в регионе: *«Именно в то время, когда франки взяли Антиохию (в июне 1098 г), единовластие в северных странах принадлежало одному лицу, по имени Кон-хам. Этот Кон был каракатай. Эти катая жили на неких горах, через которые я переправлялся, а на одной равнине между этих гор жил некий несторианин пастух (pastor), человек могущественный и владычествующий над народом, именуемым Найман и принадлежавшим к христианам-несторианам. По смерти Кон-хама этот несторианец превознес себя в короли, несториане называли его королем Иоанном, говоря о нем вдесятеро больше, чем было согласно с истиной. Именно так поступают несториане, прибывающие из тех стран: из ничего создают большие разговоры»* [31, с. 198]. Нелюбовь католика к несторианам вполне понятна, а вот появление найманов на исторической арене отодвигается относительно гумилевской даты вглубь веков как минимум на сто лет.

Тем не менее, сведений о найманах мало. По сути, известны лишь имена некоторых найманских, каракатайских и кераитских ханов, проживавших на соседних территориях, что при существовании в Азии системы давания имен, представляет собой сведения чрезвычайной важности.

Рашид ад-Дин сообщает: *«Ранее эпохи Чингисхана государями найманов были Наркыш-Таян и Эниат-каан... они разбили племя кыргы-*

зов...Буюрук и Таян, сыновья Эниат-хана были современниками Чингисхана». Эниат-хан в ином месте назван Инанч-ханом, что Гумилев уверенно переводит как Иоанн-хан.

У каракатаев после Елюя Даши, умершего в 1143 году, правил сын его Илия, а с 1178 года сын Ильи Чжулху (Джурка, т.е. Юрка, подчеркивает Гумилев [31]). У кераитов, принявших крещение от несторианских проповедников в 1009 году во времена Чингисхана, правил Ванхан.

С Иванами, Ильями и Юрками все предельно ясно, русью пахнет! А с Таянами еще интереснее! Известно, что у азиатских степняков не было имен, дававшихся от рождения до конца дней. Ребенку при рождении давали одно имя, юноша носил другое, став мужем, он получал третье, а с получением ханской власти — четвертое. Начиная с тюркского каганата 6—8 веков, имена ханов носили характер названия местностей — уделов, которые получали ханы во владение. Таким образом, имя Таянов, сохранившееся до 17 века, возможно, показывает нам, что уделом Таян-ханов были низовья Томи, район нынешнего города Томска.

В числе племен, участвовавших в создании Каракатайского ханства, Л.Н. Гумилев упоминает племя Ни-ла. В этой связи более чем любопытно следующее совпадение: в западнотюркском каганате (550—660 гг.) встречается не однажды имя Нили-хан, занимающее 20-е место в правой структуре ханов Западного каганата [30, с. 461]. Примечательно, что в этой же структуре в подчинении Нили-ханов находились Таман-ханы, в которых угадываются не только Тоян-ханы, но и месторасположение их уделов на реке Таман, то есть Томи. А коли так, то в реке Таман можно предполагать реку Годавари (Нарбада), впадавшую в реку Кист-на (Обь), описанных в Махабхарате. Таким образом, местность Махи-шамати из Махабхараты, можно предполагать, располагалась на реке Оби в ее верховьях, и имя скифского царя Нила плавно перешло к тюркам и каракатаям. Имя же свое он мог получить благодаря названию местности, или верховьям реки Оби, и тогда, возвращаясь к «Книге познания», мы будем вынуждены признать, что безымянный автор был прав и насчет Нила, и насчет темнокожего населения его берегов.

Еще одна средневековая книга, посвященная земле Катая, называется «Книга о Великом Хаане» [31, с. 198]. В ней обобщены, по мнению Гумилева, все сведения, накопленные европейскими путешественниками. Автор работы неизвестен. Дошедший до нас текст, указывает Гумилев,

является переводом с латинского подлинника на очень старый нормандский диалект французского языка с очень вольной орфографией.

Наиболее могущественным сувереном Срединной Азии назван великий хан Катая, которому подчинены все сеньоры страны; из их числа выделено три великих императора: император Ханбалыка (Cambalech), Бусаи (baussay) и Узбек (usbech), причем последние ведут войну между собою. Далее составитель «Книги о Великом Хаане» повторяет, что все три монарха подчиняются четвертому, самому великому хану Катая.

Л.Н. Гумилев высказывает уверенность, что Узбек — это золотоордынский хан, правивший в 1312—1341 г., а Бусаи — Абу Сайд, ильхан Ирана с 1316 по 1335 г., имя которого персы якобы произносили Бу Саид. Таким образом, описываемое в «Книге о Великом Хаане» время, Гумилев уверенно относит к первой половине 14-го века.

Ряд обстоятельств, однако, позволяет значительно удревнить эпоху, описываемую в «Книге о Великом Хаане». Во-первых, в 14 веке не было гегемонии Катая, распространявшейся аж на Персию и Золотую Орду. А во-вторых, наличие русских имен в найманском и окружающих ханствах, позволяет прочесть Vaussay как Буса. Что касается Узбека, то это имя совсем не обязательно принадлежало золотоордынскому хану. На юге Сибири гораздо ближе к Ханбалыку проживали узбекские татары, которых упоминает Петров строитель каналов и шлюзов Джон Перри [50, с. 43]. Упоминание в «Книге познания» Готии в составе Катая, заставляет предполагать, что эпоха, описанная в «Книге о Великом Хаане» близка к горестному времени Бусову, то есть к кануну его, когда готы еще не напали, либо ко времени, последовавшему за нападением готов и покорением антского племени Русов. Важно, что у нас теперь есть основания предполагать, что все это имело место в Западной Сибири, где располагалась Третья Русь.

Арабские авторы называли Третью Русь, как мы видим, Артанией. А как ее называли сами граждане, проживавшие в Сибирской Руси? Они называли ее Лукоморьем. Об этом мы можем судить по уже упоминавшимся средневековым картам Сибири западноевропейских авторов, на которых присутствует топоним Лукоморье. На карте Г. Сансона (рис. 1) Лукоморье располагается на правобережье Оби в бассейнах рек Томи, Чулыма и Кети, благодаря чему Третья Русь названа мною Томским Лукоморьем.

Недавно мы отметили двухсотлетний юбилей великого русского поэта Александра Сергеевича Пушкина. Теледикторы ежедневно напоминали, сколько дней осталось до всенародного праздника. А какое касательство имеет Александр Сергеевич до Томской земли? Казалось бы — никакого, но это не так. Во-первых, дед Пушкина Абрам Петрович Ганнибал, сын эфиопского князя, любимец Петра, после смерти последнего был сослан именно в Томск и мыкал здесь горе в 1729—1730 гг. А во-вторых, известнейшие пушкинские строки были навеяны именно Томским Лукоморьем.

Любопытно, что о Ивановом царстве ходили слухи как о подлинной стране чудес. У Ивана де было магическое зеркало, глядя в которое можно было, как на ладони увидеть все события, происходящие в мире. Одной из главных достопримечательностей Иванова царства был фонтан с живой водой, находившийся якобы возле его дворца. Если трижды отпить из этого фонтана, предварительно попостившись, можно было из старца превратиться в тридцатилетнего крепыша. Еще у Ивана был орлиный камень, делавший его владельца невидимым. И, наконец, главное чудо Иванова царства: его подданные якобы летали по воздуху на крылатых драконах в любую часть света [60]. Вот и получается, что Пушкин описывал именно Томское Лукоморье.

А, кроме того, А.С. Пушкин, работая над «Петром Первым», использовал материалы сосланного в Сибирь шведского военнопленного капитана Стралленберга, который увлеченно занимался поисками Грустинины и пришел к выводу, что этот город располагался на месте Тоянова городка. У Р.Л. Кызласова в книге «Письменные известия о древних городах Сибири» можно прочесть, что зуштинцев Стралленберг, как и А.Х. Лерберг считал грустинцами: *«Мнение наше, что сии Еуштин-цы или Гаустинцы суть Грустинцы, подтверждается тем, что мы здесь находимся в такой области, которая некогда не токмо в Сибири, но и у южных азиатцев была в великой славе, по хорошему состоянию жителей оныя»* [66, с. 43]. Стралленберг и Лерберг, по-видимому, были знакомы с западноевропейскими картами Сибири и могли «подсказать» Александру Сергеевичу название описываемой им сказочной земли — Лукоморье. Этот топоним попал на западноевропейские карты, как указывал Герберштейн, со старинных русских дорожников, описывающих пути в Сибири.

Один из этих путей описан в выдающемся литературном памятнике «О человецех незнаемых на Восточной Стране и языцех розных». Путь этот идет вдоль Оби с севера на юг Западной Сибири. Там в верховьях Оби располагался большой город — центр торговой фактории того времени (14 век). В нем можно было купить все, что только захочется: *«Вверх тоя ж реки великия Оби есть люди ходят попод землю иною рекою день да ноць, с огни. И выходят на озеро. И над тем озером свет пречюден. И град велик, а посаду нет у него. И кто поедет к граду и тогда слышити шум велик в граде том, как и в прочих градах. И как придут в него и людей в нем нет и шуму не слышити никоторого. Ни иного чего животна. Но в всяких дворех ясти и пити всего много и товару всякого. Кому что надобе. И он, положив цену противу того, да возмет что кому надобет и прочь отходят. И кто что бес цены возмет, и прочь отидет, и товар у него погибнет и обряцется паки в своем месте. И как проч отходят от града того и шум паки слышити, как и в прочих градах...»* [66, с. 38—39]. Эта форма торговли, наряду с упоминанием хождения «по под землю», свидетельствует, на мой взгляд, о том, что жители этого загадочного города ушли жить под землю, либо в карстовые пещеры, либо в искусственно созданный подземный город.

Но почему томская земля названа Лукоморьем, ведь этот топоним предусматривает наличие морского берега, а моря-то как раз возле Томска и нет. Появление на томском сухопутье топонима Лукоморье, означающего изгиб морского берега, его излучину, может быть объяснено лишь тем, что наши предки проживали ранее на морском побережье, а потом мигрировали в восточную Европу через томскую землю и сделали здесь весьма продолжительную, возможно, многовековую остановку.

Этнографам хорошо известна «двуслойность» русского старожильческого населения Приобья [96]. Слой русских, заселивших Сибирь до Ермака, назывался «челдонами», слой, пришедший вслед за Ермаком, — «казаками». Коренные жители Приобья селькупы относятся к челдонам и казакам как к разным народам. К первым у них сохраняются неизбежно добрые отношения, поскольку те служат примером честного и добро-желательного отношения к аборигенам. К остальным русским селькупы относятся настороженно и враждебно. И правильно делают.

Этнографы и топонимисты считают [96, 101], что топоним Лукомо-рье принесли в Приобье челдоны, переселившиеся в Сибирь до Ермака

«с теплого моря» с Дона и из-за Дона. Именно ими было дано название Лукоморье крутому изгибу возвышенного обского берега напротив северного устья Иртыша.

Ни в коей мере не подвергая сомнению ни саму возможность перенесения топонима Лукоморье с берегов Азовского и Черного морей в Сибирь, ни безупречную обоснованность появления топонима Лукоморье на Оби напротив северного устья Иртыша переселенцами Каяловыми, хочу все же сказать о несопоставимости масштабов явлений. И Каялов-ский топоним на Оби, и азовский и черноморский топонимы Лукоморье характеризуют весьма некрупные объекты, помеченные на картах самыми некрупными надписями. Топонимы совсем другого масштаба мы видим на картах Сансона, Меркатора, Гондиуса. Здесь Лукоморья занимают бассейны нескольких рек, как, скажем у Сансона — Томи, Чулыма и Кети, и выписаны они самыми крупными буквами. Кроме всего прочего, эти топонимы «мигрируют» по территории Западной Сибири, что свидетельствует, по-видимому, о том, что название Лукоморье местностям давал переселяющийся этнос. Хочу особо подчеркнуть, что обширность территорий, занимаемых определенным топонимом, в данном случае, Лукоморьем, была обусловлена переселением крупного этноса, а не отдельной семьи и отдельного рода.

Важно понять, что один процесс не отрицает другого. После переселения всего народа и размещения его на новой земле с достаточно длительным проживанием на новом месте для того, чтобы закрепились принесенные топонимы, в силу изменения условий (войны, природные катастрофы), часть этноса могла возвращаться на те земли, которые ему понравились в процессе переселения. Так мог рождаться «ручейковый про-тивопоток», к которому, на мой взгляд, относится и появление в Сибири Каяловых и других «самарцев», поселившихся в устье Иртыша. Вместе с «Самарцами» так вернулись «с Дона и из-за Дона» и поселились в приустьевой части Иртыша цингалы, также обусловившие здесь свои топонимы. Любопытно, что сингалы известны в Индии и на Цейлоне как «львиные люди».

Переселением через ту или иную территорию крупных этносов и сменяющим его возвратным ручейковым противопотоком может объясняться наличие на одной и той же территории «крупных» и «мелких» топонимов, как это мы видим в Западной Сибири применительно к Лукоморьям.

Процесс переселения народов всегда сопровождается «отслоением» части этноса и заселением им более или менее обширных местностей. Так, я полагаю, случилось и в ходе переселения русского пранарода с берегов какого-то моря задолго до Каяловых. Часть народа осталась на территории нынешней Томской области и создала Третью Русь, как именовали ее арабы — Артанию. Основная масса ушла на запад за Урал.

Любопытно, что селькупы называют русских челдонов «паджо». Так же называли русских-самарцев Каяловых их соседи, когда они проживали на берегах теплого моря «за Доном». Европейская встречаемость слова «паджо» по отношению к русским (паджо-рус) отмечается также В.П. Кобяковым. Вместе с тем, распространение этого слова в центре Азии у хакасов (аджо, ажо) отмечает Л.Р. Кызласов [68]. Древние хакасы в 6—7 веках титулом аджо или ажо наделяли государя, законодателя и верховного судью в одном лице. В последний период своего существования Хакасское государство представляло собой феодальную федерацию из четырех княжеств. Каждым из них управляли князья из аристократического хакасского рода Хыргыс, добавлявшие к своему имени титул «ажо». Участвовавший в переговорах с русскими в 1714 году Боту-Ажо был великолепным высоко грамотным дипломатом. Он не только говорил по-русски, но и владел русской грамотой. Остается предполагать, что аристократический род Хыргыс был основан в 6 веке русскими людьми паджо, давшими хакасам грамотность, государственность и законоуложение. И как только этот род был насильственно переселен из Хакасии, там сразу же рухнула государственность.

Таким образом, появление русских-паджо в Сибири отодвигается как минимум в 6-й век. Но остается вопрос, откуда русские-паджо пришли в Сибирь, с какого моря они принесли сюда топоним Лукоморье?

Это переселение происходило с берегов студеного моря, о чем свидетельствуют старинные русские сказания и летописи. В «Повести временных лет» Восточная Славянская прародина упоминается под названием «Великая Скуфь» (т.е. Скифия — Н.Н.). Старинные русские сказания повествуют о сибирских землях, как о диковинных «полунощных странах», где полгода день и полгода ночь, раскинувшихся лукой у студеного моря к востоку от Камня (Урала). В архангельской былине об Илье Муромце и сыне его Сокольнике, записанной В.П. Киреевским, говорится о том, что Сокольник родом из Сибирской украины (Сибирс-

кая Украина — это древнерусское название Крайнего севера, подчеркивает д-р философии В.Н. Демин) с Алатырь-камня, что в студеном ледовитом океане [35, С. 128]. А. Асов, анализируя т.н. «Русские веды», называет Алатырь-камнем архипелаг Северная Земля, расположенный в Карском море. Таким образом, вероятно, топоним Лукоморье был принесен на томскую землю с Таймыра. В памяти народной сохранились воспоминания о климатическом катаклизме, принудившем пращуров покинуть северную прародину.

Русские топонимы на западноевропейских картах Сибири XV1-XVII вв.

(неопубликовано)

В XVI веке в Западной Европе был опубликован ряд географических карт, включавших территорию Западной Сибири. В числе авторов этих карт С. Герберштейн (1549), А. Дженкинсон (1562), Г. Меркатор (1564, 1585), А. Ортелиус (1570), И. Гондиус (1606), Г. Сансон (1688) и др.

На упоминаемых картах, отражающих доермаково состояние Сибири, показаны сибирские города с названиями Грустина, Серпонов, Кос-син, Тером. Фонетически и семантически эти названия близки русскому языку, особенно Серпонов — город сербский новый, Тером — попросту терем. Русскость этих городов подтверждается текстовым пояснением на карте И. Гондиуса, где рядом с Грустной написано по латыни «urbs frigitus ad quality Tartari et Rutheni confluent», что означает «в этом холодном городе живут совместно татары и русские». А наличие в устье Индигирки населенного пункта под названием «Русское устье», с незапамятных времен населенного русскими людьми, русскость упомянутых городов делает неопровержимой.

Наличие русских топонимов на рассматриваемых картах свидетельствует, что русские в Сибири жили «до Ермака». И, скорее всего, это не были новгородцы, активно проникавшие в Сибирь в XI—XII вв., потому

что приведенные названия неизвестны на севере европейской России и не могли быть оттуда перенесены в Сибирь. Вопрос о старинных русских топонимах в Сибири представляет, таким образом, величайшую загадку сибирской истории.

Особое значение среди рассматриваемых топонимов имеет «Лукоморье». Этот топоним встречается на всех упомянутых картах. Этим названием поименована обширная территория правобережья Оби. На некоторых картах Лукоморье обозначено в бассейне р. Коссин, впадающей в Студеное море за Обью. На других оно показано на правобережье Оби на 60-й параллели. Из перечисленных карт наиболее близка к современности карта французского географа Г. Сансона, опубликованная в Риме в 1688 г. На ней показаны реки Томь, Чулым, Кеть и Енисей. Лукоморьем на этой карте названа обширная территория от Томи до Енисея на широте 56—57 градусов.

Большинство исследователей считает термин Лукоморье исконно русским, характеризующим излучину морского берега. О том же говорит и сказочная традиция, свидетельствующая, что 30 прекрасных витязей выходили все-таки из морских волн.

Как же мог сугубо морской топоним «заплыть» в середину сибирского сухопутья? Единственная версия связана с далеким переселением предков с берегов какого-то моря. По поводу этого моря в литературе высказано две версии. Первая принадлежит томскому этнографу профессор ТГУ Г.И. Пелих. Галина Ивановна обнаружила в Западной Сибири много русских людей по фамилии Каяловы [96]. Далекие предки этих людей переселились в устье Иртыша за 10 поколений до Ермака. А раньше они жили за Доном, у теплого моря на реке Каяле, впадающей в Самару, когда там начались «страшные войны», самарцы подались в Сибирь. Сейчас версию приноса топонима Лукоморье в Сибирь самарцами разрабатывает профессор ТГУ А.М. Малолетко.

Другая версия высказана мною в «Сибирской Прародине» [88]. Я считаю, что топоним Лукоморье принесен на Обь с берегов арктических морей.

Вместе с тем, не исключено, что термин «Лукоморье» имеет совсем иную этимологию и ни о каком переселении с берегов каких-либо морей не свидетельствует. Эту этимологию предложил томский краевед А.А. Локтюшин, полагавший, что термин надо выводить из глубочай-

шей индоевропейской древности, из санскрита. Лока, согласно его версии, означает «локализацию», а мара, морена — «смерть». Получается страна умерших, страна предков, суть — прародина. По Локтюшину, не сюда переселялись с берегов морей, а отсюда расселялись по всей Евразии протонароды [А.А. Локтюшин. Пропедевтика. Ч. 1. Экология. Томск: НТЛ, 2004.124 с].

Одно из самых ранних упоминаний сибирского Лукоморья мы находим у Сигизмунда Герберштейна в «Записках о Московитских делах» [26]. Герберштейн писал, что Лукоморье расположено в Лукоморских горах за Обью и приводил весьма любопытную подробность о лукоморцах: они де впадают в зимнюю спячку с ноября по март. Это свидетельствует как минимум о том, что Лукоморье представлялось русским людям страной необычной, удивительной, полной чудес, по-другому говоря, Лукоморье представлялось страной незнакомой, этот топоним не мог быть принесен из европейской России.

Однако самое раннее упоминание «Лукоморья» мы находим в «Задонщине». Этот памятник древнерусской литературы посвящен битве Дмитрия Донского с ордынским темником Мамаем на Куликовом поле в 1380 году. Общеизвестно, что литературное произведение написано вскоре после сражения. На последних страницах «Задонщины» говорится, что татары после поражения бежали в Лукоморье «...Тут рассыпались поганые в смятении и побежали непроторенными дорогами в лукоморье...» [48, с. 96—111].

Известно, что Мамай вскоре после Куликовского поражения был убит в Кафе, в Крыму. Отсюда нетрудно предположить, что татары побежали в Черноморское Лукоморье. Но такой вывод был бы крайне скоропалительным и неоправданным.

Во-первых, потому, что мамаева орда состояла из восточных татар, пришедших с Волги, из-за Волги и из Западной Сибири. Во-вторых, после поражения Мамай собрал новое войско и готовился вновь пойти на Русь. Но в это время на него напал хан Тохтамыш, пришедший из Сибири из Синей Орды [71, с. 112—131]. Тохтамыш на реке Калке разбил Мамаю и тогда тот бежал в Кафу, где и был убит, а Тохтамыш воцарился в «Золотой Орде».

Тохтамыш пришел на Волгу из самого что ни на есть сибирского Лукоморья. Его улус — вот он, за рекой Томью — село Тахтамышево.

Именно сюда приходил в 1391 году «железный хромец» Тимур чтобы наказать Тохтамыша за вероломство. И попутно разрушил здесь русский город Карасу (Грасиону) на реке Тан (Томь).

А за 37 лет до Тимура и за 16 лет до Куликовской битвы в Томском Лукоморье, возможно, побывали новгородские ушкуйники. Именно от них в «Задонщину» могло попасть понятие «Лукоморья». Известно, что в 1364 году ушкуйники из Новгорода, руководимые воеводами Степаном Ляпой и Александром Абакумовичем, большим отрядом пришли на Обь. Здесь отряд разделился на части. Одна половина спустилась по Оби до берега Студеного моря, другая поднялась вверх по Оби. Вот эти-то «верхние» ушкуйники вполне могли собрать сведения и о Лукоморье, и о Грустине, а может быть и посетить их. Ведь брали они в 1375 году столицу «Золотой Орды» Сарай.

Будучи людьми наблюдательными, новгородцы составляли чертежи посещаемых ими земель. *«Едва ли, — пишет в «Трудах по истории науки в России» академик В.И. Вернадский, — можно было давать географические описания наших летописей без чертежей и карт... Главные и наиболее сохранные данные о чертежной работе как раз касаются северных областей, где сохранились навыки и влияние древнего Новгорода. Отсюда они перешли и в Сибирь».*

В 1497 году в Москве был создан так называемый «Старый чертеж», впоследствии неизвестно куда подевавшийся. Известно, что им пользовались С.Герберштейн и А.Дженкинсон. Можно уверенно говорить, что вся западноевропейская средневековая картография базировалась на этой карте. Можно также быть уверенными в том, что материалы новгородских ушкуйников 1364 года были учтены в этом чертеже. Таким образом, сведения о русских городах в Сибири, о сибирском Лукоморье относятся как минимум к XIV веку, а может быть и к более ранним временам. История Сибири, в которой жили русские люди, существовала русская городская цивилизация до XIV века, представляется чрезвычайно интересной.

В защиту Марко Поло

(неопубликовано)

В последнее время участились нападки на великого путешественника Марко Поло. Он был сыном небогатого венецианского купца Никколо Поло, далматинского славянина по происхождению, поэтому, в соответствии с русской традицией, его можно уважительно называть Марком Николаевичем. Его отец вместе с братом Матвеем осуществил торговую экспедицию в Монголию. Братья славяне так понравились великому хану Угедею, что тот, отправив их с письмом к католическому Папе, повелел им непременно вернуться в Монголию. Они и вернулись, причем Никколо прихватил своего пятнадцатилетнего сына Марка. Это было около 1270 года. Лишь через четверть века Марко Поло с отцом и дядей вернулись в Венецию изрядно разбогатевшими, вследствие чего Марко получил прозвище миллионера.

Вскоре наш герой ввязался в войну с Генуей, попал в плен и в генуэзской тюрьме надиктовал свою знаменитую «Книгу о путешествии в Тарию и другие восточные страны», принесшую ему мировую славу [100]. В книге Марк Николаевич сообщал о том, как он 17 лет служил Великому Монгольскому хану Хубилаю, выполняя разнообразные его поручения, в том числе административные и дипломатические.

Причиной нападок на великого венецианца послужило то, что в своей книге он не упоминает знаменитую китайскую чайную церемонию, не упоминает маленькую ножку китайской женщины, а главное, не упоминает ни разу Великую китайскую стену. Это притом, что он якобы большую часть времени прожил в китайском городе Ханбалыке, по окраине которого проходила эта стена. Злые языки стали нашептывать, что Марко Поло никакого путешествия на Восток не осуществлял, «командировочные» деньги пропил в портовых тавернах, и когда за такие деяния был брошен в тюрьму, наслушался там рассказов бывалых бродяг, и по их полудомыслам составил свою Книгу.

Самым злым из всех языков оказался, понятное дело, женский. И принадлежал он, как ни странно, английской женщине, заведующей китайским отделом Британской библиотеки Френсис Вуд. Она утверждает, что в «Книге» Марко Поло многие страницы напоминают отрывки из «Летописи» Рашид-ад-дина, у которого, он якобы, и позаимствовал сведения о Востоке.

Доказательства тому, что Марко Поло все-таки был на Востоке, а также возможность однозначного решения, где же его носило, мы можем получить из сопоставления описаний Ханбалыка по Поло и по Рашид-ад-Дину.

Визирь иранского ильхана Рашид-ад-Дин был современником Марко Поло. Он жил с 1247 г. по 1318 г., а Поло — ок.1254 — 1324 гг. Рашид был энциклопедистом своего времени. Он написал трехтомную летопись эпохи Чингисхана, его детей и внуков [105, 106, 107]. Эти современники имели очень схожую судьбу. Оба служили чингиздам: Марко Поло Великому хану Хубилаю, внуку Чингиза, а Рашид-ад-Дин — потомкам другого внука Чингиза — Хулагу в Иране. Оба написали книги, ставшие бесценными источниками по эпохе становления Великой Монгольской империи. Оба сидели в тюрьме, причем Рашид-ад-Дин был-таки казнен по ложному обвинению в причинении вреда методом чародейства. Оба подробно описывали монгольскую столицу Ханбалык. Единственное различие между ними: Марко Поло 17 лет прожил в Хан-балыке, время от времени покидая его для выполнения посольских миссий и других важных поручений Великого хана, а Рашид-ад-Дин в этом городе никогда не бывал. По-видимому, этим именно обстоятельством обусловлено то, что их описания Ханбалыка сильно различаются. Различий этих шесть.

1. Различие в названии. Рашид-ад-Дин называет этот город Хан-балыком, то есть городом хана, светского владыки и военного предводителя. У Марко Поло он называется Камбалык, то есть город кама, шамана, духовного (и светского) владыки, коего можно именовать императором. Поскольку шаман камлает, а кам шаманит, Камбалык может иметь несколько иную транскрипцию — Шамбалык, что придает вопросу оп-ределенную пикантность в силу схожести этой транскрипции с Шамба-

2. Различие в состоянии. Рашид-ад-Дин писал, что этот город, называвшийся раньше Джунду и служивший столицей Золотой, а потом Железной империи, был разрушен Чингисханом в 1215 г. и позже заново отстроен Хубилаем. Марко Поло пишет, что Камбалык никем не разрушался и представляет собой цветущий город.

3. Наличие крепостных стен. Рашид-ад-Дин пишет, что Ханбалык был лишен каких-либо укреплений, а Марко Поло сообщает о мощной

крепостной стене, окружающей город. Поверху стена имела ширину три шага. В стене было двенадцать ворот, каждые ворота охраняла тысяча стражников. По крайней мере, часть этих стражников были русскими (русский полк в Камбалыке). Китайские историки удивлялись их выносливости: если в русского попадала стрела, он ее выдергивал, потом они смотрели друг на друга и хохотали над этим пустяком.

4. Различие в местоположении. Рашид-ад-Дин пишет, что отстроенный заново город Ханбалык располагался на другом берегу огромной реки. У Марко Поло иная версия: астрологи предсказали Хубилаю, что жители Камбалыка взбунтуются против него, и тогда Хубилай повелел строить новый город, но не за рекой, а на этом же берегу. Это не спасло Хубилая от восстания в Камбалыке, описанного Марко Поло.

5. Различие в местоположении. Согласно Летописи Рашид-ад-Дина, Ханбалык располагался вблизи моря, залив которого находился всего в шести фарсангах к юго-востоку от города, то есть в 25 км. Марко Поло пишет, что от западной оконечности Великой китайской стены до Камбалыка 99 дней пути, а к юго-востоку от Камбалыка вместо моря располагалась обширная горная страна Катай, важной отличительной чертой которой было наличие каменного угля. Жители этой страны добывали каменный уголь для того, чтобы топить свои бани. Бани были в каждом дворе и топились летом через день, а зимой ежедневно.

6. Различие в возрасте. Согласно версии Рашид-ад-Дина, вновь отстроенный Ханбалык должен быть юным городом с соответствующими некрупными размерами. По Марко Поло периметр Камбалыка по крепостной стене составляет 24 мили. Для сравнения, тысячелетний Константинополь во времена Марко Поло имел периметр 18 миль. Справедливости ради следует сказать, что Рашид-ад-Дин, противореча сам себе, говорит, что в Великом диване Ханбалыка хранятся диванные книги за пять тысяч лет. Это значит, что уже в 3700 году до н.э. этот населенный пункт был крупным городом. Какие города мира могут претендовать на большую древность, чем Камбалык-Шамбала? Потрясающая воображение древность Камбалыка хорошо корреспондирует с его размерами и с его населением. Об огромности населения Камбалыка косвенно позволяет судить количество проституток, проживавших в его предместьях и обслуживавших бесчисленных купцов. Проституток насчитывалось 25 тысяч. Они были сгруппированы в сотни и тысячи, и бесплатно в ка-

честве дани Великому хану обслуживали иностранные посольства. Сколько благопристойного народонаселения было в этом городе, трудно вообразить, возможно, оно исчислялось миллионами. Для сравнения, в четырехмиллионном Лондоне, согласно переписи 1878 года, насчитывалось 24 тысячи проституток.

Главный вывод, напрашивающийся в результате сопоставления текстов рассматриваемых авторов, состоит в том, что они, похоже, описывали разные города, расположенные в совершенно разных местностях, имеющие совершенно разный возраст и разную историю. Марко Поло описывает старинный город с многотысячелетней историей, а по Рашид-ад-Дину — это новый город. У Рашид-ад-Дина Ханбалык расположен на берегу моря, а у Марко Поло — «на берегу» угольного бассейна. Раши-даддиновский Ханбалык локализуется в Китае. Известно, что Великий хан Хубилай, завершив завоевание Китая, перенес в эту страну столицу своей империи и назвал ее Ханбалыком в честь прежней столицы. Произошло это между 1264 г. и 1284 г. Грандец Ибн-саид ал-Магриби писал, что столицей Великого хана в 1240 г. — 1271 г. был также Ханбалык. Возможно, Марко Поло находился именно в этом городе и поэтому его описание так отличается от описания Рашид-ад-Дина. И именно поэтому он не упоминает Великую китайскую стену, а пишет в основном о столь понравившихся ему татарах.

Где же располагался этот маркополовский Камбалык? Есть ли у нас какие-либо возможности локализовать его? Данных таких оказывается предостаточно. Например, картографические источники. Средневековые западноевропейские картографы в лице С. Герберштейна, Г. Меркато-ра, И. Гондиуса и др. помещают Камбалык на Оби, тем самым отвечая на вопрос, где же на самом деле 17 лет проживал Марко Поло. На карте Сигизмунда Герберштейна (1549 г.) Камбалык помещен в верховьях реки Оби возле Китайского озера. Китайским озером Герберштейн называл Телецкое озеро, а рядом помещал надпись «Область Кумбалык в Китае». Родной дядя папы Урбана Восьмого Рафаэль Барберини, осуществивший на рубеже 15 и 16 веков путешествие на Восток и посетивший Ивана Грозного, в книге, опубликованной его потомком Николаем Бар-берини в 1658 г, писал, что *«Обь вытекает из одного большого озера Камая (Cattajo) в том месте, где находится и главный каттайский город, именуемый Комбулик (Combuliche)»*. На карте И. Гондиуса

1606 г., имеющей координатную сетку, северная широта Камбалька составляет 56 градусов 20 минут, а восточная долгота 112 градусов. С учетом того, что Гондиус нулевой меридиан проводил скорее всего через остров Ферро (18 градусов ЗД), координаты Камбалька соответствуют югу Западной Сибири, точнее междуречью Оби и Енисея. На той же карте Гондиуса Камбальк изображен на той же реке, что и город-крепость Грустина, но выше по течению. Одновременно Камбальк расположен на 20 минут севернее Грустины и на пять градусов восточнее. Теоретически такое возможно, если вместо Оби эти города располагались на Чулыме.

Так или иначе, но, основываясь на картографическом материале, Камбальк необходимо искать на юге Сибири. Земля, окружавшая Камбальк, была чрезвычайно богата. Согласно Марко Поло и другим авторам, рядом с Камбальком располагалось множество селений и как минимум двести других городов, причем некоторые были так велики, что требовался день пути, чтобы пересечь их вдоль или поперек. Это же уму непостижимо — в одном из них насчитывалось два с половиной десятка ворот!

Эти города соединялись мощными дорогами, вдоль которых через каждые два шага росли деревья. Крупные и особенно малые реки перегораживались плотинами с образованием обширных прудов. На плотинах были оборудованы лебедочные подъемники с тем, чтобы перебрасывать суда, во множестве перемещавшиеся по рекам и каналам. На упомянутых картах возле городов Грустина и Камбальк показаны большие озера-пруды. А это значит, что тысячу лет назад сибиряки перегораживали Обь (или Чулым). Большие реки соединялись длинными и широкими судоходными каналами. Не случайно, видимо, в притомской татарской топонимике Зульфией Камалетдиновой зафиксированы такие названия, как Казыган куль — «озера копаные».

Через реки на дорогах перебрасывались мосты. Один из них располагался в десяти милях от Камбалька к юго-западу. Он был не особенно длинным (триста пар шагов), но прекрасно обустроен. Мост имел 24 пролета, и 24 мельничных колеса. Он был облицован полированным мрамором. По нему в ряд могли ехать десять всадников. В Камбальк ежедневно въезжало более тысячи телег, груженных шелком. Если на каждой телеге было всего по сотне килограммов груза, ежедневный шелковый то-

варооборот Камбалыка составлял более сотни тонн. Ежегодно на Новый год Великому хану дарили сто тысяч белоснежных коней.

Таким образом, если Камбалык был на Оби (или в Приобье), здесь надо искать города, дороги, мосты, мельницы и каналы. Ау, господа губернаторы Томской, Кемеровской, Новосибирской областей, Алтайского и Красноярского краев, готовы ли вы приступить к поискам исчезнувших городов, дорог, мостов, плотин и каналов на вверенных вам территориях?

Сибирский Грааль

(Знамя Мира, № 7, 2001)

Западноевропейский ареал распространения легенд о Граале совпадает с ареалом расселения древнегерманского племени готов. Топонимические, лингвистические, археологические и источниковедческие данные позволяют предполагать, что образ Грааля как чаши (graal по-старофранцузски «чаша») был принесен готами с Востока из Сибири. Прототипом Грааля можно считать чашеобразные травертиновые родники, распространенные на юге Томской области.

Странное окончание легенд о Граале

На западе Европы от Пиренеев до Скандинавии издревле бытуют легенды о Святом Граале. Они зафиксированы в Испании, на юге Франции, в Германии, в Англии, в Исландии и в других странах. Несмотря на широту ареала, содержание этих легенд на удивление однотипно. Где-то в неприступном месте, в горах или дремучих лесах, высится гора Мон-сальват — гора спасения. На вершине этой горы находится неприступная твердыня, обитель высшего Братства. В дивном святом храме оно оберегает Чашу Грааля. Кругом непроходимые леса на тридцать миль. У подножия горы большое озеро или даже море, по другой версии, вокруг горы протекает быстрая непреодолимая река. Над потоком нависают ска-

лы, преграждая путь наверх. В лесу во все стороны от замка выставлена стража, никого не пропускающая безнаказанно.

В это таинственное Братство могут попасть лишь такие же, как сам Грааль, чистые сердцем, чей дух способен преодолеть любые соблазны этого мира. Грааль не терпит близости нечестивого, он сжигает человека, недостойного лицезреть его. Поэтому стать рыцарем и хранителем Грааля — величайшая честь и наивысшее достижение, доступное смертному. Вот почему немало людей в средние века устремлялись к этой цели всех целей, к этому таинственному месту на Земле.

Без преувеличения можно сказать, что Грааль — самое возвышенное и сокровенное внехристианское понятие средневековой Западной Европы. Грааль — это символ чистоты, незамутненности, первичности. С Граалем ассоциируются в первую очередь родники с чистойшей водой, а также чистота непорочной женщины и неискаженная древняя мудрость. Трудно сказать, породила ли какая-нибудь другая легенда столько помыслов, переживаний, устремлений, как легенда о Граале. О ней написаны горы книг. Какие только теории не создавались о происхождении самого сказания, о понятии Грааля и о Братстве Грааля, подчеркивает Рихард Рудзитис в монографии «Братство Грааля» [108]. Это, по его мнению, свидетельствует о том, что средневековые европейцы относились к Граалю и Братству Грааля как к реальности. Но при этом ни один церковный историк даже не обмолвился о Граале.

Считается, что легенда о Граале проникла на Запад с Востока в 12—13 веках во время крестовых походов, когда впервые Запад непосредственно соприкоснулся с Востоком. Мне представляется, что это случилось как минимум на тысячелетие раньше и связано с переселением народов из Азии в Европу. Подтверждением может служить обнаружение персидской легенды о Граале. В 1940 году в очерке «Скрыня» Н.К. Рерих писал: *«Считали, что сказание о Парцифале, о Граале есть чистейший вымысел. Но чешский ученый недавно нашел в иранской литературе 5 веку книгу «Парси Валь Намэ», где рассказана в мани-хейском понимании легенда о Парцифале, о Граале».*

Самым древним воспроизведением легенды о Граале на Западе является роман Кретьена де Труа на французском языке. Это сочинение использовал Вольфрам фон Эшенбах в своей величественной поэме о Парцифале, позже Альбрехт фон Шарфенберг, Рихард Вагнер и многие дру-

гие авторы. В Англии эта легенда слилась со сказаниями о короле Артуре и рыцарях Круглого стола.

Наиболее удивительным в легендах о Граале является эпилог, практически одинаковый во всех легендах, в котором описывается возвращение Грааля на Восток, как подчеркивал Рихард Вагнер, на родину. В старо-французском романе о Граале последние рыцари Грааля Галаад и Парсе-валь перевозят чашу Грааля в восточную страну Саррасу и помещают ее в «духовном замке». Так же в другом романе Галаад переносит Святой Грааль из Британии, которая уже недостойна лицезреть его, в ту же восточную страну. И в древнекельтской легенде о Мерлине хранители священного сосуда Грааля отправляются на Восток. В испанской легенде хранительница Грааля Эсклармонда, укрыв чашу Грааля глубоко в недрах горы, сама превращается в белую голубку и улетает на горы Азии, где живет и по сей день в земном рае. Наиболее подробно возвращение Грааля на родину описано Альбрехтом фон Шарфенбергом в «Новом Титуреле».

Когда христианство по мере своего распространения стало все больше уподобляться язычеству, хранители Святого Грааля сочли Запад слишком греховным и неподходящим местом для пребывания Грааля. Их взор обратился на Восток — родину всех духовных ценностей. И вот Братство Грааля с Парцифалем во главе отправляется из Европы на Восток, где они прибывают в страну брата Парцифалья Фейрефица. Тот встречает их и, высоко вознося хвалу, рассказывает о могущественной стране индийского царя священника Иоанна, вассалом которого является и сам Фейрефиц со своим государством. Власть Иоанна простирается на две трети мира. Его страна находится вблизи рая, отделенного от мира высокой горой.

Священнослужитель Иоанн известен на небесах и Богу своими великими добродетелями. Также и жителям его страны присуща нравственная чистота, им неведомы зависть, скупость, воровство и суеверие. Страна его изобилует редкими чудесами природы: там есть источник, охраняющий от болезней, есть и драгоценный камень, дарующий человеку молодость. Его обитель — чудесный замок, напоминающий замок Грааля.

Когда Парцифаль и Хранители Грааля выслушали рассказ Фейрефица о царе Иоанне, сердца их воспламенились, и они отправились дальше в Индию, чтобы служить ему. Царь Иоанн, узнав об этом, выходит в

торжественном шествии навстречу Граалю. После встречи все сердца пылают горячим желанием, чтобы и замок Грааля находился здесь. Сердечные моления возносятся к Граалю, и Грааль внемлет молитве. Святой замок не будет больше находиться среди развращенного народа: он исчезает с Монсальвата, и лучи утреннего солнца приветствуют его в Индии.

Теперь, когда чаша Грааля находится в святом своем доме, в Индии, и пребывает в полной безопасности, Титуреля, бывшего хранителем Грааля на протяжении вот уже 500 лет, охватывает сильная тоска по райскому покою и через девять дней он умирает.

Царь Иоанн, признавая святость, достоинства и могущество Парци-фалья, предлагает ему корону своего государства, когда же тот из скромности отказывается, на чаше Грааля появляется надпись: «Парцифаль должен стать царем, но он должен принять имя Иоанна». Лишь десять лет правит Парцифаль Иоанновым царством, ибо на нем лежит грех: мать его умерла в сердечной тоске по нему.

Владыкой Грааля теперь становится сам священнослужитель Иоанн. Чаша Грааля более не охраняет от смерти, она только очищает души. Отныне всегда на чаше будет появляться имя того, кому суждено стать царем Иоанном.

Но на Западе, особенно среди рыцарей Круглого стола короля Артура, молва о Граале не умолкает, и во многих сердцах возгорается стремление найти его. В этих поисках рыцари странствуют чуть ли не по всему миру, но Святой Чаши так и не находят. Далеко на Востоке пребывает Грааль, скрытый его Хранителями. Таков эпилог возвышенной поэмы Альбрехта фон Шарфенберга.

Иоанново царство в Томском Приобье

Некоторые ученые отрицают реальность существования Иоанна и его царства, несмотря на то, что византийский император Мануил Комнин получал от него письмо, а папа Александр III 27 сентября 1177 года отправил к царю Иоанну лейб-медика магистра Филиппа с длинным посланием. Известный историк Л.Н. Гумилев посвятил Иоанну и его царству монографию со следующим предувещанием: «Возьму-ка я заведомо правильное суждение, что Чингисхан был и его империя существовала, и заведомо сомнительное, что пресвитер Иоанн царствовал в «Трех Индиях», и сопоставлю их на авось. Вдруг от такого сочетания сама со-

бой получится органическая концепция». Разумеется, Гумилев пришел к выводу о вымышленности Иоаннова царства, и к другому выводу он никак не мог прийти с той предубежденностью, которую продемонстрировал в предуведомлении.

Большинство исследователей, признающих Иоанна исторической личностью, отождествляли Иоаннову Индию с Индией на полуострове Индостан. Однако это представление базировалось на игнорировании миграционной метаистории. С учетом глобальных переселений народов локализация Иоанновой Индии представляет большой вопрос. И понятно, что если была бы установлена локализация этого царства, то и само былое существование Иоанна, равно как существование Чаши Грааля, получило бы дополнительный критерий достоверности.

В этой связи особую важность приобретает свидетельство безымянного монаха-францисканца. В его «Книге познания», написанной в Испании в 1345—1350 гг., говорится, что Иоанново царство располагалось в центре Азии, называлось Ардеселиб и столицей имело город Грасиону. Рядом с Ардеселибом располагался Кара-Китай, включавший такие провинции, как Иркания и Готия. В Иркании с определенной смелостью можно предполагать юргинскую лесостепь, населенную геродотовыми иирками, а Готия не может интерпретироваться иначе, чем земля древне-германского племени готов. Коли так, становится понятно, почему в легендах о Граале рядом с Иоанновым царством располагалось королевство брата Парцифалья Фейрефица.

Конечно, на первый взгляд представляется довольно странным существование в Томском Приобье готского королевства, однако это только на первый взгляд и опять же без учета метаистории.

Что касается локализации Ардеселиба и его столицы Грасионы, то благодаря средневековой картографии она проясняется довольно уверенно — это томское Приобье. Дело в том, что на средневековых картах западноевропейских картографов Г. Меркатора, 1585 г., И. Гондиуса, 1606 г., Г. Сансона, 1688 г., С. Герберштейна и др., Грасиона в транскрипции Грустина показана на правом берегу Оби, причем Герберштейн Указывает, что от устья Иртыша до Грустины два месяца пути. Но самое существенное состоит в том, что благодаря координатной сетке, имеющейся на многих картах, уверенно определяются координаты г. Грустины. Его северная широта безупречно определяется как 56 градусов 30 ми-

нут, что в идеале соответствует широте Томска и соответствует Томскому Приобью. С долготой несколько сложнее, поскольку Гринвичской лаборатории в те времена еще не было, и нулевой меридиан каждый картограф проводил там, где ему заблагорассудится. Тем не менее, после внесения необходимых поправок и приведения к Гринвичу, восточная долгота Грустины оказывается равной 84—87 градусам. Долгота Оби на широте Томска равна 84 градусам, а долгота самого Томска равна 85 градусам. Таким образом, получается, что Иоанново царство, в которое несли Чашу Грааля его хранители, располагалось в Томском Приобье, а его столица Грасиона, быть может, находилась на территории города Томска. Более того, есть основания предполагать, что хранители несли сюда Чашу Грааля неслучайно, потому что именно здесь, в Томском Приобье, имеют место интереснейшие природные образования, послужившие прототипом Грааля.

Томские чашеобразные родники как прототип Чаш Грааля

На правобережье Томи на территории так называемого томского выступа палеозоя, широко распространены удивительные родники, контролируемые разломной тектоникой и дайковыми полями. Вода этих источников на обширной территории обладает сходным гидрокарбонатным кремнисто-кальциевым составом, содержит углекислый газ и радон. Местные жители считают эту воду целебной, помогающей при кожных, костных и глазных болезнях, а также заболеваниях желудочно-кишечного тракта. На выходе этих родников на дневную поверхность за счет падения давления и выделения газа высвобождается карбонат кальция, хорошо усваиваемый растениями. Последние, особенно сфагновые мхи, обильно растут по краям родников, создавая изумрудную окантовку. Мхи, надо думать, с удовольствием «пьют» эту воду, и при этом происходит удивительное: содержащийся в воде карбонат кальция отлагается в растениях, замещая целлюлозу и создавая псевдоморфозы кальцита по растительной ткани. Этот процесс происходит настолько быстро, что у родников сами собой нарастают стенки, сложенные известковыми туфами-травертинами, образовавшимися по мхам. Со временем образуются своеобразные микроформы рельефа, называемые в народе «чашами»: это Таловские чаши, Сухореченские чаши, Березовские чаши... Форма чаш, как правило, овальная, размеры от 0,5 до 7 метров. В наиболее крупных родниках зеркало воды возвыша-

Рис. 8. Большая Таловская чаша — Чаша Грааля

ется над окружающей местностью до 5 метров. Изливающаяся из родниковых чаш вода стекает по руслецам, также возвышающимся над рельефом до 1,5 метров, и имеют длину до 10 метров (рис. 8).

Томские чашеобразные родники травертинового типа вполне могли послужить прототипом Чаш Грааля. В них есть все: и форма в виде чаши, и камень, из которого эти чаши состоят, и животворная жидкость, наполняющая эти чаши. Такой объект, несомненно, мог вызвать большой пиетет у людей, проживавших в этих местах в древности. Известно ведь, что древние с большим уважением относились к родникам, нередко обожествляли их, строили над ними часовни, делали капища. При описании земель и стран старинные географы и историки (Геродот, Ибн Хордад-бех) непременно упоминали все известные им мало-мальски выдающиеся родники. Надо думать, что и томские чашеобразные родники не остались без внимания наблюдательных предков. Но как знание о животворных чашах попало из Сибири на Запад, кто его туда принес?

Метаистория как исход из Прародины

Термин «метаистория» ввел в обиход известный писатель и исследователь истории ванов и асов В.И. Щербаков. По нему, «основы метаис-

тории — законы глобальных переселений племен и народов глубокой древности». К сожалению, римляне навязали Европе представление о Великом переселении народов, как о процессе, обусловившем падение Рима. В.И. Щербаков совершенно правильно утверждает, что не менее великие переселения народов осуществлялись и тысячелетиями раньше. История закономерно переселявшихся народов — это и есть метаистория. Без учета переселений у историков случаются географические «пре-тыкания». Переселяющиеся народы трассируют свой путь одинаковыми названиями рек, озер, вершин, морей, океанов, городов и стран. Отсюда одинаковое или очень схожее название фиксируется на разных, подчас очень удаленных территориях.

От себя добавлю, что ключевым в метаистории я считаю понятие Прародины, из которой в результате этнического перегрева или по иной причине пульсационно выбрасывались все новые и новые народы-ски-тальцы. Прародина располагалась на Северном Таймыре за горами Быр-ранга на берегах морей Карского и Лаптевых. Земля эта у эллинов называлась Гипербореей по имени бога северного ветра Борея, проживавше-го в горах Бырранга, называвшихся эллинами Рипейскими горами.

Эти же горы, протягивающиеся с запада на восток от моря до моря, и обетованная полоса суши за ними описаны в «Ведах» и «Авесте» как Прародина индоариев и иранцев. Географическая широта гор, описанных в этих источниках, судя по стосуточной продолжительности характерной для Прародины полярной ночи, соответствует 74 градусам северной широты. Именно такую широту имеют горы Бырранга, и других гор на такой высокой широте на севере Евразии просто нет.

Примерно 6 тысячелетий назад началось похолодание, хорошо описанное в «Авесте»: Злой демон наслал на родину арьев холод и снег. По совету богов люди ушли оттуда навсегда. Двигались на юг с остановками на 300, 600 и 900 лет, выбирая комфортные места для проживания.

При исходе из Прародины на юг важным рубежом был переход из тайги в степь. Этот переход сопровождался резкой сменой жизненного уклада, поскольку менялся оседлый тип жизни на кочевой, менялся состав стада, появлялся в массовом количестве конь, менялись тактика и стратегия боевых действий, появлялся прибавочный продукт, его приватизация и, как следствие, социальное расслоение. Такое крутое изменение уклада не могло происходить мгновенно, оно требовало времени. Так

или иначе, мигрировавшие народы делали продолжительную остановку в лесостепи.

Поскольку в экологическом отношении лесостепь является более комфортной зоной, чем соседние тайга и степь, здесь происходило бурное размножение народов. В лесостепи имелся обильный, не выжигаемый солнцем травостой, способный прокормить большие стада; возможность заготавливать сено на зиму, вполне нормальные условия для хлебопашества и огородного хозяйства, и, наконец, неисчерпаемые речные рыбные ресурсы. Не случайно именно эти условия на разных языках названы идиллическими: греческая идиллия, тюркская (хазарская) Идиль, древ-негерманское Идавель-поле.

Вследствие экологической комфортности, граничащей с идиллией, южносибирские лесостепи служили вторичной прародиной, естественным этногенетическим котлом, рождавшим все новые и новые народы. Именно отсюда по миграционному коридору вкатывались в Северное Причерноморье хетты, киммерийцы, скифы, анты, сарматы, готы, гунны, хазары, болгары, торки, печенеги, венгры, половцы, татаро-монголы.

Кто принес в Европу знание о сибирских чашах Грааля ?

Итак, были среди них и готы. Былое житие готов в южной Сибири фиксируется по наличию типично готских топонимов. Профессор Томского государственного университета А.М. Малолетко, автор известной монографии «Палеотопонимика» и не менее известного многотомника «Древние народы Сибири», за который он получил Демидовскую премию, считает готскими гидронимы «Ава», впадающие в Иртыш справа ниже устья реки Уй. Более того, здесь безукоризненно реализуется переход имени нарицательного (ава-река) в имя собственное «Ава». Кроме того, по нашим данным, в Обь в районе Красного Яра (100 км севернее Томска) впадает приток Андрева, а в Обь-Томском междуречье в 50 км западнее Томска в Обь справа впадает речка Андрава. Лингвисты, изучающие языки обских хантов, селькупов и кетов, обнаруживают в них некоторые сходства с древнегерманскими языками... Пленные шведские офицеры, сосланные Петром I в Сибирь, удивлялись сходству звучания имен обских и германских богов. Устроитель Томского императорского университета, попечитель Западно-Сибирского учебного округа В.М. Флоринский, изучавший археологию южной Си-

бири, более сотни лет назад писал: «Раньше болгар из тех же сибирских равнин выселились готы в Скандинавию...Они вынесли с собой на запад типы сибирского бронзового оружия (кельты, секиры), которые, под влиянием местной скандинавской культуры, несколько видоизменились и впоследствии (во 2—3 веках н.э.) были перенесены готами к дунайским славянам. В наше время археологи обнаруживают на Оби бронзовые наши, изготовленные германскими мастерами в Кельне на рубеже 12-13 веков. Быть может, они попали на Обь в устья Чаи и Кети с рыцарями, доставившими Чашу Грааля к Фейрефицу и Иоанну?

Таким образом, бывшее жительство готов в томском Приобье, на Оби и Иртыше представляется более-менее возможным. А коли так, переселяясь отсюда на запад в начале нашей эры, они вполне могли унести в Западную Европу знание о томских чашеобразных родниках, прототипе чаш Грааля.

Где был пленен князь Игорь?

(неопубликовано)

Свет с Востока

В Самаре отшумели Дни славянской письменности и культуры. Был повод вновь обратиться к отечественному памятнику литературы «Слово о полку Игореве». Во-первых, потому что произведение это является образцом любви к отечеству, напрочь исчезнувшей у нынешней, не совсем русской по духу, отечественной элиты, а, во-вторых, потому, что река Каяла, на берегу которой, согласно «Слову» произошла памятная битва, скорее всего, является притоком реки Самары.

Доказательства последнему пришли из самого неожиданного места, из Сибири, из университетского города Томска от профессора Томского государственного университета этнографа Г.И. Пелих. Изучая быт и нравы обских селькупов, Галина Ивановна на протяжении нескольких десятилетий сталкива-

лась с русскими людьми по фамилии Каяловы. Она встречала их на Оби и Иртыше, Тьме и Вахе, Турухане и Тазе. Обобщив в 1995 году материалы по Каяловым [96, с. 67—81], Г.И. Пелих пришла к выводу о том, что они носят фамилию по названию реки, на которой князь Игорь Новгород-Северский был пленен половцами. Однако для окончательного вывода она планировала тщательно свериться с текстом «Слова». Увы, не успела.

Г.И. Пелих о Каяловых, Каяле и Самаре

В разных местах и в разное время Каяловы говорили Галине Ивановне совершенно одно и то же: их предки переселились в Сибирь с реки Самары за десять поколений «до Ермака» из-за «страшных войн». С кем были войны, Каяловы не поясняли, скорее всего, с Батыем (1223, 1236 гг.), возможно, с Тимуром (1391, 1395 гг.), не исключено, что и с половцами (1185 г.).

До переселения Каяловы жили на притоке Самары реке Каяле. Кругом жили такие же, как они, русские люди, называвшие себя «самара-ми». *«Голимо было там самарских!»* — говорили информаторы. В свою очередь, самары входили в русскую общность, называвшуюся «паджо». Текла река Самара «посолонь», то есть с востока на запад.

Река Каяла протекала сначала по засушливой степи. В жаркое время вершина реки совсем пересыхала и превращалась в сухую балку — Волчий хвост. Нижнюю часть реки называли Байбалакой. В среднем течении река изгибалась широкой дугой, поэтому ее и называли Каялой, что значит «река-коромысло». Отсюда владения Каяловых простирались на юг на расстояние «одного конского бега» (70—80 км — Н.Н.) до р. Кель-чик. К востоку от их земли текла река Глинистая, а с запада жили Цинга-лы. О северном направлении Каяловы ничего не говорили, по-видимому, потому, что там текла Самара.

Каяловы, как и все самарцы, жили земледелием и разводили породистых коней экзотической голубой масти, называвшихся «бахмутами». Этих коней без конца крали у них Цингалы (Цинганы). Когда начались войны, Цинганы вместе с самарами переселились в устье Иртыша, где и посейчас есть с.Самарово, Цингальские юрты и Цингальские озера. Эти названия встретили здесь казаки Брязги в 1584 г. В Европейской России есть две реки Самары.

Во-первых — днепровская Самара.

Г.И. Пелих и ее последователь, профессор Томского госуниверситета А.М. Малолетко пришли к выводу, что Каяловы переселились в Сибирь с днепровской Самары. Однако двухсотлетние поиски Каялы в тех местах остались безрезультатными. Я же предлагаю в этом плане версию волжской Самары.

В среднем течении волжской Самары в нее слева впадает река Бузу-лук. В своей середине Бузулук изгибается в виде коромысла. Почти идеальное совпадение большинства согласных позволяет в Бузулуке предполагать Байбалаку. Если же разложить Бузулук на две части «Бузу» и «лук», то во второй части мы увидим ту самую излучину-коромысло. А анализ первой части способен повергнуть в шок.

Прежде всего, мы можем увидеть в ней имя славянского князя Буса (Буза, Боза), упоминаемого в «Слове...»

*«И вот готские красные девы
запели на берегу синего моря:
звения русским золотом,
воспевают время Бусово»*

Согласно историографии древних германцев-готов, составленной византийцем Иорданом в VI веке, готы заманили на дружеский пир Буса с семьюдесятью другими русскими князьями и предательски перебили их. И наступило на Руси «горестное время Бусово».

Волжская, а не днепровская Самара, во-вторых.

Если далее произвести некоторые закономерные буквозамены, например —«а» —«о» —«у» (Москва — мусковит, монгол — мунгал) — известное тюркское влияние, то Байбалаку мы можем произнести «по-башкирски» Бубулука, а это почти Бузулук; «б»-«п» (башкиры — паскатира); «з»-«дж» (бог — боже — матка бозка, не случайно, видимо, к северу от Бузулука мы видим топонимы Бугуруслан, Бугульма), то Бузулук мы можем прочесть как «Паджолук», то есть излучину, на которой живет народ «паджо».

Лингвисты могут возразить, что рассматриваемые буквозамены происходили в разное время и у разных народов. Это верно, по крайней мере, две первые буквозамены характерны для башкирского языка. А к приходу русских в Заволжье в XVII веке здешние степи были заселены башкирами. Вопрос, однако, заключается в том, всегда ли башкиры жили в Заволжье, быть может, до них эти земли заселял какой-то другой этнос?

Паджо — база — царский народ

Славянский народ «паджо», населявший берега Самары за десять поколений до Ермака и ранее, это по сути «царский» народ, поскольку происходит от исходного слова «база», означающего основу. Бас — «голова», базилевс — «царь», базилика — «царский дом». Геродот упоминает царских скифов, живших восточнее иириков, в которых можно предпологать Юргу. В свою очередь, слово царь, возможно, имеет женскую основу, вспомним сари — женскую одежду в Индии. Апсары там же — это небесные девы. С учетом нашего матриархального прошлого, царская власть, по-видимому, изначально была женской властью. Отсюда царские народы, не исключено, являются синонимом женоуправляемых народов.

Самара — славянская река

Арабские авторы VIII—IX веков нередко упоминали некую Славянскую реку, локализация которой представляет ныне загадку. Де Гук, И. Маркварт, В.Ф. Минорский ассоциировали Славянскую реку с Доном, а Т. Левицкий и АЗ. Валиди Тоган — с Волгой.

А.П. Новосельцев приводит любопытное описание похода на хазар в 737 году арабского военачальника, впоследствии калифа Марвана ибн Мухаммеда. Разгромив хазар на Северном Кавказе и взяв Семендер, Мухаммед продвинулся далеко вверх по Волге до Славянской реки. Здесь он бросил хазар и взял в плен 20000 мирных славянских семей. Этим несчастных пригнали пешком порядком к юго-восточному углу Каспия, там славяне взбунтовались, но были все перебиты.

Народ санарейский, или санарийцы, упоминаются также арабским историком и географом ал-Иакуби на рубеже IX—X веков. Г.И. Пелих в своей статье о Каяловых обращает внимание на характерность для тюркских наречий перехода звука «м» в звук «н» и обратно. «Например, кунпара — кумпара «копилка; канбак — камбак «род травы». Название города «Симбирск» на карте И.Е. Фишера значит как «Син-бирск» и т.д. [96]. Следовательно, в санарийцах мы можем уверенно предполагать русских людей самарцев, проживавших на волжской реке Самаре. Что касается неоднократно упоминаемого в «Слове» Дона, то это несомненно, Яик (Яксарт, Танаис).

Кто такие половцы?

Все бы хорошо, но в "Слове» река Каяла названа рекой половецкой. Это позволяет предполагать, что народ "паджо» и был половцами. Но тогда мы приходим к парадоксальному выводу, что половцы были русскими. Половцев считали преимущественно тюрками, относили к монголоидам. Однако соломенный цвет их волос не характерен для монголоидной расы. Некоторые историки считали их готами, а томский писатель Александр Шелудяков, перебравшийся в Крым, на основании хранившейся в его семье древней половецкой летописи, уверял, что половцы — русские люди [148]. Может быть, он и был прав, потому что русские князья в описываемые времена очень уж любили родниться с половецкими ханами. Вряд ли это было бы возможным, если бы русские и половцы сильно различались в расовом плане.

Приглашение к открытию

Хочу быть правильно понятым. То, что здесь изложено — это никакое не категорическое утверждение, тем более не открытие. Это, если угодно, приглашение к открытию. Для того чтобы догадка стала достоверно установленным знанием, необходимо большое вложение труда филологов, лингвистов, географов, топонимистов, историков, археологов и краеведов. Нужны детальные поиски на местности потомков Кая-ловых на Бузулуке, Волчьей (левом притоке днепровской Самары) и двух Самарах, потому что любые переселения осуществляются не «до последнего человека». Необходимы поиски топонимов, соответствующих речкам Кельчику и Глинистой, поиски среди волжских народностей потомков загадочного народа «паджо». Кстати, томский языковед Г.И. Бурматов утверждает, что у чувашей в лексиконе есть слово паджо — «человек», у них же разное отношение к «б» и «п»: северные чуваша произносят слова через «б», а южные через «п».

Но последнее слово будет, я думаю, за археологами.

Томску 400, а сколько томской епархии?

*(Аргументы и факты в Томске, № 32, 2004,
«Честное слово», № 35, 2004)*

Странный, казалось бы, вопрос: Алексеевский монастырь в устье Киргизки был поставлен в 1605 году, отсюда, стало быть, и должна отсчитывать свой возраст томская епархия. Все так, но остаются вопросы. Например, в «Деяниях Вселенских Соборов» [38] на странице 123 значится подпись епископа Терентия Томского из Скифской области. Эта подпись стоит в числе прочих 150-ти на Акте Второго Собора, собиравшего азиатских епископов в 381 году. Что же это за Томская епархия в Скифии, ведь Томска в четвертом веке еще не было?

Надо сказать, что подписи скифских епископов стоят и на актах других Соборов. На акте Первого Никейского Собора (325 год) в числе подписей восьми неправославных епископов числится подпись епископа Патрофила Скифопольского.

На Третьем Соборе (431 год) стоит подпись епископа Тимофея То-митанского из Скифии.

На Четвертом Соборе (451 год) значится подпись епископа Александра области Томеон епархии Скифии.

Какие скифы и какие скифские земли стоят за этими подписями? Попробуем разобраться. Все почему-то считают, что имеется в виду Причерноморская Скифия, о которой писал Геродот. Но это вряд ли соответствует истине, потому что готы в III веке в Причерноморье «смели» остатки скифов, не добытых сарматами, а через столетие здесь всё окончательно «проутюжили» гунны.

Скорее, на актах Соборов стоят подписи азиатских скифов. Сам Геродот писал, что скифы пришли в Причерноморье из Азии, теснимые другими переселяющимися в Европу народами, в частности, массагетами. Античные авторы Плиний, Страбон, Помпоний Мела, создававшие свои труды всего за два-три столетия до Первого Собора, помещали Скифию на севере Азии, в Сибири, населяя ими даже побережье Северного Ледовитого океана. Не случайно акваторию Карского моря они называли Скифским океаном, размещая на его берегах легендарную Гиперборею. На средневековых картах Западной Сибири, выполненных западно-европейскими авторами Г. Меркатором, А. Ортелием, И. Гондиусом и др., в значительной степени опирающихся на античные традиции, Ски-

фия показана на правом берегу Оби, включающем и Томское Приобье. В этой связи возникает вопрос, не с берегов ли Томи приезжал в Константинополь епископ Терентий Томский в 381 году? Случайно или нет настойчивое проявление корня ТОМ в определениях скифских епархий и областей ТОМский, ТОМитанский, ТОМеон, ТОМис?

О городе ТОМисе говорит Е.П. Савельев, ссылаясь на церковного историка Созомена Саламинского: «Скифы *народ самостоятельный, неподвластный Византийской Империи, у которого множество не только городов, но и крепостей; что они имеют обширную и богатую столицу Томис*». Он же называет Феотила, родом скифа, автокефальным архиепископом ТОМитанским [113, с. 141].

О скифах-томитанах писал и в IX веке Валафрид Страбон, известный толкователь библии: «*Я слышал от верных братьев, что у некоторых скифских племен, преимущественно у томитан, и до сего времени богослужение отправляется на их собственном языке*» [108].

Но о каких скифах могла идти речь в IX веке, когда они давно исчезли с мировой арены? Думается, под скифами подразумевались уже совсем другие народы. Византийцы, например, скифами называли всех подряд, но особенно славян и русов. Иранцы же наоборот, скифов прошлого называли русами. Например, азербайджанский поэт Низами Гянджеви в 1203 году в поэме «Искендер-наме» скифов, с которыми воевал в IV веке до н.э. Александр Македонский, называет русами [84]. Таким образом, мы вправе предполагать, что скифы были предками славян, и в этой связи на славян позже продолжало распространяться название скифы. Думается, не случайны и Блоковские строки:

Да, скифы —мы!

Да, азиаты мы

Итак, на поставленные вопросы вырисовываются неожиданные ответы. Фигурирующие в Актах Соборов скифы — это, возможно, сибирские русы. Проживали они на берегах реки Томи и отсюда переселялись в Европу. «Вначале о славянах показано, что они от востока, из Азии в Европу, на запад в разные времена разными дорогами преселились: то же явствует из вышеописанного и следующего о россах, словенских варягах», писал Михаил Ломоносов [72, с. 63]. Христианская епархия возникла у них, возможно, более 1680 лет назад и просуществовала

до 1391 года. В XII веке в этой епархии царствовал царь-священник Иван. На Западе его называли пресвитером Иоанном, получали, якобы, от него письма и посылали к нему экспедиции. Марко Поло писал, что царь Иван погиб в битве с Чингисханом в 1204 году.

От безымянного испанского монаха, написавшего в середине XIV века «Книгу познания», известно, что столица Иванова царства называлась Грасионой, позже Грустиной. Географические координаты этого города на старинных картах до градуса совпадают с современными координатами Томска. Надпись на карте И. Гондиуса возле Грустины гласит, что *«в этом холодном городе жили совместно татары и русские»*.

Тюркизированные иранцы в XIV веке называли этот город Карасу и считали его русским городом. По сообщению В.Т. Тизенгаузена, Тимур, преследуя Тохтамыш, в 1391 году достиг города Карасу и уничтожил его [124]. Трудно поверить, что Тимур бывал на берегах Томи, но Джон Белл Антермонский, прикомандированный Петром Первым к дипмиссии в Китай Л.В. Измайлова, в 1719 году в восьми днях пути от Томска записывал рассказы барабинских татар о стычках калмыков с войсками Тимура, от которых, якобы, остались окрестные курганы [50, с. 51]. Невозможно представить, что Железный Хромец, проделав многотысячекилометровый путь от Самарканда до Барабы, не преодолел восьмидневный переход до Карасу и не отметился в христианском городе.

Таким образом, мне представляется, что вопрос о возрасте Томской епархии совсем не прост и требует дополнительного и вдумчивого изучения.

Железные призраки томских подземелий

(«Томская неделя», № 21, 1999)

О подземных ходах под Томском легенды ходят давно. Очень давно. О том, что таинственные подземелья под городом существуют, томичам было известно, по крайней мере, еще в середине XVIII века. И тому есть документальное подтверждение.

Говорили самое разное, порой совершенно фантастическое. Оно и понятно: каждый рассказчик, желая поразить собеседника своей осведомленностью, вольно или невольно добавлял от себя несколько весьма живописных подробностей. Например, краеведу Геннадию Скворцову жители рассказывали, что когда в районе Студгородка (угол улиц Учебной и Вершинина) рабочие прокладывали газ, то случайно открыли входы в подземелья. Любопытные местные пацаны, конечно же, залезли туда первыми и якобы увидели четырех рыцарей в ржавых латах, которые, как роботы, размахивали своими мечами. Известно, что рассказ вызывает больше доверия, если щедро усыпан деталями. Рыцари, говорили очевидцы, стояли буквой W и одеты были в разные доспехи. И так далее в духе Индианы Джонса. После таких открытий никто уже не удивится, если окажется, что железные молодцы из подземелья Студгородка охраняют там знаменитую чашу Грааля. Которая, кстати, так и не найдена до сих пор.

Люди знающие, например, известный журналист Э. Стойлов, писатель В.Славнин утверждают, что никаких катакомб нет, а есть простые «убегаловки» длиной 20—40 метров. Вырыты они были с практической целью: незаметно скрыться из дома, монастыря и т.п., в случае опасности. А настоящие разветвленные многоходовые катакомбы в Томске отстроить невозможно из-за обилия родников, обводняющих глинистые грунты. А самое главное, рыть их было совершенно незачем. В самом деле, зачем купцам-ухарям, на которых грешит молва, эти детские забавы? С девками за реку ездить? Глупости. Русские купцы в подавляющем большинстве своем люди были «тверезые», копейку считать умели и ерундой не занимались.

Но, может быть, пользуясь ходами, разбойникам удобно было грабить самих купцов? Еще больший вздор. Ни купцы, ни душегубы из темных постоялых дворов не станут тратить время и силы на рытье подземных ходов. И те, и другие могли пользоваться уже готовыми. Но кто же и когда в конце концов все это вырыл? А самое главное — зачем?

Над этой загадкой мы бились довольно долго, но совсем недавно ответы на эти вопросы были найдены. Во всяком случае, мы так думаем. После того, как тайна происхождения подземелий Томска перестала (для нас) быть таковой, интерес к катакомбам только вырос. Мы предлагаем читателям самим сделать выводы.

Начнем со слухов о подземельях, которые нам удалось собрать, затем в последующих номерах перейдем к фактам и закончим формулированием гипотез.

Слухи

Итак, слухи и свидетельства очевидцев. Например, уже упомянутый выше краевед Г.Скворцов слышал, что под проспектом Ленина от Почтамта до Лагерного сада проходит огромный по размерам и протяженности подземный ход с ответвлениями. Его еще в шутку называли «Томским метро». Косвенным подтверждением его существования служит тот факт, что в 50-е годы провалился участок дороги возле памятника Вах-рушеву (напротив ТЭМЗа).

Кстати, с Лагерным садом связано множество слухов о подземельях. Там в 20-е годы как будто стояла артиллерийская часть. Сын командира «пушкарей» якобы однажды ушел в подземелье и не вернулся. Родитель с горя взорвал вход, отчего с тех пор склон стал обводняться и поплыл. Другой вариант версии «сын командира» повествует о том, что сформированная перед войной 166-стрелковая дивизия базировалась в корпусах завода режущих инструментов. Вездесущие пацаны, в том числе и сын одного из командиров, обнаружили в склоне обрыва под Лагерным садом вход. Командирский сынок ушел туда и не вернулся. Его непутевые приятели вечером прибежали в часть и сообщили об исчезновении. Парнишку искали, но безрезультатно.

Существование подземного хода под Томью связывают с именем ко-незаводчика Карымбая Хамитова, чей завод находился в Кафтанчикове. Местные жители вспоминают, что этот человек, проживая постоянно в Томске, внезапно появлялся в Кафтанчикове даже во время ледохода. Как будто бы веселый и удалый Карымбай запросто гонял под Томью на тройке. Потомки этого человека, кстати, до сих пор живут в Заисточье и, возможно, могли бы пролить свет на это весьма темное дело. К Лагерному саду, утверждают слухи, можно было пройти через дверцу в бильярдной Дома Ученых, Давно поговаривают и о том, что из этого дома под землей можно было выйти в подвал СФТИ. Однако институтский выход замурован.

От Богоявленского собора в сторону площади Ленина ведет подземный ход. Когда «резинка» (завод резиновой обуви) переехала, пожар-

ные облазили покинутое здание и обнаружили вход, по которому прошли до середины площади. Об этом Скворцову рассказали дежурные пожарники.

Археолог Кузнецов в конце прошлого века в районе Орловского бугорка восточнее Алексеевского монастыря обнаружил вход в подземелье, откуда якобы время от времени слышался гул, и чуть ли не содрогалась земля. Кузнецов сравнивает полученное впечатление: как если бы тяжелый конный экипаж проезжал по брусчатке. Об этом известно из публикаций самого археолога. С Алексеевским монастырем вообще связано много всяких легенд. Например, будто бы монахи сами рыли ходы и делали в них ниши, наподобие тех, что в Киево-Печерской лавре. В них они хоронили своих покойников и зачем-то строили «убегаловки».

Когда в 1984 году в этом месте начались строительные работы, и часть подземных сооружений была вскрыта, ковшом экскаватора вывернуло гроб с телом солдата, привезенного из-под Варшавы после наполеоновского нашествия. Сохранилась такая любопытная подробность: крышка гроба имела стеклянное окошечко там, где находилось лицо мертвеца.

Подземный ход пролегает и от территории женского монастыря, здания которого в 20-е годы отдали под общежитие ТПИ. Ход пролегает на юго-восток, и местные пацаны якобы бегали по нему чаще, чем по улице. Там-то и были найдены таинственные железные латники, размахивающие ржавыми мечами.

Краевед Скворцов вспоминает, что четыре года назад к руководителю «Томска исторического» Н.П. Закотнову приходили двое неизвестных с предложением использовать известный им полуторакилометровый подземный ход для туристских экскурсий. Хотели на этом подзаработать. Закотнов вроде бы в этот ход лазил, но дело почему-то не заладилось.

Журналист Эдуард Стойлов рассказал о существовании ходов между зданием облсуда (пл. Соляная) и улицей Пушкина, подземельях на углу ул. Ленина и Учебной, ходе от пл. Батенькова до Новосибирской. Лет 10 назад Стойлов и Лисицын лазали в ход под облсудом. Он был обложен кирпичом, но далеко пройти не удалось: путь преградил обвал.

Томич Сергей Миронов вспоминает, что четверть века назад отец его одноклассницы копал погреб на улице Студенческой и провалился в подземелье. Приехала милиция, и вход забетонировали.

Рассказывает Григорий Добнер: *«В 60-х годах вдруг треснуло здание Громовской бани. Она стала проваливаться в подземный ход, который шел в направлении Московского тракта. Я сам в него заглядывал. Помню, что ход был очень велик (тройка могла проехать), и своды обложены кирпичом».* Этот же источник поведал о подземном ходе из нынешней мэрии до Дома офицеров, где во время войны хранились гохрановские сокровища.

Томич Александр Локтюшин также лично заглядывал в подземный ход на проспекте Ленина, куда в 1971 году провалился троллейбус. Здесь тоже все было обложено кирпичом.

Сотрудник А. Локтюшина, проживающий в Песочном переулке, рассказывал, что лет 15 назад его сосед, копая погреб, на глубине 2,5 метра наткнулся на кирпичную кладку. Пробив ее ломом, обнаружил ход, идущий в сторону устья Ушайки. Бескрылый сосед не придумал ничего лучшего, чем привезти два самосвала шлака и засыпать ценную находку, где и соорудил-таки свой жалкий погреб.

Вспоминает томич Сергей Самойленко: *«Во время учебы на истфаке травились разные байки о людях, которые будто бы до сих пор живут и даже рождаются в катакомбах под городом. Слышал, что под магазином «1000 мелочей» есть несколько подземных этажей ходов, нижний из которых проходит под Ушайкой. Как будто бы гражданская оборона держала там свои склады».* Кстати, говорят, что когда «1000 мелочей» были еще универмагом, его один раз грабили. И прошли воры через подземный ход. Наш земляк Виктор Попов сам видел обложенный кирпичом подземный ход, ведущий от внутридомовой кухтеринской церкви (во дворе мэрии). Этот же источник сообщил о найденном в Мемориальном сквере подземном ходе. Вход в подземелье, ведущий в сторону устья Ушайки, обнаружили в подвале старого здания обкома после того, как сановные партийцы переехали в иное место. И опять Алексеевский монастырь: в здании педучилища на Крылова, 12 вскрыли подземные ходы с нишами, в которых стояли гробы.

Из коллекции» томича Ивана Власкина: *«На Фрунзе в 53-м году на брусчатку клали асфальт и случайно вскрыли подземные ходы, похожие на мелиоративные сооружения. Ходы имели сечение 1,5 x 1 метр и были укреплены досками. В 1970—71 году примерно провалилась проезжая часть напротив краеведческого музея. Нас — сту-*

дентов, тогда сняли с занятий, и мы помогли этот провал заделывать. Кроме того, мне известно, что существовал ход от ТУСУРа к Гореховским складам»... Есть сообщения о подземных ходах под Новособорным сквером, Ботаническим садом и Обрубом, где есть арка и переходы.

Неравнодушный и любознательный Павел Локтюшин рассказал о виденном им два года назад на Октябрьском взвозе провале в забетонированной арке. Ею (аркой) был обустроен склон, в который врезан упомянутый взвоз. Павел своими глазами видел огромную полость, края которой терялись в темноте провала.

Не забылась, наверное, еще телепередача о глубоком колодце на Шведской горке, обнаруженном несколько лет назад при строительстве коттеджа. Брошенный в него камень достигал дна только через 10—12 секунд. Как на Руси водится, нашлись умники, которые поспешили уникальный колодец засыпать. Для этого понадобилось восемь КАМАЗов земли. Если учесть, что в кузов КАМАЗа входит восемь кубометров грунта, а сечение колодца — 1 метр, есть основания предполагать, что глубина подземного сооружения не менее 60 метров. Даже не верится, что нашлись люди, решившиеся засыпать такой уникал. До чего же мы ленивы и нелюбопытны: погребя и коттеджи нам важнее всех тайн мироздания.

Впрочем, не всегда виноваты унылые мещане, чье воображение не простирается дальше кадушки с огурцами. Разумеется, томские спелеологи живо интересовались подземельями и готовы были пройти по ним до самой преисподней. Но на их пути всегда вставал всемогущий Контора Глубокого Бурения. Под руководством этих неприметных людей и бетонировались подземные тайны Томска. Примечательно, что интерес этой службы к подземельям России никогда не ослабевал. Никто не относился к этой проблеме более серьезно, чем пресловутый КГБ. И тому есть простое объяснение: ведомство тов. Держинского владеет уникальной информацией о подземной России и по каким-то причинам не желает делиться ею с кем бы то ни было.

То, о чем мы сегодня рассказали, — лишь небольшая часть явления, масштабы которого если не поражают воображение, то уж точно интригуют. Весьма вероятно, что под Томском находится целый подземный город, границы которого много шире пределов Томска исторического.

И конечно, ни «убегаловки», ни захоронки, ни купцы с девочками и злыми разбойниками явления не объясняют, а лишь концептуально укорачивают.

А что мы имеем на самом деле? Каковы факты, объяснения, гипотезы?

Эта статья написана совместно с журналистом Виктором Дерябиным.

Тайны подземного царства

(«Томская неделя, 22, 1999)

Для того, чтобы понять, кто, когда и для чего рыл подземные ходы под Томском, нам придется углубиться в малоизвестную историю нашего края. Есть основания предполагать, что томские катакомбы — это не «убегаловки», не купеческие забавы и не разбойничьи захоронки, а подземный город, созданный задолго до становления Сибирских Афин.

Артания, или гибель третьей Руси

Начнем с того, что в дачингизово время на территории, где через 400 с лишним лет была создана Томская губерния, существовало христианское царство. Правил в этом государстве царь Иван, а по соседству располагался Кара-Китай, в котором были две провинции: Иркания и Готия, а жители также исповедовали христианство. В своем письме к византийскому императору Мануилу Комнину он называл свою страну «Три Индии» и рассказывал про нее всякие чудеса. Письмо в Византию пришло какими-то окольными путями, написано оно было на арабском языке. Его перевели на латынь и переправили папе Александру III и Фридриху Барбароссе Рыжебородому. В сентябре 1177 года папа Александр III отправил с посланием к царю Ивану лейб-медика магистра Филиппа, экспедиция которого затерялась бесследно на просторах дикой Азии. Из «Книги познания», написанной безымянным испанским монахом в середине XIV века, мы узнаем, что христианское Иваново царство называлось Ардеселиб, а его столица — Грасиона, что означает, по утверждению монаха, «слуга креста», а на самом деле происходит от слова

грас — «зелень, трава, молодые побеги». Корневая основа «ард» в слове Ардеселиб дает основание предполагать, что христианское Иваново царство — это легендарная Артания, в поисках которой сбился с ног ученый мир.

Арабские и персидские ученые тысячелетие назад сообщали о том, что им известны три русские земли: Куявия (Куябия, Куяба), Славия (ас-Славия, Салау) и Артания (Арсания, Арта, Арса, Уртаб). Большинство отечественных историков считают, что Куяба — государственное объединение восточнославянских племен Среднего Приднепровья, столицей которого был Киев. Славия отождествляется одними с областью расселения ильменских словен, другими — с Югославией. Что касается Третьей Руси, — Артании, ее локализация до недавнего времени была совершенно неопределенной. Возможно, это было обусловлено тем, что артанские купцы ничего не рассказывали о своей стране и никому не позволяли себя провожать, а проникавших в Артанию самовольно попросту топили в реке. Купцы же привозили из Третьей Руси черных соболей, свинец и очень ценные клинки, которые после сгибания колесом выпрямлялись вновь. Упоминание об этих вещах выводило исследователей, искавших Артанию, на томскую землю по соседству с Кузнецком, где издревле процветала металлургия. Даже московский царь поначалу брал дань с кузнецких умельцев не мехами, а железными изделиями. Здесь же, в Приобье, в прежние времена проживали хазары и булгары, переселившиеся к концу первого тысячелетия в Восточную Европу.

Лишь в самое последнее время, после сопоставления Артании с Ар-деселибом, а Грустины с Грасионой, предположение о том, что Третья Русь располагалась на томской земле, нашло свое подтверждение. Дело в том, что столица Артании Грасиона (в транскрипции Грустина) показана на всех средневековых картах Западной Сибири, составленных западноевропейскими картографами. На картах Г. Меркатора, И. Гонди-уса, Г. Сансона, С. Герберштейна этот город стоит на правом берегу Оби в ее верховьях. Наиболее детально Грустина показана на карте французского географа Г. Сансона, опубликованной в Риме в 1688 году. На этой карте обозначена река Томь, и город Грустина расположен возле ее устья. Не исключено, что название Грустина более позднее, образовавшееся за счет христианизации первично «зеленопастбищной» Грасионы не без желания увидеть в этом названии «город креста». Таким образом,

можно считать установленным, что Артания — Третья Русь — располагалась на томской земле.

Ф.И. Страленберг и А.Х. Лерберг считали, что Грустина располагалась на месте Тоянова городка на левом берегу Томи напротив Томска. *«Мнение наше, что сии еуштинцы, или гаустинины суть грустинцы, подтверждается тем, что мы здесь находимся в такой области, которая некогда не токмо в Сибири, но и у южных азиатов была в великой славе, по хорошему состоянию жителей оныя»* [66].

В 1204 году христинское царство в Томском Приобье было, возможно, уничтожено Чингисханом. Однако следы былой жизни на берегах Томи сохранились до прихода казаков и становления Томска в 1604 году. На томских холмах напротив Тоянова городка были луга и *«березовые рощи, перемежку с лиственницей, сосной, осиной и кедром»* [126, с. 57]. На этих лугах Тояновы эуштинцы пасли табуны своих коней и брали для хозяйственных нужд крапиву и коноплю [49]. Аналогичным образом описывали местную древесную растительность на пути от Тары к Томску пленные шведы в начале XVIII века: кедр, лиственница, береза, ель, различные кустарники.

Напомним, что береза обычно тяготеет к пашням, то есть возделываемым землям, а крапива и конопля сопровождают человеческое жильё. Значит, было кому копать подземные ходы. И в старинных книгах есть упоминания об этих ходах или, лучше сказать, о подземном городе. Но обо всем по порядку.

Черный народ подземного города

Австрийский посланник в Москве хорват Сигизмунд Герберштейн на основании расспросов русских людей, побывавших за Камнем (Уралом), и из попавшего в его руки так называемого «Сибирского дорожника» писал в «Записках о Московитских делах», опубликованных в Вене в 1549 году, о том, что к грустинцам приходят торговать черные люди, не владеющие общепризнанной речью, и приносят жемчуга и драгоценные камни. Видимо, именно эти люди были искусными металлургами, и именно они упоминаются в алтайских и уральских легендах под именем чуди — народа, имевшего темный цвет кожи и ушедшего под землю. Известный русский художник, ученый и писатель Н.К. Рерих в книге «Сердце Азии» приводит такую легенду. Жил некогда в хвойных лесах Алтая народ с

темным цветом кожи, чудью назывался. Высокий, статный, знающий тайную науку земли. Но вот стала в тех местах расти белая береза, что по древнему предсказанию означало скорый приход сюда белого народа и их царя, который установит свой порядок. Люди выкопали ямы, поставили стойки, навалили сверху камни. Зашли в укрытие, вырвали стойки и камнями засыпались.

Засыпались, видно, не все, потому что дальше Рерих пишет: *«Вышла из подземелья женщина. Ростом высокая, ликом строгая и темнее наших. Ходила по народу — помощь творила, а затем ушла назад в подземелье».*

О контактах с народом, ушедшим под землю, свидетельствует следующий пассаж из книги «О человеках неизвестных на Восточной стране», написанной, по мнению специалистов, еще в 14 веке: *«Верх той же реки великия Оби есть люди ходят попод землю иною рекою день да ночь с огни. И выходят на озеро. И над тем озером свет пречуден. И град велик, а посаду нет у него. И кто поедет к граду тому и тогда слышити шум велик в граде том, как и в прочих градах. И как приидут в него, и людей в нем нет и шуму не слышити никоторого. Ни иного чего животна. Но в всяких дровех ясти и пити всего много и товару всякого. Кому что надобе. И он положив цену противу того, да возьмет что кому надобет и прочь отходят. И кто что бес цены возьмет, и прочь отидет, и товар у него погыбнет и обряцется пакы в своем месте. И как проч отходят от града того и шум пакы слышити как и в прочих градах...»*

Коль скоро именно недра Томска изрыты подземными ходами, есть основания предполагать, что в цитированном тексте имеется в виду река Томь, под которой ходят с огнем, и Белое озеро, над которым «свет пречуден».

К изложенному остается добавить, что еще 111 лет назад из-под земли был слышен гул и шел теплый воздух. Эти обстоятельства описаны С.К. Кузнецовым в статье «Интересная находка в Томске», опубликованной в «Сибирском вестнике» 6 ноября 1888 года. *«Утром 2 ноября во дворе дома столоначальника казенной палаты В.Б. Орлова, что в конце Новой улицы ...при рытье ретирадной ямы рабочие наткнулись на кирпичный свод...»* С.К. Кузнецов отмечал: *«То обстоятельство, что во время осмотра ямы столбом поднимался пар, я склонен*

считать за указание на существование значительной подземной пустоты, содержащей более теплый воздух, чем наружный». Столоначальнику В.Б. Орлову, прожившему в этом доме пять лет, «часто приходилось убеждаться в существовании какой-то загадочной пустоты под его двором, особенно когда его начинал беспокоить непонятный гул под землею». По -видимому, этими и подобными им обстоятельствами обусловлены слухи о том, что в томских катакомбах до сих пор живут какие-то люди.

Многих смущает наличие кирпичных арочных сводов в подземных ходах, ведь первый кирпичных дел мастер уставщик-каменщик Савва Михайлов прибыл в Томск из Тобольска лишь в 1702 году, поставил пять домов и был отозван в Санкт-Петербург на строительство города на Неве. А строительство кирпичных домов в Томске возобновилось лишь через полвека. Но вот англичанин Джон Белл Антермонский, прикомандированный к дипломатической миссии в Китай капитана лейб-гвардии Льва Васильевича Измайлова, вспоминает другое. Проезжая через Томск в 1720 году, он встретил здесь одного бугровщика (так назывались в Сибири грабители древних курганов), и тот рассказал ему, *«что однажды неожиданно наткнулся на сводчатый склеп, где нашли останки человека с луком, стрелами, копьем и другим вооружением, лежавшим вместе на серебряной плите. Когда притронулись к телу, оно рассыпалось в пыль»* [50, с. 52].

«Рассыпавшееся в пыль» тело свидетельствует о тысячелетней древности останков, а сводчатость склепа, по-видимому, о том, что кирпич строителям склепа был известен за ту же тысячу лет до прихода казаков в Сибирь.

Катастрофа, изменившая лик Земли

(Томская неделя, № 23, 1999)

Итак, мы с горем пополам ответили на вопрос, кто и когда делал подземелья под Томском. Но остался без ответа вопрос: зачем?

Подземные города известны в Малой Азии, Грузии, в Керчи, в Крыму, Одессе, Киеве, в Сары-Камыше, в Тибете и других местах. Подчас поражают размеры этих подземных сооружений. Так, открытый лет 40 назад подземный город в местечке Глубокий Колодец в Малой Азии имел более восьми подземных этажей и был рассчитан на 20 тысяч населения. В этом городе было много вентиляционных колодцев глубиной до 180 метров, а также около 600 гранитных поворотных дверей, перекрывавших проходы между отсеками города. Проникнув за одну из таких дверей, исследователи обнаружили подземный тоннель, длиной шесть километров, упирающийся в такую же гранитную задвижку.

Строительство этого города приписывается хеттскому племени муш-ков. Для чего хетты строили свои подземные города? Ведь для того, чтобы вкладывать такое суперколоссальное количество труда, требовалась такая же суперколоссальная идея. Высказывалось предположение, что строили они подземные города, чтобы укрыться от набегов внешних врагов. Но, во-первых, хетты почти 500 лет успешно воевали с Египтом, Ассирией, Миттани, не проиграли ни одной войны и лишь в конце уступили Ассирии часть своей территории. Однако перед волной переселенцев с Балкан оказались бессильными, и примерно в 1200 году до н.э. хеттское царство было уничтожено, вряд ли успев построить свои подземные города, так как хетты были уверены в своей военной силе.

Во-вторых, человечество, называющее себя разумным, воевало всегда и везде. Следуя идее спасения от внешних врагов, логично было бы ожидать повсеместного распространения подземных городов, а этого нет.

Один из наиболее последовательных современных исследователей Гиперборейской проблемы доктор философии В.Н. Демин совершенно, на мой взгляд, справедливо утверждает, что идея строительства подземных городов могла родиться лишь под угрозой замерзания. Речь идет о северной Прародине цивилизованного человечества, носящей в культурах разных народов разные названия: Гиперборея, Скандия, Арьяна-Вэйджо, Меру, Беловодье и др. Зародившись во время голоценового

климатического оптимума, Прародина после начала похолодания, словно рои из улья, выбрасывала на юг все новые и новые племена и народы. Похолодание наступило, скорее всего, в течение нескольких веков. Многие протонароды успели покинуть Прародину, прежде чем условия проживания в ней стали совершенно невыносимыми. Заканчиваться этот процесс мог либо окончательным вымиранием, либо стремительным бегством на юг. А те, кто оставались, были вынуждены зарываться глубже в землю, обустривая подземные жилища и приспособливая их для продолжительного проживания. Так рождалась технология строительства подземных городов. А уходящие народы уносили ее с собой на новые места проживания. Этим обусловлено трассирование пути «из Гипербореи в Греки» подземными городами.

Другой сценарий климатической катастрофы — не постепенный, но внезапный, можно найти в древнекитайском трактате «Хуайнаньцзы», он приводился выше. Небо накренилось на северо-запад, светила переместились. Воды и ил покрыли всю землю.

Этот сценарий похолодания, возможно, был обусловлен внезапным наклоном земной оси в связи с падением астероида. Русские сказания показывают, что в глубине народной памяти сохранились воспоминания о такой именно внезапной климатической катастрофе. Не менее выразительные воспоминания об этом событии есть и у белорусов, которые рассказывают о великом холоде, губившем их далеких предков, о том, что они, не зная огня, пытались собирать солнечный свет в ладони и приносить его в свои жилища, но от этого им не становилось теплее, и они превращались в камни, то есть замерзали.

При втором сценарии похолодания спасение под землей было един-

ственным способом уберечься и выжить, с тем, чтобы позднее короткими перебежками все-таки уйти на юг.

Те же, которые оставались, вынуждены были спастись от лютого холода под землей, строя подземные города. Не случайно в индийских сказаниях северная Шамбала — Агарта считается подземным городом. Не случайны рассказы новгородцев о чуди белоглазой, ушедшей под землю. Показателен в этом плане рассказ новгородца Гюряты Роговича, записанный в Начальной летописи под 6604 (1096) годом: *«Послал я от-рока своего в Печору, к людям, которые дань дают Новгороду. И пришел отрок мой к ним, а оттуда пошел в землю Югорскую. Югра же*

это люди, а язык их непонятен, и соседят они с самоедью в северных странах. Югра же сказала отроку моему: «Дивное мы нашли чудо, о котором не слышали раньше, а началось это еще три года назад; есть горы, заходят они к заливу морскому, высота у них как до неба, и в горах тех стоит клич великий и говор, и секут гору, стремясь высечься из нее; и в горе той просечено оконце малое, и оттуда говорят, но не понять языка их, но показывают на железо и машут руками, прося железа; и если кто даст им нож или секиру, они взамен дают меха. Путь же до тех гор непроходим из-за пропастей, снега и леса, потому и не всегда доходим до них; идет он и дальше на север».

Когда и эти строители подземных городов вынуждены были мигрировать на юг, они трассировали свой путь подземными городами. Прародина, по нашему мнению, располагалась на Таймыре (тай, тая по хеттски «таить»), отсюда Таймыр — «тайный, ушедший под землю мир»). Основной миграционный путь лежал на Северный Кавказ, в Причерноморье и Малую Азию. Томская земля лежала на этом пути и, в силу выдающихся ландшафтно-географических особенностей, служила промежуточным накопителем в миграционном коридоре. Район Томска — это начало лесостепи. Выход из северных лесов в степи требовал крутой смены жизненного уклада, поэтому народы-скитальцы вынуждены были здесь останавливаться для перестройки уклада. Здесь же, на Томском палеозойском выступе, проходит граница Западно-Сибирской плиты и Томь-Колыванской складчатой области. Именно здесь, в месте, замечательном обилием восходящих родников, столь чтимых древними, можно было углубляться в землю.

По-видимому, не случайно корневое совпадение в огласовке томской Артании и арктической Шамбалы-Агарты: оно указывает направление миграции. Дальнейшее движение на юго-восток переселяющихся народов привело к появлению таких топонимов, как Артек в Крыму, Арта в Греции. Не случайно также, надо думать, совпадение таких испанских и португальских топонимов, как Орта, Ортегаль, Ортигейра, Ардила. Совпадение этих топонимов обусловлено переселением вестготов на Пиренейский полуостров в начале пятого века. Столь любезный нашему сердцу Д'Артаньян также, надо думать, получил свое имя благодаря сибирской Арте.

Некоторые смелые исследователи высказывают мнение, что слова «орда» и «орден» также происходят от «арты». По поводу орды вопро-

сов нет, настолько эта родственность терминов очевидна. Если же и слово «орден» происходит от «арты», это могло бы объяснить более чем пристальное внимание, которое оказывали подземным городам отечественные спецслужбы. Следуя обозначенной логике, ордена — это тайные организации, приватизировавшие древние и чрезвычайно глубокие знания, родившиеся в Прародине. Знания эти касались, прежде всего, психофизических технологий, возможности влияния силы духа на материю жизни.

Мировые спецслужбы давно заинтересовались всякими тайными обществами, Орденами и выросшими из них масонскими братствами. Всем царствующим особам было далеко небезразлично содержание тайного знания, лежащего в основе этих полуеретических организаций. Это знание могло нести угрозу вере, монархии и отечеству. От тайной полиции России интерес к масонам, тамплиерам и прочим тайным орденам через привлеченных специалистов ведомства плаща и кинжала плавно перешел к руководителям ЧК — ОГПУ — НКВД — КГБ — ФСБ. И коль скоро в среде тайных обществ упорно циркулировали слухи о том, что принадлежащее Агарте тайное знание по-прежнему хранится в подземных городах, первочекисты не жалели сил и средств на изучение последних. Известно, что сам Дзержинский направлял консультанта спецотдела НКВД А.В. Барченко на поиски подземных городов в Крыму и на Кольском полуострове, а Глеб Бокий посылал своего суперагента Якова Блюмкина в экспедицию Н.К. Рериха по Центральной Азии.

Быть может, и томские катакомбы курируются службой безопасности, отчего в них никого и не пускают. Быть может, этим скромным ребятам в строгих серых костюмах все давно известно, а нам это «удивительное рядом» — запрещено.

Чингисхан — истинный ариец

(«Аргументы и факты в Томске» № 3, 2005)

Расы

Хотели бы мы того, или нет, но в мире живут очень разные люди. Они различаются ростом, полнотой, цветом волос, глаз и кожи, типом характера и множеством других мелких различий. Пытаясь как-то объяснить и сгруппировать эти различия, антропологи сформировали понятие расы, как результата генетической адаптации человека к условиям среды обитания или к местожительству.

Считается, что на Земле проживает от 50 до 100 человеческих рас, являющихся производными от трех основных рас: европеоидной, монголоидной и негроидной. Некоторые ученые добавляют к трем основным еще две расы — австралоидную и американоидную.

Расовое превосходство

Расовые различия в чисто психологическом плане всегда приводили к противопоставлению «мы и они», в смысле мы — хорошие, они — плохие. Например, китайцы в древности считали дурными людей с голубыми глазами, американские индейцы считали «недоделанными» бледнолицых, европейцы всегда относились свысока к представителям всех других рас. Особенно «отличились» в этом плане германские нацисты, считавшие недочеловеками всех неарийцев, не только негров и монголов, но и славян. Быть может, если бы немецкий институт Аненербе — «Наследие предков» — изучал не только своих, но и чужих предков, их расовая позиция смягчилась бы и не было бы «Дранг нах Остен».

Чингисхан — истинный ариец

Весьма распространенное мнение, что Чингисхан был низкорослым, кривоногим, плосколицым монголоидом, как его изображают на китайских миниатюрах, совершенно ошибочно. Визирь и летописец внуков Чингисхана, правивших в Средней Азии, Рашид-ад Дин описывал Чингисхана как высокорослого, чубатого, рыжебородого красавца. Скорее всего, он был блондином, потому что Рашид указывал, во-первых, что и сам Чингисхан и вся его родава имели румяные лица, а во-вторых, потому

что сам он высказывал большое удивление тому, что у него родился черноволосый внук. Человека с таким экстерьером легко могли бы принять в НСДАП (рис. 9). А что? — истинный ариец. К тому же характер близкородственный, то есть воинственный. А если бы при этом партийцы знали, что Чингисхан принадлежал к этносу, из которого вышли шведы, норвежцы, датчане и часть немцев, они назвали бы Чингисхана почетным арийцем.

Рис. 9. Изображение вождя хунну на ковре, сохранившемся в вечной мерзлоте курганного погребения неподалеку от г. Иркутска

Арийская прародина

Чтобы разобраться в вопросе о национальной принадлежности Чингисхана, нам необходимо прежде разобраться с германской прародиной. Расхожее мнение, что она располагалась в Скандинавии — ошибочно. Хотя бы потому, что этимологически Скандинавия — это Скандия новая, а значит, была и старая. Из этой старой азиатской Скандии выводил Древних германцев — готов византийский историк Иордан (VI в). Причем выводил не морем, а пешком через Васюганское болото (Ойум). Античные авторы Страбон, Помпоний Мела и др. утверждали, что ост-Ров Скандия располагался в Коданском (Гыданском) заливе Скифского океана. А Скифский океан, согласно Меркатору, — это Карское море. Средневековые норманнские трактаты «Описание Земли» помещали германскую прародину — Великую Свитьод — также в Азию по соседству со Скифией, а подчас и отождествляли их. Наконец, и древнегерманские саги выводили древних германцев — асов также из Азии.

Более того, упоминание азиатской Готии имеется во множестве средневековых источников. Так, безымянный испанский монах-францисканец, написавший в 1345—1350 гг. «Книгу познания», при описании страны Моголин упоминает провинцию Готию, населенную *«годами, пришедшими из внутренней Татарии, из крепости Гота и Магота»*.

Суздальская летопись также приводит сведения об азиатской Готии, причем в самом неожиданном аспекте: *«...Бог, ожидая покаяния христиан, обратил татар вспять на землю Таноготскую и иные страны. Тогда же и Чингисхан их был убит»*. Вот так, если верить русской летописи, Чингисхан был убит предками шведов или немцев, а не тангутами. И почему бы нам не отдать предпочтение именно нашей летописи, а не Рашидовой?

Чингисхан — гот

Однако наиболее потрясающее сообщение об азиатской Готии и о Чингисхане мы находим у венгерского монаха-доминиканца Юлиана. Юлиан был послан на Восток на поиски Великой Венгрии в начале XIII в. Зимой 1237—1238 гг. он прислал на родину письмо, отправленное с границы Руси и Булгара [99]. Рязань еще не была уничтожена, а Великая Венгрия уже была побеждена и разгромлена татаро-монголами. Чингисхан воевал с Венгрией 15 лет и едва победил ее, писал Юлиан. Из этого мы можем сделать вывод, что Великая Венгрия в начале XIII в. располагалась восточнее Русского государства, скорее всего, в Сибири.

Во-вторых, говоря о татарах, Юлиан пишет: *«Страна же, откуда они первоначально вышли, зовется Готтой, и Рубен звал ее Готтой»*. Если татары вышли из Готии, то кем были изначально эти голубоглазые красавцы? Немцами, шведами, норвежцами, датчанами?

В-третьих, государем в стране Готта Юлиан называет не кого-либо иного, а Чингисхана. Правда, называет его именем Гургута. Расшифровка этого имени по аналогии с Гурханом — «Великим ханом», дает «Великого гота». Почему, вы спросите, Юлиан говорит гут, а не гот? Дело в том, что при движении с запада на восток происходит закономерная бук-возамена «о» на «у» во многих словах, например, монгол — мунгал, Москва — мусковит, тангот — тангут.

Дальнейшая судьба сибирских готов

Секретарь египетского султана Ал-Омари (1301—1349) в середине XIV в. писал о том, как монголы и татары завладели землей кипчаков, и, вступая в браки, смешались и породнились с ними. Казахские историки считают, что этот процесс начался задолго до монгольской экспансии, еще в VI—VII вв. Добавлю к этому, что туранские степи стали после смешения готов с кипчаками называться Дешт (Deutsch) -и- Кипчак.

Русский историк Андрей Иванович Лызлов (1644—1698) утверждал, что русские назвали кипчаков половцами в 1103 г и что произошли половцы от готов [73]. За 150 лет до Лызлова об этом же говорил австрийский дипломат Сигизмунд Герберштейн: *«Русские утверждают, будто половцы — это готы, но я не разделяю этого мнения»* [26]. Герберштейна можно понять, ведь половцы-кипчаки выдвигались в Европу из Азии, и признать родство половцев с готами, значит признать, что истинные арийцы — родственники тюркам. Не хочется, но, по-видимому, придется.

Н.М. Карамзин в первой книге «Истории государства Российского» писал: *«Уже в 1229 году какие-то саксины — вероятно, единоплеменные с киргизами, — половцы и страна болгарская, от берегов Яика — гонимые татарами или монголами, прибежали в Болгарию с известием о нашествии сих грозных завоевателей»*. А.Т. Фоменко и Г.В. Носовский считают, что речь идет о саксонах, которых в средние века называли сасцией или сакией.

Есть основание утверждать, что именно Яик является легендарным Танквислем древних германских саг, в верховьях которого жили германцы асы, а в низовьях славяне ваны. Танаквисль стекал с Рифейских гор и служил границей между Европой и Азией.

Таноготы жили на Томи

Согласно Рашид-ад-Дину, Чингисхан относился к роду киян, что оз-начает «синеокие». Жили они на быстрой реке, и можно предполагать, что это была река Кия. Другие готы — таноготы — жили на реке Тане, в которой легко угадывается река Томь. Доныне в окрестностях Томска полно танских топонимов: Танаева дорога, Танаево озеро. Их приписывали сыну Гояна Танаю, но гораздо вернее предполагать, что Танай получил свое имя от Таны.

В тюркских языках очень часты буквозамены «м» на «н», например, кумпара — кунбара, Симбирск — Синбирск, Самара — Санара и т.д. Отсюда Тана и Тома — это, очень может статься, одно и то же.

Но если таноготы жили в устье Томи, здесь должны встречаться германские гидронимы. Как ни странно, но они действительно есть. Профессор ТГУ А.М. Малолетко считает безусловно готскими гидронимы с формантом ава — «река». Так вот, в районе Томска много небольших речек с формантом ава: Андрева (Ундрева) впадает в Обь справа возле Красного Яра, Андрава впадает справа в Обь западнее Томска, Мунд-рава впадает слева в Старую Обь в районе Мельникова, две реки Ава впадают справа в Иртыш севернее Омска.

Получается, Чингисхан погиб в междоусобной войне синеоких готов с танскими готами. Ничего удивительного в этом нет, если вспомнить, как бились между собой русские князья накануне ордынского нашествия.

Из древности в современность

Немцев и русских, два братских арийских народа, разделили в XX в. две страшные войны. И нам настоятельно надо искать точки соприкосновения, сближающие наши народы. Одной из таких точек является наша история, и она ведет нас на берега Томи. Думается, это историческое разыскание может способствовать принятию решения на самом высоком уровне, чтобы запланированный русско-германский саммит проводился в Томске.

Руиндиж — туранская крепость в устье Басандайки

В 5 км южнее Томска в устье правого притока реки Томи речки Басандайки расположен уникальный геоморфологический объект, представляющий собой островной останец. Высота его достигает 30 метров, цоколь сложен каменноугольными сланцами, на них горизонтально залегают четвертичные пески и супеси.

Изумленный этим объектом известный геолог академик М.А. Усов пришел к выводу, что останец образовался за счет перехвата рекой То-мью верховий небольшого лога — левого приустьевого притока речки Басандайки [10]. Действительно, Томь здесь активно размывает правый обрывистый берег и вполне могла перехватить верховья обозначенного лога. Другие геоморфологи, правда, считают, что лог с перехваченной

вершиной на самом деле — старое устье Басандайки. Эта схема представляется менее правдоподобной, поскольку старое русло Басандайки в этом месте отсутствует. Еще одна версия заключается в том, что излучина древней Басандайки своим левым берегом сильно приблизилась к берегу реки Томи, но не успела прорезать этот перешеек, создав лишь иллюзию древнего устья.

Поверхность останца относительно плоская, ровная, заросла зрелым сосняком, рябиной, калиной, черемухой, красной смородиной. Площадь его по контуру верхней бровки достигает 5 тыс. кв. м.

В фортификационном плане этот объект уникален в такой же степени, как и в геоморфологическом. Собственно, фортификационная уникальность является следствием уникальности геоморфологической. Восточный и западный склоны останца достигают крутизны в 45 градусов, похоже, они подправлялись строителями крепости. На севере и юге есть пологие участки, по-видимому, использовавшиеся в качестве дорог-взвозов.

В устье Басандайки просматривается трехсотметровый фрагмент рукотворной террасы, представлявшей собой, по всей вероятности, плотину, запруживавшую речку Басандайку. Бурение пяти четырехметровых скважин наличием угольков по всему разрезу подтвердило искусственный характер этой террасы. В так называемом «старом устье» рукотворный характер перемычки между Томью и Басандайкой несомненен. Ее южный фрагмент имеет длину 95 метров, северный — 100 метров. Посередине имеется 40-метровый прогал, на месте которого, вероятно, стояла мельница. Сейчас здесь стоит двухэтажный дворец «нового русского» татарской национальности.

Высота плотины достигает 20—25 метров, ширина поверху достигает пяти метров. Насыпной характер плотины в ее северной части доказывается перемешанностью бронзы и железа, каменного века и средневековья, выявленной археологами еще в конце Великой Отечественной войны.

Рукотворный пруд, похоже, окружал эту возвышенность с востока, а река Томь с запада. Таким образом, Усть-Басандайский останец, возможно, представлял собой остров, что чрезвычайно усиливало его в фортификационном отношении, потому что штурмовать 30-метровые обрывы и 10-метровые стены с воды — дело немыслимое. Зимой же, когда река и пруд замерзали, обороняющиеся могли намораживать лед на крутых склонах, что увеличивало неприступность крепости. Вспомним, что

«злой», по мнению Батыя, Козельск семь недель сопротивлялся орде именно благодаря тому, что козельчане намораживали на валу лед.

Одним словом, если древние сибиряки были людьми наблюдательными и предприимчивыми, а у нас нет оснований предполагать в предках леность ума, они не могли пройти мимо такого замечательного места, каким является Усть-Басандайский останец. Они просто обязаны были поставить на нем неприступную твердыню. Её площадь близка к площади Воскресенской горы, выбранной казаками под Томскую крепость. Но если последняя окружена крутыми склонами с трех сторон, то Усть-Басандайский останец — со всех четырех.

У нас есть счастливая возможность установить, кому принадлежала эта крепость и как она называлась. В иранских источниках, в частности, в «Шахнаме» Фирдоуси, описывается фортификационный объект, приближающийся по уникальности своих фортификационных качеств и по ландшафтной обстановке к Усть-Басандайскому останцу. Речь идет о неприступной крепости — столице царства Руиндидж, входившего в ту-ранскую общность. В Руиндидже властвовал царь Арджасп, его имя неслучайно так созвучно имени славянского князя Ардагаста, досаждавшего Византии в 6 веке. Согласно древнеиранской мифологии и средневековой поэтики, туранцы были для иранцев старшими братьями, и младшие, как положено, платили старшим дань. В 6—7 веках до н.э. иранский царь Виштаспа ввел в Иране новую религию — зороастризм — и перестал платить туранцам дань. Старшие братовья обиделись и потребовали вернуть религию матерей и отцов и выплатить недоимку. Виштаспа отказался и разгорелась нешуточная война, воспоминание о которой красной нитью проходит через всю иранскую мифологию. В «Шахнаме» описывается, что Арджасп, возглавивший туранские войска, одержал ряд внушительных побед, и иранцы предприняли решающий поход на Руиндидж. При этом один из плененных туранских царей поведал, что в той земле очень холодно, «там леденящий холод снежных бурь», и что туда ведут три пути: один, в три месяца — по населенным долинам, другой, в два месяца — по степям и пустыням, и третий, колдовской.

*Кто этот путь пройдет, тот в день восьмой
Вдали увидит замок пред собой. Войсками полон,
выше темной тучи*

Возносит башни Руиндиж могучий.
 Вокруг него, шумна и широка,
 Как море, разливается река.
 Арджасп, когда он замок покидает,
 На корабле реку переплывает.
 Ни в нем извне нужды в том замке нет,
 И он осаду выдержит сто лет.
 Там нивы, и плодовые деревья,
 И мельницы, и на горах кочевья.

Анализ ЭТОГО содержательного текста показывает наличие в нем нескольких взаимоисключающих элементов, таких, например, как широкая река, остров на ней, и на острове крепость с высочайшими башнями. На пойменных намывных островах немыслимо строительство крепостей с башнями выше туч. Во-вторых, сочетание мельниц с широкой рекой. На крупных реках мельниц не ставили, слишком трудно было соорудить плотину. Мельницы — это принадлежность некрупных рек. В-третьих, мельницы не строили в горах, слишком бурные там паводки. По-видимому, сочетание гор и мельниц в одном ландшафте возможно лишь тогда, когда под «горами» подразумеваются береговые яры.

Останец в устье Басандайки идеально подходит под описание Руин-дижа: если в устье Басандайки и в устье «старого устья» Басандайки, сделать плотины, построить на них мельницы и создать обширный пруд, то Усть-Басандайский останец превратится в остров. Учитывая его природную высоту, стены и башни на нем действительно способны подпирать низкие тучи. И с острова действительно уместно использование корабля царем, вознамерившимся покинуть крепость (рис. 10). В первом тысячелетии до н.э. туранцы жили к северу от иранцев, скорее всего на территории, где проживали их общие предки. В мифах отселившихся иранцев счастливая земля общих иранских и туранских предков (Эранвежа) характеризовалась исключительно важным соотношением самых длинных и самых коротких ночей и дней. Это соотношение было равно двум: два самых коротких дня в период зимнего солнцестояния равнялись одному самому длинному летнему дню. То же и с ночами, только две коротких летних ночи равнялись одной самой длинной зимней. Такое соотношение возможно лишь на определенной широте, и это широта устья Басандайки — 56 градусов.

Рис. 10. Крепость «Руиндизж» на Останце в устье Басандайки по результатам интерпретации геофизических исследований

А что же археологи, неужели профукали такой уникальный объект? И да, и нет. Они раскапывали его одним из самых первоочередных и наиболее важных: в 1944—46 гг. силами ТГУ и ТГПИ под руководством К.Э. Гриневича [10] и в 1970 г. — под руководством Л.М. Плетневой. Археологами исследовано позднесредневековое городище, расположенное в южной части останца. Оно имеет площадь 1200 кв.м. и отделено с севера и юга валами и рва-ми. Площадь раскопов составила в целом около 500 кв.м. Они объявили это городище археологическим памятником Федерального значения. Но весь останец как единый археологический объект остался вне внимания археологов из Томска.

Мощность культурного слоя в городище составляет от 1,5 до 2,9 м. Такого мощного культурного слоя нет нигде в Сибири, что опять же подчеркивает уникальность Усть-Басандайского останца. В основе вала на каменном основании были обнаружены бревна, что можно расценивать в качестве фрагмента крепостной фортификации.

Большинство находок, а их было много, характеризуют эпоху поздней бронзы и раннего железа, но железные предметы встречаются редко. Археологов удивила перемешанность разновозрастных предметов, что свидетельствует о проведении каких-то строительных работ в древности.

Девять раскопов 4x4 м и 3x3 м были выполнены за пределами городища на останце. Культурный слой здесь имеет то же строение и мощность. Плотность находок здесь меньше, но наиболее интересные предметы из бронзы: зеркала, фигурки птиц и баранов, пластинка с изображением человеческой личины, гигантский котел были найдены именно здесь. Археологов поразило громадное количество железного шлака и несгоревшего угля, что с несомненностью свидетельствует о существовании мощного железоделательного производства в крепости. Таким образом, археологическими исследованиями перспективность останца на предмет обнаружения на нем древней крепости вполне обоснована. В интересующую нас эпоху люди на останце жили. К сожалению, археологи в 1944—46 гг. не восприняли Усть-Басандайский останец в качестве уникального фортификационного объекта 1-го тысячелетия до н.э. и 1-го тысячелетия н.э. и не проверили былого наличия башен и стен.

Летом 2002 года на Усть-Басандайском останце проведена высокоточная магниторазведка, биолокация, электромагнитные исследования георадаром ОКО-1М и ручное бурение с целью проверки гипотезы о расположении на нем крепости эпохи поздней бронзы и раннего железа. Полученные результаты подтверждают наличие двухметрового культурного слоя, насыщенного керамикой, железным шлаком и стеклом по всей поверхности останца, а также наличие значительных неоднородностей. По его периметру, интерпретируемых в качестве фундаментов крепостных стен и башен. К сожалению, нам не удалось выявить подземных сооружений, которыми с необходимостью должна была оборудоваться крепость, несмотря на многие признаки существования этих сооружений.

В дальнейшем на останце нужно провести археологические раскопки, результаты которых могут превзойти самые смелые ожидания. В даль-

нейшем этот останец может быть использован в качестве центрального объекта паркового комплекса, который следовало бы разбить в устье Басандайки. Здесь были усадьбы известнейших сибирских купцов (Ф.И. и С.И. Поповых, Георгия Голованова), промышленников (И.И. Колосова) и писателей. На останце можно было бы возвести стены и башни, и создать внутри контура музей под открытым небом. Объект будет доступен по пешеходной тропе от Южной площади через Потаповы лужки (примерно 45 минут), речным трамваем по р. Томи, автотранспортом до смотровой площадки на правом высоком берегу басандайки в ее устье и до самого останца непосредственно. Строительство плотины и мельниц может воссоздать обширный пруд, по которому на водном транспорте можно подходить к останцу с разных сторон.

Представляется, что объект в устье Басандайки заслуживает немедленного изучения, поскольку открытие Руиндижа могло бы стать изумительным подарком к 400-летию Томска. При этом более чем любопытным и, по-видимому, неслучайным представляется очень уж русское звучание Руиндижа. Так и блазнится: Руян, Буян, пушкинское «мимо острова Буяна в царство славного Салтана». А село Салтанакново — вот оно, всего в 70 км севернее, на левом берегу Оби. И расположен Руин-диж-Руян-Буян на речке с самым русским названием: Басандайка — Пацанская речка («дан» - это древнейшее индоевропейское слово «река», а «бисан» по-кетски означает «младший брат», то есть ни кто иной, как пацан).

Другую этимологию Руиндижа предлагает томский краевед А.А. Локтюшин. Руиндиж он считает возможным рассматривать как Русскую Индию. С учетом того, что легендарный царь-священник Иван называл свою страну «Три Индии», а его столица Грасиона на средневековых картах Меркатора, Гондиуса и др. имела координаты, странным образом совпадающие с координатами города Томска, эта версия выглядит не столь уж неправдоподобной.

В этой связи уместно вспомнить, что на карте Гондиуса рядом с городом Грустиной (Грасионой) написано по латыни, что в этом холодном городе проживают совместно татары и русские. Случайно ли теперь, что почти напротив Томска-Грасионы в Томь слева впадает самая что ни на есть русская река Порос. Если бы такая река была на Киевщине, историки дружно заявили бы, что именно отсюда начиналась русская земля.

Кстати, и Кия-река у нас есть, впадает в Чулым возле г.Асина в 100 км севернее Томска. На Кие стоит село Чумай (Чумацкий шлях), село Карачарово (не там ли прятался Соловей-разбойник?), там же есть деревня Златогорка. И вся эта территория на средневековых западно-европейских картах, изображающих Сибирь «до Ермака», поименована Лукомо-рьем («...там чудеса ...там Русью пахнет!»). И напрашивается неожиданный вывод, что Туран за тысячелетие плавно трансформировался в Сибирскую Русь, Русь изначальную. Можно ли проверить эту гипотезу без серьезных вложений? И нужен ли нам какой-то там Руиндиж вместе с сибирской «Руссия-Тюрк»?

ЧАСТЬ 2

(Главы из книги Н.С. Новгородова «Сибирская Прародина». Томск:
«Твердыня». 2004)

Лукоморье

Кто ответит — где она:
Затопило ее море,
Под землей погребена.
Ураганом сметена?
Кто ответит — где она,
Легендарная страна
Старых сказок —
Лукоморье?
Это я отвечаю вам:
Существует Лукоморье!
Побывал мой пращур там,
Где лукой заходят в море
Горы хладные.
У скал
Лукоморье он искал —
 Волишебную эту местность,
 Страну великих сокровищ,
 Где безмерна людская честность,
 Но немало див и чудовищ.
Здравствуй, северная Русь!
Ты, Югра-соседка, здравствуй!
Сказка, здесь над былью властвуй!
Различить вас не берусь.
Ветер северный могуч,
Гонит тучи снеговые, —
У них выи меховые,
Белки валяются живые,
Соболя летят седые
Из косматых этих туч
Прямо в тундру, за Урал.
Там мой пращур их и брал.
 Мол, к нашим дырчавым овчинам
 Пришьем драгоценны заплатки

И сбудем заморским купчинам
Мы красного меха в достатке.
Что мой пращур?
Гольтьба!
Он в лохмотьях шел тайгою.
Но свела его судьба
С мудрой бабою-ягою.
То есть с женщиной в яге —
Теплой северной одежде...
Я о встрече той в тайге
Вспоминаю... и в надежде,
Что этнографы прочтут
И обдумать им придется
Все изложенное тут
Баба-яга сердита
 «Ну — говорит — погоди ты!
 Зря — говорит — не броди ты!
 Женю я тебя на внучке,
 Возьмет в золотые ручки».

Верно, пращур? Было так?
Золотым копьем блистая,
Поджидала вас, бродяг,
Я не знаю, кто она
Инженер или пастушка,
Там стоит она, богата,
Опираясь на копьё,
Дева-идол золотая.
Сторожила берега
Мангазеи и Обдорья,
Неприступна и строга,
Охраняла Лукоморье Злата
шкура на плечах,

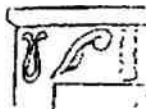

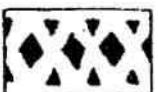

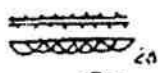

Нарым	Шумер	Нарым	Шумер
 1	 2	 15	 16
 3	 4	 18	 17
 5	 6	 20	 7
 7	 8	 22	 21
 9	 10	 24	 25
 11	 12	 26	 27
 13	 14	 27	 28
		 29	 30
		 32	 31

Рис. 11. Сравнение орнаментальных мотивов древнешумерийского пиктографического письма и селькупских орнаментов

ком солнца или месяца. Его рисуют на шаманских бубнах, на деталях жилища и утвари. Такой же знак встречается на шумерийских рельефах и среди знаков древнего шумерийского пиктографического письма.

Эти сходства касаются прежде всего многократно повторяющихся прямых совпадений орнаментальных мотивов. При этом, подчеркивает Г.И. Пелих, некоторые мотивы селькупских орнаментов повторяют архаические знаки древнешумерийского пиктографического письма.

Кроме того, Г.И. Пелих отмечает, что в области изобразительного искусства у селькупов и у шумерийцев наблюдается сходство в манере изображения, своего рода штампы при передаче определенных понятий. Антропоморфные изображения были обнаружены в Томской области на керамике, обнаруженной у поселка Самусь-4 (вторая половина второго тысячелетия до н.э.) и на более поздних бронзовых предметах с горы Кулайки. Их отличительная особенность заключается в том, что у человеческих фигурок голова заменяется двумя-тремя линиями. Иногда от них спускаются вниз еще две-три линии, «возможно, имитирующие косы». Подобные антропоморфные изображения с тем же принципом замены изображения головы несколькими линиями встречаются на керамике из Самары.

Кроме традиционных особенностей орнамента, которые нередко сохраняются на протяжении тысячелетий, культуру древних селькупов и шумерийцев сближают некоторые особенности жилища, захоронений, лодок и луков. При сравнении старинной селькупской землянки типа ка-рамо с шумерийским домом обнаруживается сходство двухкамерного жилища с одинаковым местом расположения входа и очага. Совпадает форма двускатного или плоского перекрытия, обнаруживается сходство в приемах строительной техники. Бревна в древнешумерийских домах соединялись, как и у селькупов, при помощи столбов с выдолбленными пазами. Подобные столбы с кольцами на верхних концах встречаются и у селькупов, и у шумерийцев, причем и там, и там столбы эти играли культовую роль.

Долбленные шаманские лодки селькупов, называемые «фронты», обнаруживают значительное сходство с изображениями древнешумерийских лодок. «В обоих случаях это узкие, с низкими бортами лодки; у них круто обрезана корма, в то время как закругление носа занимает почти одну третью часть всей длины лодки... Отличительной особенностью сель-

Шумерийцы	Селькупы
I. mas (mus, mes) — категория духов, связанных с почитанием солнца, змей, огня и пр. Термин вошел в состав многих слов, обозначающих имена божеств (Ша-маш. Гильгамеш и др.	I. mase — духи земной поверхности и воздуха, связанные с культом солнца и «лесных хозяев». У хантов «массулус» — лесной и звероловный бог.
II. Термины, обозначающие царство мертвых: 1) irkala, 2) ersit la tara, 3) arali.	II. Название трех подземных миров; 1) мир, где обитают злые— ieretkula, 2) мир» где живут тени покойников—latari, 3) agalo — нижний подземный мир злого дьявола «Ло».
III. Itu (iti) — месяц, первоначально бог мертвых, охоты и войны.	III. Ite—месяц. В то же время богатырь, «национальный герой» селькупов, божество подземного мира, хозяин теней покойников.
IV. У месяца — 2 супруги: одна—богиня Les, вторая в подземном мире—Эрешкигаль.	IV. Кроме солнца (Шунчи) у месяца есть 2-я жена, подземный дьявол из духов иерет-гула. (Поэтому месяц живет то на небе, то в подземном мире. Жертвы, приносимые духам подземного мира, называются иерех.
V. Kes, Ke/isi — звезда.	V. Kas-звезда.
VI. Сангу—жрец.	VI. Санге—мифический шаманский орел, шаман, превращающийся в птицу.
VII. Лабарту — демон со змеиным туловищем.	VII. Лабыре — изображение древнего духа в виде темной змеи.
VIII. Кишар —темное божество подземного мира.	VIII. Кажар — подземное чудовище.
IX. Киенги—страна, родина.	IX. Кеенга — страна предков. Река Кенга—левый приток Оби, Киенга — название одного из селькупских (и кетских) родов.
X. Латарек—термин из списка имен шумерийских богов.	X.Латар—покойник, дьявол подземного мира.
XI. Ил (илу)—души предков.	XI. Ил — человеческая душа.
XII. Ки (киа) - рыба.	XII. Ки (киа) — рыба.
XIII. По—посох, жезл.	XIII. По — палка, дерево.
XIV. Амбар — болото.	XIV. Юрты Амбарцевы—«Болотные юрты».

купской и шумерийской лодок являются своеобразные выступы («головки») на носу и на корме. Причем в обоих случаях головки на носу делались в виде продолговатого или треугольного выступа, а «головки» на корме закруглялись в виде половинки волюты» [95].

Одной из особенностей селькупской культуры является наличие в ней сложного лука из трех пород дерева, лосиных костей и сухожилий с характерным изгибом в средней части (в натянутом состоянии). Такой лук по всем признакам относится к «центральноазиатскому типу», считающемуся, по мнению А. П. Окладникова, чуть ли не эталоном развития луков вообще [91]. По форме и строению селькупский лук очень напоминает шумерийский [95].

Далее Г.И. Пелих отмечает некоторые общие черты, присущие погребальному обряду селькупов и шумерийцев. Шумерийцы на ранних этапах хоронили покойников в неглубоких могилах, трупы лежали в вытянутом положении на спине, головой на юг, руки скрещивались внизу живота. В могилу ставили глиняную посуду и маленькие, гвоздеобразной формы предметы, вылепленные из глины. Все эти признаки повторяются в селькупском погребальном обряде, где покойники хоронились в грунтовых могилах на спине в вытянутом положении, руки скрещивались внизу живота. Совпадает даже такая деталь, как обычай класть в могилу гвоздеобразные предметы. В селькупских захоронениях это были просто железные гвозди.

В заключение Г.И. Пелих говорит, что сходство селькупов с древними шумерами не ограничивается областью материальной культуры, захоронений и орнамента. При сравнении тайного «шаманского языка» селькупов и шумерийского также обнаруживается ряд параллелей. Г.И. Пелих считает, что за совпадающими терминами стоят сходные мифологические образы и представления.

В качестве сравнения Г.И. Пелих приводит следующие примеры (см. таблицу).

Общепризнанно, что шумеры не автохтоны в Месопотамии, что они поселились в низовьях Евфрата около 3000 г. до н.э. [155]. Подавляющее большинство шумерологов считает древних шумеров выходцами из восточных или северо-восточных областей. Эд. Мейер высказал предположение о том, что они пришли в Месопотамию из северо-восточных гор, так же, как в более позднее время гутеи, касситы и, наконец, персы.

Позднее известный чешский лингвист Б. Грозный выдвинул гипотезу о том, что *«шумерский народ возник, скорее всего, где-то в киргизской степи, на границе между длинноголовыми древнейшими индоевропейцами и короткоголовыми туранцами. Возможно, что, спустившись с алтайского склона и берегов реки Иртыш, они, обойдя южное побережье Каспийского склона, направились в Вавилонию...»* [29].

В шумерских легендах говорится о том, что их предки пришли к устью Евфрата по морю, что пришли они с гористого острова Дильмун, считавшегося шумерами не только своей родиной, но и прародиной всех людей вообще. Этот остров шумеры называли своей прародиной и прародиной всего человечества. В мифах и легендах древнего Двуречья райская жизнь на острове Дильмун вспоминается как Золотой век: *«В этой прекрасной стране царили мир и согласие. Большие и малые птицы пели и ворковали, лев никого не убивал. Только быки и ослы, овцы и козы резвились на лугах, не опасаясь хищников. Не было жалящих змей и ядовитых скорпионов. Робкий голубь не опускал голову перед коршуном. Райский остров был населен племенем бессмертных. Внешним видом напоминали они людей, но обладали вечной жизнью. Они не знали, что такое болезни и дряхлость. Среди них не было вдов и вдовцов. Они не знали, что такое головная боль и глазные болезни. Женщина достигала преклонного возраста, но оставалась юной и свежей. Мужчина становился все старше и старше, но не чувствовал себя стариком».*

Нетрудно видеть, что эта шумерийская легенда о Золотом веке на острове Дильмун чуть ли не один в один повторяет древнегреческие мифы о Золотом веке. В другой версии шумерийского мифа о Золотом веке в Великом Шумере подчеркивается, что все люди там говорили на одном языке и жили в мире друг с другом. Не было страха и зависти. Ни один человек не соперничал с другим за власть и богатство. Никто не нападал на соседа и не проливал его крови. Великий Шумер, страна божественных законов и соседние с ним земли Шубур (Сибирь? — Н. Н.), Хама-зи, Ури и лежащая далеко на западе страна Марту, жили в мире и согласии, не враждуя друг с другом. Люди имели в изобилии пищу и одежду, достававшиеся им без труда и усилий, производили потомство, воздвигали дома и башни, славили богов.

Причиной крушения Золотого века в шумерийских мифах однозначно называется перенаселенность. Первым обратил на нее внимание бог

мудрости Энки. Поднявшись из бездны, он взглянул на людей и увидел, что их слишком много и стали они чрезмерно сильными и рослыми, чересчур умелыми и деятельными. Устрашился мудрейший из богов и сказал верховному богу Энлилю: *«Берегись, мой брат. Число людей, подвластных тебе, умножается, и они превращаются в могучих исполнителей. Они становятся хитроумными и деятельными, воздвигают города и башни. Смотри, как бы они не сравнялись с нами».*

И боги приняли решение сократить численность людей, наслав на них всякие бедствия, болезни, голод, холод, междоусобицы. Так окончился Золотой век у древних шумерийцев.

Прародину шумерийцев остров Дильмун историки ассоциируют с островом Бахрейном, что не вполне убедительно, поскольку Бахрейн — низкий равнинный остров, а Дильмун в мифах описывается как гористый остров. Сами шумеры утверждали, что пришли в Двуречье издалека с северо-востока. В этой связи представляется интересной гипотеза шумерийско-тюркского языкового родства. Выявленный томским этнографом профессором Г.И. Пелих шумерийский миграционный след в Приобье делает небо-зосновательным предположение о том, что прародина шумерийцев располагалась на Таймыре. В таком случае логично было бы отметить фонетическое совпадение Шумера и Су-Меру. Анализируя священное для индоариев понятие Меру (синоним славянского всеобъемлющего «Мир»), Василий Маркович Флоринский указывает, что в древнеиндийских источниках упоминается Су-Меру как мир богов, расположенный выше земного, а также Ку-Меру — это подземный мир, бездна, преисподняя, обиталище злых духов [135]. У шумерийцев в их легендах этот подземный мир назывался Киур — подземный город, в котором жили горшечники. Через Су-Меру можно выстроить смысловой ряд, соединяющий Шумер с Таймыром: Меру = Су-Меру = Шумер = Самара = Тамара = Таймыр.

К северо-западу от Меру на расстоянии 32000 йоджин в океане располагался Белый остров, точнее, архипелаг островов, в число которых входил остров Думна. По совпадению согласных можно предполагать, что именно он и есть прародина шумерийцев остров Дильмун.

Индоарийский след

«Если бы меня спросили, какие два языка мира более всего похожи друг на друга, я ответил бы без всяких колебаний: «русский и санскрит». И не потому, что некоторые слова в обоих языках похожи, как и в случае со многими языками, принадлежащими к одной семье. Например, общие слова могут быть найдены в латыни, немецком, санскрите, персидском и русском языках, относящихся к индоевропейской группе языков. Удивляет то, что в двух наших языках схожи структура слова, стиль, синтаксис и правила грамматики».

Эти слова принадлежат индийскому лингвисту, знатоку классического санскрита Дурга Прасаду Шастри [147, с. 60—62]. Известный индолог Н.Р. Гусева вспоминает, что, пробывши в Москве месяц, Шастри заявил, что москвичи говорят на какой-то древней форме санскрита и ему многое понятно без перевода [33, с. 170].

Задолго до Шастри на удивительное сходство русского с санскритом обратили внимание отечественные языковеды Гильфердинг, профессор Петербургского университета Ф.А. Браун и профессор Харьковского университета Шерцль [135].

Кроме языка, русских и индусов сближают общие черты в искусстве, религии, праздничных обрядах. В обрядах это и очищающее перепрыгивание через костры, и крашение яиц и одежды в День Весны, и пение развеселых эротико-озорных частушек, и хождение в гости с угощением — сдобными мучными и молочно-творожными кушаньями [33].

В прикладном искусстве поражает сходство орнаментов, изображений, рисунков и знаков, наносимых на предметы и имевших первоначально глубокий сакральный смысл. Здесь и прямой крест, и меандр и свастика, и трехчастное в вертикали построение сюжета (рис. 12).

В области религии сравнение славянских и индоарийских религиозных и магических терминов, проведенное Н.Р. Гусевой, показывает единство древних богов и ритуалов у сравниваемых народов (рис. 13).

Несомненное культурно-лингвистическое сходство индоариев с восточными славянами свидетельствует о том, что в отдаленном прошлом они представляли собой этнолингвистическую общность, впоследствии разделившуюся. Ученые сходятся во мнении, что эта общность проживала в Восточной Европе, а где именно — помогает определить палеото-

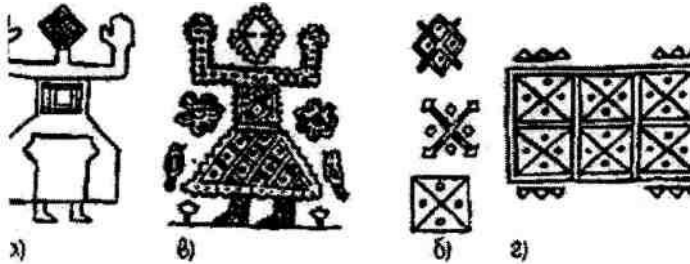

Рис. 12. Вышивка женщин-покровительниц со знаками засеянного поля: а, б — древние славяне; в, г — Индия

Рис. 13. Двуглавые идолы и игрушки в Индии и России: а — славянские; б — индийские; в — скифские; г — киевские. Глиняные фигурки.

понимика. Как показывает С.В. Жарникова, на севере европейской России много гидронимов, объясняемых из санскрита [45, 46]:

Восточнославянские боги	Ведийские боги
<i>Огонь</i> — что культ огня в самых разных формах повсеместно сохранился на Руси до XX века	<i>Агни</i> — в гимнах Ригvedы больше всего обращений именно к Агни
<i>Индрок, Индрик, Иидра</i> — мифологическое существо, освобождающее реки из плена	<i>Индра</i> — бог-повелитель громов, освободитель вод
<i>Род</i> — бог-осеменитель, источник жизни, отвечающий за порядок и справедливость	<i>Рудра</i> — бог-осеменитель, исходный корень «рд»

Восточнославянские боги	Ведийские боги
<i>Перун</i> — бог грома и молнии	<i>Варуна</i> — владыка атмосферных вод, гроз, каратель за ложь и
<i>Сварог</i> — бог небесного света, отец <i>Дажьбога</i>	<i>Сварга</i> — небо, небесное сияние
<i>Дажьбог</i> — солнце: «солнце царь еще есть дажьбог»	<i>Дакиа</i> — сияющий, жгучий бог
<i>Стрибог</i> — бог просторов и ветра	<i>Стрьбхага</i> : стрь — простираться над чем-либо, бхага — бог
<i>Велес, Волос</i> — высокочтимый «скотий бог»	<i>Вала (бала)</i> — волос, шерсть скота
<i>Диви, Дивья</i> — богиня	<i>Дива, Дивья, Диви</i> — имена солнечной и прекрасной небесной женщины-богини
<i>Жива</i> — богиня жизни и здоровья	<i>Джива</i> — жизнь
<i>Капъ, катице</i> — место почитания богов	<i>Капа</i> — название группы богов
<i>Кикимора, ишишмора</i> — злой дух, беспокоящий по ночам детей	<i>Шишумара</i> — злой дух, убивающий по ночам детей
<i>Купала, Купало, Куна</i> — костер, бог солнца, огня	<i>Куп</i> — сиять, быть возбужденным
<i>Купно</i> — совместно	<i>Купата</i> — солнце, <i>Купати</i> — супруг земли
<i>Лада, Лад, Лато</i> — богиня любви	<i>Лад</i> — играть, веселиться, желать, <i>Лата</i> — имя небесной красавицы
<i>Лель, Леля, Лелня</i> — бог весны, молодости	<i>Лила</i> — хороводные игры девушек, посвященные любви
<i>Макошь, Мокошь, Мокаша, Могошь</i> — богиня урожая, ночная пряжа, покровительница мелкого домашнего скота, дающего шерсть	<i>Мокиа</i> — в Ригведе — имя мифического существа, жертвоприношение
<i>Мара, Мора, Морена</i> — богиня смерти, мрака	<i>Мара</i> — смерть, <i>Морана</i> — умирание
<i>Ярило</i> — бог солнца, горячей страсти	<i>Яр</i> — страстный, горячий пылкий
<i>Ведать</i> — знать	<i>Веды</i> — знания

Многие исследователи сходятся во мнении, что разделение индоиранцев на индоариев и ираноязычных ариев произошло еще на севере, и что двигались эти две ветви на юг по разные стороны Урала: индоарин — по европейской, а иранцы — по азиатской стороне. Далее след индоариев

Северорусские гидронимы	Санскрит
<i>Гавиньга</i> — река	<i>гавини</i> — стадо коров
<i>Ганга</i> — река в Архангельской области	<i>Ганга</i> — главная река Индии
<i>Гиридая</i> — река	<i>гирида</i> — горная, горами данная
<i>Дан</i> — река	<i>дану</i> — река
<i>Индога, Индоманка, Индега, Индига</i> — реки	<i>инду</i> — капля, влага, синдху — река, <i>Инд</i> — река
<i>Кубена</i> — река	<i>Кувена</i> — река
<i>Лакшима, Лекшима</i> — реки	<i>Лакшми</i> — богиня красоты, богатства
<i>Сагарев, Сагара</i> — ручьи	<i>сагара</i> — море
<i>Сарга</i> — река	<i>сарга</i> — поток, течение, буря
<i>Синдошка, Синдош</i> — реки	<i>Синдху, Синд</i> — реки
<i>Сура</i> — река	<i>сура</i> — вода, текущий, <i>сураса</i> — обильные

обнаруживается в Северном Причерноморье. Ведущий отечественный лингвист академик О.Н. Трубачев в известной статье «Лингвистическая периферия древнейшего славянства. Индоарийцы в Северном Причерноморье» убедительно показал, что исходным пунктом миграции индоариев в Индию было Северное Причерноморье. Этот вывод сделан на основании палеотопонимики. Трубачев выявил здесь полторы сотни местных топонимов и гидронимов и убедительно доказал их происхождение из древнеиндийского языка. По его мнению, после ухода индоариев в Индию, часть индоязычных племен осталась на прежних территориях, и эти племена получили известность под названием крымских тавров, таманских синдов и, возможно, их соседей меотов и керкетов. Последние, не исключено, могут быть определены как царские, то есть женоуправляемые, кеты (геты).

Греки всех варваров склонны были называть скифами. Вот и причерноморскую Синдику они поименовали Скифской, и тавров отнесли к скифам. Скифы были, по мнению большинства лингвистов, ираноязычным народом, здесь же мы имеем дело с индоязычными топонимами [130]. Уход индоариев с территории Причерноморья подтверждается и этнографическим материалом. Так, украинский археолог Ю.А. Шилов упоминает в своих работах о легендах, бытующих доньне на юге Украины. В них говорится о неких могущественно-мудрых рахманах, что ушли за

синее море, да там и остались. В качестве подтверждения этой легенды Шилов упоминает известное в Индии арийское племя чангар — провеивающие зерно. Полевые тока, на которых чангарцы провеивают свое зерно, называются гарданами. Далее Шилов совершенно оправданно считает неслучайным следующее совпадение: в Северном Приазовье в гнилое море Сиваш вдается Чонгарский полуостров. На Чонгаре есть пятисотметровый холм Гарман. Этот холм-курган издревле и до самой войны использовался в качестве полевого тока для просушки снопов и провеивания зерна. На юге Украины такие полевые тока носят нарицательное имя гарманы. Таким образом, вопрос о том, откуда индоарии пришли в Индию, получает достаточно полное освещение [150; 151, с. 170—173,].

Что касается брахманов, уведших индоариев за синее море, в глубинах русской народной памяти сохранились сведения о них в виде апокрифов «Хождение Зосимы к рахманам» и «Слове о рахманах и предивном их житии» инока Ефросина. Кроме того, до наших времен сохранился Рахманский (Мрецкий) Великдень, отмечаемый через 25 дней после Пасхи куличами и крашеными яйцами.

И здесь мы подходим к постановке очень любопытного вопроса: кто, где и когда написал Веды? В самих Ведах авторами «Ригведы» (Веда гимнов), «Яджурведы» (Веда жертвенных формул), «Сомаведы» (Веда песнопений), «Атхарваведы» (Веда заклинаний) считаются древние мудрецы и поэты Риши. Изучать и даже слушать Веды в древней Индии мог далеко не каждый. Это было привилегией «двиджати» — «дважды рожденных». Быть может, учитывая элементарную взаимозаменяемость «ш» и «с», можно прочесть Риши как «Рыси», «Руси»? Ведь это не случайность, что санскрит, на котором были записаны устные знания индоариев, язык, давший начало многим индийским языкам, в настоящее время совершенно справедливо считается мертвым, не разговорным языком, подобным латыни в Европе. А великий и могучий русский язык при этом жив и развивается.

Следует думать, исход индоариев в количественном отношении был иным, не подавляющая часть народа ушла, а меньшая, ведомая кастой брахманов? И в силу кастовости язык в Индии умер, а в России сохранился (благодаря тому, что язык перестал исполнять сакральные функции?). Сходство славянских языческих богов с ведийскими и индусскими вроде бы подкрепляет эту версию. И если бы не насильственная хри-

стианизация Руси, мы бы, возможно, помнили свои Веды не хуже индийцев.

Откуда же индоарии пришли в Северное Причерноморье? В этом плане более чем любопытен индоарийский след на томской земле. Дело в том, что возле Красного Яра в Обь справа впадают Малая Чангара и Большая Чангара. Кроме того, здесь же имеются Средняя и Заборная Чангары, а также Чангарский остров на Оби. В 140 км ниже по течению Оби в нее слева впадает река Чигара, и на ней есть два населенных пункта — Верхняя и Нижняя Чигары. Следует помнить, что на карте Семена Ремезова Чигара была поименована Ченгарой, и это свидетельствует, что мы имеем дело с топонимами одной этимологии. Явная трансформация Ченгары в Чигару позволяет рассматривать реки с названием Чигара, Шигара, Шегарка в числе индоарийских чангарских гидронимов. Речки с названием Шегарка нередко встречаются в Томской области и на севере Кемеровской области.

Есть основания чангарский гидронимический ареал рассматривать гораздо шире, включая в него, кроме севера Кемеровской области, также практически всю Новосибирскую область. На западе последней есть река Чулым, впадающая в озеро Чаны. Название этого озера входит составной частью в определяющую часть ЧАНгарской гидронимии. Там же возле озера Чаны, соединяясь с ним протокой, расположено озеро Чича, на берегу которого новосибирские археологи обнаружили древний доскифский город. На территории Томской области в чангарском ареале в реку Чулым впадает река Чичка-Юл, Чичка. Кроме того, немало рек с начальными «Ч» — Ча-чамга, Чиченова и др. Обширность ареала чангарских топонимов свидетельствует, что занимавший эту территорию этнос был достаточно крупным. Не здесь ли располагалось Срединное государство древности Чжун-го?

Примечательно, что именно из этого ареала, с Оби, выводил своих предков известный индийский этнограф, путешественник, писатель, сибиревед и тибетовед Рахуль Санскритяян. Он нелегально проник в СССР в 1934 году, был схвачен на границе, но почему-то отпущен, позже познакомился с сибирячкой, женился, приехал в Сибирь и был поражен сходством традиций, обычаев и языков сибирских народов с индийскими. 1 юзге в своей знаменитой книге «От Волга до Ганга», к сожалению, до сих пор не переведенной на русский язык, Санскритяян предполагал, что «примерно в 700 году до н. э. индоарии начали переселяться в Индию именно из

Западной Сибири. Раньше этот район считался не таким холодным, как в наши дни. С началом резкого изменения климата — похолодания — арии стали двигаться в сторону юга. Перейдя через Урал, они двинулись по побережью Волги. Во время пути они разделились. Одна, многочисленная часть арийцев, отправилась в сторону Европы и оказалась в Германии, Австрии и Венгрии. Большинство же ариев дошли до Каспийского моря и, перейдя через Памир, достигли Индии... На чужбине арийцы продолжали свято хранить свои обычаи, доставшиеся им в наследство от прежней жизни в Сибири. Их язык санскрит, отличавшийся музыкальностью, располагал к абстрактным размышлениям. Большое внимание уделялось мыслям о месте человека во Вселенной, появилась теория цикличности человеческой жизни, воплощавшейся в различные формы вместе с переселением души.

Арийцы пронесли свою веру в идолов сквозь годы и расстояния и свято поклонялись многим богам, большинство из которых олицетворяли собой силы природы, такие как солнце, ветер, вода и огонь. Шаман занимал главное место в их душе и бытии. Свои шаманы были и до сих пор есть практически у каждой семьи. Они редко ошибались в своих предсказаниях о погоде или о будущей жизни. Зачастую их так и называли «предсказатели», и это еще более усиливало их авторитет и могущество. Они выгоняли из людей «злых духов», когда не помогали в лечении традиционные средства медицины» [39].

Таким образом, Чангарский след выводит индоариев на томскую землю. Разумеется, след этот едва-едва обозначен, но и вложенные для его получения усилия были, прямо скажем, невелики: поднято то, что лежит на поверхности. Думается, если в томскую землю вложить столько труда, сколько Трубачев вложил в Северное Причерноморье, результат будет не менее ошеломляющим, нежели он был при первом прочтении упоминавшейся статьи Трубачева. Ведь есть у нас на самом севере Сибири замечательный гидроним Индигирка (Инд — священная река Индии, гири — горы), есть на Таймыре река Тарей, есть на восточном склоне Урала озеро Индра (иранцы ну никак не могли оставить такого гидронима), есть на севере Тюменской области населенный пункт Ратга, есть на нашей железнодорожной ветке станция Сураново. Кроме того, исчезнувшая русская деревня, возле села Спасского, которую в 1978 г. раскапывала Л.М. Плетнева, по словам местных жителей, называлась Сурово.

В соответствии с принципами Метаистории, переселившиеся на новые земли чангарцы, возможно, дали этим новым землям старые привычные названия. Отталкиваясь от современного названия Индия, Инд, мы вправе предполагать, что земли на Оби чангарцы называли Индией, а главную западносибирскую реку Индом. Ведь не случайно же Юлий Помпоний Лэт отождествлял Сибирь с Верхней Индией, которая начинается за Рифейскими горами. Он был римским вольнодумцем, историю, видите ли, считал возможным изучать, испытал на себе гнев папы Павла II и даже был подвергнут пытке. В конце 15 века путешествовал по Скифии и Сарматии, побывал на Дону. Он более других историков того времени был вправе судить о названии западносибирских земель.

Удивительно, но Геродот также писал о воинственных индийских племенах, живущих к северу от Каспатира. Этот пункт Каспатира Гекатей помещал напротив скифов в местности Гандарике. Л.А. Ельницкий [43] этих северных индийцев отождествлял с легендарными аримаспами и исседонами. Псевдо Арриан дельту Инда называл Скифией или Индо-Скифией и в этой связи совершенно неслучайным смотрится Скифский полуостров в устье Оби на карте Герарда Меркатора 1594 г. Наконец, кто бы объяснил, как Александр Македонский попал в страну мрака, спускаясь вниз по Инду, если эта река не была на самом деле Обью или Енисеем? Может быть не случайно, одним из местных названий Енисея является Иоандези? Это название вполне созвучно с Индом.

Скифский след

Ключевым для определения, чем была в древности Сибирь — задворками цивилизованного мира или миграционным коридором, соединявшим цивилизации, может оказаться скифский след. Да и к истории самой России скифы имели самое прямое касательство. В.Н. Татищев, В.К. Тредиаковский и некоторые другие историки напрямую выводили родословную славян от скифов. И, видимо, совершенно не случайны Блоковские строки:

*Да, скифы — мы! Да, азиаты — мы, С
раскосыми и жадными очами!*

Положим, с «раскосыми и жадными очами» поэт погорячился. Скифы были европеоидами, то есть не раскосыми людьми. Что до Жадности, то скифы за свою тысячелетнюю историю сделали завоева-

тельных походов ничуть не больше цивилизованных греков. Все больше отбивались, то от Дария, то от Кира, то от сарматов. Геродот в середине первого тысячелетия до Рождества Христова вообще нашел их вполне миролюбивыми людьми.

Более того, Геродот подчеркивал, что скифы наиболее умело ведут именно оборонительные войны: *«Среди всех известных нам народов только скифы обладают одним, но зато самым важным искусством. Оно состоит в том, что ни одному врагу, напавшему на их страну, они не дают спастись».*

Скифы были едва ли не самым большим этническим образованием своего времени.

Геродот по этому поводу делает следующее высказывание: *«Численность населения у скифов я не могу определить точно, т.к. получил об этом весьма различные сведения. Действительно, согласно одним сообщениям, скифы очень многочисленны, а по другим — коренных скифов, собственно говоря, очень мало. Местные жители, однако, показывали мне вот что: между реками Борисфеном и Гипанисом существует местность под названием Эксампей. О ней я уже упоминал несколько раньше, говоря, что там есть источник горькой воды; вода его течет в Гипанис и делает воду этой реки негодной для питья. В этой местности стоит медный сосуд величиной, пожалуй, в 6 раз больше сосуда для смешения вина, который Павсаний, сын Кле-амброта, велел посвятить богам и поставить у входа в Понт. Кто не видел этого сосуда, тому я его опишу: он свободно вмещает 600 амфор, а толщина этого скифского сосуда 6 пальцев. По словам мест'ных жителей, сделан он из наконечников стрел. Один скифский царь, по имени Ариант, пожелал узнать численность скифов. Он приказал для этого всем скифам принести по одному наконечнику стрелы и каждому, кто не послушается, грозил смертью. Тогда скифы принесли такое множество наконечников, что царь решил воздвигнуть из них себе памятник: он повелел изготовить из наконечников этот медный сосуд и выставить в Эксампее. Вот сведения, которые я получил о численности скифов» [27].*

Емкость амфоры известна — около 40 л. Толщина сосуда в шесть пальцев — это 10—12 см. Объем одного наконечника примем в 1 куб.см Несложное вычисление показывает, что скифских воинов было 5—6 млн.'

Если у каждого скифского воина была одна жена, а у них обоих четверо родителей и шестеро детей, то общая численность скифов достигала 60—70 млн человек. И это в V в. до н.э. !

Скифов считают иранцами по языку, но, во-первых, письменных источников скифы нам не оставили и их ираноязычность была определена косвенно через якобы иранскую принадлежность скифских имен, сохранившихся в эллинских документах. Но вот беда! Сами иранцы называли потомков скифов русами (Фирдоуси, Низами, Навои). А во-вторых, Опальный Овидий в Томах, общаясь со скифами и гетами, проживавшими по разным берегам реки, никак не мог различить их речь, полагая, что это единый язык. А фракийские геты многими считались славяноязычными.

Скифов считают кочевниками, но, оказывается, среди них были племена земледельцев, например, скифы-пахари. Сами себя они называли сколотами. Академик Б. А. Рыбаков считает их предками славян [110],

Где же располагалась Скифия, возможная славянская прародина? Отец истории Геродот общался со скифами в Северном Причерноморье и здесь же размещал «скифский четырехугольник». Вместе с тем, им же было высказано суждение, позволяющее предполагать, что скифы пришли в Причерноморье из Сибири. Он писал, что скифы, двигаясь с востока, теснили киммерийцев, сами в свою очередь теснимые массагетами (Аристей утверждал — исседонами). Последних теснили свирепые аримаспы. В наше время историки говорят уже не о Скифии, а о громадном ски-фо-сибирском мире, занимающем всю зону степей и лесостепей Евразии, от Карпат на западе и до Маньчжурии на востоке, почти 11 тысяч километров. На всей этой огромной территории археологи отмечают общность материальной и духовной культуры: вооружение, конская сбруя, «звериный стиль» в искусстве, скифские котлы и погребальные курганы.

Причину сложения единой скифской общности в степях Евразии, как указывает кемеровский археолог А.И. Мартынов, исследователи всегда связывали с проявлением какого-то культурогенерирующего центра, из которого распространялась передовая культура, воспринимавшаяся эт-нически однотипными соседями [76, с. 207]. При этом наибольшее распространение, естественно, получила теория западного, европейского, происхождения скифской культуры евразийских степей. Однако еще в конце XIX в. возникла совершенно противоположная точка зрения, дек-

ларирующая, что центр происхождения скифской культуры и всего ски-фо-сибирского единства находился в Сибири. Сейчас А. И. Мартынов утверждает, что единого центра формирования скифской культуры не было, что она возникла одновременно в самых разных точках скифо-сибирского мира (Птишача Могила в Болгарии, Высокая Могила на Днепре и царский курган Арджан в Туве, VIII—VII вв. до н.э.). Последнее предположение представляется малообоснованным.

Гораздо любопытнее высказанная еще в начале XX в. мысль о том, что центр возникновения основных элементов, характерных для культур скифо-сибирского облика, надо искать не в самих степях, а где-то за их пределами, в недрах древневосточных цивилизаций. Его стали искать прежде всего среди известных цивилизаций Малой Азии, Ирана, Элама, то есть на территориях, расположенных южнее зоны степей [76, с. 207].

Имеющийся материал показывает, что такой центр надо искать на территориях, расположенных севернее лесостепной зоны Евразии. В самой скифской культуре имеются несомненные признаки ее северного лесотаежного происхождения, на что настойчиво обращал внимание академик Б.А. Рыбаков. Например, традиционным образом скифского «звериного» искусства, ставшего символом скифов, является скифский олень, то есть лось. Лось — животное лесное, таежное, и скифский художник, великолепно знавший повадки и анатомию лосей самого разного возраста, мог набраться своего знания только в лесотаежной зоне, но никак не в степи, подчеркивал Б.А. Рыбаков [111, с. 550]. В Сибири изображения лося на Томских писаных скалах известны с неолита.

Далее, добавляет Б.А. Рыбаков, самоназвание наиболее южного и, стало быть, кочевнического племени скифо-сибирского мира — саки — также происходит от лося — сохатого.

А знаменитые скифские штаны, они ведь были изобретены не на юге, где и без штанов экологически комфортно. Штаны — это северное изобретение, как и капюшон. Греки и римляне смеялись над скифами в штанах, но попробовали бы они походить по сибирским снегам без штанов, что стало бы с их воспроизводством?

Еще одна скифская особенность позволяет говорить о их северном происхождении. Речь идет об упомянутом выше скифском пьянстве, присутствующем многим северным народам, в организме которых отсутствует ал-

коголь-дигидрогеназ — специальный фермент, помогающий усваивать алкоголь. Греки называли скифов пьяницами за то, что скифы, употребляя вино, не разбавляли его водой. Отечественный историк Александр Нечволодов со ссылкой на Геродота описывает три крайне показательных проявления скифского пьянства. Первый имел место в Восточном походе скифов, в который они отправились в 630 г. до н.э. и «гуляли» 28 лет по Армении, Персии, Ассирии, Иудее вплоть до Египта. На своем победоносном пути скифы подчинили себе Мидийского царя Ки-аксара, сильно напугали ассирийского царя, откупившегося от них бесчисленными сокровищами. Таким же образом предпочел поступить иудейский царь Осия. Египетский фараон Псамметих выбежал навстречу: «Ребята, все отдам, только не разрушайте пирамиды!» Скифы нагрузились богатейшей добычей и, потяя, поползли в Причерноморье. Но Ки-аксар, уже знавший скифскую склонность к нетрезвости, пригласил их на богатейший пир в честь скифских побед, скифы на халяву перепились всем войском, и все были перебиты Киаксаровым воинством. Лишь немногим удалось уйти домой [83].

Спустя сто лет в 530 году до н.э. персидский царь Кир решил покорить азиатских скифов, живших к северу от Аму-Дарьи. Однако, зная неукротимое мужество и воинское искусство скифов, Кир пошел на всяческие хитрости. Во-первых, он направил скифской царице Тамаре (То-мириссе) письмо с предложением руки и сердца. Уже не молодая царица разгадала коварный план Кира и отказала ему. Тогда Кир двинул вперед свою семисоттысячную армию, а в авангард послал всех больных, раненных, недужных, словом тех, кого ему было не жалко. Хитрость его состояла в том, что он снабдил свой авангард большим количеством вина и хорошей закуской. Томирисс направила возглавить авангард своего сына Спаргаписа. Скифы без труда разбили персидский передовой отряд, увидели море вина и перепились, не соблюдая никаких мер предосторожности. Этого, собственно, Кир и ожидал. Он напал на бражничавших скифов и перебил их числом около ста пятидесяти тысяч, а Спаргаписа захватил в плен. Тогда Тамара послала сказать Киру, что мол если ты покинешь пределы моей страны и отпустишь моего сына, то я не буду тебя преследовать. Кир злобно рассмеялся, но Спаргаписа повелел расковать. Последний, не в силах вынести позора, покончил с собой. Тогда Тамара двинула свою армию. У нее было около трехсот тысяч мужчин и двести

тысяч воительниц-женщин. Произошло одно из самых кровопролитнейших сражений, когда-либо происходивших в древние времена. Скифы победили. Сам Кир пал в бою. Когда отыскивали его тело, скифская царица приказала отрубить его голову и бросить ее в кожаный мешок, наполненный человеческой кровью. При этом, обращаясь к голове Кира, она сказала: *«Хотя я осталась в живых и одержала большую победу, но не радуется она меня; не искала я вражды с тобою, а ты пришел и коварством погубил моего юного сына. Ты всегда жаждал крови, так напейся же ею досыта в этом мешке, кровопийца»* [83, с. 21].

Цивилизованные греки, называвшие скифов варварами, тем не менее, всегда отдавали должное скифскому красноречию. «Говорить как скиф» означало в устах косноязычных греков высшую степень красноречия. Поскольку ясно излагает тот, кто ясно мыслит, мы вправе предполагать, что мировоззрение скифов было более адекватным по сравнению с древнегреческим.

Двадцать лет спустя, в 510 г. до н.э., один из преемников Кира Дарий Первый решил наказать скифов за смерть Кира и покорить их страну. Он перешел через Дунай и вторгся в пределы Скифии со своей громадной армией, а мост повелел охранять союзникам грекам. Скифы применили свою излюбленную тактику, впоследствии так талантливо использованную Михаилом Илларионовичем Кутузовым. Они отступали в одном дне пути, засыпали колодцы и выжигали пастбища. Скифы отступили за Днепр, потом за Дон, дошли до Волги, отклонились к северу и повернули на запад. Персы терпели страшную нужду. Наконец, Дарий послал скифам письмо такого содержания: если вы смелые люди — сразимся, если же вы трусы — подчинитесь более сильному. Скифы ответили, что отступают вовсе не из страха, а чтобы сильнее ослабить персов, и прислали персам ребус, в нем были птица, мышь, лягушка и пять стрел. Персидские мудрецы разъяснили Дарию, что если персы не улетят в небеса, как птицы, или не зароятся в землю, как мыши, или не попрыгают в воду, как лягушки, то падут под ударами этих скифских стрел и не вернуться назад. Дарий злобно рассмеялся и продолжил преследование. Однажды утром скифы выстроились перед персидской армией, и готово было начаться сражение. Но вдруг между армиями пробежал заяц. И скифы, забыв про персов, бросились травить зайца. Гвалт, хохот — скифы охотятся. А Дарий, глядя на это, понял, что скифы вовсе его не боятся, и что

сейчас его будут бить. Дарий кинулся к мосту через Дунай, бросив всех своих больных и раненых. Скифы опередили персов и предложили грекам убрать мост, но греки почему-то сохранили верность персам. На что скифы сказали: «Если греки свободные люди, то нет более трусливых людей, чем греки, а если греки рабы, то нет более верных рабов, чем греки». После этого скифы пошли к спартамцам с предложением «добить гадину в ее логове». Спартанский царь сильно обрадовался этому предложению, но, на беду, высокие договаривающиеся стороны решили sprыснуть свои договоренности. После недели «sprыскивания», спартанский царь повредился в уме (очевидно, «белая горячка») и поход в Персию не состоялся.

Многие отечественные историки считали скифов предками славян. Академик Б.А. Рыбаков выводил славян из скелетов, так называли себя скифы-пахари, обеспечивавшие во времена Геродота (пятый век до н.э.) хлебом все Средиземноморье. В добавление к этой и без того сильной версии, можно отметить наше русское пьянство, по поводу которого Емельян Пугачев, увидев разорение Казани собственной перепившейся ратью, якобы воскликнул: *«Уж если суждено погибнуть Руси, так видно от вина!»* [75].

И история у наших предков приключилась ничуть не хуже скифской. Шел 1375 год. Русские князья трепетали перед Ордой, ездили туда за ярлыком на княжение и терпели всяческие унижения. А вот новгородские ушкуйники перед Ордой несколько не трепетали, они строили длинные быстроходные лодки «ушкуи» и на них бесстрашно разбойничали на Волге, хаживали и на Обь, дважды брали столицу Золотой Орды Сарай, имели там ордынских женщин, после чего Орда грозила Москве: «Уймите своих разбойников!». Москва, в свою очередь, грозила Новгороду: «Уймите пацанов!». Тогда новгородцы, кряхтя, собирали «закамс-кое серебро», причем отдавали его Москве тоннами. В 1375 году ушкуйники под водительством Прокопа и Смольянина в очередной раз отметились в Сарае и пошли на Астрахань. Астраханский хан выбежал навстречу: «Ребята, все отдам, только не разрушайте Астрахань!», и заодно предложил «sprыснуть победы». Ребята согласились, взяли большую добычу, причем без размахивания шашками, после чего перепились на халяву, и все были перебиты, ну совсем как скифы. Несомненно, по этому параметру мы и скифы — родственники.

Все эти поразительные странности могут быть объяснены, если допустить, что скифы изначально не были степняками-кочевниками, что приходили в лесостепь откуда-то с севера из лесотаежной зоны и затем, возрастая в лесостепной зоне, «выкатывались» в степи вследствие «этнического перегрева». Возможно, название «скифы», или лучше «скиты» — это обобщенное определение всех племен-скитальцев, вынужденных к переселению климатической катастрофой. Возможно, изначальным пунктом их миграции был какой-то цивилизационный центр на севере Сибири.

Но если прародина скифов находилась в лесотаежной зоне Евразии, то где именно? Есть ли данные, позволяющие локализовать ее? Данные такие есть. Североазиатские пространства Страбон заселяет племенами даев (дагов), массагетов и саков. Для общего обозначения всех этих племен, включающих в себя еще более мелкие племена, имеющие собственные наименования, Страбон употребляет имя скифов [43, с. 157]. Еще более определенно высказывается Помпоний Мела, называющий северное побережье Азии Скифским полуостровом и населяющий его скифами-андрофагами и саками [43, с. 172].

Но еще более определенно скифскую прародину локализуют средневековые западноевропейские картографы [64]. Перечислим их:

- карта Сибири фламандского картографа Герарда ван Кремера, известного под именем Меркатора, изданная в 1585 году (рис. 5);
- полярная проекция Арктики Г. Меркатора, опубликованная сыном Герарда Рудольфом в 1595 г. (рис. 1);
- карта Татарии И. Гондиуса, 1606 г. (рис. 6);
- карта венецианского монаха ордена Камальгулов фра Мауро, 1459 г.;
- карта России и Западной Сибири немецкого посланника в Москве Сигизмунда Герберштейна, 1549 г. (рис. 7);
- карта неизвестного автора из коллекции графа Воронцова, XVI в.;
- карта Н. Витсена—С. Лопуцкого, 1674 г.

На картах Меркатора, Герберштейна и Гондиуса на самом севере Сибири показана Скифия. У Меркатора Скифия локализована на берегу Карского моря, и сама акватория этого моря названа Скифским океаном. По-видимому, это не случайно, ведь и название Оби выводится из иранского языка, а скифы, говорят, были ираноязычными. К тому же, будучи

рекой довольно продолговатой, Обь на всем своем протяжении имела в прошлом много разных названий, которые ей давали народы, проживавшие на ее берегах. Так вот, ираноязычное название «Об» река имела лишь в самых низовьях, возле Карского побережья. Выше она называлась Ас, Эме, Колд, Квай-Ю, Омар, Би-оен, Ирмень и др. [74]. Выходит, название реки распространялось с севера на юг, как, видимо, и переселялись скифы.

И у Меркатора, и у Гондиуса на картах также показаны горы Има-ус, имеющие на юге субмеридианальное простираие, а на севере — субширотное. Восточнее гор Имаус Гондиус показал Скифию за Има-вом. В этой связи получает более определенную локализацию легендарный Птолемеевский Исседон в Скифии за Имавом, искать его следует в районе озера Ессей.

На карте фра Мауро на самом севере Сибири показаны Гиперборейские горы, протягивающиеся, как им и положено, с запада на восток. В античной гиперборейской традиции перед этими горами жили свирепые аримаспы. Учитывая наличие топонима Ары-Мас возле пос. Хатанга, мы можем именно отсюда начинать миграционный коридор, описанный Аристеом: аримаспы теснили исседонов, исседоны — скифов, скифы — киммерийцев. Коридор, таким образом, протягивался от гор Быр-ранга до Тамани и северных предгорий Кавказа.

На картах Меркатора, Гондиуса, Герберштейна, Воронцова рядом со Скифией мы видим топоним Лукоморье, занимающий значительную территорию. С одной стороны, это служит веским подтверждением правоты Тагищева и Третьяковского о связи прародины славян с Великой Ски-фью. С другой стороны, это привлекает внимание к томской земле, поскольку именно здесь, в бассейнах рек Кети, Чулыма и Томи Г. Сансон размещал пушкинское Лукоморье (рис. 3). Это здесь, надо думать, имеют место быть чудеса, это по томской земле леший бродит, не иначе как в Васюганье русалка на ветвях сидит и так далее.

Последний вопрос, который хотелось бы здесь рассмотреть, формулируется так: а что бы делать скифам на самом севере Сибири? Как они сюда попали? Какая нелегкая занесла их в эти негостеприимные края? Давлением с юга это не объяснить, не было такой силы, чтобы могла загнать скифов на самый край света. Вспомним Дария, который, подступившись к скифам со своими притязаниями на господство, так и отступил

ни с чем, вернее — не отступил, а позорно бежал. Вспомним Кира, захо-тевшего силой жениться на скифской царице Тоимрисе. Сложил Кир голову в бою, а Томирисы не получил.

Для того чтобы понять, откуда пришли скифы на берега Карского моря, не худо бы разобраться в этимологии слова «скифы». Языковеды, захо-тев, легко могли бы объяснить, почему наши предки произносили «скиты» а не «скифы», «Скития», а не «Скифия». При таком, однако, произношении скифов нередко интерпретируют как народ-скиталец, но одновременно возникает параллель с иным значением. Словом «скит» в древности на Руси обозначалось богатство, что сближает его со словом «скот». Надо сказать, в Древней Руси вообще не было слова «богатство», его выражало слово «скот». Что-то подобное имело место с употреблением слова «скит». «Скитниками» в Выгорецкой общине называли руководителей работ и хозяев. Через «скитию» мы можем перебросить мостик к «Скотии» и «Ска-тинавии» (Скандии и Скандинавии), тому этническому котлу, великому улью, из которого, по преданиям древних скандинавов, вышли все народы. Иордан называл Скандзу также «вагиной гентум», то есть материнским чревом, рождавшим племена и народы. Выходит, и скифы, наряду с другими, вышли из этой же Северо-Сибирской Прародины.

Сибирская локализация Скифии открывает возможность решения загадочного вопроса о локализации скифской епархии. Известно, что в «Деяниях» самых первых христианских Соборов фигурирует Скифская епархия.. Кто бы, наконец, объяснил мне, откуда на Акте Второго Константинопольского собора стоит подпись епископа Терентия Томского и Асиновского? Сознаюсь сразу же, «Асиновского» я прибавил для весу. Но неужели епископ «Томский» сам по себе ничего не значит? А ведь его-то подпись стоит на Акте Собора — Епископ Томский.

Германский след

Готы — древнегерманское племя, внезапно появившееся в Северном Причерноморье в III в. н.э., оставило заметный след в истории Европы. Принято считать, что готы прибыли в Причерноморье с севера Европы, из Скандинавии. Наряду с этим некоторые ученые высказывали предположение, что готы прибыли в Европу из Азии. Так, известный исследователь Центральной Азии, знаменитый русский художник Н.К. Рерих считал готов выходцами с Тибета, а томский археолог-любитель про-

фессор В.М. Флоринский более сотни лет назад выводил готов в Европу из Западной Сибири. Он считал, что болгары переселились на Каму с Иртыша и подчеркивал: *«Раньше болгар из тех же сибирских равнин выселились готы в Скандинавию, по всей вероятности, северным речным или даже морским путем. Они вынесли с собой на запад типы сибирского бронзового оружия (кельты, секиры), которые под влиянием местной скандинавской культуры несколько видоизменились и впоследствии (во II—III в. н.э.) были перенесены готами к дунайским славянам»* [135].

Подтверждение тому, что готы пришли в Европу извне, можно найти у раннесредневекового бытописателя готов Иордана, сообщавшего в девятом параграфе «Гетики», что готы прибыли в Европу с какого-то загадочного острова Скандза, расположенного в арктическом море за пределами Европы [53]. *«Это самое громадное море с арктической, т.е. северной, стороны имеет обширный остров по названию Скандза. С него-то и надлежит нам, с божьей помощью, повести нашу речь, потому как то племя, о происхождении которого ты с нетерпением хочешь узнать, пришло на европейскую землю, вырвавшись, подобно пчелиному рою, из недр именно этого острова».* И далее в параграфах 16—18: *«О нем упомянул во второй книге своего сочинения Клавдий Птолемей, знаменитый описатель земного круга; он говорит, что на просторах северного океана расположен большой остров по имени Скандза, подобный лимонному листу, с изогнутыми краями, вытянутый в длину и закругляющийся. О нем же сообщает и Помпоний Мела, говоря, что Скандза расположена в Коданском заливе моря и что берега ее омывает океан.* Скандза лежит против реки Вистулы, которая, родившись в Сарматских горах, впадает в северный океан тремя рукавами в виду Скандзы, разграничивая Германию и Скифию».

Скандза имеет с востока обширнейшее, углубленное в земной
круг
озеро, откуда река Ваги, волнуясь, извергается, как некое порождение чрева, в океан. С запада Скандза окружена огромным морем, с севера же охватывается недоступным для плавания широчайшим океаном, из которого, будто какая-то выступающая рука, образуется Германское море, вытянутое вдоль залива. Говорят, что там расположены также какие-то мелкие, но многочисленные острова; рассказывают еще, что если в слу-

чае замерзания моря от сильного мороза на них переходят волки, то они лишаются зрения. Таким образом, эта земля не только негостеприимна для людей, но жестока даже для зверей.

Далее в параграфах 25—29: *«С этого острова Скандзы, как бы из мастерской, изготавливающей племена, или, вернее, как бы из утробы, порождающей племена, по преданию вышли некогда готы с королем своим по имени Бериг. Лишь только, сойдя с кораблей, они ступили на землю, как сразу же дали прозвание тому месту. Говорят, что до сего дня оно так и называется Готискандза.*

Вскоре они продвинулись оттуда на места ульмеругов, которые сидели тогда по берегам океана; там они расположились лагерем и, сразившись (с ульмеругами), вытеснили их с их собственных поселений. Тогда же они подчинили их соседям вандалов, присоединив и их к своим победам.

Когда там выросло великое множество люда, а правил всего только пятый после Берига король Филимер, сын Гадарига, то он постановил, чтобы войско готов вместе с семьями двинулось оттуда. В поисках удобнейших областей и подходящих мест для поселения он пришел в земли Скифии, которые на их языке назывались Ойум.

Филимер, восхитившись великим обилием тех краев, перекинул туда половину войска, после чего, как рассказывают, мост, переброшенный через реку, непоправимо сломался, так что никому больше не осталось возможности ни прийти, ни вернуться.

Говорят, что та местность замкнута, окружена зыбкими болотами и омутами; таким образом, сама природа сделала ее недосыгаемой, соединив вместе и то, и другое.

Можно поверить свидетельству путников, что до сего дня там раздаются голоса скота и уловимы признаки человеческого (жилья), хотя слышно это издалека.

Та же часть готов, которая была при Филимере, перейдя реку, оказалось, говорят, перемещенной в области Ойум и завладела желанной землей. Тотчас же без замедления подступают они к племени спалов и, завязав сражение, добиваются победы».

Отсюда уже, как победители, движутся они в крайнюю часть Скифии, соседящую с Понтийским морем, как это и вспоминается в древних их песнях как бы наподобие истории и для всеобщего сведения» [53].

Где же размещался этот загадочный остров Скандза, и где Филимер потерял половину народа? В свете гипотезы Таймырской локализации прародины индоевропейцев, остров Скандза, наряду с Думной, Беррике и Бер-гио входил в архипелаг островов, называемый ныне Северной Землей. Отсюда готы приплыли на Гыданский полуостров и, потеснив островных русов и подчинив вандалов, отправились в Скифию. Скифия тогда располагалась не только там, где ее размещал Геродот в севернопричерноморском четырехугольнике, но и на самом севере Азии в междуречье Оби и Енисея на Гы-данском п-ве (рис.5). Таким образом, готы шли по русским землям: ульме-рути — это островные русы, а спады — русы по Герберштейну.

Помпоний Мела северное побережье Азии называл Скифским полуостровом и, как и Страбон, населял его скифами-андрофагами и саками [43]. Следы этих представлений можно увидеть на средневековых картах Сибири Меркатора, Гондиуса, Сансона, где обширные пространства Обь-Енисейского междуречья, приустьевой части Оби и правобережья Енисея поименованы Скифией. Меркатор, кстати, и акваторию Карско-го моря назвал Скифским океаном.

В местности Ойум легко узнается окруженное обскими и иртышскими омутами знаменитое Васюганье. В этом самом большом на свете болоте достаточно простора, чтобы могла потеряться половина готского народа. Но если половина Филимеровых готов осталась здесь, то не бесследно же они исчезли. Где их следы?

Удивительно, но следы готов на Оби сохранились. Прежде всего, это топонимы. На карте Семена Ремезова (последняя четверть XVII в.) показаны реки Киндерель, Киддерлиг, Чегман, Симан. На современных картах Оби в районе Красного Яра можно увидеть реки Инга и Мингер. Известно, что корень «инг» входит в этнонимы большой группы древних германских племен: инглингн, англы, ингевоны, ангриварии. Томский специалист по палеотопонимике профессор А.М. Малолетко считает готскими гидронимы «Ава». Две реки с таким названием впадают справа в Иртыш в Омской области и добавляет: *«Имя р. Ава можно было бы связать с готским (германским) термином ава «река» (ср. Гот. Виндава, латыш. Вента, литов. Вянта). В этом случае безукоризненно реализовался бы переход имени нарицательного в имя собственное. Но трудно объяснить, не привлекая археологические и исторические документы, пребывание здесь германоязычных племен»* [74].

К этому безупречному топонимическому следу готов на Оби можно было бы добавить и название реки Андрева (Ундрева, как ее называют местные жители) и Андрава. Первая впадает в Обь справа чуть ниже Красного Яра, вторая впадает в Обь справа же выше устья Томи. Ниже мы увидим, что и археологические и исторические документы, подтверждающие готский след на Оби, имеются.

То, что в обских топонимах отражается германский след, косвенно подтверждается лингвистическими исследованиями Г.К. Вернера [19]: *«Распространенный во многих енисейских (читай: кетских — Н.Н.) словах краткосложный акцентный тип имеет точно совпадающую типологическую параллель в так называемом краткосложном акценте, распространенном в некоторых архаических говорах шведского и норвежского языков».*

Л.Б. Климова обращает внимание на соответствие по местоположению существительных «кум» и «по» в селькупском и немецком [58]. А.А. Халдеева-Быкова считает, что по степени одушевленности существительных между древними германскими и кетским языками существует большое сходство [136].

Теперь об археологических находках — они удивительны. В одном районе по разным берегам Оби были обнаружены две бронзовые чаши работы германских мастеров, изготовленные в низовьях Рейна на рубеже XII—XIII вв. Одна из них, завернутая в бересту, просто выпала из берегового обрыва р. Кети в ее приустьевой части. Другую чашу обнаружил томский археолог Яков Яковлев при раскопках памятника Алдыган в устье Чаи на левом берегу Оби [157].

Как попали германские чаши на берега Оби? Историки объясняют их появление здесь торговыми обменами: германцы торговали с новгородцами, те — с коми-зырянами, последние — с югрой, а обские ханты югра и есть. Торговый обмен как феномен общественной жизни, конечно, никто не отменял, но он должен бы не концентрировать, а рассеивать предметы, поскольку процесс подчиняется случайности, а здесь они сконцентрированы.

Появление германских бронзовых чаш на Оби, скорее всего, обусловлено не случайным проникновением при торговом обмене, но закономерным процессом. Закономерность эта состоит в том, что германцы, видимо, сохранили воспоминания о той половине Филимерова народа

готов, что отстала где-то в болотах при непоправимой поломке моста... И не только сохранили воспоминания, но и всячески стремились посетить эти места, о чем свидетельствуют рунические надписи на сотнях памятных камней в Швеции, Дании, Норвегии: такой-то пошел на восток в Острогард да там и погиб.

Известно, что норманны говорили о двух русских землях — Гардариках и Острогарде. Гардариками они называли, по общему мнению, Нов-городско-Киевскую страну городов, а Острогардом — какую-то восточную Русь. В.Н. Татищев, ссылаясь на Гельмгольда, писал: *«Русь называется Остергард того ради, что на востоке лежит. Она же и Ху-нигард именуется для того, что там первое селение гуннов было»*. И далее, ссылаясь на Артелия, добавляет: *«Второе пришествие в Пан-нонию гуннов и аваров из русских мест /было/, где и доднесь югра имя свое сохранила»*. Нет сомнения, что Остергард располагался в Сибири, откуда в Европу пришли и гунны, и авары и где доньне проживают хан-ты, потомки югры. Если верить В.Н. Татищеву, то и готы вышли из Остергарда: *«Недавно мне смоленской знатной человек письмом со-обсчил, что у князя Радивила видел в древней литовской истории, что готов начало в Руси было, а не чрез море пришли, и для того литва доднесь руссов гуты имянуют»* [122].

В норманнских источниках также подтверждается приход древних германцев в Скандинавию из Зауралья. Так, в «Саге об инглингах» говорится, что Один привел свой народ асов в Скандинавию с реки Танак-висля /Ванаквисля/. В низовьях этой реки жили ваны, в верховьях и восточнее нее — асы. Поначалу асы и ваны воевали между собой, но потом, для прекращения распрей, обменялись заложниками и таким образом ваны стали правящим родом у асов. В «Круге земном» Снорри Стурлуссон называет Танаквисль Танаисом и утверждает, что течет он с севера на юг, истоки имеет в Риппейских горах и является границей меж-

ду Европой и Азией. Из этого описания ясно, что Танаквислем Стурлус-

сон называл реку Урал: эта река стекает с Уральских гор, называвшихся позднее Рифейскими, течет она в целом с севера на юг и является границей между Европой и Азией. При этом Стурлуссон подчеркивал, что море, в которое впадает Танаис, имеет пролив, соединяющий его с Северным Ледовитым океаном. На античных картах лишь Каспийское море соединялось проливом с Северным Ледовитым Океаном (рис. 2). Таким

образом, получается, что Один привел асов в Скандинавию с восточной стороны Урала и из Зауралья.

В Саге об Инглингах говорится о том, что правнук Одина Фроди правил Данией в эпоху императора Августа и уточняется: «Тогда родился Христос». Следовательно, прадед Фроди Один повел древних германцев в Скандинавию из Зауралья в самом начале первого века до нашей эры [234, с. 283]. А в Зауралье на Яик они пришли из Васюганья из Томского Приобья и с Чулыма. Об этом мы можем уверенно судить по тем топонимам, которые германцы принесли на север Европы из Приобья. Например, топоним Асино (город на реке Чулыме в Томской области) был перенесен в Швецию (г. Асен), в Норвегию (г. Асен), в Нидерланды (г. Ассен, р. Эйссел, залив Эйсселмер), в Германию (г. Эссен), в Англию (графстве Эссекс). В Германии асиновские топонимы подтверждаются наличием реки Ангер (на Чулыме в районе г. Асино есть несколько мелких речек с названием Анга) и реки АА (в Чулым неподалеку от Асино впадает река Яя). Следует оговориться, что североевропейские топонимы обнаружены на картах самого мелкого масштаба, на крупномасштабных картах эта работа может оказаться гораздо более продуктивной. И вообще поиски старинных сибирских топонимов в разных районах Евразии, где расселялись мигранты из Сибири, могут оказаться чрезвычайно перспективным направлением.

Не менее перспективными представляются попытки этимологического выведения топонимических сходжений из сибирских природных реалий. Например, Асен, Эссен, Асино, Афины могут происходить от слова «осины».

Чекистский след на Оби

Эва, — скажет понимающий читатель, — чем удивил! Да где же их нет в нашем многострадальном отечестве, этих следов вездесущей ЧК? Нет такого уголка в стране, где не прогулялся карающий меч суровой, но справедливой Советской власти. А уж на Оби благодаря чекистам существовали целые острова, где доведенные голодом до безумия раскулаченные крестьяне занимались людоедством. Такова была людоедская власть.

Все это так, но речь о другом. Я хочу осветить чекистский след на Оби, ведущий в Гиперборею. И поможет мне на этом пути трагическая судьба поэта Клюева, с копией дела которого мне любезно разрешил познако-

даться директор музея социально-политической истории ТГОИАМ Борис Тренин.

Русский поэт Николай Алексеевич Клюев за издание своих стихов за границей в 1934 г. был сослан в Колпашево и в том же году переведен в Томск. Здесь 6-го июня 1937 г. он был арестован, обвинен в причастности к повстанческой кадетско-монархической организации и 23—25 октября 1937 г. по решению тройки расстрелян. Реабилитирован в 1960 г.

В августовской книжке «Нового мира» за 1988 г. Г.С. Клычковым и С.И. Субботиным были опубликованы сохранившиеся письма Клюева, отправлявшиеся друзьям в 1934—1936 гг. [59].

В письме от 10 августа 1936 года Варваре Николаевне Горбачевой поэт с горечью сообщал: *«Я написал поэму и несколько стихов, но у меня их отобрали (последнее слово зачеркнуто, написано «уже нет»): они в чужих жестоких руках»*. И несколькими строчками ниже: *«У меня были с трудом приобретенные кое-какие редкие книги и старинные иконы — мимо которых я, как художник, не могу пройти равнодушно, но и они с марта месяца в чужих руках»* [59, с. 195]. В первой половине марта 1936 года Н.А. Клюев, по словам очевидцев, арестовывался, но к лету 1936 года был возвращен по месту проживания в переулок Красного Пожарника. То ли потому, что в тюрьме его разбил паралич, у него отнялась вся левая сторона тела и даже закрылся левый глаз, и НКВД решило, что эта развалина не представляет опасности для власти, то ли потому, что разрядка на «суровые, но справедливые» расстрелы еще не поступила на места.

Что это были за редкие книги, и какое отношение к Гиперборее они имели, можно узнать из другого клюевского письма, отправленного Н.Ф. Христофоровой-Садомовой, по-видимому, несколько ранее письма к Горбачевой: *«Я сейчас читаю удивительную книгу. Она писана на распаренной бересте китайскими чернилами. Называется книга Перстень Иафета. Это ничто другое, как Русь 12-го века до монго-лов. Великая идея Святой Руси как отображение церкви небесной на земле. Ведь это то самое, что в чистейших своих снах предвидел Го-голь, и в особенности он — единственный из мирских людей. Любопытно, что в 12-м веке сорок учили говорить и держали в клетках в теремах, как нынешних попугаев, что теперешние черемисы вывезены из Гипербореев, т.е. из Исландии, царем Олафом Норвежским, зя-*

тем Владимира Мономаха. Им было жарко в Киевской земле, и они отпущены были в Колывань — теперешние Вятские края, а сначала содержались при Киевском дворе, как экзотика. И еще много прекрасного и неожиданного содержится в этом Перстне. А сколько таких чудесных свитков погибло по скитам и потайным часовням в безбрежной Сибирской тайге?!» [59, с. 196].

Согласитесь, поразительную книгу держал в руках поэт! Вот только вряд ли в «Перстне Иафета» была прямо поименована Гиперборея. В Русской традиции этот термин не употреблялся. Скорее всего, та земля, откуда были привезены так называемые черемисы, называлась Леденцом, Ледяным или Ледовым островом, почему поэт и решил, что это Исландия и поименовал ее Гипербореей. Исландия же не могла фигурировать в этом тексте, потому что еще в 874 году была заселена норвежцами, в 1262—1264 гг. была присоединена к Норвегии и никакие черемисы там не водились. Я полагаю, эта неувязка произошла вследствие чересчур вольного перевода с церковнославянского, на котором была написана книга «Перстень Иафета».

Хорошо бы, конечно, познакомиться с этой берестовой книгой, но об этом не стоит и мечтать, чекисты ее не отдадут. Центральный Государственный архив литературы и искусства в 1965 году уже обращался в УКГБ Томской области с просьбой передать в архив сохранившиеся клюевские материалы, но получил ответ, что ничего не сохранилось, несмотря на то, что при аресте у поэта «изымалось *разных книг 9 штук и рукописи на 10-ти тетрадных листах*».

К тому же берестовая книга, скорее всего, была изъята еще в марте 1936 года при первом томском аресте поэта. А что у Клюева изымалось при мартовском аресте, неизвестно, потому что в деле № 12301, начатом пятого августа и оконченом девятого октября 1937 г. об этом ничего не сказано. А заводилось ли дело об аресте 1936 г. и сохранилось ли оно, мне неизвестно, может быть, исследователи музея социально-политической истории смогут это установить.

В деле Клюева № 12301 поражает обилие поделщиков из среды служителей культа. Из них чекистами была «состряпана» церковная ветвь повстанческой организации, и Клюеву была приписана роль связующего звена между кадетами и священниками. Если отбросить свойственную моменту риторику и все искусственно пришитое, то остается лишь не-

поддельный интерес чекистов к священникам. И может быть даже не к ним самим, а к старинным книгам, хранившимся в Церквах и в личных библиотеках священников. Ведь, несомненно, еще в 1936 г. чекисты догадались, что берестовую книгу Ключев мог получить только из рук священников и, скорее всего, старообрядческого толка. Что изымалось при арестах священников, мы не знаем, и вряд ли когда-нибудь узнаем.

Почему мы должны быть уверены, что даже перестроившаяся Контора Глубокого Бурения, даже первая в стране создавшая мемориальную книгу памяти репрессированных, за что ей совершенно искренне честь и хвала, почему УФСБ по Томской области ключевскую берестовую книгу нипочем не отдаст? Потому что чекисты глубоко интересовались Гиперборейской проблемой, а чем чекисты интересуются, то очень сильно берегут и скрывают от общества под грифом секретности и прямо-таки государственной тайны.

В последние годы в работах ряда авторов, таких как В. Н. Демин [35] С.Б. Бузиновский [18], Юрий Воробьевский [21], Олег Шишкин [152], Александр Борисов [17] Михаил Речкин и некоторых других, проскользнули сообщения без ссылок на источники информации о том, что чекисты и лично организатор и первоуправитель Конторы Ф.Э. Дзержинский посылали секретные экспедиции на поиски Гипербореи, Шамбалы, подземных городов и т.п. Согласно этим сообщениям, после смерти Дзержинского в его сейфе были обнаружены некие голубые папки, в которых концентрировалась эта более чем секретная информация.

Одним из наиболее активных «конторских поисковиков» Шамбалы был скандально известный Яков Блюмкин. «Прославился» он в 1918 году убийством германского посла графа Мирбаха, однако первобольшевики его простили и доверили ему самую свою секретную миссию — поиски Шамбалы. В середине двадцатых Блюмкин был назначен комиссаром экспедиции, направлявшейся на поиски Шамбалы, но эта экспедиция не состоялась в силу противоречий в руководстве ОГПУ и противодействию наркома иностранных дел Чичерина [152].

А начинались поиски Гипербореи и Шамбалы еще в начале двадцатых годов. В хронике «Наука и техника в СССР 1917—1987» можно прочесть о том, что Совнарком в 1923 году организовал большую экспедицию в Монголию и Тибет под руководством некоего Козлова. Возможно это и совпадение, но если и так, то довольно многозначительное:

именно в это время Яков Блюмкин в числе других чекистов принимал участие во всемирно известной Тибето-Гималайской экспедиции Н.К. Рериха 1922-1928 гг.

Но еще раньше, в 1921 году Феликс Дзержинский отправил на поиски Гипербореи экспедицию на Кольский полуостров [35]. Ею руководил уже упоминавшийся выше А.В. Барченко. Судьба Александра Васильевича настолько тесно связана с Гипербореей и Шамбалой, что о нем необходимо рассказать подробнее.

Родился он в 1881 г. До октябрьского переворота зарабатывал пером, популяризировал авиацию и теософию. Написал несколько полуфантастических романов, в их числе «Четвертое измерение» и «Новая модель Вселенной». За несколько лет до А.Л. Чижевского опубликовал свою догадку о влиянии солнечной активности на биологические и социальные процессы на Земле. В заграничных путешествиях набрался мистических и оккультных знаний. Обладал экстрасенсорными способностями, изучал проблемы телепатии и психокинеза. Большевики доверили ему ней-роэнергетическую лабораторию, действовавшую под эгидой ВЧК. Коллегия ОГПУ ассигновала 100 тыс. рублей на исследование психической энергии.

В 1921—1922 гг. по заданию Ф.Э. Дзержинского выполнял секретную экспедицию на Кольский полуостров с целью поисков Прародины человечества — Гипербореи. Обнаружил на Сейдозере руины циклопических сооружений и вход в какое-то подземелье, даже сфотографировался с коллегами возле него, но не смог его обследовать, потому что все участники экспедиции начали испытывать необъяснимый и непреодолимый ужас, как бы исходящий из этого отверстия в земле.

По окончании экспедиции ее результаты были засекречены и исчезли в недрах ЧК.

В 1926 г. — новое задание от Дзержинского — обследование подземных городов в Крыму с целью обнаружения следов древнейшей цивилизации. Результаты этой экспедиции постигла та же участь.

В 1926 г., когда Н.К. Рерих передал в Москве Советскому правительству Послание гималайских махатм, Барченко столкнулся с неким отшельником из глухих кост-

Рис. 14 Дюнхор

ромских лесов. Барченко написал о нем бурятскому этнографу профессору Г.Ц. Цыбикову 24 марта 1927 г [35, с. 9—10]: «...*Это убеждение мое (об Универсальном Знании — В.Д.) нашло себе подтверждение, когда я встретился с русским, тайно хранившими в Костромской губернии Традицию (Дюн-Хор)* (рис. 14). (Писатель Михаил Речкин считает, что речь идет о тибетском учении Калачакры — «Дуйнхор» — Н.Н.). Эти люди значительно *старше меня по возрасту и, насколько я могу оценить, более меня компетентные в самой Универсальной науке и в оценке современного международного положения. Выйдя из костромских лесов в форме простых юродивых (нищих), якобы безвредных помешанных, они проникли в Москву и отыскивали меня... Посланный от этих людей под видом сумасшедшего произносил на площадях проповеди, которых никто не понимал, и привлекал внимание людей странным костюмом и идеограммами, которые он с собой носил... Этого посланника — крестьянина Михаила Круглова — несколько раз арестовывали, сажали в ГПУ, в сумасшедшие дома. Наконец, пришли к заключению, что он не помешанный, но безвредный. Отпустили его на волю и больше не преследуют. В конце концов, с его идеограммами случайно встретился в Москве и я, который мог читать и понижать их значение.*

Таким образом, установилась связь моя с русскими, владеющими русской ветвью Традиции (Дюн-Хор). Когда я, опираясь лишь на общий совет одного южного монгола... решился самостоятельно открыть перед наиболее глубокими идейными и бескорыстными государственными деятелями большевизма (имеется ввиду, прежде все-го, Ф.Э.Дзержинский — В.Д.) тайну (Дюн-Хор), то при первой же моей попытке в этом направлении, меня поддержали совершенно неизвестные мне до того времени хранители древнейшей русской ветви Традиции (Дюн-Хор). Они постепенно углубляли мои знания, расширяли мой кругозор. А в нынешнем году... формально приняли меня в свою среду...» [35].

Несмотря на безмерную лояльность Барченко по отношению к большевиками, последние его все же расстреляли. Правда, сделали это, уже когда поедали сами себя в 1938 г. И Блюмкина шлепнули в этом же 38-м. А вот Рериха в 26-м отпустили. То ли разнарядка не поступила, то ли с зарубе-жьем не стали связываться — все же иностранный подданный, то ли

надеялись, что Рерих станет надежным проводником между Соввластью и Шамбалой.

Недавно семье Барченко удалось получить доступ к его следственному делу. Он был обвинен в создании «масонской контрреволюционной террористической организации «Единое трудовое братство» и шпионаже в пользу Англии». На следствии Барченко сознался: «...В своей мистической самонадеянности я полагал, что ключ к решению социальных проблем находится в Шамбале-Агарте (Агарта — северная Шамбала, по сути — Гиперборея — Н.Н.), в этом конспиративном восточном очаге, где сохраняются остатки знаний, опыта того общества, которое находилось на более высокой ступени социального и материально-технического развития, чем современное общество. А поскольку это так, необходимо выяснить пути в Шамбалу и установить с ней связь. Годными для этого могли быть люди, свободные от привязанностей к вещам, собственности, личного обогащения, свободные от эгоизма, то есть достигшие высокого нравственного совершенства...» [35].

Приговоренный к расстрелу Александр Васильевич попросил дать ему последнюю возможность изложить на бумаге свои сокровенные мысли. Ему предоставили карандаш и увесистую стопку бумаги. В камере смертников он написал двухтомник «Введение в методику экспериментального воздействия объемного энергетического поля». А на следующий день после окончания рукописи, приговор привели в исполнение. Рукопись родственникам не отдали под тем предлогом, будто архивы ЧК были сожжены в 1941 году, когда фашисты приблизились к Москве.

Не буду говорить здесь о сходстве большевистского и нацистского режимов, оно общеизвестно. Не буду также утверждать, что германский тоталитаризм был скопирован с советского, — это также общеизвестно. Известен также безумный интерес нацистов к северному Туле и гималайской Шамбале. Известно крайнее неприятие Гитлером как Церкви, так и эзотерики, астрологии, мистики, масонства. Все «это» Гитлер очень хотел иметь, но не бесконтрольным, а ручным. Поэтому, придя к власти, он, как и большевики, уничтожив политических противников, принялся за астрологов и ясновидцев. Уничтожив все Ордена и Ложи, он создал свой Аненербе — гигантский конгломерат научных и околонаучных исследовательских организаций под общим названием «Наследие предков».

По слухам, этот конгломерат за десятилетие с небольшим поглотил средств больше, чем американцы потратили на создание атомной бомбы. Нет сомнения, что и в отношении степени секретности этих работ паритет также сохранялся. Убежден, что и наши чекисты и гэрэушники израсходовали на эту проблему средств не меньше и свой интерес к Праистории и Прародине засекретили наитщательнейшим образом.

А что же из этого следует с точки зрения Конституции Российской Федерации? Как минимум, что Конституция РФ безбожно попирается, а как максимум, что мы, россияне, обречены на незнание своей подлинной истории до конца дней, обречены и далее быть «беспочвенными лишёнцами на глиняных ногах», будто у нас до сих пор продолжает сохраняться тоталитарная система.. То есть, тоталитаризма у нас уже как бы и нет, но и демократического общества со свободным доступом к информации по истории народа, также не просматривается. Вот и придумал я название тому строю, в котором мы сейчас процветаем — чекитизм. Термин этот не случайно так созвучен кретинизму, — а как еще назвать эту потрясающую беспечность общества перед угрозой тотального контроля над информационными потоками, которую несет бесконтрольное засекречивание информации на пороге «Информационной эры» ? А ведь, по сути, те, кто присвоил себе право бесконтрольно ставить гриф секретности на материалах, касающихся древней истории нашего народа, не кто иные, как самозванцы.

У проблемы, связанной с несправедливым засекречиванием информации есть еще один аспект, состоящий в том, что в некоторых случаях спецслужбы соперничающих держав вступают в сговор относительно засекречивания информации. Например, это касается феномена НЛО — главной научной загадки 20-го века. Несмотря на тайные надежды нацио-нальных спецслужб первыми вступить в контакт с «ними» и получить тем самым доступ к невиданным технологиям, несмотря на то, что амери-канцы, благодаря Розуэлльскому инциденту, «изобрели» приборы ночного видения, стекловолоконные технологии, ЧИПы и СТЕЛЛИС, все разведки совершенно единодушно солидаризируются в плане дискредитации феномена путем запутывания СМИ намеренно выпяченной абсурдностью феномена НЛО. Этот феномен и без того безумно парадок- сален и абсурден, но когда эта его сторона и только она бесконечно подчеркивается, народонаселение одурачивается окончательно. Пресса без

конца выдает либо доброжелательную иронию, либо злобный сарказм по поводу маленьких зеленых человечков, привидевшихся спящему одинокому ночному сторожу либо обкурившимся юнцам. А «заказанные» физики всей мощью своей науки подкрепляют «развенчание» феномена в целом и по частям и в результате человечество более чем далеко от понимания сути происходящего.

В случае с Гипербореей и Прародиной чекисты, а скорее, ГРУшники, также что-нибудь придумают для дискредитации проблемы. Скорее всего, привлекут «старую служанку», издревле с готовностью отдававшуюся властям: летопись переписать — пожалуйста!, «Голубиную книгу» оклеветать — пожалуйста, сделать из Рюрика норманна — опять сколько угодно. Вот и получается, что чекистский след на Оби возвращает нас к началу пути, на круги своя. Мы начали с отсутствия у России древней дохристианской истории, и возвращаемся к этому же, но с убежденностью, что никогда не будем ее знать, потому что какие-то люди приватизировали гостайну, а другие эту несправедливую приватизацию освящают принятием закона о Гостайне.

Говорят, Контора за последнее десятилетие сильно изменилась, стала Службой Безопасности народонаселения от произвола власти. Дай-то Бог. Коли так, они отдадут клюевскую берестовую книгу в Музей. А если не отдадут, тогда придется согласиться с упоминавшимся выше Борисом Трениным, написавшим предисловие «Преодолеть ГУЛаг» к книге репрессированного томского крестьянина Д.Е. Алина [5, с. 8]: «... мрачная сила противодействия исторической правде предстает сегодня по-прежнему мощной и непобедимой».

И все же одно соображение возвращает в душе робкий оптимизм: вряд ли в отношении к общей Прародине интересы национальных спецслужб совпадают в такой же мере, как в отношении сокрытия правды о феномене НЛО. Более того, можно быть уверенным, что эти интересы совсем не совпадают, и отечественным «конторщикам» не удастся создать Всемирную систему дезинформации Гиперборейской проблемы.

И чем больше ученых из Индии, Пакистана, Греции, Италии, Франции, Испании, Португалии, Англии, Германии, Нидерландов, Дании-Швеции, Норвегии, Финляндии, Венгрии, Болгарии, Исландии и многих других стран, чьи далекие предки в той или иной мере были причастны к исходу из общей Прародины, станут интересоваться этой пробле-

мой, тем больше залог чекистского неуспеха в деле сокрытия Гипербореической истории и тем больше шансов у нас всех узнать свою общую историю.

Сибирская Русь — Русь изначальная

Артания — страна Правды

Персидские и арабские ученые X—XII вв. аль-Балхи, ал-Марвази, аль-Истархи, Ибн Хордадбех, Ибн Русте, Ибн Хаукаль и др. отмечали, что им известны три Древние Руси; Куявия (Куябия, Куяба), Славия (ас-Славия, Салау) и Артания (Арсания, Арта, Арса). Историками Куявия уверенно ассоциируется с Киевской Русью, Славия — с Новгородской Русью, а по вопросу локализации Артании мнения ученых разошлись, причем настолько, что А.П. Новосельцев высказал опасение, «что вопрос о ней так и не будет до конца уяснен» [89]. Х.Д. Френ, д-Оссон и П. Савельев считают, что Арта — это Арзамас;

А.А. Шахматов и Д. Щеглов — Рязань;

Ж.Т. Рено и ДА. Хвольсон — Пермь;

В.А. Пархоменко, Д.И. Иловайский, СВ. Юшков, В.В. Мавродин, А.Н. Насонов, В. Мошин, Г.В. Вернадский — Тмутаракань; А.И. Соболевский — город в Крыму; П. Смирнов — город на Волге выше устья Оки; Л. Нидерле, Б.А. Рыбаков — анты; позже Б.А. Рыбаков отожде-ствил Арту с Черниговом;

Р. Хенниг — Чердынь в районе северо-западного Урала;

И. Хрбек — остров Рюген [55].

Никто из вышеупомянутых историков не пытался рассмотреть сибирскую локализацию Артании. Между тем у персидских и арабских авторов имеется аргументация в пользу сибирской локализации Артании.

1. Прежде всего, это упоминание черных соболей, которыми торго-вала Артания. Они к тому времени были только в Сибири.

2. Кроме того, Артания торговала оловом, которого на Руси не было. Олово в Арту могло поступать из Кукианы — так арабы называли священные иранские горы Хукарья (горы Бырранга). В свою очередь, на Таймыр олово поступало, по-видимому, с востока, с Индигирки.

3. Еще Артания продавала булатные сулеймановы клинки, распрямлявшиеся при сгибании пополам. На Руси, да и в Европе, того времени булата еще не знали. Булатную сталь делали в Азии.

4. Из Артании в Индию и Китай поступала желтая медь. Последняя вызывает ассоциацию со знаменитой золотистой бронзой, присущей тагарской культуре скифо-сибирского мира. Тагарцы жили в Минусинской котловине и по зоне лесостепи от Енисея до Оби.

5. Своего царя артанские русы называли хаканом. Каганами называли своих правителей тюркские народы в Сибири: жужане (придя в Европу, они стали называться аварами), енисейские кыргызы, уйгуры, печенеги, хазары. Л.Н. Гумилев считает, что в слове каган сливаются два понятия: «кам» — шаман, прорицатель и «хан» — провозглашаемый войском военный предводитель, позже наследственный владетель удела. На средневековых западноевропейских картах в верховьях Оби выше города Грустны показан город Камбалык — город кама.

6. Большая часть посевов в Артании, согласно персидским и арабским авторам, из проса. В середине первого тысячелетия до н.э. скифы-сколоты выращивали в Северном Причерноморье столько пшеницы, что кормили хлебом все Средиземноморье. В Сибири же основной возделываемой культурой было просо, которое выращивали современники сколотое динлины (татарская культура), юэчжи (саки-массагеты), проживавшие на территории Тувы и Алтая, позже гунны, тюрки, кимаки (последние уже в первом тысячелетии нашей эры). Военнопленный баварский солдатик Иоганн Шильтбергер, волею судеб попавший в Сибирь в начале XV в., подчеркивал, что в этой стране совсем не едят хлеба, а сеют одно просо.

Кроме персидских и арабских источников, аргументация в пользу сибирской локализации Артании имеется в западноевропейских и отечественных материалах. На западноевропейских географических картах XVII в., изображавших территорию Западной Сибири, Арта (Арса)

помещена на Алтае возле Телецкого озера. Так, на карте Г. Сансона, опубликованной в Риме в 1688 г., город Арса (Arza) помещен южнее Золотого озера, в которое впадает река Lachman, столь созвучная нашему Чулышману, впадающему в Телецкое озеро (рис. 15). Любопытно, что согласно Сансону, Арса является столицей Самарии, иначе говоря, Са-

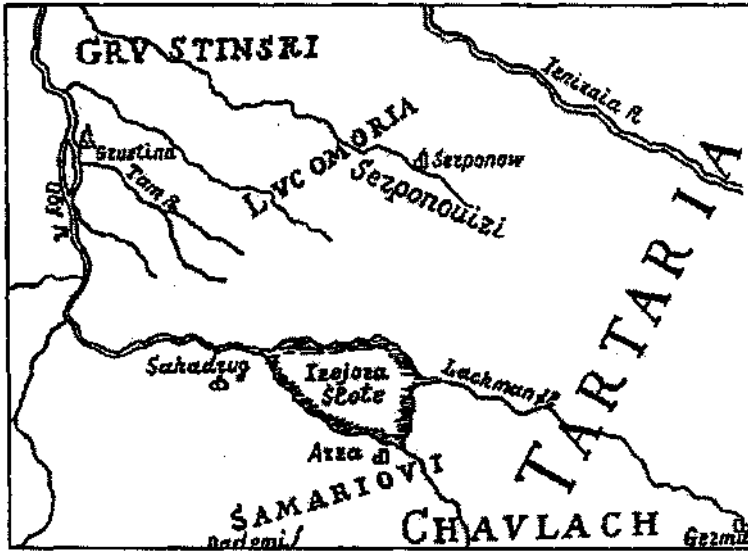

Рис. 15. Фрагмент карты Западной Сибири французского географа Г. Сансона, опубликованной в Риме в 1688 г. Правобережье Оби в бассейне рек Кети, Чулыма и Томи поименовано Лукоморьем. В приустьевой части Томи показан город Грустина

маровской земли. Еще более любопытно, что на карте Дж. Кантелли, 1683 г., этот город на южном берегу Телецкого озера поименован Ара-той (Arata). Быть может, именно об этом городе упоминали древние шумерийцы как о городе, с которым они вели оживленную торговлю. Что касается Самарской земли, то она (Samarioqui) у Кантелли помещена к северу от Телецкого озера по соседству с Лукоморией (Lucomoria). Поскольку Лукоморье термин, скорее всего, все-таки приморский, можно предполагать, что и самарцы и лукоморцы пришли на Алтай с берегов какого-то моря. В источниках известны как мыс Самарос, так и мыс Тама-рос, причем Л.А. Ельницкий отмечает их несомненное созвучие [43, с. 141].

Тамарос упоминается Эратосфеном, Помпонием Мелой, Страбоном М.П. Алексеев указывает, что в XVI в. его искали на арктическом побережье Северного Ледовитого океана восточнее устья Оби. А Дж. О.Томсон [127, с. 197] прямо отождествляет мыс Тамарос, (Та-мус, Табаис, Табин) с мысом Челюскиным. Это делает возможным рассмотрение именно Таймырского полуострова в качестве стартового пункта в миграционном процессе далеких предков славян с берегов Северного Ледовитого океана в Западную Сибирь. Судя по Иордановой «Ге-тике», это имело место во второй половине первого тысячелетия до н.э.

Томский краевед А.А. Локтюшин предложил иную этимологизацию термина «Лукоморье». Первую часть он производит от слова «локализация», а вторую от слова «морена» — смерть. В результате получается ни что иное, как «страна предков», то есть прародина. Это не может не греть душу сибиряка, тем более что первый и второй варианты этимологизации не противоречат друг другу. Что касается Самарской Земли, то уже во времена ордынского нашествия на территорию европейской Руси, а быть может, и позже на полтора столетия, во время войны Тимура с Толхтамышем, самарцы жили уже в нижнем течении реки Яика и на реке Самаре, впадающей в Волгу возле Жигулей. Об этом мы можем уверенно судить по рассказам Каяловых, записанных замечательным томским этнографом профессором Г.И. Пелих.

Вернемся к Артании. Транскрипция столицы этого государства у разных персидских авторов выглядит по-разному: Хордаб, Джарват, Хад-раг. Не исключено, что в русских летописях этот город упоминается как Корьдно или Корьден. Этимологически, как уже говорилось выше, Арта восходит к древнеперсидскому «правда», по среднеперсидски это слово звучит «ард». По-видимому, этим обстоятельством обусловлено то, что северные германцы восточную Русь называли «Гарды» или «Острогард» в отличие от Новгородско-Киевской Руси, которую норманны называли Гардариками. Неслучайно В.Н. Татищев название Остергард, т.е. Восточные Гарды, объяснял тем, что Остергард располагался далеко на востоке в землях югры, гуннов и аваров [122]. Как известно, и гунны, и авары пришли в Европу из Сибири, а югра так в Сибири и осталась, несмотря на исход венгров в Паннонию. Кстати, Иордан писал, что после поражения гуннов и распада гуннской державы, часть гуннов и ругов вернулись к местам своего постоянного обитания, которые они занимали

до Великого переселения. Они называли свою родину «Вар». Иордан добавлял также, что готы имеют «гуннские», а не германские имена. Сами германцы в начале XIX в. считали славян не европейцами, а азиатами, точнее, выходцами из Азии. Любор Нидерле, ссылаясь на византийского историка Халкондила писал, что славянский пранарод пришел из своего древнего азиатского отечества [119].

По-видимому, эта же корневая основа «арта», «гард», «ард» положена в основу еще одного названия легендарного восточного государства Ардеселиб. Оно было христианским по вероисповеданию и царствовал в нем известный пресвитер Иоанн. Некоторые историки расценивают этого царя и его царство не более чем красивую легенду [31], но венецианец Марко Поло, посетивший здешние места менее чем через 70 лет после гибели царя Ивана, пишет о нем как о совершенно реальном человеке [100]. В равной мере реальным он оценивает бывшее существование христианского царства в Сибири.

Безымянный испанский монах-францисканец, написавший в середине XIV в. «Книгу познания», Иоанново царство назвал Ардеселиб, а его столицу Грасионой. В этом слове он увидел значение «Слуга креста». Позже Грасиона действительно стала называться Грустиной, а Круст по-германски и означает крест. Если францисканец назвал Ардеселибом именно Артанию, то локализация столицы этого царства не представляет ныне загадки — ее координаты до градуса совпадают с координатами города Томска.

Сибирская Русь — христианское царство

Как уже говорилось выше, многие историки с большой осторожностью относятся к реальности существования Иоанна и его христианского царства, несмотря на то, что византийский император Мануил Комнин получал от него письмо, а папа Александр III 27 сентября 1177 г. отправил к царю Ивану лейб-медика магистра Филиппа с длинным посланием. Известный этнолог, историк и географ Л.Н. Гумилев посвятил Иоанну и его царству специальную монографию со следующим предисловием: *«Возьму-ка я заведомо правильное суждение, что Чингисхан был и его империя существовала, и заведомо сомнительное, что пресвитер Иоанн царствовал в «Трех Индиях», и сопоставлю их на авось. Вдруг от такого сочетания сама собой полу-*

чится *органическая концепция*». [31]. Разумеется, Гумилев пришел к выводу о вымышленности самого Иоанна и его царства, и к другому выводу он никак не мог прийти с той предубежденностью, которую продемонстрировал в предуведомлении. Большинство исследователей, признающих Иоанна исторической личностью, отождествляли Иоан-нову Индию с Индией на полуострове Индостан. Однако это представление базировалось на игнорировании миграционной метаистории. С учетом глобальных переселений народов локализация Иоанновой Индии представляет большой вопрос. И понятно, что если бы была установлена локализация этого царства, то и само былое существование Иоанна, равно как существование легендарной Чаши Грааля, получило бы дополнительный критерий достоверности.

В этой связи особую важность приобретает свидетельство безымянного монаха-францисканца. В его «Книге познания», написанной в Испании в 1345—1350 гг., говорится, что Иоанново царство располагалось в центре Азии, называлось оно Ардеселиб и столицей имело город Гра-сион. Рядом с Ардеселибом располагался Кара-Китай, включавший такие провинции, как Иркания и Готия. В Иркании с определенной смелостью можно предполагать юргинскую лесостепь, населенную геродото-выми иирками, а Готия не может интерпретироваться иначе, чем земля древнегерманского племени готов. Коли так, становится понятно, почему в легендах о Граале рядом с Иоанновым царством располагалось королевство брата Працифала Фейрефица.

Конечно, на первый взгляд представляется довольно странным существование в томском Приобье готского королевства, однако это только на первый взгляд и опять же без учета метаистории как глобального переселения народов, двигателя исторического процесса. Что касается локализации Ардеселиба и его столицы Грасионы, этому в книге уделено много внимания, и, благодаря средневековой западноевропейской картографии, она проясняется достаточно уверенно — это томское Приобье.

Легендарный царь Иван был христианином и царство его было христианским. От Рубрука, видимо, пошло утверждение, что Иваново христианство было несторианского толка. Однако тезис этот можно подвергнуть сомнению. Константинопольский патриарх Несторий был осужден как еретик на Эфесском Соборе в 431 г. Это был Третий Вселенский Собор, после него несториане бежали куда глаза глядят, в том числе в

Сибирь. А согласно Актов Вселенских Соборов, христианство в азиатской Скифии существовало как минимум за 106 лет до осуждения Нестора. Так, в акте Первого Никейского собора (325 г.) говорится о Малой и Великой Скифиях, в которых водворилось уже христианство. *«На актах Второго Константинопольского Собора в 381 году, где участвовали только азиатские епископы, имеется подпись епископа провинции Скифии (Задолнской) Геронтия, митрополия которого была г. Томи»* [113, с. 141].

«На Эфесском Соборе в 431 г., подпись Тимофея, епископа епархии Скифии. В латинском переводе подпись эта приведена так: «Тимофей, епископ Томитанский», т.е. городов Томи и Таны» [113, с. 141].

«На акте Константинопольского собора, 449 г., читанном на Халкидонском в 451 г., значится подпись: «Александр, епископ области Томеон, епархии Скифии (Акты Соборов, т. 2)» [113, с. 141].

Если прочитывать акты Соборов буквально, без передергиваний, то необходимо признать, что речь идет о христианстве в азиатской Скифии. Что касается европейской Скифии, то она была сметена готским, а затем гуннским нашествиями и уже ко второй половине четвертого века перестала существовать. Далее Е.П. Савельев приводит и более поздние упоминания скифов-христиан, вплоть до IX века: *«Церковный историк Созомен Саламинский говорит о скифах как о народе самостоятельном, неподвластном Империи, у которого множество не только городов, но и крепостей; что они имеют обширную и богатую столицу Томис. Он же называет Феотила, родом скифа, автокефальным архиепископом Томитанским и всех прочих епархий Скифии. Валафрид Страбон, известный толкователь Библии, живший в первой половине IX в., около 844 г., пишет: «Я слышал от верных братьев, что у некоторых скифских племен, преимущественно у Томитан, и до сего времени богослужение отправляется на их собственном языке»* [113].

Широко известна существовавшая в Средневековье греческая и византийская традиция славян и руссов называть скифами. Анализ скифских названий и имен позволяет предполагать, что речь идет о Томском Приобье: скифы называются томитане, епархия — томитанская, область — Томеон, столица — Томис (и смешно и грешно акцентировать, но с Томском разница в одну букву, а у Томи с Томью — никакой разницы). Эти совпадения, скорее всего, неслучайны, тем более, что христи-

анство, если оно появилось на Томи в четвертом веке (или даже ранее), по-видимому, благополучно досуществовало здесь до XII в., до царя Ивана. У царя Ивана в его стольном городе «жили совместно татары и русские», и эти же русские имена мы видим в актах Вселенских Соборов: Тимофей, Феотил, Геронтий, Александр.

Но гораздо важнее для распознавания вопроса, где же находилась скифская Томитанская епархия, признание азиатской скифии, присутствующей практически на всех средневековых картах Сибири, выполненных западноевропейскими картографами Меркатором, Ортелием, Гондиусом и др.

Последнее, что хотелось бы добавить к вопросу о существовании христианского царства на Томи, это христианство у гуннов. Дж. О.Томсон в «Истории древней географии» на 501 странице пишет, что Козьме Инди-коплову известно о христианских церквях у гуннов на Верхнем Инде. Если считать Верхним Индом одну из рек обского бассейна, все сходится.

Двуслойность русского старожильческого населения Сибири

В Сибири бытуют устойчивые предания о том, что русские к берегам снежной Обдоры-реки вышли задолго до Ермака [4]. Изучавшим эти предания Владимиром Колыхаловым подчеркивается, что русскими, проникшими в сибирское Лукоморье в незапамятные еще времена, соблюдались строгие нравы и бескомпромиссная честность [63]. Эта честность имеет этимологическое отношение к Артании, поскольку слово «Арта» переводится с древнеперсидского как Правда, Высокая Правда, Истина, Закон. Исаак Масса (1612 г.) также упоминает о заселении Сибири русскими до Ермака «при помощи кротких мер и любви» [4]. Борис Годунов, будучи регентом при слабоумном царе Федоре, посылал в Сибирь на разведку Федора Дьяка, который, вернувшись, доложил: «Там в неизвестных странах восточных полно русских людей».

Замечательный томский этнограф Г.И. Пелих установила двуслойность старожильческого населения Приобья [96]. Один слой связан с завоеванием Сибири казаками Ермака в конце XVI в., другой является более древним, доермаковым. Селькупы — коренные жители Приобья — по данным Г. И.Пелих относились к разным русским старожилам как к различным народам. Ранних русских селькупы называли «паджо» и относились к

ним очень доброжелательно. К поздним русским, называемым «касак», «каса-гула», селькупы относились настороженно и даже враждебно.

По-видимому, именно с древним, сохранившимся от Артании, старожильческим слоем связаны зафиксированные в Приобье «диалектизмы, унаследованные русским языком от древнейшей эпохи» [94, с. 143]. Даже в XX в., отмечает Л. Г. Панин, сибирские старожилы продолжают употреблять слово *комонь* в значении «конь», слово *веко* в значении «блюдо», «поднос», слово *камень* в значении «горный хребет», слово *скала* в значении «береста». В Европейской России эти «семантические архаизмы» исчезли давно, скажем, «комони» не употреблялись уже в XV в., во всяком случае, в Задонщине его уже нет. Не случайно этнографы отмечают, что записанные в Приобье «*тексты былин обнаруживают большую близость к общему древнерусскому эпосу*» [118] и подчеркивают: «*...быть может, нигде, кроме Северной России, не сохранилась такая старая Русь, как в Сибири*» [1, с. 118].

Археология

Археологическое присутствие русских в Сибири до Ермака, т.е., по сути, сибирская локализация Артании, подтверждается давно и устойчиво. Так, еще в XIX в. В.М. Флоринский обнаруженные в Сибири русские кольчуги относил к XIII в. [134, с. 161]. Он же отмечал, что вымываемые водой из разрушенных захоронений в районе самарской Оби перстни с непонятными знаками на печатках имеют узор, встречаемый на древнерусских тулах. А.П. Дульзон, сравнивая изображения на бронзовых щитковых перстнях из Приобских курганов с таковыми из камско-волжской Болгарии и некрополей Херсонеса Таврического, а также с древними русскими монетами, обнаруживает между ними большое сходство [40, с. 159]. Изучавший Нижнее Приобье В.Н. Чернецов обнаружил здесь «*фрагменты русского горшка с плоским дном, изготовленного на гончарном круге*», железные ключи, голубые фаянсовые бусины, бляхи с головами льва или барана, большое количество «*бронзовых и серебряных поделок-луниц, височные кольца и браслеты с боченками, иначе говоря, комплект украшений, хорошо известных по русским и болгарским древностям*» [142, с. 231—232, 243]. Обнаруженный в Сибири древнерусский железный меч В.И. Молодин отнес к XI—XIII вв. [81, с. 125-126].

Топонимика

В Сибири много русских географических названий, что, естественно не вызывает удивления. К их числу относятся такие, как Лукоморье и Самарово в Приобье, р. Кия, с. Чумай, с. Карачарово, с. Златогорка р. Кожух, с. Лебязжка, Лебедяния, р. Керчь (Кемеровская обл.), р. Ока (Иркутская обл.), р. Порос близ Томска и др. Что мешает нам сделать вывод, что от р. Кии пошло название Киева, что через Чумай пролегал чумацкий шлях, что со Златогоркой и Карачаровом связаны былины о русских богатырях, что Лукоморье навеяло А.С. Пушкину строки про-лога к «Руслану и Людмиле», что, наконец, из Поросья пошла русская земля? Считается, что все эти названия поздние, появились после прихода русских в Сибирь, по крайней мере, в конце XVI — начале XVII вв. На самом же деле часть упомянутых топонимов возникли задолго до прихода казаков в Сибирь. Так, согласно изысканиям Г.И. Пелих, излучина Иртыша в приустьевой его части получила название «Лукоморье» за десять поколений до Ермака. Это же относится к Цингальским озерам и селу Цингалы, к селу Самарово в устье Иртыша, и аналогичному названию городка на месте нынешнего Сургута. *«Общим слухом подтверждается, — писал Г.Ф. Миллер, — что Сургут вместо бывшего русского городка... был построен»* [79].

Известно, что, придя в Сибирь, казаки столкнулись с тем, что названия местностей в устах аборигенов звучали как-то очень уж по-русски (рис. 16). Так, на рр. Хете, Котуе и Хатанге на чертеже С. Ремезова «Поморие Туруханское» конца XVII в., показаны одни лишь русские названия: Боярско, Романове, Медцово, Медведеве, Сладково, Даурс-ко, Ессейко, Жданове, Крестово и т.п. [128, с. 23, 35].

Существует три версии появления русских топонимов в Сибири до Ермака. Первая связана с походами новгородцев за пушниной (1032 г., 1096 г., 1114 г., 1187 г., 1193 г., 1264 г., 1323 г., 1329 г., 1364 г., 1446 г., 1465 г., 1483 г., 1484 г., 1499 г. и др.) [153]. Эта версия не выдерживает критики, поскольку походы эти были кратковременными, далеко не всегда мирными и нередко заканчивались большими потерями (1032 г., 1114 г., 1193 г., 1446 г.) [153, с. 16—31]. Для того чтобы топонимы прижились и могли быть восприняты местным населением, пришлые люди должны прожить достаточно долго и мирно.

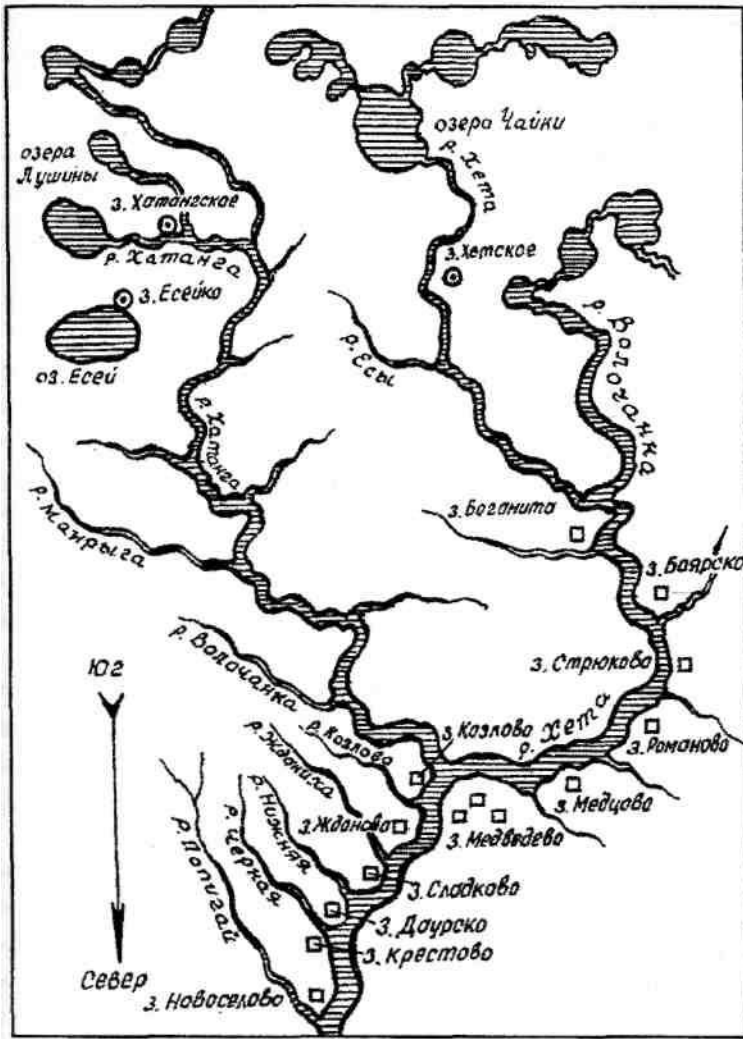

Рис. 16. Русские топонимы на реке Котуе и Хете на чертеже С. Ремезова «Поморие Туруханское» (посл. четверть XVII в.)

Вторая версия связана с самарскими старожилыми Прииртышья. Г.И. Пелих выяснила, что самарцы пришли в Сибирь за 10 поколений до Ермака, то есть лет за 250. Самарцы, часть народа паджо, жили

раньше на реке Самаре «за Доном у теплого моря». В состав самарцев входили некие Каяловы, широко расселившиеся по Сибири (Вах, Тым, Таз, Молчаново и др.). Они и были информаторами Г.И. Пелих. Везде на новых местах поселения Каяловы называли новые речки старыми, привычными им названиями. До переселения в Сибирь они жили на притоке Самары речке Каяле, и Г.И. Пелих вполне справедливо именно с этой Каялой связывает битву с половцами, в которой был пленен князь Игорь [96]. Благодаря переносу названий, считает Г.И. Пелих, в Сибири появились до Ермака русские названия Лукоморье, Самара, Каяла, Байбалака и др.

Согласно третьей версии, наличие доермаковых русских топонимов в Сибири обусловлено былым существованием здесь русского сибирского государства, которое арабы и персы в IX—X вв. называли Артанией.

Сибирская Русь — преемница Турана

Весьма любопытным остается вопрос, почему персы и арабы 10—12 вв. называли Русь Артанией, ведь слово «арта» считается иранским. Ответ, видимо, в том, что иранцы считали и считают Русь преемницей Турана.

Граф де Гобино в 1853 г. писал, что Артой сами себя называли индийцы и парфяне. А Л.Н. Гумилев вполне справедливо считал парфян, изгнавших из Ирана македонян, туранцами [32]. Руководил парфянами буйный паренек из сакского племени парны по имени Аршак. В имени царя Аршака (Арсака), давшего Ирану династию аршакидов (250 г. до н.э. — 224 г.н. э.) видится несомненное сходство с названием средневековой сибирской Руси — Арсой (Артой). Итак, Арта (Арса) — туранское самоназвание и то, что персы и арабы 10—12 вв. прикладывают такое название к столице Руси свидетельствует, что они считали именно Русь преемницей туранской (скифской) Арты. Попросту говоря, иранцы, видимо, уверены, что предками славян и русских являются сибирские скифы — туранцы.

Л.Н. Гумилев подчеркивает, что иранцы и туранцы были родственными племенами арийцев, они были едины в расовом и языковом отношении. Разделяла их религия- зороастризм, принятый иранцами при царе Виштаспе. Вся культуру, ценности, божества, космологию Зороастризма, по мнению Л.Н. Гумилева, развернул на 180 градусов. Главными врагами иранцев были туранцы, Иран во всем противопоставлял себя

Турану. Война между ними продолжалась 236 лет и закончилась победой... Александра Македонского над Персией. Что касается скифов-туранцев, то их он победить так и не смог.

Сами иранцы в своей мифологической генеалогии относятся к туран-цам как к старшим братьям. Согласно авестийской традиции, у Трайтаона, пятого царя династии Парадата, было три сына: Тур, Салм и Арий, или Аирик. Умирая, Трайтаона (его более позднее имя Феридун) разделил свое царство на три части: старшему Туру отдал туранскую землю, среднему Салму — Сарматию, а младшему Арию — Иран. Арий, будучи младшим братом по отношению к Туру, соответственно, платил ему дань. Иранцы вскоре изменили вере матерей и отцов, приняли зороастризм и перестали платить дань туранцам, что и послужило причиной войны между ними. В соответствии с господствовавшей в Азии удельно-лествичной системой престолонаследия, именно старшему в роду Туру досталась земля матерей и отцов, легендарная земля иранских предков Арьяна-Вэйджо. В «Авесте» (Гаты 1—5) можно прочесть, что летний день в Арьяна-Вэйджо длится столько же, сколько два самых коротких зимних дня, а зимняя ночь равняется двум са-мым коротким летним ночам. Летний день и зимняя ночь длятся, согласно Авесте, 12 хатр, а летняя ночь и зимний день — 6 хатр. Географическая широта местности, соответствующая такому характерному соотношению дня и ночи в момент солнцестояния, составляет 56 градусов. Это широта северной границы сибирской лесостепи, здесь лежат города Красноярск, Томск, Тара. Стало быть, именно на этой широте, в южносибирской лесостепи, располагались Арьяно-Вэйджо, а затем Туран [3,159].

Само же название туров свидетельствует, видимо, о том, что ведущим способом их хозяйствования в зоне лесостепи было оседлое скотоводство, а ведущим животным в стаде была корова. Отсюда можно предполагать, что туранцы представляли собой ту часть индо-ирано-туранско-й общности, которая осталась на земле предков после исхода индоари-ев в Индию, а иранцев в Бактрию. В ходе переселения иранцы изменили способ хозяйствования — стали разводить овец, а индоарии и туранцы сохранили верность корове. У индусов корова до сих пор считается священным животным, туранцы же, судя по всему, считали своим тотемным животным быка — тура, тавра.

А.М. Малолетко отмечает наличие в Сибири многочисленных туранских топонимов, а также рунические туранские надписи в археологичес-

ких памятниках. К числу топонимов относятся несколько горных вершин Брус, река Туран, вершина Туран и город Туран в Туве и возле устья р. Тубы, райцентр Краснотуранск на Енисее, пос. Тура на Нижней Тунгуске. В этот же ряд, трассируя направление миграции туров, ложится и уральское Верхотурье [74].

Судя по тому, что после ухода индоариев и иранцев туранцы остались на земле матерей и отцов, именно туранцы представляются правопреемниками индо-ирано-туранской общности, ее священной территории, языка, веры, традиций и жизненного уклада.

Туранцев традиционно считают скифами, а скифов, не оставивших письменных памятников, судя по звучанию их имен, сохранившихся в древнегреческой оглассовке, относят к иранцам. Разумеется, обозначенное выше родство между старшими братьями туранцами и младшими иранцами предполагает известное сходство имен, но наступившая после Заратуштры и очень долго длившаяся враждебность между ними не позволяет относить их к одному народу. Более правильным представляется предположение о том, что туранцы являются предками славян. Не случайно в состав туранской общности великий персидский поэт Фирдоуси включал царство Руиндиж. В поэме «Шахнамэ», написанной на рубеже I и II тысячелетий нашей эры царем этого государства назван Арджасп. В среднеперсидских источниках «Затспрам» и «Денкарт» очень определенно указывается время начала войны между туранцами и иранцами: через тридцать лет после озарения Заратуштры, через восемнадцать лет после обращения иранского царя Виштаспы, принявшего зороастризм, и за семнадцать лет до смерти Заратуштры. В настоящее время Заратуштра считается иранистами реально существовавшей личностью. Разные источники по-разному датируют время его жизни: самое раннее — к XV в. до н.э., самое позднее — к VI в. до н.э. И.В. Рак считает, что большинство объективных данных позволяет с достаточной уверенностью принять хронологические рамки от середины IX в. до начала VII в. По пехлевийской традиции Заратуштра жил за 258 лет до Александра Македонского. При этом годом Александра считается год завоевания Ирана — 330 г до н.э., а годом Заратуштры — его просветление, год, когда он был осенен истиной новой веры — 588 г. до н.э. Считается, что в момент озарения ему было 42, и умер он в 77 лет. Через 12 лет после озарения Заратуштры его религию принял царь Ирана Виштаспа. Сле-

довательно, война между иранцами и туранцами началась не позднее 576 г. Согласно иранской мифологии, на первых порах победу одержали туранцы, и их предводитель Франграсион 12 лет царствовал в Иране, прежде чем был изгнан. Вряд ли можно считать случайным совпадением то, что династия ахеменидов, связанная с именем ее основателя Кира-Второго, началась в Иране в 558 г. до нашей эры. От озарения Зара-туштры до воцарения Ахеменидов прошло 18 лет, в том числе 6 лет войны и 12 лет правления Франграсиона [104]. Фирдоуси пишет [133, с. 331, 333,336-337]:

— Пойдешь в Туран, на Руиндиж надменный... И царь спросил: «Где Руиндиж? Ведь он От нас я знаю очень отдален...»

*— Чтоб войско к Руиндижу привести,
Отсюда мне известны три пути. Одним
путем — три месяца идти, Другим путем
— два месяца почти. Путь первый — по
долинам населенным. Возделанным и щедро
орошенным.*

*А путь второй — в два месяца. На нем
Для войска пропитанья не найдем.*

*Пески... Ни пастбища, ни водопоя,
Ни места для привала и покоя.*

*Есть третий путь — кратчайший. На коне
Его проскачешь за семь дней вполне.*

Но там таятся волки, львы, драконы...

Нет от чудовищ этих обороны.

Там некой злобной ведьмы волшебство,

Она страшней дракона самого...

Там леденящий холод снежных бурь,

Там крыльями Симуург мрачит лазурь.

Кто этот путь пройдет, тот в день восьмой

Вдали увидит замок пред собой.

Войсками полон, выше темной тучи

Возносит башни Руиндиж могучий.

Вокруг него, шумна и широка,

Как море, разливается река.

*Арджасп, когда он замок покидает,
На корабле реку переплывает.
Ни в чем извне нужды в том замке нет,
И он осаду выдержит сто лет...
Там нивы, и плодовые деревья,
И мельницы, и на горах кочевья».*

Нет никакого сомнения, что туранский Руиндиж — это Сибирская Русь, поскольку это слово органично помещается в закономерно трансформировавшуюся транскрипцию слова Русы:

рухи — руги — руйи — русы — руты
Рюген — Руян — Руиндиж — Русь — Рутения

Если бы такое название встретилось на европейской территории, оно не вызвало бы никакого удивления, напротив, многие решили бы, что именно из Руиндижа пошла есть русская земля.

Весьма показательно очень близкое сходство имен царя туранского Руиндижа, с одной стороны, и славянского князя Ардагаста — с другой. Этот князь Ардагаст упоминается в трудах византийских историков как военачальник славян, успешно воевавших с Византией в конце VI века. Примечательно, что корневая основа имен Арджаспа и Ардагаста одина с артанской (арт — ард), а это, во-первых, сближает Артанию с Тураном, а во-вторых, показывает, что родина Ардагаста находилась в Сибири.

Россия-тюрк

Арабский географ XII в. Идриси в 1154 г. по заданию сицилийского короля Рожера-Второго создал карту мира. В описании к ней он упоминает некую загадочную Руссию-тюрк, располагавшуюся близ устья реки Таны. С тех пор Россия-тюрк представляет собой величайшую загадку российской истории, и не только в связи с тем, что не смолкают споры относительно локализации этой загадочной страны, но и в связи с самой сутью этого образования. Что такое Россия-тюрк? Руссотурция, Руссо-татария, Руссомонголия, Руссокимакия? Что-то не слышали мы никаких подобных этнических и государственных образований в российской истории. Так что же такое Россия-тюрк? Если по вопросу мнения о локали-зации Руссии-тюрк, все-таки высказываются, — это Обдонье [11], или Прибалтика, то по поводу этнических особенностей по сути никаких источников нет. Лишь Адам Бременский, упоминая Руссию-тюрк, гово-

рит, что там живут «аланы или албаны, которые сами себя называют Wizzi». [24, с. 456-481].

Думается, вопрос локализации Руссии-тюрк и вопрос содержательной наполненности этого термина, нужно решать системно, потому что одно влияет на другое. В определении на первом месте стоит «Руссия», и это с неизбежностью влекло за собой Восточноевропейскую локализацию этого образования. Однако «Тюрк» тяготеет все-таки к Азии, к Алтаю.

Если отталкиваться от реки Таны, на которой помещал Руссию-Тюрк Идриси, то возникает несколько вариантов. В реке Тане историки и географы легко распознают известную еще античному миру реку Танаис, а Танаис ассоциируют с Доном. Однако историкам хорошо известно, что Танаисом в древности называли и Яик, и Сыр-Дарью, что было обусловлено целенаправленными переселениями народов, то есть метаисто-рий. Эти переселения позволяют предполагать, что и река Томь могла в старину называться Таной. Три обстоятельства позволяют рассматривать этот тезис вполне серьезно.

Во-первых, согласно Тизенгаузену, на реке Тан располагался русский город Карасу [124]. Тизенгаузен пишет, что в 1390 г. Железный хромец Тамерлан вышел из Самарканда в поход на Тохтамыша. Четыре месяца он двигался на север и здесь за рекой Узи (топонимисты считают, что это, скорее всего, река Обь) на берегу реки Тан разграбил русский город Карасу и окрестности. В реке Тан легко узнается река Томь, так как тюрки в произношении заменяли «М» на «Н» и наоборот: кумпара-кунпа-ра — «копилка», канбак-камбак — «род травы», Симбирск — Синбирск.

А русский город Карасу, который историки никак не могут найти на Дону в европейской части России, — это ни что иное, как сибирский город Грасиона. Тюрки не только «м» на «н» меняли, но все слова с буквами «г» или «х» произносили через «к». Например, Хатанга у тюрков становилась Катангой, Хета — Кетью, Ангара — Анкарой. Непонятное Гра превратилось в понятное Кара — «черный, черная», еще более непонятная сиона превратилась в понятное тюркам су — «вода». Так Грасиона стала Карасу, но не перестала быть русским городом.

Во-вторых, рядом с городом Грустиной (Грасионой, Карасу) на карте И. Гондиуса, 1606 г., по латыни написано «urbs frigitus ed quam Tartari et Rutheni confluunt», что, по-видимому, переводится «в *этом холодном*

городе живут татары и русские совместно». Возможен и другой перевод этой надписи, что «в этом *городе живут нераздельные татаро-русы*». В любом варианте перевода очевидно, что эта надпись на карте Гондиуса более, чем что-либо иное приближает нас к локализации Рус-сии-тюрк.

И, в-третьих, это картографический материал: на карте фра-Мауро, 1460 г., в Азии рядом с тангутами показана *Rossia in Asia* [34, с. 141]. Надо прямо сказать, что надпись эта написана не самыми крупными буквами и едва разбирается, но, тем не менее, из этой венецианской песни слова не выкинешь. Еще более интересная ситуация показана на карте империи Чингисхана, приведенной в «Многовариантной истории» Гуца [34, с. 193]. Здесь севернее монгольской империи 1227 г. в бассейне верхнего течения Оби и Томи изображена *Russia*. К сожалению, автор не приводит источника, из которого получил эту карту, но нельзя не признать, что именно эта *Russia* более всего отвечает Руси-тюрк Идриси.

Внимательное изучение разнообразных источников свидетельствует, что упоминание русских в Сибири задолго до Ермака имеет место быть. Так, Рашид-ад-Дин в «Летописи» указывает, что имя одного из правителей киргизов на Енисее был Урус-инал. Г.Н. Потанин отмечает, что в монгольских сказаниях о Чингисхане нередко встречается эпитет «русский». Так, в царстве 4-х появился трехсаженный волк, с которым никто не мог справиться. Случился тут русский охотник (орус-чуречин) и убил волка, за что Чингисхан подарил ему знамя, которое тот и унес на запад. Также и дочь Чингисхана Цаган-хан уходит на запад и уносит его знамя, а там становится русской царицей. О сыне Чингисхана в легенде говорится, что он унес мутовку, с которой было связано счастье народа. Он тоже ушел на запад (к киргизам) под именем Орус или Хорису. В другом сказании о Чингисхане Хорису-маджу выставляется как найманский вельможа, убивший Вана Кирейского. Своей странностью эти легенды совсем не случайно привлекли внимание такого пытливого исследователя-этнографа, каким был Г.Н. Потанин [102, т. 2, с. 149; т. 4, с. 230]. И, по-видимому, совсем неслучайно, именно в местах, упоминаемых в этих легендах, широко встречается древняя русская топонимика: хребет Бояры в Западном Саяне, Шуйская земля на правобережье Енисея в северной части Минусинской котловины, Кия, Чумай, Карачарово, Златогорка и т.п. на севере Кемеровской области.

Вместе с тем, русских в Сибири называли и другими этническими именами. Так, селькупы и ханты называли русских «паджо» и, возможно, не случайно аристократический род киргизских князей назывался «ажо». Якуты же доньше называют русских «нюча», во всяком случае, в паспорте моей жены, русской по национальности, когда она его получала в Якутии, было в графе национальность вписано «нууча».

Н.М. Карамзин в «Истории государства Российского» (Т. 4, гл. 7) «ниучами» называет татар, противостоявших Чингисхану, и чжурчженей, господствовавших в Северном Китае на рубеже 12 и 13 вв. Н.Я. Бичурин (Иакинф) и Владимир Чивилихин в «Памяти» также называли чжурчженей «ньюйчжи» или «ньюйчженцы».

Итак, у нас есть возможность в полушутливой форме поверить «гармонию алгебр». Составим таблицу:

1. Татары (а) = ниучи (в) (Карамзин).
2. Чжурчжени (с) = ньюйчжи (в) (Энциклопедический словарь, Бичурин, Чивилихин).
3. Русские (р) —= нууча (нюча) (в) (современная якутская практика).
4. Орус (р) —= чуречин (туречин) (с) (Потанин).
5. Хорису (р) = найманский вельможа (е) (Потанин).
6. Орус (р) = киргиз (s) (Потанин).
7. Урус инал (р) = киргиз (s) (Рашид-ад-Дин).

Выведем из нее формулу

$$5p = 3v = 2c = 2s = e = a.$$

Если же в этой таблице всех тюрков мы обозначим одной буквой «т», то получим формулу

$5p = 5t$, что, по-видимому, означает, что русские и тюрки, возможно, представляют гораздо более тесную этнокультурную общность, чем это представлялось ранее. Этот вывод, на первый взгляд, может показаться беспредельно странным. Однако внимательное рассмотрение вопроса может показать, что никакой запредельности в этом выводе нет.

Начнем с антропологического типа тюрков. Ныне он монголизирован в значительной степени, но так было не всегда. В момент становления тюркского суперэтнуса (VI в.) последние были представлены европеоидной расой. Об этом свидетельствует европеоидный облик половцев, болгар, обских и томских татар, монголов, наконец. Описание Чингисха-

на и его детей, дошедшее до нас через Рашид-ад-Дина свидетельствует, что монголы рубежа 12—13 вв. были высокорослыми, белокожими, румянолицыми, бородатыми, чубатыми, рыжеволосыми и, главное, синео-кими, то есть ничего общего с монгольской расой не имели. Это, конечно, очень странно, что народ, давший имя одной из пяти мировых рас, имел совсем другой расовый облик. Соломенный (половый) цвет волос кимаков позволил русским назвать их половцами. Небесный цвет глаз казанских и обских татар также свидетельствует об их изначальной евро-пеоидности.

Рашид-ад-Дин в «Летописи» также свидетельствует, что тюрки произошли от внука Ноя Иафета и были изначальными синеоками. По его словам, вдова Добун-Баяна Алан-Гоа из тюркского рода киян (кият — множественное число от киян) рассказывала, что во сне к ней медленно приближался какой-то рыжеволосый и синеокий человек, и от этого «приближения» Алан-Гоа непорочно родила троих сыновей, давших одну из важнейших ветвей тюрков, к которой принадлежали монголы рода кият-бурджиган (синеокие). К этому роду принадлежал Чингисхан, «...народы, которых с древнейших времен и до наших дней называли и называют тюрками, обитали в степных пространствах, в горах и лесах областей Дешиг- и Кипчака, русое, черкесов, башкиров, Таласа и Сай-рама, Ибира и Сибира, Булгара и реки Анкары, в пределах областей, которые известны (под названиями) Туркестана и Уйгуристана; по рекам и горам (в областях) народа найман, как например Кок-Ир-дыш, Ирдыш, (гора Каракорум) горы Алтая, река Орган, в области киргизов и кэм-кэмджиутов, в местностях с многочисленными ле-товками и зимовками, известных под именем Могулистана, и принадлежащих народу кераит, как-то: (по рекам и озерам) Онон, Кэ-рулэн, Такай-Балджиус, Бурка-Калдун, Кукана-наур, Буир-наур, Каркай, Куйин, Эргунэ-кун, Калайр, Селенга, Багурджин-Токум, Ка-лааджин-Элэт и Уткух»...

Согласно легендарной торадиции, у пророка Ноя был внук Диб-Якуй, (Диб-Бакуй), сын Абулджа-хана (Иафета). Летовка Яфета была в Ортаке и Казтаке и в этих горах был город по имени Инандж. Зимнее стойбище Булджа-хана было также в этих пределах, в местностях, называемых Бурсун, Какьян, Каркорум. Поблизости этих мест находятся также города Талас и Кары-Сайрам. Диб-Якуй послал Кара-хана на север,

Ор-хана на северо-восток, Гур-хана на запад и Коз-хана, по-видимому, на восток. Сын Кара-хана Огуз первым стал исповедовать единоебожие (ислам), и поэтому Огуз занимает особое место в легендарной библейской истории тюрков, хотя никакими выдающимися способностями и делами Огуз не прославлен. Рашид-ад-Дин сообщает, что когда между Огузом и его отцом и дядьями возникла вражда, и они начали воевать, Огуз потерпел поражение от племени итбарак и спрятался на острове, образуемом течением двух рек.

Тюрки заполнили юг Западной Сибири как-то очень уж внезапно, в шестом веке. Случайно ли, что в это же время в Восточной Европе обнаружались славяне. Складывается впечатление, что тюрки сменили славян в Западной Сибири, и, очень может быть, произошли от каких-то остатков славянского этноса. Известно ведь, что переселения народов никогда не происходят «до последнего человека». По-видимому, какая-то часть славян осталась в Сибири и по какой-то причине сменила язык. Могли ли исторически сложиться такие обстоятельства, которые принудили часть этноса изменить язык? Думается, могли. Обратимся к источникам и к тюркским легендам об их происхождении.

Известно, что ранеедонаучное обобщающее название тюрков было татары, причем на средневековых картах и в текстах писалось *tartar*, то есть, похоже, их считали людьми из тартара — подземного мира, как его называли древние греки. Такое именно истолкование происхождения татар можно найти в анналах бенедиктинского Тьюкеберийского монастыря (1240—1241 г.г.): «*Явился некий народ, называемый татарами, сыны Измаиловы, вышедшие из пещер (числом) до 30 миллионов и более*». Рашид-ад-Дин, кстати, пишет, что татары вначале жили по низовьям рек; при слиянии этих рек образуется река Айкара-мурэн. Вблизи ее устья располагался город Кикас.

Относительно происхождения болгар у Низами Гянджеви в «Искен-дер-наме» [84] можно найти версию, также связанную с пещерами. В главе «Возвращение Искендера в Рум» (с. 457) Низами пишет:

*Излагается в книге: когда Искендер Часть
поклажи сложил в глубь обширных пещер, В тех
местах он, сокровищ потратив немало, Создал
город Булгар, что расцвел небывало.*

А на с. 437 Низами приводит более полную версию этого события:

*«Изобильем смущен войсковым своих сил, В
область Мрака идущий помедлить решил. Не
одна оказалась большая пещера Возле мест, где
стоял стан царя Искендера. Соизволил тогда
государь пожелать, Чтоб в пещеры вместили всю
лишнюю кладь. И от тех, что с поклажей
остались в пустыне Стало людно. Сей край
обитаем донныне. «Буни-гар — глубь пещер»
означает, и вот Вся земля эту область Булгаром
зовет. Шахи этой страны (так решившие —
правы) Есть потомки воителей Румской
державы... ...Царь остаться велел старикам и
недужным: Их поход в темноту счел он делом
ненужным... ...И с поклажей остались в пещерах
седые...»*

Печенеги — в их названии с небольшой долей фантазии видится «пещерный» корень, как и в Печоре, Печенге, и в Киево-Печерской лавре. Князь печенегов именем Куря, убивший из засады киевского князя Святослава, этимологически также имеет отношение к подземельям, так как еще древние шумерийцы подземный мир называли Киур.

Монголы-кияны, согласно легенде, записанной Рашид-ад-Дином, долгое время вместе с другими монгольскими племенами жили в какой-то теснине, даже название которой не определено. Ее условно называют ущельем. Наконец они решили выйти из этого сурового горного прохода, изготовили гигантские меха, раздули огонь и проплавили в стенке проход на волю. Это стало возможным благодаря тому, что в стене оказалась залежь железной руды, она-то и проплавилась.

Странное какое-то описание, вовсе никак не подходящее к горному ущелью: ну попробуйте проплавить из ущелья выход хоть куда-нибудь. Другое дело — из пещеры. Кстати, одно из монгольских племен именем кунгират получило известность болезнью своих ног. Согласно легенде, это племя, не дожидаясь остальных, вышло из этой теснины, потоптав при этом огни и очаги других племен. Трудно вообразить эту ситуацию с «потоптанием очагов» в каком-либо горном ущелье (всегда найдется место, где ступить, вовсе не обязательно наступать в костер). Совсем дру-

гое дело в подземелье, в пещере, в узком подземном ходе. Так что не исключено, что монголы также вышли из подземелий, просто Рашид-ад-Дин не нашел правильного определения той «теснотище» и назвал ее «ущельем».

Л.Н. Гумилев, ссылаясь на китайскую историко-географическую традицию, приводит чрезвычайно характерную легенду о гуннах: соседи на-чисто истребили гуннов, уцелел лишь один девятилетний мальчик [32]. Враги отрубили ему руки и ноги, а самого бросили в болото. Там от него забеременела волчица, мальчика враги все-таки убили, а волчица убежала на Алтай и спряталась в пещеру. Там она родила десять сыновей, а о дочерях нет и помина. По прошествии нескольких поколений некто Асянь-ме (Арслан-шад) вышел из пещеры и признал себя вассалом жужаньс-кого хана. Далее следует нормальная история тюркского каганата.

Эта легенда представляется мне чрезвычайно информативной. Во-первых, в ней упоминается социальное бедствие в виде воинственной бойни, в результате которого от одного племени или народа в живых остались только дети. Во-вторых, упоминается болото, как экологическая зона, где это племя или народ обитало. Из девятой главы мы можем вспомнить, что в Васюганском болоте какое-то время обитали русы. В-третьих, в легенде упоминаются пещеры, в которых, собственно, и укрылась малая часть этноса, представленная по сути лишь детьми. В пещерах эта часть возрастала и выросла в условиях крайней изоляции. Эта схема дает нам понять, как мог измениться язык этноса. Культурная традиция целого народа едва не прервалась. Дети воспроизводили речь таковой, какой она ими придумывалась на ходу.

Наконец, следует помнить, что наряду с гуннами в походе на Запад участвовали славяне (русы). Иордан указывает, что после поражения гуннов и распада гуннской державы часть гуннов и русов вернулись к местам обитания, которые они занимали до Великого переселения. Они называли свою родину «Вар». По-видимому, это тот самый «Вар», который создавал Иима, и располагался он не на Днепре, а в Южной Сибири. Здесь русы вновь укрылись в своих любимых Васюганских болотах, а дальнейшая их судьба верно описана приведенной Гумилевым китайской легендой.

Так, на мой взгляд, из славян, а скорее из русов, могла произойти Руссия — тюрк, а на месте Арты (Артании) родиться тюркская Орда,

или Ордыния. При этом часть ордынцев сохранила племенное имя ру-сов, таковым был русский полк, охранявший Камбалык. Русскими же, по-видимому, считались и ордынские казаки — кешики, кезиктены, со-ставлявшие личную гвардию царя-священника Ивана, а позже Великих монгольских ханов.

В русском языке и в тюркских языках бесчисленное множество общих слов. Считается, что это следствие татаро-монгольского ига. Возможно, причина этой общности более глубинная и обусловлена происхождением тюркских языков на основе русского языка.

Внешние проявления Сибирской Руси

Сибирская Русь существовала все-таки не на другой планете и не могла не проявляться во внешних связях с другими странами. Эти проявления приписывались, надо думать, Киевскому и Новгородскому центрам, но объяснения эти, будучи надуманными, содержат много странностей, не перестающих удивлять историков.

I. 583 г. Славянские послы к аварскому кагану [80].

Весной 583 г. византийский император Маврикий вступил во Фракию, чтобы оценить следы опустошительного набега варваров, возглавлявшихся аварским каганом. Здесь римляне захватили в плен троих славян. Сделать это было нетрудно, поскольку у них не было никакого вооружения, а одни только гусли. Император расспросил их, кто они и откуда, и славяне поведали, что живут они на берегу Западного океана, и что страна их не знает железа. Аварский каган прислал в их страну своих послов с просьбой прислать подкрепление в войне с Византией. И вот они были отправлены в качестве послов к аварскому кагану с отказом в его просьбе. Причина отказа — слишком большое расстояние от места их проживания до театра военных действий. На вопрос императора, сколько же времени длился их путь, славянские послы ответили: 15 месяцев (Феофилакт Симмоката) или 18 месяцев (Феофанова летопись). Император, подивившись их росту и похвалив их величавую наружность, отослал их в Гераклею.

Возникает естественный вопрос: откуда пришли на Дунай славянские послы в 583 г.? Традиционно историки отвечают на него так: с берегов Балтики. Но тогда возникает вопрос, как послы могли рассчитывать убедить кагана в том, что живут слишком далеко, если Балтика вот она, ру-

кой подать? Промоделировав ситуацию, получим пять тысяч километров. Таково расстояние по прямой от Фракии до Западного океана, где проживали славяне в 583 г. Западным океаном арабские средневековые географы называли Карское море, до восточного берега которого от Белграда как раз пять тысяч километров. Случайно ли это совпадение?

II. 643 г. В 30—40 гг. VII в. арабы покорили Иран и в 643 г. вышли к Дербенту. Правитель Дербента Шахрийяр добился у арабов невиданного — освобождения от всякой дани в обмен на обязательство оборонять Дербентский проход и северные рубежи калифата от северных соседей и врагов. В числе этих северных врагов Бал'ами, персидский историк конца X в., дважды называл русов [89].

III. 737 г. Крупный арабский военачальник, впоследствии — калиф, Марван ибн Мухаммед разгромил хазар, захватил и разрушил их город Семендер и двинулся на их столицу Байду. Хазары отступили на север по Волге. Следуя за ними, Марван достиг Славянской реки, где взял в плен 20000 славянских семей. Их довели до южного берега Каспия, где славяне взбунтовались, перебили охрану и двинулись назад, но были окружены и перебиты [89].

IV. В конце VIII в. русская рать князя Бравлина, якобы из Новгорода, захватила византийскую колонию в Крыму. В Суроже (нынешний Судак), по сообщению византийского источника, Бравлину перекосило лицо («Обратися лице его назад»), но когда он велел вернуть горожанам и в храм святой Софии награбленное, моментально выздоровел. Потрясенный князь тут же крестился, то есть принял христианскую веру и ушел восвояси [116].

V. В 838 г. в Византии появилось русское посольство для установления дружеских отношений с империей. Император Феофил отправил это посольство к императору франков Людовику Благодетелю, мотивируя тем, что пути, которыми русы прибыли в Константинополь, перекрыты варварами, «весьма бесчеловечными и дикими племенами». Феофил просил Людовика милостиво отнестись к русским послам и дать им охрану для возвращения на родину. Людовик расспросил русских послов об их земле и узнал, что их царя зовут Хакан, и это, казалось бы, уверенно говорит об азиатской привязке их родины. Но Людовика неприятно удивило при этом «свеонское» звучание имен многих членов русского посольства, и он заподозревал в русских послах шведских шпионов. А пос-

кольку Европа была сильно напугана недавними набегами викингов, Людовик отписал Феofilу, что он задерживает это посольство «до вы-яснения». Дальнейшая судьба посольства русского хакана неизвестна [116].

VI. 844 г. По сообщению арабского историка и географа ал-Йакуби (умер на рубеже XI—X вв.) в 844 г. русы напали на Севилью.

VII. Крещение Руси. На самом деле Русь крестилась трижды. Кроме общеизвестного крещения в Днепре в 988 г. при Владимире Святославиче, какие-то росы крестились в Византии при патриархе Фотии около 860 г. Позднее митрополия Россия будет упоминаться в числе византийских митрополий до XII в. С Киевской Русью эта митрополия связана не была. Поэтому в литературе высказано мнение, что речь идет о какой-то другой Руси, возможно, Азово-Тмутараканской, где был известен город Россия. Однако не исключено, что Фотий крестил Сибирскую Русь, во-первых, потому что степняки, вместе с мореходами-русами осаждавшие Константинополь в 860 г., внезапно покинули предместья города, увидев магические действия Фотия с плащаницей девы Марии. Это выдает в них подданных сибирских каганов, пуще всего на свете боявшихся магии и волшебства. А во-вторых, время исчезновения этой митрополии подозрительно совпадает с началом экспансии Чингисхана, который в числе самых первых своих врагов уничтожил христианское царство священника Иоанна.

В IX в. было и еще одно крещение Руси, засвидетельствованное византийскими источниками: оно произошло при Василии Македоняине (умер в 886 г.). В XVI в. католический историк Бароний специально искал в ватиканском архиве данные о начале христианства на Руси. Нашел он лишь сообщение Иоанна Скилицы об этом самом крещении. В позднейшей католической историографии именно это крещение пытались связать с Римом, однако никакого отношения к Риму оно не имело. Возникает вопрос: в чем причина тому, что Русь крестилась дважды на протяжении всего двух десятилетий? Ведь не в забывчивости и не в необязательности наших предков дело. Следует все-таки считаться с тем, что креститься могли и, видимо, крестились разные русские государственные образования. Одно из них было, возможно, Сибирской Русью.

VIII. Вся первую половину X в. «третьи русы» разоряли побережье Каспия. Еще до нападения на Константинополь в 853—854 гг., по сооб-

щению арабского автора ал-Ианкуби, русы установили дипломатические отношения с санарейским народом, проживавшим, надо думать, на берегах Волжской Самары. А через несколько лет совершили дерзкий набег на город Абесгун, расположенный на юго-восточном побережье Каспия и представлявший собой важный торговый порт (персидский автор Ибн-Исфендийар).

В 909 году на 16 судах русы вновь напали на Абесгун.

В 912—913 гг., по сообщению арабского автора ал-Масуди («Россыпи золота», 943—956 гг.), русы осуществили грандиозную военную экспедицию на Каспий на 500 судах, нанесли удар по Абесгуну, Гилян и зазимовали на Ашпероне. Масуди сообщает, что хазары пропустили их за половину добычи. Но слово свое хазары не сдержали, и на обратном пути 35 тыс. русов полегли под хазарскими и болгарскими мечами.

Перс Ибн-Мискавейх и албанский историк Мовсес Каланкатваци в своих сочинениях X в., дополняемые и уточняемые другими авторами, рассказали об этом событии, широко известном в тогдашнем восточном мире и поразившем воображение современников. Каланкатваци пишет, что русы *«подобно вихрю распространились по всему Каспийскому морю до столицы агванской (Аррана) Партава (Бердаа) на р. Куре»* [89]. Бердаа издавна был известен как большой и богатый город, торговый центр целого края. Восточные авторы называли его Багдадом Кавказа, что и немудрено, если Бердаа произносить слегка грассируя. Жили в Бердаа агванцы, называемые по названию гор Дейлем дейлемитами. Царствовал в Арране союзник Византии Мазурбан, на которого со всех сторон наседали мусульманские вассалы арабского халифата, что свидетельствует о том, что арриане исповедовали христианство. Возможно, русы пришли в Арран на помощь единоверцам, потому что заявили агванцам по прибытии: «Нет между нами и вами разногласия в вере. Единственное, чего мы желаем, — это власти. На нас лежит обязанность хорошо относиться к вам, а на вас — хорошо повиноваться нам» [89].

Но мира не получилось. Горожане восстали, но были побиты. Жители подверглись ограблению: каждый должен был выкупить свою жизнь, а взамен он получал «кусочек глины с печатью», который гарантировал человеку дальнейшую безопасность.

Затем среди русов начались болезни, по-видимому, местные жители пытались их отравить. Агванцы вновь восстали. По свидетельству тог-

дашнего правителя Бердаа: *«И вступили мы в битву с руссами. И сражались мы с ними хорошо и перебили из них много народа, в том числе их предводителя»*. Пробыв в Бердаа несколько месяцев, русы погрузились на свои корабли и убрались восвояси, увозя огромную добычу.

Л.Н. Гумилев называл этот русский поход очень странным, поскольку не усматривал, кто бы мог его совершить. И в самом деле, князь Игорь в это время донимал налогами древлян, откуда они не убили его в 945 или 946 г. До крещения Киева было еще полвека, киевляне и новгородцы не могли быть единоверцами агванцев. Зато Третья Русь, благодаря широкому распространению в Срединной Азии христианства несторианского толка, вполне могла послать в Арран единоверцев для помощи против наступающих мусульман.

Русского князя, погибшего в Бердаа в 945—946 гг., звали Олегом. Это ясно следует из так называемого «Хазарского письма» X века, хранящегося в Кембридже и впервые опубликованного в 1912 году. В Кембриджском документе речь идет о хазарском хакане Иосифе, победившем *«царя Руси Олгу»*, после взятия последним Самкерца (Тамани). Русские, согласно этому документу, не только потеряли всю добычу, но вынуждены были против своей воли идти на Константинополь. В письме упоминается византийский император Роман Первый Лапанин (правил в 919—944 гг.), давший отпор нападавшим, которые, хоть и потерпели жестокий урон, по указке Хазарского каганата повернули на восток и напали на Арран.

Таким образом, гипотеза о том, что на Каспии в X в. хозяйничала Третья Русь, совсем не такая уж и необоснованная.

IX. 969 г. Ибн-Хаукаль под 969 г. говорит о том, что русы, ограбив город Булгар, Хазаран, Итиль и Семендер, отправились тотчас в Рум и Андалус. Этот поход нередко приписывают Святославу, но ни одна из русских летописей не сообщает о походе Святослава куда-либо в 969 г., хотя он и собирался пойти на Дунай, но был остановлен своей матерью княгиней Ольгой. Лишь через два года после ее смерти, в 971 г., он ходил на дунайских болгар, но о его войне с Византией сведений нет. Ибн Хаукаль, описывая события на Волге 969 г., ни разу не упоминает имя Святослава, а пишет о русах. Норманны приписывают этот поход норвежскому королю Гаральду Эрриксону, но с гораздо большим основанием можно предполагать, что это было проявление Сибирской Руси.

Х. Владимир Мономах в своем «Поучении» упоминает о своем двухлетнем («по две зимы») походе на вятичей и князя их Ходоту в город Корьдно (Корьден). Вятичи, по мнению В.И. Щербакова, произошли от вантичей и таким образом имеют отношение к Сибирской Руси, где крайним городом был Вантит. В слове же «Корьдно» можно увидеть «глубь горы», то есть присущую Сибирской Руси подземную (пещерную) часть под городом.

ХІ. В 1480 г. во время знаменитого «Стояния на Угре», покуда золотоордынский царь Ахмат ждал подкрепления из Литвы, русский царь Иван III тайно водным путем направил в столицу Орды Сарай звенигородского воеводу князя Василия Гвоздева и Городецкого князя Ноздреватого (Нордоулата). Говорят, последний был из крещеных татар и взял с собой в поход на Сарай крещеных же татар.

В Сарае оставались одни женщины, дети и старики. Все почти они были побиты или уведены в полон. Бойню в Сарае остановил *«городец-кий мурза именем Обляз Силный, пошепта цареви: «О, царю! Нелепо есть великое смие царство до конца опустошити и разорити, отнюду же и ты сам изшел еси и мы вси, и се есть отечество наше. И сего ради идем отсюда: уже бо и тако довольно попленихом и исполнихом, егда како Бог прогневается на нас; но идем отсюда»* [34,101].

В этом тексте, если проигнорировать татарского мурзу, татарского Городецкого царя и татарское войско, Орда признается отечеством и родиной Руси. А сомневаться в татарской этнической принадлежности отряда, посланного в тыл противника для выполнения спецзадания, более чем правомерно. Любой грамотный военный разьяснит, что посылать татар для уничтожения татарских стариков, матерей и детей — нелепо. О безнравственности я уже и не говорю.

ХІІ. Пензенский археолог, профессор Пензенского педагогического университета, Геннадий Белорыбкин раскопал недалеко от Пензы Булгарский сторожевой городок (Золотаревское городище). Этот город был уничтожен Батыем зимой 1237 г. и с тех пор находился в законсервированном состоянии. Сенсационными оказались находки, свидетельствующие о теснейшей связи тогдашнего Булгара с Южной Сибирью (Хакасией, Алтаем). При этом с несомненностью устанавливается роль Сибири как метрополии по отношению к Булгарии (и, возможно, России, если принимать слова Обляза Силного буквально: Орда — это отечество наше).

ХIII. Значительную загадку представляют собой русские люди в так называемом «Русском устье» на Индигирке. Изучавший их быт А.Бир-кенгоф, ссылаясь на предшественников, указывает, что предки нынешних насельников «Русского устья» пришли сюда в незапамятные времена. При этом упоминается Иван Грозный, правда, непонятно какой: Иван IV или Иван III. Примечательно, что среди обьякученных русских здесь Биркенгоф встретил фамилию Новгородовых. Не исключено, что мои предки имели отношение к этим Новгородовым.

Не менее интересны так называемые «сладкоговорящие» русские, населявшие устье Колымы. Вместо «р» они произносили «й». Член российского географического общества РАН Иван Кольцов считает этих русских предками кривичей, тем самым утверждая, что наша прародина располагалась в азиатской Арктике [117]. Очень любопытны упоминания Кольцовым местных преданий о многоярусной сети подземных тоннелей, построенных здесь предками кривичей (рис. 17). Кроме того, Иван

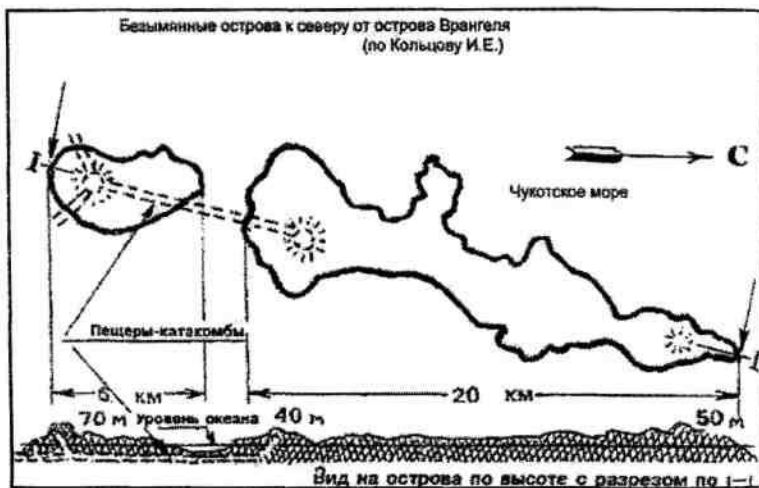

Рис. 17. Катакомбы, расположенные, согласно местным преданиям, на арктических островах в 350 км к северу от острова Врангеля (по Кольцову И.Е.)

Кольцов приводит предания об охотниках, укрывавшихся от непогоды в протяженных катакомбах, вокруг которых имелись остатки каких-то больших каменных сооружений. Эти катакомбы якобы имеются на островах в

Рис. 18. Расположение главных городов предков кривичей в IV—III тыс. до н.э. (по Кольцову И.Е.)

Чукотском море в 350 км севернее острова Врангеля (рис. 18). Предания о пещерных комплексах в Арктике служат неплохим подтверждением ведийско-авестийских и античных сообщений о пещерах в Риппейских горах и в Гиперборее. Предполагаю, что именно эти объекты будут первыми обнаружены в Арктической Прародине.

Грустна (Грасиона) — город под Томском

Русские казаки, поставившие в 1604 г. Томскую крепость, никакого города здесь не обнаружили, однако письменный голова Гаврила Писемский и сын боярский Василий Тырков должны были отметить крайнюю нарушенность естественности ландшафта. Академик Петр Симон Паллас, известный «неслыханной» наблюдательностью, посетив в 1760 году Томск, отметил неестественность томского ландшафта — бесконечные «бугры и ямы».

За четыре века существования Томска признаки былого проживания Людей здесь отмечались неоднократно. Это, во-первых, «облагороженная» растительность — березы, боярышник, конопля. Во-вторых, археологические памятники палеолита, неолита, бронзы, железа, раннего,

развитого и позднего средневековья — все это на территории Томска. Но наиболее значимые доказательства существования древнего города на месте Томска остались нераспознанными, были приняты за проявления старого Томска. Речь идет о древних дотомских кладбищах и о ката-комбном городе под Томском.

Локализация Грустины

Наибольшее внимание из упомянутых сибирских городов всегда вызывал город Грустина. Л.Р. Кызласов считал его крупнейшим сибирским городом, центром торговли, куда привозились товары с юга и севера востока и запада. Этот город присутствует на западноевропейских средневековых картах С. Герберштейна, Г. Меркатора, А. Ортелия, И. Гон-диуса, Г. Сансона, Н. Витсена и др. Во всех случаях Грустина располагается на правом берегу Оби. Однако положение города вдоль самой реки у разных авторов сильно варьировало. Южнее всех его помещал Николай Витсен — при слиянии Бии и Катунь. На карте Г. Сансона Грустина расположена на правом берегу Оби чуть ниже устья реки Томи.

Вместе с тем, *далеко* не всегда можно быть уверенным в том, что верховья Оби на западноевропейских картах соответствуют именно Оби, а не ее крупным притокам, скажем Чулыму или Томи. Не исключено, что рисовка верхней части Оби на картах Г. Меркатора (рис. 5) и особенно И. Гондиуса (рис. 6) и неизвестного автора (карта из коллекции графов Воронцовых) более соответствует Чулыму, нежели Оби. В таком случае в реке Маргус узнается р. Томь, а сама Обь показана своим притоком, стекающим с Аланских гор (Алтая?). Если эта интерпретация верна, то г. Грустину следует искать, как это рекомендовано было Л.Р. Кызласовым [69] в низовьях р. Чулыма в районе исчезнувшего поселка Харска. В таком случае, расположенный выше по реке город Камбалык следует искать на правом берегу Чулыма в районе населенного пункта с романтическим названием Красная Горка.

Современные варианты локализации города Грустины основываются на трех подходах. Первый базируется на указании С. Герберштейна о двухмесячной продолжительности пути от устья Иртыша до Грустины. В до-полнениях Тобольской редакции «Книги Большому Чертежу» читаем: «...а от устья Иртыша по Обь реке до Сургута города 4 недели, а от Сургута до Нарым города 3 недели, а от Нарыма до Томского го-

рода 10 дней» [61, с. 187—188]. Итого 59 дней. Следовательно, город Грустина располагался на реке Оби или ее притоках на расстоянии, равном расстоянию по реке от устья Иртыша до Томска.

Второй подход основывается на топографической особенности реки Оби, изображенной на западноевропейских картах. На всех них, где изображена Грустина, река Обь течет на юго-запад. Единственный участок, где Обь действительно течет на запад-юго-запад находится в самых верховьях этой реки на участке от с. Большеугренева до устья р. Чарыш. Согласно этому варианту, город Грустина должен располагаться в верховьях р. Оби в 2—3 км ниже с. Акутихи. Нетрудно видеть, что этот вариант входит в решительное противоречие с первым. Однако у Чулыма также есть участок от с. Пасечного до устья р. Кии, где он течет на юго-запад.

Третий подход основывается на анализе координат города Грустины. Благодаря тому, что на большей части вышеупомянутых западноевропейских карт присутствует географическая сетка, координаты Грустины устанавливаются достаточно уверенно. Северная широта этого города на всех известных картах составляет 56 градусов. Эта параллель пересекает Обь на юге Томской области в с. Вороново. У Г. Меркатора Грустина имеет широту 56 градусов 20 мин., на Оби это район Киреевска. Долгота этого города на картах сильно варьирует. У Меркатора она составляет 105 градусов, у безымянного автора карты из коллекции графа Воронцова — 118 градусов. Эти различия обусловлены тем, что нулевой меридиан тогда картографы проводили кому где заблагорассудится, в основном в Атлантике. После введения поправок, восточная долгота Грустины составляет 85—87 градусов. Долгота Оби на широте 56 градусов составляет 84 градуса, Томь имеет долготу 85 градусов, восточнее крупных рек нет. Таким образом, третий подход выводит нас опять же в Томское При-обье, более того, координаты Грустины на карте Г. Меркатора до градуса совпадают с координатами Томска. Быть может, именно это обстоятельство заставляло шведского военнопленного капитана Страленберга, сосланного Петром Первым в Сибирь, искать Грустину в окрестностях Томска, а тояновых эуштинцев считать потомками грустинцев. Позже эту позицию поддержал А.Х. Лерберг: *«Мнение наше, что сии Еуш-тинцы или Гаустинцы суть Грустинцы, подтверждается тем, что мы здесь находимся в такой области, которая некогда не токмо в*

Рис. 19. S-образный, точнее Z-образный характер впадения Ушайки в Томь как ландшафтогенерирующий фактор, обуславливающий становление древнего города Грустины

Сибири, но и у южных азиатцев была в великой славе по хорошему состоянию жителей оныя» [5, с. 109].

В своей книге о Сибири, изданной в Стокгольме в 1730 г., Стрален-берг писал: «...остатки сих гауштинских народов обитают в нескольких кибитках возле Томска числом около 200 или 300 человек, как идоло-

поклонники, употребляют же такие бубны или барабаны, как лопари и остяки, сказывали же мне, аки б они старинные сибирские жители...» [50, с. 45].

В качестве еще одного фактора, предполагающего наличие древнего города в устье Ушайки, следует отметить геолого-геоморфологические и ландшафтные особенности данного участка. Я имею в виду S-образную форму приустьевой части реки Ушайки, открывающую большие возможности для фортификации и градостроительства. Можно быть уверенными, что наши предки были наблюдательными и практичными людьми и вполне могли обустроить устье Ушайки плотиной с образованием искусственной акватории, гигантской подковой огибающей город с востока (рис. 19). Площадь этого защищенного водой объекта (вода — лучшая защита от степняков!) составляла 15 кв. км.

Дотомские кладбища под Томском

Бурный рост города Томска в конце XIX в., прокладка разных коммуникаций, рытье траншей под канализацию привели к обнаружению огромного количества захоронений людей (более полутысячи). На одной только Воскресенской горе, где казаками была поставлена Томская крепость, и откуда начинался город Томск, было обнаружено три с половиной сотни гробов-колод. Без долгих размышлений, захороненные были «приписаны» первотомичам, если неподалеку располагалась какая-либо церковь, либо местным татарам-эуштинцам, если церквей поблизости не просматривалось.

Прозектор Императорского Томского университета Сергей Михайлович Чугунов, в антропологических целях изучавший обнаруженный костный материал, не переставал удивляться своеобразию погребального обряда так называемых «первотомичей». Во-первых, у подавляющего большинства покойников, сколь ни искал Чугунов в гробах-колодах, не обнаруживалось крестиков. А те, что были все-таки найдены, находились за пределами крепости. Во-вторых, в колодах, наряду со скелетами покойников, обнаруживались кости домашних и диких животных: коров, лошадей, лосей и оленей. В-третьих, колоды, чаще всего, были обернуты в бересту. В-четвертых, значительная часть покойников захоранивалась с головами, повернутыми направо, то есть лежащими по-сарматски на правом виске. В-пятых, местами гробы-колоды располагались штабеля-

ми до семи штук один на одном. В-шестых, в некоторых гробах покойники были обожжены. В-седьмых, некоторые колоды находились в небольших кирпичных склепах с размером кирпича 27,5 см на 14,5 см на 7 см. В-восьмых, в одном гробу-колоде покойные лежали валетом. И, наконец, несколько десятков покойников, захороненных без гробов-колод в глубоких могилах головами на запад, также имели головы повернутыми направо. Этих-то и посчитали татарами, однако С.М. Чугунов по строению черепов отверг их принадлежность к татарам-эуштинцам [146].

Нетрудно видеть, что погребальный обряд обнаруженных в Томске захоронений не соответствует православному и, следовательно, принадлежит людям, проживавшим здесь до становления Томска. Как было показано выше, этими людьми были, скорее всего, грустинцы.

Кто же построил город Грустину? Какому этносу он принадлежал? У И. Гондиуса на этот счет есть весьма определенное высказывание. Надпись на его карте рядом с городом Грустиной гласит: *«В этом холодном городе живут совместно татары и русские»*. Не этим ли совместным проживанием обусловлена описанная выше смешанность погребального обряда?

Л.Р. Кызласов считает, что название города Грустины является производным от самоназвания самого южного из городов восточно-туркестанских оазисов — Хотана. С древности населенный индоевропейцами, он первоначально назывался своими жителями Гостана — «Грудь земли». Близко расположенное к Индии, население Хотана рано восприняло буддизм, судя по целому ряду буддийских санскритских документов, стало называть свою землю Гаустана [69, с. 63—69]. Распространяя свою торговую экспансию на север, гаустанцы создали, по мнению Л.Р. Кызласова, свою торговую факторию на границе степи с сибирской тайгой. И назвали ее Гаустана. Русские купцы, считает Кызласов, посещали этот город и, тоскуя на чужбине, переименовали Гаустину в Грустину.

Позже западные авторы стали выводить это название от слова крест «крест», полагая, что Грустна — это город креста. Испанский автор писал, что в Грасионе царствует легендарный пресвитер Иоанн. Однако есть основания считать христианскую этимологизацию более поздней. Город этот, возможно, возник более чем за полтора тысячелетия до Рождества Христова.

Катакомбный город под Томском

Выстраивание этой концепции стало возможно благодаря обнаружению несколько иной транскрипции этого города, а именно «Грасиона». Ее привел в своей «Книге познания» (середина XIV в.) безымянный испанский монах-францисканец. Эта транскрипция позволяет, во-первых, этимологизировать Грасиону от ирано-романо-германского слова *грасс* (*grass*) — «трава», «зелень», что является важной экологической характеристикой лесостепной, а не степной или таежной зоны. Слово «грасс» является калькой греческой идиллии, хазарской Итили, германского Идавель-поля. А во-вторых, позволяет привлечь древнеиранские мифы и предания для ответа на вопрос, кто и когда построил Грасиону. В мифах древнего Ирана упоминается туранский царь Франграсион по прозвищу Грозный.

Имя Франграсиона, также производное от травы, мы встречаем в древнеиранских мифах. Он был злейшим врагом иранцев, предводительствовал войсками туров, и иранцы называли его «Грозным». Возглавляя туранские войска, Франграсион победил иранцев и 12 лет царствовал в Иране, пока не был изгнан. Согласно иранской мифологической генеалогии, Тур был старшим братом по отношению к Арию, что позволяет лучше понять положение славян по отношению к иранцам. Их общий предок Феридун перед смертью разделил свои обширные владения на три части: старшему Туру отдал туранскую землю, среднему Салму (Сай-риму) — Сарматию, и младшему Арию — иранскую землю.

О городе, построенном Франграсионом, по-видимому, еще до обращения Виштаспы и начала войны с Ираном, в мифах приводится одна чрезвычайно важная подробность: свой город он обустроил под землей. В «Бундахишне» (12.20) по этому поводу приводится следующее: *«Гора Бакуир — та самая гора, которую Фрасийак Тур (так называли Франграсиона в более поздних источниках — Н.Н.) использовал как крепость, сделал себе обиталище внутри нее; а в дни (царствования) Иима мириады сел и городов были воздвигнуты в долине ее-»* [104, с. 73]. По одной из легенд, именно в пещере после взятия города иранцами был схвачен Франграсион и казнен. В Авесте, кстати, недвусмысленно говорится, что Франграсион лишь продолжил традицию Иимы строительства городов под землей: *«Убежище, Иимкард построено в*

Эранвеже под землей, и всякое семя каждого творения и создания господа Ормазда, людей, скота, овец, птиц, все лучшее отнесено туда [3, с. 71].

Итак, согласно иранским источникам, город Грасиона имел подземную часть и, по-видимому, эта часть была весьма обширной. Это сильно укрепляет версию о том, что город Томск поставлен на месте древнейшего города Грасионы. Согласно устной народной традиции, под Томском расположено несметное множество подземных ходов, проходят они, в том числе, и под рекой Томью. Молва утверждает, что размеры этого подземного объекта превышают размеры современного Томска — от устья р. Киргизки на севере до устья р. Басандайки на юге. За время существования Томска имело место неисчислимое количество случаев обнаружения подземных ходов. Подавляющее большинство этих свидетельств сохранились в устной форме и циркулирует в виде слухов, но многие были запечатлены в газетах.

Здесь нет возможности привести все эти публикации. Даже перечисление авторов и названий статей займет слишком много места.

О подземных ходах под Томском писали «Сибирский Вестник» 04.11.1888 г., «Сибирская жизнь» 03.06.1898 г., 14.05.1898 г., 17.05.1898 г., 14.05.1890 г., 01.09.1890 г., 03.09.1890 г., «Тобольские губернские ведомости», 1896?, «Петербургский листок» № 277, 1908 г., «Красное знамя» 28-29.10.1989 г., 28-29.07.1990 г., 14.08.1993 г., 14.12.1991 г., «Томская неделя» 05.12.1998 г., 27.05.1999 г., 03.06.1999 г., 10.06.1999 г., «Ведомости Томской губернии», № 9, 2000 г., «Аргументы и факты — Сибирь», № 48, 2000 г., «Комсомольская правда в Томске» 22.12.2000 г.

За период, превышающий столетие, газеты зафиксировали множество случаев наблюдения подземелий под Томском. К их числу относится обнаружение в 1888 г. кирпичного свода на аршинной глубине во дворе столоначальника казенной палаты Б.Б. Орлова в конце Новой улицы (ныне пер. Орловский). Эта находка изучалась директором университетской научной библиотеки археологом С.К. Кузнецовым, пришедшим к выводу, что вскрыто начало подземного хода. С.К. Кузнецов опубликовал свое наблюдение в «Сибирском Вестнике», 6 ноября 1888 г. Привожу эту публикацию без изменений:

«ИНТЕРЕСНАЯ НАХОДКА В ТОМСКЕ.

Утром 2-го ноября во дворе столоначальника казенной палаты В.Б. Орлова, что в конце Новой улицы (тянущейся от монастырской ограды к р. Ушайке), как раз над взвозом от речки Игуменки, при рытье ретирадной ямы рабочие наткнулись, на аршинной глубине, на кирпичный свод. Г. Орлов в тот же день известил меня о своем открытии и пригласил для осмотра на утро следующего дня, что я весьма охотно исполнил.

Для удобнейшего понимания рассказа, я прилагаю здесь план местности (рис. 20).

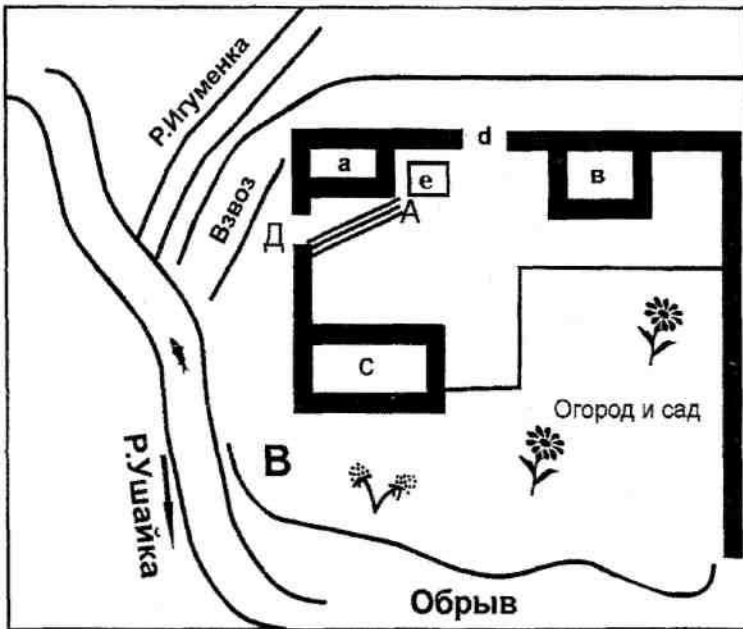

Рис. 20. План усадьбы столоначальника казенной палаты В.Б. Орлова, составленный С.К. Кузнецовым 3 ноября 1888 г. а — флигель направо от двора; б — службы; с — дом Орлова; d — ворота во двор; е — яма для ретирада; А — угол ямы, где обнаружен кирпичный свод; В — березы над обрывом, у подножия которого был замечен вход в гору, теперь засыпанный; // направление в котором при постукивании в землю слышится пустота; Д — калитка, выходящая на взвоз

Явившись к Орлову утром № ноября, я нашел около флигеля квадратную яму, колодцем пробитую на глубину 1 аршина (на плане е). В северном углу ямы рабочим пришлось наткнуться на кирпичный свод, арка которого переброшена по направлению от востока к западу. Прямо из ямы под арку может быть, по словам рабочего, очень легко расчищен ход, так как земля в глубь идет рыхлая, очевидно, осыпавшаяся, такая же земля и на дне ямы. Владелец дома высказывает полную уверенность, что арка эта открывает собою подземный ход по направлению к реке. При этом г. Орлов рассказывал мне, что когда он пять лет тому назад, приступил к постройке своего дома на арендованном у Алексеевского монастыря участке и начал устраивать садик, ему пришлось на косогоре, обращенном к р. Ушайке, около уцелевших еще доньне берез (на плане В), засыпать отверстие, весьма напоминающее собою оконечность подземного хода.

Мысль о подземном ходе не оставляла г. Орлова все пять лет, тем более, что ему часто приходилось убеждаться в существовании какой-то загадочной пустоты под его двором, особенно когда его начал беспокоить непонятный гул под землею, быть может происшедший оттого, что уличная езда давала отзвук в подземном ходе.

Спустившись в яму со свечей, я мог лично убедиться, при помощи бывшей у меня в руках палки, в рыхлости земли как на дне ямы, так и в пролете арки. Был виден только верх арки, и сколько можно догадаться, самый ход едва ли будет шире полутора аршин. Свод представляет собой с этой стороны плохо сохранившимся и кирпичи легко распадаются на куски. Бывшая у меня в руках половинка кирпича, носящая на себе следы копоти, дает возможность заключить, что кирпич, по размерам своим, почти ничем не отличается от современного. То обстоятельство, что во время осмотра из ямы столбом поднимался пар, я склонен считать за указание на существование значительной подземной пустоты, содержащей более теплый воздух, чем наружный.

При помощи постукивания по земле я мог убедиться, что подземный ход идет от арки в направлении, отмеченном на плане штрихами, т.е. проходя несколько левее калитки (между нею и углом флигеля), направляется как раз к березам, подле которых был обнаружен выход, теперь засыпанный. Поэтому я просил г. Орлова снять

землю в пункте а, где сейчас же под мерзлым слоем земли обнаружена масса щепы и толстые корни березы.

Сегодня (4 ноября) г. Орлов сообщил мне, что свод открыт на протяжении 1,5 аршина. Приходится таким образом заключить, что мы имеем дело с одним из более или менее старых сооружений города Томска. Принадлежность этой земли монастырю с давних лет дает повод думать, что и самый подземный ход сооружен для чисто монастырских целей. С помощью «Описания Алексеевского монастыря», составленного бывшим его настоятелем почтенным о.архиман-дритом Виктором и переданного в распоряжение редакции «Сиб. Вестн.»), которая не замедлит его напечатать, я могу привести достаточно убедительные доказательства в пользу сооружения подземного хода к р. Ушайке именно монастырем.

Первоначально Алексеевский монастырь находился при устье р. Бол. Киргизки, где теперь так называемая Архимандритская заимка. Последовательные опустошения, причиненные монастырю набегами киргиз и калмыков в 1614, 1624, 1630, 1634 и 1644 гг., вынудили братию перенести обитель на ее тепешнее место, где и был заложен в 1658 г. ныне существующий монастырь старцем Еремом, по указу царя Алексея Михайловича, а окончательно отстроен только в 1663 г. Последнее тридцатилетие 17 в. далеко нельзя назвать мирным в истории города Томска: калмыки и киргизы по-прежнему совершали на город опустошительные набеги, и древние записи в монастырском синодике указывают немало жертв этих набегов под 1674, 1680 и 1682 гг. Сама необходимость побуждала братию неоднократно прибегать к вооруженному содействию служилых людей, которые укрепили Усть-Киргизский монастырь. Доселе еще можно видеть там вдоль крутого берега р. Большой Киргизки длинный земляной вал, а также крупные четырехугольные ямы, засевиши в которых защитники монастыря «огненным боем» отражали натиск кочевников.

Та же опасность от врага грозила и в Томске, почему весьма понятным становится предположение, что братия монастырская озаботилась устроить потайной ход на случай крайней опасности. Выйдя на берег Ушайки, все же можно было спастись от врага на лодках: кроме того, тут же можно было хранить, в особом тайнике,

ценное монастырское имущество. Против такого предположения, надеюсь, никто спорить не будет.

Если же принять, что обнаруженная случайно арка подземного хода представляет выход на поверхность земли, то можно думать, что тут, на месте дома г. Орлова, было в старину какое-нибудь монастырское строение, из которого был устроен доступ к подземному ходу. Легко также может быть, что этот подземный ход имеет отсюда ветвь прямо в монастырь. В этом нетрудно убедиться, если только основательно расчистить теперь открытый ход и спросить соседних домовладельцев, не случалось ли им, подобно г. Орлову, наткнуться на нечто подобное своду.

Два слова в заключение. Честь открытия свода целиком принадлежит В.Б. Орлову, но так как он только арендатор этого участка земли, то юридически собственником подземного хода и всего, что может там быть найдено, остается монастырь. Помимо этого, в интересах науки весьма важно, чтобы раскопки этого хода были произведены возможно тщательнее, самый подземный ход сохранен в неприкосновенности и исправлен в тех местах, где успел подвергнуться разрушению. У нас так мало остатков старины, что необходимо сбереечь в целостности это любопытное сооружение былого времени.

В.Б. Орлов сообщил мне, что в один день со мною он дал знать о находке А.В. Адрианову, который выразил желание заняться раскопками и приступил к исследованию в тот же день, так как, по словам г. Орлова, располагает на этот предмет довольно значительной суммой от Археологического общества. Таким образом, дальнейшие раскопки зависят теперь только от согласия монастырской администрации.

С.К. Кузнецов 4
ноября 1888 г.

Читаешь такое, и завидно донельзя: в 1888 г. исследователи приступали к своим обязанностям на следующий же день после обнаружения признаков подземного хода, а была бы тогда телефонная связь, наверно, начинали бы в тот же день. А на второй день уже в наличии деньги на раскопки. В наши дни, сколько ни проваливается земля в подземные ходы, никакого исследования не наступает. Лет восемь назад случился провал земли возле библиотеки им. Пушкина, директор Н.М. Барабанщикова обратилась к историкам, но никто не приехал. Яму с кирпичным сводом

пришлось засыпать. Мы стали ленивы и нелюбопытны. Но, слава Богу, не все. Вместе с И.В. Ташкиновым и А.Н. Бобылевым поздней осенью 1999 г. мы раскопали огород в бывшей Орловской усадьбе. Благодаря плану местности, опубликованному С.К. Кузнецовым, раскопки увенчались успехом и кирпичный свод, описанный С.К. Кузнецовым более сотни лет назад, был обнаружен. Кстати, раскопок ни в 1888 г., ни в последующие годы здесь не проводилось, из чего можно сделать вывод, что разрешения на раскопки от администрации Алексеевского монастыря получено не было. В 1999 г. было выяснено, что обнаруженный кирпичный свод представляет собой не устье подземного хода, а свод печи для обжига кирпича. Об этом свидетельствовала закопченность кирпичей, обилие золы, наличие щепы, а также слой глины переменной мощности у основания описываемого сооружения. Я пригласил к месту раскопок представителя Центра охраны памятников П.А. Маркова и археолога М.П. Черную. Ни тот, ни другая не отреагировали, и яму пришлось засыпать.

В мае 1898 г. на Почтамтской улице возле дома архиерея в подземный ход провалились две барышни. Позже пр. Ленина (бывшая Почтамтская) проваливался еще минимум три раза — возле д/к Вахрушева, возле библиотеки ТГУ и возле краеведческого музея (бывший дом архиерея).

В усадьбе по улице Шишкова, 1 неоднократно проседала почва во дворе. В 90-е гг. в провал было высыпано гравия из двух КамАЗов. Это, кстати, распространеннейшее мнение, что размер подземных ходов так велик, что в них свободно могли заезжать, а то и развезжаться тройки лошадей. Согласно «Тобольским губернским ведомостям» (конец XIX в.), в Томске от почтамта до Лагерного сада прослеживается гигантский подземный ход, названный томским метро.

В переулке Белозерском, 2, в 1900 г. обнаружено два подземных хода на две стороны, через которые уходят преступники. Утверждалось, что с использованием подземных ходов воры грабили магазины и организовывали побег из тюрем (на нынешней ул. Аркадия Иванова). Правда, в иных тюремных местах (на углу Герцена и Советской) обнаруженные ходы вели не в камеры узников, а к дому надзирателей, а от него к губернаторскому дворцу (нынешний Дом ученых).

Еще в усадьбе на ул. Шишкова, 1, обнаружен выход к реке, закрытый кованной железной дверью. В подземном ходе возле выхода к Ушайке был найден просмоленный обласок.

На ул. Октябрьской возле дома 33 на дороге провалился груженный самосвал. В этом доме жил священнослужитель, позже прокурор. Про-курорский сын через вход в подвале дома принялся ходить в подземелья. К моменту прихода корреспондента подвал был засыпан под половицы.

Однажды возле Южного переезда в подземелье провалился экскаваторщик. Копая траншею, он обратил внимание на открывшуюся в земле дырку и спрыгнул полюбопытствовать. В подземном ходе он обнаружил сундук со старинными иконами и книгами.

Нет возможности перечислять случаи обнаружения подземных ходов в Томске. Многие современники заглядывали в подземные ходы и отмечали наличие в них кирпичных сводов. В их числе Григорий Добнер, Виктор Попов, Александр Локтюшин, Павел Локтюшин, Иван Власкин и др. Э.В. Стойлов спускался в ход в здании областного суда и проходил по нему несколько десятков метров. Ход был обложен кирпичом. Галина Ивановна Жиденова в 1964 г. проходила по подземельям от здания колледжа культуры (Томское культурно-просветительское училище) до спортивного зала автодорожного техникума (это три сотни метров).

Томские операторы биолокации подтвердили наличие подземных ходов. На Воскресенской горе обнаружен подземный ход, начинающийся с северной стороны церкви Воскресения и ведущий в направлении Соляной площади. Протяженность хода около четырехсот метров. Залегает он на глубине от 3 до 10 метров и имеет ответвления закрытого камерного типа.

Сеть подземных ходов обнаружена в районе площади Революции (ныне Новособорная площадь). Один из них соединяет дома № 42 и № 44 по проспекту Ленина, другой пересекает площадь с юга на север. Судя по всему, ходы эти находятся далеко не в лучшем состоянии, отмечаются завалы.

Итак, существование подземелий под Томском не представляет сомнений. В качестве причины их возникновения обсуждаются не очень серьезные версии: первая — подземелья создавались томскими купцами для разных надобностей, например, чтобы принести из погреба бутылочку вина; или явиться на дворянское собрание без экипажа и совершенно не запачкавшись в знаменитой томской грязи; или, наконец, чтобы ездить с девочками кататься на луга за рекой. Сибирские купцы были людьми серьезными, деньги в глупости не вкладывали. Единственное, для чего

купцы действительно могли создавать подземные сооружения — это для хранения товаров, но для этого обычно делаются подвалы под зданиями, для чего купцам прокладываются километровые ходы?

Вторая версия — разбойничья. Дескать, разбойники копали эти ходы, чтобы скрываться в них от погони и прятать свои сокровища совсем как «Хасан и 40 разбойников». Спору нет, разбойникам действительно приходилось где-то прятаться, но эта публика совершенно неспособна к созидательному труду. Вот приватизировать чужое — тут они впереди всех.

Третья версия — «убегаловки». Ее разрабатывал томский журналист Эдуард Стойлов, посвятивший много статей томским подземельям. Суть версии в том, что сибирская жизнь действительно была полна опасностей. Купцы опасались разбойников, разбойники — полиции. И те, и другие якобы считали необходимым на всякий случай иметь подземный ход длиной метров пятьдесят до ближайшего лога.

Моя версия состоит в том, что под Томском находится подземный город гораздо более древний, чем сам Томск. Обосновывается этот тезис тремя доводами. Во-первых, как уже говорилось выше, молва оценивает площадь подземного объекта больше площади современного города. Частично этот тезис подтверждается публикациями. Е.Дульнев, Б.Иртышский и Б.Корнев в начале тридцатых гг. перевоспитывавшиеся в детской колонии «Чекист», в конце своего срока написали и опубликовали повесть «Атаман Пузырь» (1936 г.) [42]. В ней упоминается пещера, где скрывалась ватага беспризорников атамана Пузыря. Колония располагалась в районе деревни Белобородово в приустьевой части Киргизки. Пещера также находилась близ устья Киргизки. К сожалению, авторы повести ничего не сказали о размере пещеры.

3 мая 2000 г. мой хороший знакомый Максим Борисович Елфимов рассказал мне, что его дед Иван Селезнев в детстве был беспризорником и в юности содержался в колонии «Чекист» (он ее называл «Коммунар»). Дед уверял Макса, что там был огромный пещерный комплекс, по которому дети любили бегать. Эти пещеры находятся далеко за пределами современного Томска, севернее него. А южнее, в устье Басандайки, в усадьбе золотопромышленников Поповых «Отрадный уголок», по слухам, также имелся подземный ход, который шел на север до города. Здесь же молва связывала пещеры с Бабиным логом, курганами и останцом в устье Басандайки.

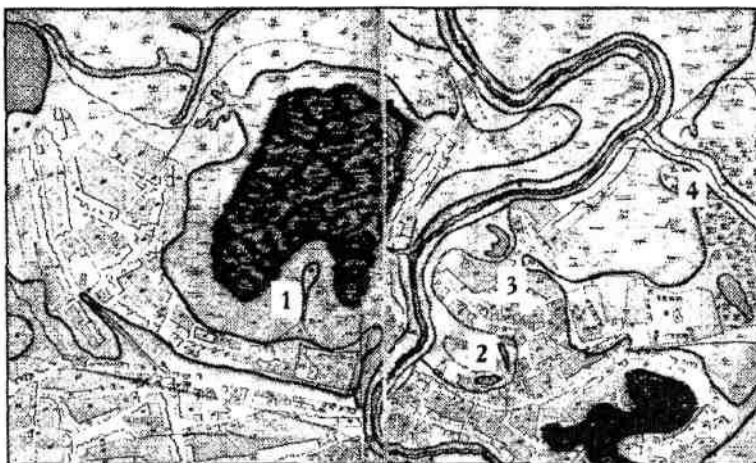

Рис. 21. План-экспликация города Томска 1765 г. Составлен геодезии прапорщиком Петром Григорьевым. На карте очень выразительной рисовкой показаны так называемые томские «бугорки»: Загорный (1), Кононовский (2), Алтайский (3), Орловский (4). На местности эти «бугорки» столь же необычны геоморфологически и производят впечатление искусственно насыпанных

То, что подземелья распространены шире территории города Томска и, следовательно, не имеют к его истории никакого отношения, подтверждается наличием обширных подземных ходов в Юрге в сотне км к югу от Томска, а также наличием их в районе деревни Гарь Асиновского района в 70 км к северу от Томска. Возле Гари, по публикации Эдуарда Стойлова, в подземный ход провалился трелевщик. Вторым доводом заключается в размере подземного объекта. На самом деле объем грунта, извлеченного из земли при его строительстве под городом, составляет многие сотни тысяч кубических метров, что соответствует многим десяткам погонных километров катакомб. Об этих объемах можно судить по размерам так называемых «бугорков» (Мухин, Орловский, Загорный, Кононовский и др.) (рис. 21). Грунт этих бугров насыщен кирпичной крошкой и крошками извести, что выдает в них отвалы горнопроходческих работ, сопровождавшихся обустройством кирпичных сводов. При этом с каждым «бугорком» связаны легенды о существовании под ним входов в подземелья. Судя по объему «бугорков», протяженность подземных соору-

жений под Томском составляет сотни километров. Если же и сама Воскресенская гора имеет насыпной характер, эти объемы приближаются к астрономическим. Ни купцам, ни разбойникам такие объемы тайных работ были не под силу.

В этой связи и учитывая всегдашний интерес ВЧК, КГБ, ФСБ к подземным городам, уместен вопрос: не этот ли подземный объект имел в виду перебежчик Олег Гордиевский в своем интервью «АиФ» (2001 г.)? В ответ на вопрос Георгия Зотова «Какой главный секрет КГБ не раскрыт до сих пор», Гордиевский ответил: «Подземные коммуникации спецслужб. Я знаю, что КГБ имеет под землей грандиозные сооружения, целые города, равных которым попросту не существует». Если эти сооружения создавались самими спецслужбами, то пусть они ими по-прежнему и владеют. А если они создавались тысячелетия назад, и с ними связана наша история? Как можно прятать от народа то, что создавалось трудом далеких предков? Кому служите, служивые?

Третий и важнейший довод состоит в том, что подземелья на месте Томска существовали до строительства Томской крепости в начале XVII в. И это известно вполне достоверно. В 1908 г. *«в Томске в крутом берегу реки Томи найдена пещера, в которой обнаружен прекрасно сохранившийся костяк монгола, одетого в деревянные боевые доспехи и в низкий шлем из лошадиной кожи. Около скелета лежат короткое копье, лук и топор. В углу пещеры найден глиняный сосуд с остатками угля и мелких костей. Предполагают, что найденный монгольский воин жил в XIV столетии, судя по его доспехам. находка передана Томскому университету с очень богатым музеем по этнографии и истории Западной Сибири»* [90, с. 129; 98].

Естественных карстовых образований в Томске не зафиксировано, поскольку нет выходов карбонатных пород. Черносланцевая свита каменноугольного возраста, выходящая в Лагерном саду, содержит лишь очень маломощные прослои известняков, измеряемые сантиметрами, реже десятками сантиметров. Следовательно, так называемый монгольский воин был обнаружен в искусственной пещере. До прихода казаков и становления Томска оставалось более двух столетий.

Правда, весьма сомнительно, что этот воин относился к татаро-монголам, у которых вооружение было уже гораздо более совершенным. Его деревянные обтянутые кожей доспехи характеризуют скорее гунскую

эпоху. Но тогда «пещера воина» древнее Томска более чем на тысячу лет. К величайшему сожалению, поступивший в МАЭС ТГУ бесценный материал остался неизученным. Неизвестен антропологический тип воина, не детализирован его возраст по характеру вооружения и доспехов не проанализирован абсолютный возраст угля. Поразительно, но в 2000 г. в МАЭС не сохранилось никаких следов этой уникальной находки, даже само местонахождение пещеры невозможно установить, поскольку невозможно найти даже записи этой находки. Судя по Археологической карте Томской области, «пещера воина» располагалась в южной части города, выше по Томи от Лагерного сада и Железнодорожных дач, где-то в районе Потаповых лужков.

Еще с одним доказательством «дотомского» возраста томских искусственных пещер столкнулся Джон Белл Антермонский в **1719** г. Он был прикомандирован Петром Первым к дипмиссии в Китай лейб-гвардии капитана Льва Васильевича Измайлова. Догоняя посольство, Джон Белл не оставлял своего интереса к истории земель, по которым проезжал, к курганам. В Томске он имел встречу с одним «бугровщиком», который рассказал *«что однажды неожиданно наткнулся на сводчатый склеп, где нашли останки человека с луком, стрелами и копьем и другим вооружением, лежащим на серебряной плите. Когда притронулись к телу, оно распалось в пыль. Ценность плиты и вооружения была весьма значительна»* [50, с. **209-211**].

Описанный Джоном Беллом сводчатый склеп был сооружен, несомненно, либо из кирпича, либо из тесаного камня. Уставщик-каменщик Савва Михайлов прибыл в Томск из Тобольска в **1702** г. Под его руководством на территории Томского кремля были построены пять каменных строений, в том числе арсенал и денежно-пороховая казна. Но уже в **1705** г. Михайлов был отозван для строительства Санкт-Петербурга, и каменное строительство в Томске было приостановлено минимум на столетия. Следовательно, описанный Беллом сводчатый склеп был древнее Томска. Тот факт, что захороненный воин при доступе воздуха рассыпался в прах, очень уж напоминает аналогичные случаи в этрусских склепах, где возраст захоронений исчисляется десятками веков.

Арабским историкам, в частности Ибн-Русте, было известно о катакомбных погребениях русов. В русской народной памяти воспоминания о былом способе захоронения в пещерах также сохранились. Достаточно

вспомнить Пушкинскую «Сказку о мертвой царевне и семи богатырях». Когда Чернавка по заданию царицы отравила-таки царевну, богатыри:

*Вот они во гроб хрустальный
Груп царевны молодой
Положили — и толпой
Понесли в пустую гору, И в
полуночную пору Гроб ее к
шести столбам Осторожно
привинтили И решеткой
оградили».*

Когда царевнин жених Елисей, разыскивая царевну, обратился к ветру,

*Отвечает ветер буйный:
Там за речкой тихоструйной
Есть высокая гора,
В ней глубокая нора;
В той горе, во тьме печальной
Гроб качается хрустальный
На цепях между столбов».*

В связи с тем, что далекие предки пещеры часто называли норами, нам надобно внимательно присмотреться к таким топонимам, как Норильск, Нарым, Норик. В районе Норильска Н.Н. Урванцев наблюдал какие-то доисторические горные выработки, а возле Нарыма в деревне Талиновке местные жители говорят о каких-то чрезвычайно глубоких подземельях. Все это требует тщательной проверки.

Подземный город под Томском, надо думать, был не одинок. В.Н. Демин предполагает, что их строительство было обусловлено необходимостью спасения от холода, и что возникнуть эта идея могла лишь в северной Прародине. В этой связи, путь великого исхода из Прародины на юго-запад должен трассироваться подземными городами. Один из таких подземных городов обнаружен и изучался военными моряками-черноморцами под городом Николаевым (рис. 22).

Отчет инженера Алексеева, в котором упоминаются надписи на стенах залов на непонятном языке, саркофаги с останками людей в доспехах с оружием и прочие чрезвычайно интересные для истории России вещи,

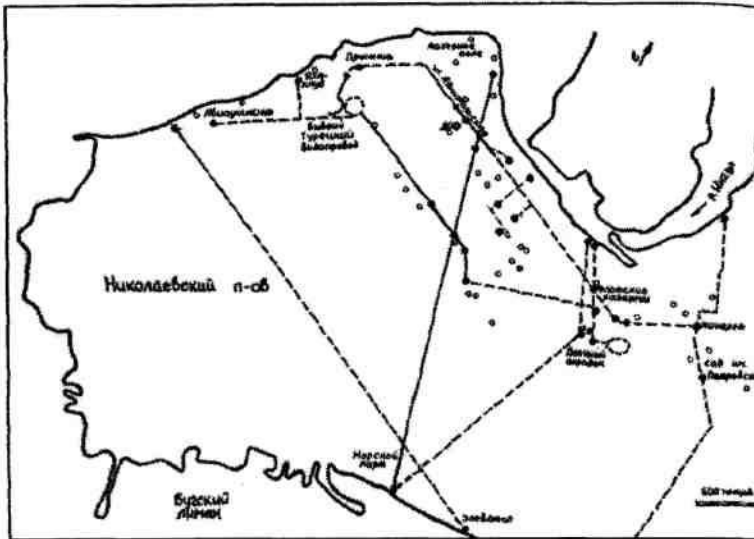

Рис. 22. Карта подземных сооружений города Николаева, о которых ныне повествуют практически одни лишь слухи. Составлена инженером Алексеевым в 1956 г. по заданию штаба Черноморского военно-морского флота. Суммарная протяженность подземных ходов свыше 20 км, объем вынутого грунта составляет около 40 тыс. м³

из архива военных моряков бесследно исчез. Зато в личном архиве семьи Алексеева сохранилась копия карты подземных ходов, позже опубликованная.

В Томске ситуация разворачивалась обратным образом. Совершенно пустая в поисковом смысле книга Некрестовского «Томские трущобы» опубликованная около 100 лет назад, была переиздана в 1990 г., это переиздание имеется во всех городских библиотеках, но без карты подземных ходов под Томском, которая была в первом издании. Интересно, кому надо красть нашу историю?

Подводя итоги обсуждению вопроса о возможно существующем подземном городе под Томском, следует упомянуть еще один аспект. Объект, несомненно, реален, и весь вопрос в том, что он собой представляет и когда создавался. Если это результат «шалостей» томских купцов, — это одно. Но если это очень древний подземный город — ситуация совершенно другая. В таком случае, этот объект ставит перед историками

множество жгучих вопросов. Ответ же можно получить в одном-единственном случае — если объект изучать. Но томские историки от подземных ходов отмахиваются, впрочем, омские также.

Летом 2001 года телепрограмма «Губернские новости» продемонстрировала на всю Западную Сибирь то, как в гигантский подземный ход провалилась омская областная прокуратура. И ничего. Ни полслова о том, что, мол, мы исследовали этот объект, возраст его такой-то, принадлежит он такому-то древнему народу. Весной 2003 года томский археолог Яков Яковлев в телеинтервью телекомпании ТВ-2 заявил, что если даже провалится вся площадь Ленина, это не будет представлять никакого интереса.

В июне 2003 года при обнаружении подземного хода на территории городского Дома ученых (символика-то какая!) историк Надежда Дмитриенко, профессор, доктор исторических наук равнодушно заглянула в открывшееся «прошлое» и заметила, что ей это неинтересно, потому что дренажными системами она-де не занимается.

Осенью 2002 г. на территории Музея города (опять символика!) был обнаружен подземный ход. Собравшийся ареопаг в составе Центра охраны памятников, «Томска исторического» и представителей томской исторической науки принял решение быстренько закопать щель. Но простой рабочий Павел успел «нырнуть» в щель, поднять на поверхность ряд интересных старинных предметов. Это неординарное событие вынудило томского журналиста Андрея Соколова в «Красном знамени» за 19 ноября с горечью признать: «тотальное равнодушие томских историков к сибирской истории!». Мне сдается, — это приговор. Или диагноз.

Лишь одно могло бы оправдать наших историков. Если бы они множество раз предпринимали безуспешные попытки изучить подземелья, но наткнулись бы на твердое сопротивление Конторы. КГБ действительно перекрывал доступ в катакомбы томским спелеологам, предпринимавшим неоднократные попытки проникнуть туда. КГБ запретил томскому краеведу Пашкевичу упоминать в своих лекциях о подземных ходах. КГБ перекрыл все входы в подземелья. Современная ФСБ делает вид, что никакого интереса к катакомбному Томску не имеет, но в это верится с трудом.

Почему же чекисты закрывают от нас наиболее глубинную нашу историю? Не вдаваясь в нравственную оценку этой чудовищности, выска-

жу три версии. «Благородная» версия состоит в том, что чекисты, якобы оберегают наших вездесущих пацанов от того, чтобы те не пропали в ка-такombaх, что неоднократно происходило, когда доступ вглубь был от. крыт. «Прагматическая» версия сводится к соображению «чего же доб-ру пропадать». По слухам, в томских подземельях в войну прятались гоx-рановские ценности, размещались громадные продовольственные склады. Молвят, что после войны в катакомбы начали загружать на хранение ставшие ненужными боеприпасы. В частности речь идет о минах, производившихся на харьковском заводе мин, эвакуированном в Томск и расположенном на территории детской колонии «Чекист». Говорят, этими минами наспигованы все недра между психбольницей и берегом Томи. Надо полагать, скоро эти боеприпасы начнут взрываться не хуже, чем дальневосточные. Некоторые информаторы говорят, что в глубинные этажи томских катакомб слили какие-то очень уж ядовитые отходы. Обе эти версии вполне оправдательны для КГБ и могли бы быть озвучены Конторой.

Третья версия — не то «Меркантильная», не то «Суперблагородная», потому что связана она с фантастическими сокровищами, возможно, до сих пор хранящимися под Томском.

Кто уничтожил Грасиону?

На этот счет можно высказать две версии. Согласно первой, Грасио-на-Грустина, как и все государственные образования славян в Сибири, были уничтожены монгольской экспансией в самом начале XIII в. Известно, что Чингисхан в начале своей завоевательной политики пользовался абсолютно бесчеловечным принципом очищения земли от людей под пастбища. Особенно непримирим он был по отношению к татарам, которые убили его отца. Сохранился монгольский эпос, в котором Чингисхан призывал всех татар «примерить к тележной чеке», т. е. убить всех, кто не мог пройти под повозкой, не задевая тележную чеку, по сути — убивать всех, кроме самых маленьких детей. Это значительно позже он стал сохранять жизнь ремесленникам и ученым, а в 1204 г., когда он добивал кераитов и найманов, татар и проживающих с ними совместно русских, Чингис разрушил эту страну до основания. В «Сокровенном сказании», предназначавшемся только для высшей монгольской знати, Чингисхану приписываются следующие слова:

*Искони был Татарский народ Палачом
наших дедов-отцов. Отомстим же мы
кровью за кровь. Всех мечом до конца
истребим: Примеряя к тележной оси,
Всех, кто выше, мечу предадим,
Остальных же рабами навек Мы по
всем сторонам раздадим.*

Подобное развитие событий, при котором татары (так называли монголов в Европе) напрочь истребили жителей страны, простиравшейся от реки Итили (Волги) на восток на два-четыре месяца пути, можно найти у английского историка и философа Роджера Бэкона, современника Чингисхана и Батыя.

Вторая версия связывает уничтожение Грасионы с именем Тамерлана, и произошло это почти через двести лет. Согласно Тизенгаузена, персидские историки упоминали поход Тамерлана в Дешт-и-Кипчак 1390 г., в ходе которого войско Тимура, преследуя Бек-Ярыка от реки Узи, прижало его к реке Тан. И далее: «Победоносное войско, дойдя до города Урусов по имени Карасу, разграбило его со всей областью» [124, с. 118]. И еще на странице 179 у Тизенгаузена есть повтор этой истории: «Дойдя до Карасу, одного из городов русских, они разграбили весь город внутри и снаружи». Историки с ног сбились, но не нашли в средневековой Руси города с названием Карасу.

Э.М. Мурзаев [82, с. 201] посчитал, что речь идет о городище на реке Усмань у Черной Воды, куда Тамерлан действительно приходил в 1395 г., но, простояв у Ельца две недели, внезапно ушел восвояси. Говорят, ему приснилась Богоматерь и посоветовала отступить подобиру-здорову.

Гораздо более вероятно, что город Карасу Тимур брал во время первого похода против Тохтамышша, когда он, выйдя из Самарканда, четыре месяца шел на север и достиг киргизских степей. Здесь персидские историки упоминают следующие топонимы: реку Узи, реку Манкерман, местность Уматай, реку Тан. В реке Узи можно угадать реку Обь, поскольку ханты, например, называли Обь Ас «крупная река» [74, с. 12 ; 82, с. 190]. На Алтае тюрки называют оз, ооз, ауз «реки с узкими проходами в горах» [190, с. 133; 104, с. 79]. Что касается реки Тан, то в ней с несом-

ненностью узнается река Томь. Известно, что в тюркских наречиях звук «М» легко заменяется звуком «Н» и наоборот. Например, Самара — Санарка, Камбалык — Ханбалык, Симбирск — Симбирск (на карте И.Е. Фишера), кунпара — кумпара (копилка), канбак — камбак (род травы) [96, с. 67—78].

Может возникнуть вопрос, как из индоевропейского города Грасио-ны получился тюркский город Карасу? Что касается перехода «Г» в «К», то это совершенно закономерно в тюркских языках: Хатанга — Катанга, Хета — Кеть, Ангара — Анкара. При этом полногласие потребовало добавления одной гласной, в результате из *гра* получилось кара — тюркское «черный, черная». А непонятная тюркам сиона закономерно заместилась понятным тюркам словом *су* — «вода, река».

Остается понять, почему Тимур пришел на берега Томи, ведь он осуществлял поход против Тохтамышша? (Известно, что в ходе этой кампании, Тимур перешел Тобол, затем Яик и на Волге чуть выше устья Самары достиг Тохтамышша, где и разгромил его). Может быть, на Томи была летняя ставка Тохтамышша? Ведь сохранилось донныне название татарской деревни Тахтамышшево на левом берегу Томи в десяти километрах выше города Томска. И еще. У Тизенгаузена на странице 107 можно прочесть, что в 1379 г. Тохтамыш воевал с ханом Тимур-Меликом, который зазимовал в уже известном нам городе Каратале (у Тизенгаузена он назван Каратилем). Это может быть дополнительным свидетельством того, что бассейн Томи не был чужд Тохтамышшу. Об этом же говорят старинные татарские легенды.

Их зафиксировал упоминавшийся выше Джон Белл Антермонский. *«Не доезжая восемь или десять дней пути до Томска, на этой равнине находят много могил и захоронений древних героев, которые, вероятно, пали в бою. Эти могилы легко различимы по кучам земли и камня, возвышающимся над ними. Когда и между кем происходили эти битвы так далеко на севере, неизвестно. Меня информировали барабинские татары, что Тамерлан имел много боевых стычек в этой стране с калмыками, которых он тщетно пытался победить»* [50, с. 51].

Таким образом, находясь всего в восьми днях пути от Грасионы, Тимур не мог не заглянуть в славный город Карасу. В результате город Гру-стина-Грасиона исчез, но герб его сохранился (рис. 4).

Клады под Томском

С некоторым смущением включаю я эту тему в свою книгу, поскольку недолюбливаю ее за алчный и нездоровый интерес, который она вызывает у публики. Но в связи с катакомбами начала все напористее всплывать информация о кладах, причем клады эти один громаднее другого: клад Франграсиона (Афрасияба), клад Александра Македонского, клад какого-то хана, то ли гурхана, то ли Басандая, наконец, золото России, умыкнутое эсерами и попавшее к адмиралу Колчаку. Не многовато ли для Томска и окрестностей?

Клад Франграсиона

В «Летописи» Рашид-ад-Дина мне встретилась, возможно, самая древняя кладовая запись. Этот Рашид жил в 1247—1318 гг. в конце жизни был великим визирем ильхана из потомков Чингисхана. Ильханы правили осколком Монгольской империи в Иране и на сопредельных территориях. Рашид-ад-Дин написал трехтомную историю тюрков. Эта книга стала одним из важнейших источников по эпохе становления Монгольской империи, истории Чингисхана, его детей и внуков [105, 106, 107].

У Рашид-ад-Дина во втором томе на странице 52 сообщено: *«(Некие люди, татары) нашли кладовую запись о том, что в окрестностях их юрта, в таком-то месте, есть клад, который зарыл Афраси-яб. В кладовой записи написано, что животные, которые находятся в этой округе, не смогут его поднять»*. О находке тут же сообщили Великому хану Угедю, сыну Чингисхана. Тот отреагировал вполне достойно: *«Нам нет нужды до чужих кладов, а то, что имеем, мы все пожертвуем людям и своим подвластным»*. Таким образом, клад остался лежать там, где его положил Афрасияб.

Каков размер этого клада, судить трудно. Может, в той местности был всего один хромой ишак? Однако если заглянуть в Книгу Марко Поло, увидим, что Великому хану на Новый год жители дарили сотню тысяч белых лошадей. Размеры клада, таким образом, представляются фантастическими. Мысленно нагрузим на каждую лошадь по полсотни килограмм и ужаснемся: все вместе они могут вывезти пять тысяч тонн драгоценностей! И это лишь за один год, а за десять лет лошадей наберется миллион, а драгметаллов, или хуже того, драгкамней — пятьде-

сят тыс. т. Конечно, в такие размеры клада совершенно не верится: это же полторы тысячи кубометров золота, сколько земли нужно было перерывать, чтобы эти кубометры надежно зарыть. Думаю, размеры клада Аф-расияба надо поделить минимум на 16. Но даже после деления остается непозволительно много — 3125 тыс. т., как минимум полторы сотни кубометров сокровищ. Однако эта цифра приобретает черты реальности в сравнении с тем, что обнаружил Александр Македонский, внезапно захватив Персеполь — столицу Персии ахеменида Дария — три тысячи тонн золота и серебра. Если подобный тоннаж перевести в объем, мы получим две сотни золотых кубометров.

Есть еще одна возможность экспертным путем определить размер клада Афрасияба. СВ. Потемкин в очерке о золоте приводит следующую цифру мировой добычи золота до наступления средних веков — до 20 тыс. т. Из них в Римской империи во времена Цезаря было накоплено 5 тыс. т. [103, с. 147]. Отсюда можно предполагать, что и в других цивилизаци-онных центрах во времена Александра золотой запас был не менее 3 тыс. т.: в Египте, в Хараппе, в Китае. В Туране у туранцев, которых иранцы считали своими старшими братьями и платили им дань, золотой запас не мог быть меньше, чем в Иране. Будем считать, что клад Афрасияба составлял 5 тыс. т., а это золотой слиток объемом 333 кубических метра.

Тут уже впору крякнуть и спросить себя: да где же жил-поживал этот Афрасияб, и как могло оказаться, что там же имел ставку Угедей? Ответ прост. Афрасиябом персы в более позднее время называли хорошо уже нам знакомого царя. Им был злейший враг иранцев, предводитель туранцев Франграсион. Франграсионом (Грозным) он назывался в более древних иранских мифах, восходящих к Авесте. Франграсион очищал засолонившиеся озера, прокладывал каналы, строил подземные дворцы и вообще слыл культурным героем. Возглавляя войска туранцев, он победил Иран и 12 лет властвовал в нем, перекачивая налоги в свой царский дворец, который он, выполняя заветы Иимы, обустроил глубоко под землей в долине горы Бакуир. Там же, скорее всего, он спрятал свои гигантские сокровища. Ведь не копал же он, в самом деле, яму на 300 кубических метров?

Согласно иранской мифологии, позже удача отвернулась от иранцев, повернулась лицом к иранцам, и те победили Франграсиона. Говорят,

кузнец Кавий настиг Франграсиона в его подземном дворце и там же, по-современному говоря, замочил. Возможно, он при этом выгреб и все Франграсионовы запасы, но в таком случае, не было бы найденной татарами кладовой записи. А коли она все-таки есть, Кавий, скорее всего, ограничился лишь личной мстью, а грабежа не учинял.

Значит, лежит сокровище под землей, ждет своего часа? Не знаю, не знаю... Тут еще один грабитель набегал. Звали его Тимуром, Тамерланом или Железным хромцом. Сильно свирепый был человек, людей косил как траву. И невзлюбил Великого Золотоордынского хана Тохтамыша. Тот, правда, давал повод к недовольству. Так или иначе, в 1390 году Тимур разграбил русский город Карасу (Грасиону) и, возможно, добрался до сокровищ Франграсиона. В окрестностях Томска, кстати, до сей поры есть населенный пункт Тахтамышево, возможная резиденция все того же Тохтамыша, если верить местным татарским легендам. А почему бы им не верить?

Прибрал ли Тамерлан клад Афрасияба? Возможно, грабил-грабил, выпытал у какого-нибудь слабого человека эту тайну, проник в подземелья и все унес. Странно, правда, что не понес эти тысячи тонн напрямик в Самарканд, а подался через Тобол и Яик на Волгу, где близ устья Самары догнал-таки Тохтамыша и наголову разгромил. И лишь после этого вернулся в Самарканд. Одним словом, не исключено, что Железный хромец ушел отсюда налегке, иначе он не догнал бы Тохтамыша.

Клад Александра Македонского

Второй гигантский клад, возможно, спрятанный в катакомбах под Томском, связан с именем Александра Македонского. Прежде чем всерьез обсуждать это невероятное предположение, необходимо рассмотреть некоторые откровенные несуразности в описании восточного похода Александра.

Македонский царь Александр Филиппович совершил свой десятилетний восточный поход в 334—324 г. до н.э., а в 323 г. скоропостижно скончался в Вавилоне. В ходе войны он сокрушил персидскую империю, владевшую в те времена гигантской территорией Евразии. В поверженной столице персидского царя Дария он захватил его золотую казну в объеме трех тысяч тонн золота. Кроме того, он захватил имущество многих других покоренных народов, прочие подчинялись ему добровольно,

принося богатые дары. Спутники Александра характеризовали его как очень щедрого властителя, многое раздарившего друзьям, тем не менее, вступая в войну с Дарием и имея всего 30 талантов, Александр, за время похода на Восток, мягко говоря, сильно разбогател. Судьба его казны и будет интересовать нас.

В походе Александра сопровождали ученые и писцы. Они каждодневно записывали все победоносные сражения и перемещения Александрова войска, все письменные распоряжения и устные высказывания царя, а также нравы покоренных народов и орографию их земель. Было у него в штате и двое землемеров, в обязанности которых входило измерение шагами расстояний между теми или иными пунктами. В результате такого «научного подхода» география Востока «после Александра» должна бы представляться гораздо более полной и ясной, чем «до него». Однако этого не произошло и географическая путаница «после Александра» во многих вопросах лишь возросла. Справедливости ради следует сказать, что эта путаница касается географии Индии и всего, связанного со скифами, персидская же часть похода восстанавливается полно и однозначно. Достаточно сказать, что, перейдя с левого на правый берег Сыр-Дарьи, Александр попал в Европу, а, перемещаясь по субтропической Индии, с огромным трудом преодолевал заснеженную равнину «на крайнем севере».

Причиной этих неувязок, скорее всего, является неправильная интерпретация тех или иных географических названий, встречающихся в письмах самого Александра и его выступлениях перед войском, а также в трудах спутников Александра, оставивших описания этого похода. К их числу относятся Птолемей Лаг, Аристокбул, Неарх и Онесикрит. Эти труды сохранились довольно полно благодаря цитированию их более поздними авторами Дикеархом, Эратосфеном, Квинтом Курцием Руфом, Аррианом и другими авторами. Работа Арриана «Поход Александра», написанная через полтысячелетия после Александра, считается наиболее полным научным трудом, описывающим поход Александра. [7].

К числу неправильно распознанных гидронимов относится прежде всего Яксарт. Интерпретаторы посчитали его Сыр-Дарьей, в то время как спутники Александра называли Танаисом. Танаис греками ассоциируется с Доном, но согласно древнеионийской орографической традиции по Танаису проходила граница между Европой и Азией. Безымянные

норманнские географы около тысячи лет назад называли эту реку Танак-вислем, «спускали» ее с Рифейских гор и «впадали» в Каспийское море, при этом, как и ионийцы, проводили по этой реке границу между Европой и Азией. Ионийцы же считали, что Каспий соединяется проливом с океаном (рис. 2), Надо ли говорить, что Яксарт на самом деле является рекой Уралом? До Пугачевского восстания река Урал называлась Яиком и была переименована Екатериной Великой. Яксарт же в первой своей части несет несомненное сходство с Яиком, а во второй части демонстрирует родственность с Артой и Сыртами, имеющимися возле этой реки: Большой Сырт, Меловой сырт. На Яксарте жили скифы саки. Логично допустить, что они были артанцами, потому что сакского вождя, создавшего в 248 г. до н.э. Парфянское царство и возглавившего династиею Аршакидов, называли Аршаком (Арсакком), то есть выходцем из Арсы. Греки называли это племя «парнями-беглецами» и презирали за трусость. Со своим презрением греки явно погорячились, поскольку скифы побили мидийского царя Киаксара, персидских царей Кира и Дария, и даже отца Александра Филиппа Македонского и Александрова военачальника Зопириона, посланного Александром с Яксарта на европейских скифов. Последние разгромили Зопириона возле города Ольвии на северо-западном берегу Черного моря, и сам Зопирион погиб в бою. По-видимому, греки не читали Геродота и слыхом не слыхали о непобедимости скифов.

Смелость и непобедимость скифов и является, по-видимому, ключевым фактором к географическим несуразностям «Александровой географии». Из Арриана, Плутарха и Диодора известно, что Александр на Яксарте два года воевал со скифами (328, 327 гг до н.э.), сравнивал с землей полдюжины их городов, даже деревья вырубил, такова была его ярость к непокорным народам.

Квинт Курций Руф, писавший об Александре в начале 40-х гг. I в., то есть почти на столетие раньше Плутарха и Арриана, отождествлял Яксарт с Танаисом, разделявшим Европу и Азию [56]. Он писал: *«Танаис отделяет бактрийцев от скифов, называемых европейскими. Кроме того, он является рубежом Азии и Европы...Александр первый собирався воевать, не подготовившись, с этим племенем»*. В стычке со скифами Александр был ранен камнем в голову. Он был прикован к постели, не мог ни стоять на ногах, ни сидеть на коне, ни командовать, ни

воодушевлять воинов. Тем не менее, пишет Руф, он пригласил военачальников Гефестиона, Кратера и Эригия и, попросив их сесть поближе, чтобы от напряжения голоса у него не вскрылась едва зажившая рана, и сказал: *«Я встретился с опасностью в условиях, более выгодных для врагов, чем для меня. Но беда опережает советы рассудка, особенно на войне, для которой редко дается выбирать время. Отпали поверженные к нашим ногам бактрийцы и с помощью чужих сил испытывают наше мужество. Совершенно несомненно, что если мы оставим безнаказанными дерзких скифов, мы вернемся к отпавшим от нас покрытые позором. Если же мы перейдем Танаис и покажем кровавым избиением скифов, что мы повсюду непобедимы, кто будет медлить с выражением покорности победителям даже Европы? Ошибается тот, кто измеряет пределы нашей славы пространством, которое мы еще пройдем. Между нами только одна река; не-рейдя ее, мы двинемся с оружием в Европу. А малую ли цену имеет для нас то, что мы, покоря Азию, воздвигнем трофеи как бы в другом мире, соединим сразу в результате одной победы страны, которые природа, казалось, разбросала на столь большом пространстве? Клянусь, если мы хоть на малость задержимся, то скифы обойдут нас с тылу. Разве мы одни умеем переплывать реки? Против нас же самих обратится многое, что давало нам до сих пор победу. Судьба учит военному искусству также и побежденных. Мы показали недавно пример в переправе через реку на мехах; и если скифы сами не сумеют перенять это у нас, их научат бактрийцы. До сих пор пришел только один отряд этого племени, других полчищ еще ждут. Таким путем, избегая войны, мы вызовем ее, и вместо того, чтобы напасть, будем вынуждены обороняться. Мотивы моего решения ясны. Но боюсь, что македонцы не позволят мне воспользоваться им: ведь со времени ранения я еще не сидел на коне и не стоял на ногах. Но если вы, друзья, последуете за мной, то я здоров. Во мне достаточно сил, чтобы вынести эти трудности; а если уж близок мой конец, то в каком деле мог бы я найти более славную смерть?...* Всю ночь, не смыкая глаз, Александр по скифским кострам пытался угадать численность врагов. Утром, надев доспехи, Александр явился перед воинами и был встречен слезами радости и восторга. Александр объясняет свой план форсирования реки, и тут прибыли скифские послы числом

20 человек. Их впустили в палатку, и они впились глазами в лицо Александра. Им, говорит Руф, привыкшим судить о духе человека по его росту, невзрачный вид царя показался не соответствующим его громадной славе. Скифы, в отличие от других варваров, добавляет Руф, имеют разум не грубый и не чуждый культуре. Говорят, что некоторым из них доступна и мудрость, в какой мере она может быть у племени, не растающего с оружием. Македонцы записали речь старшего скифа, и Руф приводит ее дословно: *«Если бы боги захотели величину твоего тела сделать равной твоей жадности, ты не уместился бы на всей земле; одной рукой ты касался бы востока, другой запада, и, достигнув таких пределов, ты захотел бы узнать, где очаг божественного света. Ты желаешь даже того, чего не можешь захватить. Из Европы устремился в Азию, из Азии в Европу; если тебе удастся покорить весь людской род, то ты поведешь войну с лесами, снегами, реками и дикими животными. Что еще? Разве ты не знаешь, что большие деревья долго растут, а выкорчевываются за один час. Глуп тот, кто зарится на их плоды, не измеряя их вышины. Смотри, как бы, стараясь взобраться на вершину, ты не упал вместе с сучьями, за которые ухватишься. Даже лев однажды послужил пищей для крошечных птиц; ржавчина поедает железо. Ничего нет столь крепкого, чему не угрожала бы опасность даже от слабого существа. Откуда у нас с тобой вражда? Никогда мы не ступали ногой на твою землю. Разве в наших обширных лесах нам не позволено знать, кто ты и откуда пришел? Мы не можем никому служить и не желаем повелевать. Знай, нам, скифам, даны такие дары: упряжка быков, плуг, копье, стрела и чаша. Этим мы пользуемся в общении с друзьями и против врагов. ПЛОДЫ, добытые трудом быков, мы подносим друзьям; из чаши вместе с ними мы возливаем вино богам; стрелой мы поражаем врагов издали, а копьем вблизи. Так мы победили царя Сирии, а затем царя персов и мидийцев, и благодаря этим победам перед нами открылся путь вплоть до Египта. Ты хвалишься, что пришел сюда преследовать грабителей, а сам грабишь все племена, до которых дошел. Лидию ты занял, Сирию захватил, Персию удерживаешь, Бактрия под твоей властью, Индии ты домогался; теперь протягиваешь жадные и ненасытные руки к нашим стадам. Зачем тебе богатство? Оно вызывает только больший голод. Ты первый испытываешь его от*

пресыщения; чем больше ты имеешь, тем с большей жадностью стремишься к тому, чего у тебя нет... Война у тебя рождается из побед, В самом деле, хотя ты самый великий и могущественный человек, никто, однако, не хочет терпеть чужестранного господина.

Перейди только Танаис, и ты узнаешь ширину наших просторов; скифов же ты никогда не достигнешь. Наша бедность будет быстрее твоего войска, везущего с собой добычу, награбленную у стольких народов. В другой раз, думая, что мы далеко, ты увидишь нас в своем лагере. Одинаково стремительно мы и преследуем, и бежим. Я слышал, что скифские пустыни даже вошли у греков в поговорки. А мы охотнее бродим по местам пустынным и не тронутым культурой, чем по городам и плодоносным полям. Поэтому крепче держись за свою судьбу. Она выскальзывает, и ее нельзя удержать насильно. Со временем ты лучшие поймешь пользу этого совета, чем сейчас. Наложив узду на свое счастье: легче будешь им управлять. У нас говорят, что у счастья нет ног, а только руки и крылья; протягивая руки, оно не позволяет схватить себя также и за крылья. Наконец, если ты бог, ты сам должен оказывать смертным благодеяния, а не отнимать у них добро, а если ты человек, то помни, что ты всегда им и останешься. Глупо думать о том, ради чего ты можешь забыть о себе. С кем ты не будешь воевать, в тех сможешь найти верных друзей. Самая крепкая дружба бывает между равными, а равными считаются только те, кто не угрожал друг другу силой. Не воображай, что побежденные тобой — твои друзья. Между господином и рабом не может быть дружбы; права войны сохраняются и в мирное время. Не думай, что скифы скрепляют дружбу клятвой: для них клятва в сохранении верности. Это греки из предосторожности подписывают договоры и призывают при этом богов; наша религия — в соблюдении верности. Кто не почитает людей, тот обманывает богов. Никому не нужен такой друг, в верности которого сомневаешься. Впрочем, ты будешь иметь в нас стражей Азии и Европы; если бы нас не отделял Танаис, мы соприкасались бы с Бактрией; за Танаисом мы населяем земли вплоть до Фракии; а с Фракией, говорят, граничит Македония. Мы соседи обеих твоих империй, подумай, кого ты хотел бы в нас иметь, врагов или друзей» [56].

Речь скифского посла, несомненно, представляется на порядок более мудрой, чем речь Александра. Да оно и понятно, ведь скифы были мир-

ными пахарями, а Александр завоевателем. Какая мудрость может быть у завоевателя?

Вернемся, однако, на берега Яксарта. Из слов Алесандра видно, что он считал Танаис Яиком, а правобережье Танаиса — Европой. Совершенно то же самое следует из слов скифского посла.

Перейдя Яик, Александр ввязался в изнурительную войну со скифами. Александр, как известно, не был разгромлен, но и победы не достиг. После этого он, будучи бескрайне тщеславным человеком, приказал, по-видимому, изъять из памяти все упоминания о войне с непокорным народом. Аристандр-прорицатель предсказал Александру большую беду, если он пойдет на скифов, на что Александр ответил, что *«лучше ему пойти на смерть, чем, покорив почти всю Азию, стать посмешищем для скифов, как когда-то стал им Дарий, отец Ксеркса»*. И два года его восточного похода «выпали» из памяти современников и тем более потомков. Остались мелкие стычки на Яксарте, замирение с согдийскими скифами, скифская царица Роксана, дочь Оксиарта, ставшая женой Александра.

На самом деле Александр, разрушив крепости и города на Яксарте, не победил скифского народа, а втянулся в долгую и бесплодную войну. Воспользовавшись известным Питею из Массалии, Тимею из Тавромении и Псевдо Орфею волоком из Яика в Тобол (Саранг) [43, с. 18—20], македонцы попали в Индоскифию. Желание вычеркнуть из памяти Скифию привело к тому, что в географических материалах похода и в дальнейших трудах географов эта страна называлась только Индией. Перемещения Александра по Индии достаточно запутаны и с трудом поддаются восстановлению. Известный английский географ профессор Дж. О. Томсон в «Истории древней географии» сетует, что Эратосфен, составляя географические карты по материалам Александра, столкнулся с большими трудностями, и добавляет: *«Детальные цифры продвижения Александра в этих местах безнадежно противоречивы»* [127, с. 201].

Гораздо легче перечислить реки и города, встречавшиеся на его пути. Реки Инд, Акесин (Акезин), Гидасп, Гидраорта, Биас (Гифас), город Так-сила. Далеко не все из этих названий поддаются расшифровке, но в отношении некоторых можно высказать полную уверенность в идентичности. Например, Акесин (Акезин) — это, несомненно, река Ишим. А.М. Малолетко в «Палеотопонимике» пишет, что *«река Ишим, ле-*

вый приток Иртыша, киргизами (ныне казахами) называлась Исель или Эсель (Семенов, 1865, с. 377), как и Волга башкирами (ср. башкирское Изель «Волга», Ак-Исиль «Белая» (Семенов, 1863). И ныне в верховьях р. Ишим имеется нас. пункт Есиль, названный, несомненно, по забытому имени реки». В названии Ак-Исель или Ак-Эсель легко узнается Акесин (Акезин). При этом тюркские названия более поздние, чем базовые индоевропейские. Обратим внимание на гидроним Ак-Исиль «Белая». Вряд ли случайным можно считать наличие на Ишиме города Астана «Белая вода», нынешней столицы Казахстана.

Кроме того, эти же гидронимы могут указывать на локализацию города Таксилы, располагавшегося между Индом и Гидаспом. Гидраорта безупречно выводится из древнегреческого как «главная водная артерия», а таковой в Западной Сибири является Иртыш, что видно из таблицы сибирских рек.

Размеры сибирских рек в сравнении с индийскими реками

№ п/п	Река	Длина, км	Площадь бассейна, тыс. кв.км.	Средний расход воды куб.м./сут.
1	Иртыш	4248 (5410 с отрезком Оби ниже впадения Иртыша)	1643 до впадения в Обь	2830
2	Обь	3650	2990	12700 (макс. 43 тыс.)
3	Енисей	3487	2580	19800
4	Лена	4400	2490	17000
5	Ганг	2700	1120	13000
6	Инд	3180	980	380 (макс. 30 тыс.)

Еще одна река, достаточно уверенно распознаваемая на местности в качестве реки Оби, это Биас (Гифас). А.М. Малолетко в «Палеотопо-нимике» пишет, что на Оби проживало много племен и народов, дававших ей свои названия. Угорские народы ханты и манси в низовьях реки называли ее Ас «большая, крупная река». Самодийцы в верховьях назы-вали ее Би «вода», и сейчас река, вытекающая из Телецкого озера, называется Бия. Сливаясь возле Горноалтайска с Катунью, Бия образует Обь.

Таким образом, мы вправе предполагать, что Александр Македонский в своем восточном походе доходил до реки Оби и, надо думать, не мог не заглянуть на Томь. На реке Биас его войско взбунтовалось. Дж. О. Том-сон пишет: *«У одного из авторов говорится, что солдаты будто бы жалуются, что их затащили в другой мир, по ту сторону солнца и звезд, к берегам океана, полного чудовищ и окутанного вечным мраком, с неподвижными волнами, в которых в изнеможении умирает все живое»*. [127, с. 193]. Это потрясающее по точности и живописности описание Северного Ледовитого океана свидетельствует, что войско Александра взбунтовалось темной полярной ночью в устье Оби.

Согласно официальной историографии от реки Биас Александр повернул назад, затем спустился по Инду к его устью и оттуда по пустыне привел свое войско в Вавилон.

Совсем другую картину перемещений Александра рисует поэтическая традиция. У Низами говорится, что «после Дария» Александр через Дербент, Рей и Хорассан отправляется в Индию, оттуда в Китай, затем через кыпчакскую степь идет на русов и долго и трудно здесь воюет. После этого он идет в страну мрака, где строит стену против яджуджей и мад-жуджей, затем посещает город Правды и возвращается в Рум. [84].

Надо оговориться, что историки в большинстве своем очень негативно относятся к поэтическим текстам в качестве источников информации и предпочитают не опираться на них в своих построениях «исторической правды». Другие, как, например академик И.Ю. Крачковский, напротив, призывали бережно относиться к информации, взятой у средневековых поэтов, поскольку в традициях тогдашней поэзии было бережное отношение к факту, к истине, и исказить их было недопустимо. Вот как сам знаменитый персидский поэт Низами Гянджеви характеризует свой подход к своему поэтическому творчеству:

Ясность мысли моей — от источников знания. Все науки познав, я добился признанья. [84, с. 19].

Согласно поэтической традиции, Александр имел не мелкие стычки со скифами, а ввязался в изнурительную войну с ними. Низами, например, значительную часть прославляющей подвиги Александра поэмы «Искендер намэ» (ок. 1203) посвящает описанию войны Александра с русами, так он называет скифов. Достаточно сказать, что войне Алек-

сандра с Дарием в поэме посвящено вдвое меньше страниц, чем войне с русами. Отсюда можно заключить, что эта война с русами была затяжной и безрезультативной для Александра. Отчаявшись и уже не надеясь победить грозного противника, «поэтический» Александр со вздохом признается, что зря ввязался в эту войну, что будет он непременно побит и вообще скулит как замерзший щенок.

*Схвачен страхом — ведь рок стал к войскам его строгим,
И румийцам полечь суждено будет многим, —
Молвил мудрому тот, кто был горд и велик:
«От меня мое счастье отводит свой лик,
Лишь невзгоды пошлет мне рука небосвода.
Для чего я тяжелого жаждал похода!
Если беды на мир свой направят набег,
Даже баловни мира отпрянут от нег.
Мой окончен поход! Начат был он задаром!
Ведь в году только раз лев становится ярым.
Мне походы невмочь! Мне постыли они!
И в походе на Рус мои кончатся дни!»*

Но тут вмешивается божественное провидение и Александр, как подлинный избранник богов, чудом побеждает русов (скифов). После этого он замиряется с ними и всячески им благодетельствует.

*«И когда от вина цвета розы вспотели Розы
царских ланит и в росе заблестели, Шаха русов
позвал вождь всех воинских сил И на месте
почетном его усадил. Вдел он в ухо Кинтала
серьгу. «Миновала, — Он сказал, — наша
распря; ценю я Кинтала». Пленных всех он
избавить велел от оков И, признав, одарил; был
всегда он таков. В одиночку ли тешишься
счастьем и миром!»*

Надо заметить, в исторических источниках есть смутные упоминания об этом замирении и предоставлении благ. Чешский историк Вацлав Гайк в «Чешской хронике» (1541 г.) приводит более поздний чешский пересказ текста Грамоты, дарованной Александром скифам (славянам):

«Мы, Александр, Филиппа, короля Македонского, в правлении славный, зачинатель Греческой империи, сын великого Юпитера, через Нектанаба предзнаменованный, верующий в брахманов и деревья, Солнце и Луну, покоритель Персидских и Мидийских королевств, повелитель мира от восхода и до захода Солнца, от Юга до Севера, просвещенному роду славянскому и их языку от нас и от имени будущих наших преемников, которые после нас будут править миром, любовь, мир, а также приветствие. За то, что вы всегда находились при нас, правдивыми, верными и храбрыми нашими боевыми и неизменными союзниками были, даем вам свободно и на вечные времена все земли мира от полуночи до полуденных земель Итальянских, дабы здесь никто не смел жить, ни поселяться, ни осесть кроме вас. А если кто-нибудь был здесь обнаружен живущим, то будет вашим слугой, и его потомки будут слугами ваших потомков. Дано в новом городе, нами основанной Александрии, что основана на великой реке по названию Нил. Лета 12 нашего королевствования с соизволения великих богов Юпитера Марса и Плутона и великой богини Минервы. Свидетелями этого являются наш государственный рыцарь Ло-кота и другие 11 князей, которые, если мы умрем без потомства, остаются наследниками всего мира». [23, с. 184].

Разумеется, упоминание в этом тексте славян вместо скифов, римских богов вместо македонских, итальянских земель (Итальянское государство складывалось куда как позже IV в. до н.э.) и государственных рыцарей свидетельствует, что текст чешской грамоты писался в Средневековье. Однако упоминание Нила говорит о том, что у переписчика грамоты имелся перед глазами некий гораздо более древний текст. В XIV—XVI вв. просвещенные люди Европы, а писавшие Хроники несомненно относились к таковым, уверенно знали, что Нил расположен в Африке, русы к нему не имели никакого отношения. По-другому говоря, вставлять Нил в эту Грамоту в XVI в. было совершенно неразумно. А вот Александр и его сподвижники считали, что Нил расположен в верховьях Инда, более того, ассоциировали с верховьями Нила реки Акесин и Ги-дасп, то есть те места, где он воевал со скифами, называя их индами.

Согласно поэтической традиции, к Александру пришло посольство от местных жителей, слезно попросившее оградить их от злобного народа Яджудж и Маджудж, живущего в стране мрака. Александр согласил-

ся, но затребовал приготовить много меди и железа на месте предполагаемого строительства. Перед тем, как отправиться в страну Мрака для строительства стены, Александр решил освободить свое войско от раненых, больных, пожилых и от многочисленных женщин, сопровождавших его войско. Всю эту публику он разместил в подземном городе и там же оставил всю свою гигантскую поклажу — все сотни кубометров завоеванных сокровищ. После этого, делая по два перехода в день, он за месяц достиг страны Мрака, где и построил стену с воротами.

Каким путем он возвращался, неизвестно, по-видимому — другим. Вообще, Низами дважды обращается к сюжету сокрытия сокровищ в земле. Первый раз, пишет Низами на с. 255—257, перед походом в Дербент Александр раздал воинам всю свою казну. По совету мудреца Бу-линаса Александр зарыл свою часть добычи с тем, чтобы так же поступили другие. Так и случилось [84].

*«Все он роздал войскам. До полночной поры
Ратоборцы устало носили дары.»
«И зарыл он добычу свою меж развалин,
Знак поставил, и был он теперь беспечален.
И велел в тайники он все клады нести,
Ибо груз этот тяжестью был бы в пути.
И рассеялись все по нагорьям и долам:
Каждый в стан свой вернулся довольным, веселым.
Каждый знак свой поставил над ценным добром,
Над рубинами, золотом и серебром.
Но внимлите судьбы наущению злomu:
Научила она Искендера иному.
Не пришлось им свой клад взять из глубы земной:
Царь домой возвратился дорогой иной,
А войскам, с их богатством сияющим, новым,
Для чего было то, что укрыто покровом?
Много явных сокровищ они обрели.
Что им клады под сумраком брэнной земли!»*

Второй раз Александр спрятал свою казну перед броском в страну Мрака. Александр находился в это время в стране родников на границе с Китаем:

*«Изумрудный простор трепетал пред очами,
Тут и там озаренный живыми ключами.
Благотворен был воздух, светлы небеса. И
обильны плоды и красивы леса. Блеск воды
меж листовы, не изведавшей бури, Словно
ртуть на картине из гладкой лазури. Мрели
росы в травинках зеленых лугов, Как в
листочках из финифти узор жемчугов. Возле
мест, где ключи сладкозвучно звенели, Легкий
след: здесь брели к водопою газели».*

Описанная Низами ландшафтно-экологическая реальность нехарактерна для степной, горной и пустынной зоны Средней Азии, где гарцевал Македонский во время восточного похода. Но если он проник севернее, достиг «Трех Индий», границы Китая, города Правды, то все описания Низами соответствуют вполне реальным объектам. Китай на средневековых западноевропейских картах показан в верховьях Оби. Город Правды (Арта, или Арса) показан чуть южнее Телецкого озера, Иоан-нова Индия (Три Индии) с родниками типа «Сибирский Грааль» — это Томское Приобье с географическими координатами столицы, до градуса совпадающими с координатами современного Томска.

И здесь мы переходим к важнеешему для кладоискателей месту в поэме Низами. Отдохнув в родниковой местности, Александр готовился к броску в страну мрака, где жили яджуджи и маджуджи, чтобы, оградив их стеной, обезопасить народы, обратившиеся к нему за помощью. Однако, произведя смотр своим силам, обнаружил войско отяжелевшим.

*«Изобильем смущен войсковым своих сил,
В область мрака идуций помедлить решил.
Не одна оказалась большая пещера
Возле мест, где стоял стан царя Искендера.
Созволил тогда государь пожелать,
Чтоб в пещеры вместили всю лишнюю кладь.
И от тех, что с поклажей остались в пустыне
Стало людно. Сей крайц обитает донье.
«Буни гар» — «глубь пещер» означает, и вот
Вся земля эту область Булгаром зовет.*

*Шахи этой страны (так решившие правы) Есть
потомки воителей Румской державы... ..Царь
остаться велел старикам и недужным: Их поход в
темноту счел он делом ненужным... ..И с
поклажей остались в пещерах седые... ..Одолев
затрудненья подобного рода, По два в день
государь совершал перехода... ..С месяц был он в
пути. Солнца вечная сила Напраеленье свое в
небесах изменила».*

Важно, что у Низами есть прямые указания на то, что Искендер возвращался другим маршрутом и не забирал сокровищ, сложенных вглуби пещер. В главе «Возвращение Искендера в Рум» Низами пишет:

*Излагается в книге: когда Искендер Часть
поклажи сложил вглубь обширных пещер, В тех
местах он, сокровищ потратив немало, Создал
город Булгар, что расцвел небывало. Из Булгара
он двинулся в Рус; расцвели Царской щедростью
области этой земли. Кораблями затем вспенив
Румское море, Обитаемый берег увидел он вскоре.
[122]*

Основываясь на тексте Низами, чрезвычайно трудно решать вопрос о том, где расположен пещерный город, в котором Александр спрятал свои сокровища. В активе: родниковая зона, то есть искомая местность располагалась не южнее лесостепи. Второе — близость города Правды (Арты). Третье — близость Китая (Кара-Катая!). Четвертое — шестьдесят дневных переходов южнее полярного круга. Наконец, пятое — наличие крупного катакомбного объекта. Всем пяти признакам отвечает Томское Приобье и сам город Томск. Разумеется, для историков эта аргументация будет выглядеть недостаточной. Другое дело — для кладоискателей. Любопытно, что объем сокровищ Афрасияба и Александра сопоставим и составляет первые тысячи тонн и, следовательно, первые сотни кубометров по объему. Скажем, объем чистого металла весом 3 тысячи тонн при плотности 18 г/куб.см. составляет 166,66 кубических метра. Такие объемы невозможно незаметно спрятать, зарывая в землю, слишком уж велики объемы горных работ. Точно так же, их невозможно

незаметно перевозить на большие расстояния. Представляется, что подобные объемы уместно либо топить в водоемах, либо прятать в катакомбах. В водоемах (морях, озерах, прудах и особенно реках), неизбежно со временем нарастание проблем. Во-первых, это проблема локализации, а во-вторых, проблема заиливания с перспективой абсолютной потери захороненного сокровища. В этом плане катакомбы представляют собой гораздо более выигрышный объект, и поэтому не случайно, все томские клады, согласно окутывающим их легендам, так или иначе связаны с катакомбами.

Клад Колчака

Третий, относительно небольшой клад, возможно, захоронил в катакомбах в ближних окрестностях Томска Верховный правитель белой России в 1919 г. адмирал Колчак. В ходе Гражданской войны Колчаку досталась значительная часть золотого запаса Российской империи — 425 т. золота преимущественно в слитках Государственного банка. Установлено, что 183—184 т. Колчак истратил на борьбу с большевиками, а 311 т. бело-чехи передали (или обязались передать) Иркутскому Ревкому. (Цифры не сходятся — Н.Н.) Считается, что 873 кг золота, что составляет 19 ящиков весом по 46 кг бесследно исчезли. Исчезнувшее золото Колчака уже много десятилетий не дает покоя кладоискателям. Оно «всплывало» то в Сибири, то на Кавказе, где, помнится, при переходе границы в 1960 г. был убит бывший колчаковский офицер Вячеслав Богданов с 12 килограммами золота в слитках с печатями Госбанка Российской империи.

Другой борец за «белую идею», служивший в 1919 г. в колчаковской контрразведке, перед арестом уже при Советской власти рассказал родственнику, что золото Колчака, застрявшее на Транссибе между Тайгой и Мариинском, было по железной дороге привезено в Томск, здесь перегружено на пароходы и спрятано где-то на Томи выше Томска, ориентировочно в устье Басандайки. Эта история была записана профессором ТПУ В.Н. Кутлинским со слов племянника колчаковского контрразведчика. Рассказ племянника настолько интересен, что я воспроизвожу его здесь полностью и с сохранением орфографии и стиля. (Приложение № 2 к Программе исследований по проблеме «Золото Отечества» «Рассказ М., дядя которого служил в контрразведке А.В. Колчака»):

Брат моего отца служил в контрразведке А.В. Колчака. Он рас-сказывал моему отцу перед тем, как его забрали НКВ-дешиники, о золотом эшелоне. «Золото, транспортируемое железной дорогой, еще летом, до отступления белой Армии, было доставлено в Мариинск. Затем его разделили на две части. Одну из них отправили на восток, по-видимому в Японию, другая ушла назад до Тайги, затем в Томск.. В Томске золото было перегружено на баржи и затем складировано в одном из мест нахождения штаба колчаковских подразделений г. Томска, вверх по течению р. Томи от г. Томска. Безусловно, большевики должны были выбить все показания из моего дяди на счет места захоронения золота. После рассказа моего отца в пятидесятых годах ходил на предполагаемое место. Видел, что в одном месте есть трещина в земле продольная, в 10 метрах бугорок и конная дорожка, прорезанная лопатами. Далее заметил дачку, которую обнесли забором, а снаружи ходили какие-то штатские. Бросил все пока не забрали и ушел в Армию. После Армии ходил на то место, но не опознал, все изменилось. Там уже стоял забор в три метра, и также люди в штатском приглядываются к посторонним. Я замолк и затаился. Пятнадцать лет назад в газете «Труд» я опубликовал заметку о спрятанном золоте и меня начали таскать в КГБ. Мне пришлось представиться дурачком и жена подтвердила, кое-как отвязался. Прочитал статью в «Томской неделе» «Мы найдем золото Отечества» и решил рассказать Вам эту историю».

Исходя из этого сообщения, можно быть уверенным, что золото Колчака вверх по Томи могли везти не выше Юрги. Да и в саму Юргу можно было привезти его по железной дороге, не заглядывая в акватории. Что касается участка Томи от Томска до Юрги, можно уверенно говорить, что штаб колчаковских подразделений располагался в деревне Аникино под Томском. И это был штаб генерала Пепеляева.

Логично допустить, что работами по захоронению руководил именно Пепеляев, которому адмирал доверял, как честнейшему человеку. Именно здесь, без объемных земляных работ, Пепеляев спрятал золото в катакомбы, а участников, может статься, расстрелял, хотя на него, как на безусловно честного человека, это не похоже. Какие-то крупные земляные работы, призванные спрятать десятки кубометров золота под землю, не могли остаться без внимания местных жителей. Совсем другое

дело под покровом темноты внести «все это» в подземелья и там надежно запрятать.

В 1995 г. Томская ассоциация операторов биолокации при Томском политехническом университете организовала «Научно-экспедиционный корпус «Золото Отечества». Проект составил руководитель корпуса доктор г.м. наук В.Н. Кутлинский. Цель проекта — возвращение отечеству спряятанных ценностей в виде золота, серебра, платины и драгоценных камней. Первым в плане отработки поисковой методики и собственно поиска рассматривается легендарный «клад Колчака». По прошествии восьми лет стало очевидно, что ни администрация, ни бизнес не профинансировали это интереснейшее начинание. Можно подумать, что истерзанному Отечеству представляются лишними 873 килограмма золота. Дело, наверное, не в этом, и приложение 4 к Проекту дает исчерпывающий ответ на молчание властей. Приложение 4 представляет собой ответ искателя кладов Николая, фамилию которого В.Н. Кутлинский не называет:

«Здравствуйте, Владимир Николаевич! Получил и внимательно изучил то, что вы прислали. Все это, конечно, интересно. Только я лично, этим уже переболел. Одно дело, когда бы речь шла о кубышке, потерявшей своего хозяина, но когда дело касается золота Кучума, или золота Коминтерна или колчаковского, то нужно быть очень наивным, чтобы предположить, что эти многие тонны остались без опеки и лежат забытые богом и людьми.

Думаю, что дело обстоит совсем иначе. За этим золотом стоят высокоорганизованные структуры, представляющие из себя «государство в государстве». Они делают тихонько свое дело и это золото обеспечивает им власть (тайную власть). Если развить эту мысль дальше, то можно добавить, что эти люди имеют в кармане очень хорошие документы, а значит и реальную власть.

Я абсолютно уверен в том, что от поисков этого золота нужно держаться на пушечный выстрел. У этого золота есть хозяева, я в этом убежден, и руки у этих хозяев очень длинные...

Вы говорите красивые слова о том, что золото это должно послужить возрождению России...

Кто будет возрождать??!

Разграблен золотой запас казны, проданы алмазы вместе с месторождением, с торгов продаются заводы и месторождения цвет-

ных металлов, а ситуация с нефтью и газом? Разрушено все, что можно разрушить. В совхозах вырезали последний скот и нужно многие годы, чтобы снова появилось на столе наше сливочное масло, а не «Рама». В прошлую весну половина полей осталась не засеянной из-за нехватки горючего и семян, что будет в этом году одному богу известно. Я думаю, что те люди, что стоят за этим золотом, очень дальновидные люди. Они не торопятся поднять это золото на свет божий, а наоборот, пополняют этот банк. Отсюда вывод такой, раз это золото есть, и до сих пор не ушло за кордон, значит люди, за ним стоящие, патриоты своей страны, они свое дело знают; а мое дело хотя бы не мешать им. Вот и все. Никто это золото не терял, поэтому нечего искать. С Н.С.А. мы действительно занимались, некоторое время, этим вопросом, но когда пришло правильное понимание дела, отступились от этого полностью и уже несколько лет поиски не ведем.

Приятно сознавать, что энтузиасты еще не перевелись. Буду сердечно рад нашей встрече, а поэтому приглашаю в гости, попариться в баньке, попить медовухи и приятно побеседовать.

С уважением Николай, 27.03.1998 г.»

В приведенном письме Николая мы видим Суперблагородную версию. Чекисты давно нашли несметные сокровища в томских катакомбах и берегут их пуше глазу, чтобы они не были разграблены теми, кто умеет грабить без ножа и пистолета. Нынешняя ситуация, когда гигантские богатства гигантской страны в одночасье уплыли неизвестно куда, требует беречь томские сокровища до тех времен, когда к власти в стране придут люди, любящие Россию и ответственные перед ней.

Клад хана Басандая

И еще одну легенду, связанную с сокровищами и подземельями одновременно, можно обнаружить в «Дорожнике по Сибири и Азиатской России», Книга 4. Томск, 1990 г. Описывая басандайские окрестности Томска со слов дачника Константина Черемных, редактор журнала князь В.А. Долгоруков упоминает курганы на пути от деревни Аникино к Томи вдоль реки Басандайки. «Особенно выделяется один, вправо от дороги — одиноко возвышающийся на берегу речки. Этот курган напоминает собою могилу. Четыре сосны высятся на нем, и существует

легенда, что в этом кургане лежит со всеми своими несметными богатствами и драгоценностями некий татарин Ба-сан-дай, в честь которого получила название и сама местность» [141].

Этот курган, со следами грабительских раскопок, сохранился и поныне. Правда, он несет следы приватизации, на нем лежит штабель бруса, вплотную к нему сброшен кузов «УАЗика-464», и нет никаких сомнений, что приватизация этого уникального кургана — дело времени. Другой подобный курган, расположенный за дорогой в полуторе сотен метров ближе к Аникино, уже приватизирован и огорожен забором. А ведь в этой зоне застройка запрещена, но, видимо, не для всех.

Уникальность этих двух курганов, кроме связанной с ними легенды, состоит в том, что они сложены преимущественно мелкой угловатой сланцевой щебенкой. Несомненно, это удивительно, потому что первый, например, курган расположен на самом берегу речки Басандайки, и нагрести любое количество гравия и гальки для его отсыпки не представляло никакой горнотехнической проблемы. Другое дело — таскать сюда сланцевую щебенку с окрестных склонов за сотни метров. Это и трудоемко и бессмысленно. К тому же щебенка в курганах какая-то уж слишком мелкая, как бы калиброванная под размер до одного сантиметра.

Гораздо проще допустить, что оба упомянутых кургана представляют собой отвалы горнопроходческих работ, в результате которых создавались подземные ходы и катакомбы. В самом деле, река Басандайка непосредственно под курганом «с четырьмя соснами» более чем на метр врезана в коренные породы, представленные черносланцевой свитой, поэтому отвал от проходки в них катакомб должен быть щебеночным и сланцевым. Археологам хорошо известна связь курганов с катакомбами и подземными ходами, равно как того и другого с захоронениями сокровищ.

Если же говорить конкретно о хане Басандае, то материальное положение томских татар на момент прихода в Притомье казаков в самом начале 17 века заставляет сомневаться в наличии у них каких-либо крупных богатств. У хана Тояна на момент присоединения к Руси всех подданных насчитывалось 400 человек, скорее всего в это число входил лишь мужской пол. Точно такими же количествами характеризовались и все прочие татарские племенные образования на юге Сибири. Так, по данным «Сибирского Вестника» за 1887 г. (№ 39, 51 и 53) к 10 августа

1745 г. Кузнецких татар насчитывалось 605 душ, а в следующем 1746 г. Барабинских татар имелось 637 душ. А поскольку богатства создаются и накапливаются все-таки лишь человеческим трудом, трудно предполагать у небольших коллективов больших накоплений.

Логично допустить, что легенда сохранила воспоминания о более древних временах и более богатых правителях. Возможно, в записанной князем Долгоруковым легенде мы вновь сталкиваемся с проявлением кладовой записи, опубликованной Рашид-ад-Дином. А может статься, речь идет о сокровищах гурхана Кара-Катая Буюрук-хана. Рашид-ад-Дин сообщает, что сын найманского Таян-хана Кушлук, после поражения найман от Чингисхана в 1204 году и гибели отца, бежал к кара-китаям, и был обласкан Буюрук-ханом. *«Гурхан спустя два года отдал богу душу и весь Туркестан, вся казна, имущество, войско и движимое достояние, которые были собраны и накоплены в течение трехсот пяти лет, - все это попало в руки Кушлука»* [107, с. 18].

Согласно «Летописи» Рашид-ад-Дина, Чингисхан не дал Кушлуку долго наслаждаться властью и каракатайскими богатствами. Верные монгольскому императору нукеры вскоре «достали» — так Кушлука и убили его. Кушлук же, зная шаткость своего положения, скорее всего, поспешил спрятать в надежном месте восточнотуркестанские сокровища гурхана, тем более, что для этого действия не требовалось так уж много времени.

Вместе с тем, несмотря на очевидную бедность притомских татар в начале XVII в., некоторые эколого-ландшафтные особенности томской земли могут обусловить наличие у хана Басандая нескольких центнеров самородного золота.

Подводя итоги кладоискательской теме, можно уверенно говорить, что связь гигантских древних кладов с подземельями представляется вполне обоснованной. Только в подземельях и имеет смысл искать невообразимые по размеру сокровища Афрасияба, Македонского, Буюрука и Колчака.

Сия версия, что Великий клад все еще находится под Томском и ждет своих открывателей, имеет еще одно, хоть косвенное и очень слабое, но все же подтверждение. Рассказывал мне член нашей организации «Гиперборея — Сибирская Прародина» Борис Подмарьков о том, что имел он разговор с одним спецназовцем, который якобы ранней весной 2001 г.

сидел в томском ресторане с некими московскими археологами — четырьмя мужиками и тремя женщинами. Дезинформация казалась столь очевидной, что я принялся хохотать: «В снегу они, что ли, делали раскопки?». Нет, говорит мой информатор, они спускались в глубокие подземелья и там работали. Они вынесли оттуда много сокровищ и оружия. Очень большое недоверие вызвал у меня этот рассказ, но я решил поступить по-геродовски: я этому совершенно не верю, но судите сами. В одном этот рассказ безупречно правдоподобен: если томские чекисты, гонясь по томским катакомбам за беспризорниками и ворами, попутно открыли здесь гигантские сокровища, это, безусловно, могло послужить причиной глубочайшего засекречивания томских катакомб от местного народонаселения. Даже, несмотря на то, что русский народ теряет при этом значительный пласт своей истории. В этом суть Меркантильной версии, объясняющей отношение тогдашних и нынешних чекистов к томским подземельям.

ЗОЛОТО МУРАВЬЕВ

Исторический экскурс, или о чем свидетельствует история

Тот факт, что муравьи в муравейниках накапливают золотой песок и самородки, было известно более двух с половиной тысяч лет назад. Историки и географы древнего мира Геродот, Плиний, Страбон, Мегасфен и другие в своих трудах об индийских древностях упоминали муравьев, накапливающих в своих кучах золотой песок. Это золото у муравьев, писали эти авторы, отнимали индийцы, организовывающие с этой целью экспедиции на верблюдах через пустыни и степи за реку Кампилин.

Геродот писал о племенах воинственных индийцев, во всем похожих на бактрийцев, проживавших к северу от Каспатира (Каспапира). (Корень «касп» позволяет предполагать в Каспатире принадлежность к Каспию — Н.Н.). Гекатей помещал Каспатир в области Гандарика напротив

скифов. Эти индийцы совершали походы за золотом через пустыню. Золото они отбирали у муравьев, которые при рытье для себя жилищ, извлекали наружу золотой песок. Эллиан добавлял, что Ктесий Книдский, пересказывая эти легенды, приводил очень важную подробность, что добывающие золото индийцы переправлялись через реку Кампилин в страну исседонов.

Дж. О. Томсон [127] со ссылкой на Плиния также упоминает реку Кампулин в стране Серике (сер — по-китайски золото), где робкий народ серы осуществлял немой обмен с иноземными купцами.

Более двух тысячелетий экзотические сообщения древних авторов считались не более чем остроумной легендой, несмотря на то, что эта легенда удивительным образом повторяется в Китае, Монголии, Тибете, Эфиопии и Северной Америке. Неправдоподобность легенды «муравьиного» золота усугублялась баснословными размерами муравьев. Мегас-фен и Нearch писали о том, что своими глазами видели при персидском дворе лохматых муравьев величиной с лисицу. Исследователи высказывали догадки, что древние авторы принимали за муравьев сурков.

В 1989 году французский путешественник Мишель Пессель опубликовал книгу «Золото муравьев» [97], где подвел итоги развитию «муравьиной гипотезы»: *«В течение веков золото муравьев интересовало авантюристов и исследователей, но несмотря на все старания, никто и никогда не находил ни золота, ни таинственных муравьев»*. Со всей решительностью заявляю, что Мишель Пессель либо не был знаком с североамериканскими данными о золоте муравьев, либо намеренно дискредитировал «муравьиную идею».

Между тем, за столетие до Песселя «муравьиный вопрос» был решен положительно и попал в энциклопедии. В 13 томе Большой Энциклопедии, изданной в России в 1903 году, в статье, посвященной муравьям, сообщается: *«Муравей-собиратель из Техаса и Колорадо (Pogonot-urtech occidentalis) собирает семена и устилает свой муравейник мозаикой из маленьких камней, золотых зерен и т.д. Иногда постройки его бывают так богаты золотом, что индейцы считают выгодным пользоваться им»* [15, с. 503, 159, 160, 161].

В нашей стране также фиксировались накопления золота в муравейниках. Ф.Б. Бакшт записал рассказ, услышанный у уральских старателей. Две семьи совместно промывали золото в тайге и по ночам, чтобы никто не

подглядел, пересыпали добытый песок в холщовый мешочек и прятали его под трухлявый пенёк. Однажды старатели обнаружили, что мешочек пуст, и они едва не перебили друг друга. Однако наблюдательность помогла им догадаться, что их золото похитили муравьи, поскольку они обнаружили свое золото в ближайшем муравейнике (Бакшт, устное сообщение).

Муравьи, как известно, собирают в свои кучи всякие яркие камушки. Но профессор П.И. Мариковский записал совершенно удивительную историю о собирании муравьями блестящих камушков. Возле Томска на одном из дачных участков муравьи повадились ходить в дом и украли у хозяйки бриллианты. Пикантность ситуации была в том, что муравьи вытащили эти бриллианты из золотой оправы: это была брошь. Этот случай свидетельствует, что муравьи способны размягчать или растворять золото.

Кроме того, к концу XX века обнаружилась и река Кампилин. Томский специалист по палеотопонимике профессор А.М. Малолетко обнаружил, что этим названием именовалась река Иртыш в верхнем течении (рис. 23). Следовательно, индийские экспедиции за муравьиным золотом имели целью лесостепные и горнотаежные земли к северу от Ирты-

Рис. 23. Палеогидронимы Западной Сибири по А.М. Малолетко

ша. Еще одно упоминание реки Кампулин с серами и легендарной Сери-кой — страной золота имеется у Л.А. Ельницкого [43]. Сером, указывает Ельницкий, китайцы называли золото, «которое не блестит». Кроме того, серы — это народ, занимавшийся «немым обменом» на берегах Кампулина. Позже немая торговля была весьма характерна для Сибири.

Результаты золотодобычи на юге Сибири в XIX веке

Первая в мире «золотая лихорадка» началась в Мариинской тайге в 1828 году с жестокого убийства лесного отшельника Егора Лесного. Он был не то старообрядцем, не то беглым каторжником, жил с приемной дочерью Верой на оз. Берчикуль в верховьях реки Кии. Егор Лесной добывал в тайге золото и хвастался, что знает секрет, где это золото брать. Томский купец Андрей Попов в 1828 году приехал к Лесному за этим секретом, но опоздал: Егор был задушен разбойниками, причем на теле были обнаружены следы пыток. (По другой версии, Егора убил Попов, выпытывая секрет). «Лихорадка» могла не состояться, но Вера, бают, рассказала-таки А. Попову секрет Егорова золота. С тех пор у Поповых появился в тайге собственный «природный банк», в который они «ныряли» в трудную минуту и возвращались с золотыми самородками. А в благодарность Вере золотопромышленники Поповы позже построили в Томске женскую гимназию.

Золотая лихорадка в Мартайге продолжалась 20 лет, затем золото почему-то внезапно иссякло. Всего было добыто 16 тысяч пудов (256 тонн) золота. А на Алтае и в Кузнецком Алатау с 1830 по 1917 год было добыто 220 тонн золота [22]. Добывали его преимущественно ямным способом, о чем свидетельствуют эти самые ямы, диаметром до 5 метров и глубиной до 2 метров, там и сям встречающиеся в Мариинской и Томской тайге. Судя по ландшафтному разнообразию местоположения этих ям, добываемое золото было «кочковым» (гнездовым) и было приурочено не только к поймам рек, где и должно оно находиться согласно классической теории россыпеобразования. В равной степени ямы встречаются и на склонах, и на водоразделах.

Геологи того времени отмечали локализованность скоплений золота. По словам геолога Эйхвальда, *уральское и алтайское золото находится непосредственно под дерном, нередко довольно большими самородками, один близ другого, от 1 до 10, иногда до 50 фунтов* [135] (Н.Н. — от 0,4 до 4 кг, иногда до 20 кг).

Профессор Шуровский по этому вопросу говорит о Змеиногорском руднике: *«Этот рудник чрезвычайно богат самородным серебром, несколько работников собирали его руками, В сутки — рукавицу чистого серебра»* [135] (Н.Н. — это 7 кг серебра, а если рукавицу золота — то 12 кг/сутки).

В 1838 году российским кабинетом было сделано распоряжение, чтобы золотые самородки, превышающие 1 фунт, были доставляемы в Музей горного института. К 1841 году, т.е. в продолжении двух лет, таких самородков накопилось в музее до 27 пудов (432 кг). В 1842 году в Миассе был найден самородок 2 пуда 7 фунтов 32 золотника (Н.Н. — 35 кг) [135]. *«По этим образчикам, — пишет В.М. Флоринский, — можно судить, как много могло быть собираемо золота в древние времена. Греческие колонисты на берегах Черного моря еще в глубокой древности узнали об этом золоте, составлявшем главный предмет торговли с Алтаем и Уралом* [135].

Геоморфологические особенности Мартайгинского, Уральского и Алтайского россыпного золота (приуроченность к крайней верхней части разреза — «сразу под дерном»), нахождение скоплениями крупного песка и самородков общим весом до 200 кг [103] и неприуроченность к долинам и поймам свидетельствует, что это кочковое золото — суть золото муравьев.

К началу XXI века практика россыпной золотодобычи и в других регионах, в частности в Магадане, убедительно показала, что крупное россыпное золото (самородки) тяготеет к «торфам», а не к «пескам».

Неудовлетворительность общепризнанной теории формирования золотоносных россыпей

Согласно общепризнанной теории образования золотоносных россыпей, самородный металл попадает в россыпи только и единственно из коренных источников. Источниками служат кварцевые жилы и штокверки, березиты, скарны, золотоносные конгломераты и черные сланцы, коры выветривания и другие геологические образования [6, 12, 20, 22, 149]. Коренные источники срезаются денудацией, вмещающие породы измельчаются, и освобождающееся золото, перемещаясь водными потоками, попадает в россыпи. При этом, переносится золото, согласно теории, только механически [12, 22].

Теория формирования золотоносных россыпей разработана достаточно глубоко [12, 149], но тем не менее, весьма далека от совершенства, о чем убедительно свидетельствуют два взаимообусловленных парадокса. Они хорошо известны геологам-практикам [103] и оба проявляются в обнаружении золотых самородков в россыпях.

Первый парадокс состоит том, что появление самородков в золотоносных россыпях противоречит закону измельчения обломочного материала по мере удаления от коренного источника. Действие этого закона весьма наглядно наблюдается вдоль течения рек: если в верховьях водотоков в горных каньонах мы видим крупноглыбовый материал, то ниже по течению в расширившихся долинах преобладает валунный материал, еще ниже — галечники, при выходе рек из гор на равнины преобладают гравийники, затем пески, а в низменностях, на удалении от гор на сотни километров, реки переносят уже тонкие илы.

Точно такой же процесс имеет место при разрушении коренных источников золота. Более того, действие этого закона усугубляется мягкостью золота, легко истирающегося в водном потоке, переносящем песок. Достаточно вспомнить об истирании золотых монет в процессе денежного обращения, создавшем проблему безвозвратной потери металла. Для увеличения срока службы золотых монет и золотых украшений, в золото добавляется серебро. Сплав делается более прочным и меньше истирается [103].

Согласно описываемому закону, золотые самородки имеют право обнаруживаться лишь в самой непосредственной близости от коренных источников и только в том случае, когда в источнике имеется крупное видимое золото. Следует оговориться, что видимое золото в коренных месторождениях — большая редкость. Чаще золото находится в виде тонких вкраплений, порой совершенно незаметных простым глазом. Руды, в которых золото заметно только под микроскопом, встречаются чаще и содержание металла в них нередко больше, чем при видимом золоте [22, 103].

По-другому говоря, килограммовые самородки могут лежать лишь под скалой, которую пересекает жила с раздувами размером в кулак чистого металла. Такое явление можно наблюдать только в кинофильмах («Золото Макенны», «Земля Санникова»). Но даже в подобном случае, по мере удаления от источника, размеры золотин должны умень-

шаться очень быстро, не иначе, как по экспоненте: удваивается расстояние, вдвое уменьшается размер золотин.

Важно иметь в виду, что если относительно крупные золотые песчинки, и особенно самородки, стремятся просесть сквозь грунт до плотика (коренных пород), то истертое в пыль золото в виде тонких чешуек способно плыть по воде. При этом оно не накапливается на плотике, а рассеивается по низовьям реки, заражая подчас гигантские территории следами металла.

Ал Бируни в XI веке писал, что в верховьях Инда такое тонкочешуйчатое плавающее золото добывали при помощи ртути. На дне реки выкапывали ямы, наливали в них ртуть и через год из этой ртути выпаривали золото [103].

Итак, из закона измельчения материала следует, что на многокилометровом удалении от коренных источников, равно как на водораздельных и склоновых участках, расположенных гипсометрически выше коренных источников, золотые самородки встречаться не должны. А они встречаются во всех золотоносных провинциях. Зачастую при этом связь россыпей с коренными источниками напрочь отсутствует или сильно проблематична и, как правило, домысливается.

Второй парадокс обусловлен химической чистотой самородков. Суть вопроса в том, что рудное золото в коренных месторождениях всегда содержит большее или меньшее количество примесей серебра, меди, висмута, ртути, платины, иридия, осмия, палладия, теллура и других элементов. Содержание примесей достаточно высоко и составляет подчас около 30 %.

Что касается россыпного золота, то оно в химическом отношении гораздо чище и содержит не более одного процента примесей [22, 103]. Парадокс и заключается в механизме химической очистки золота на пути от коренного источника к россыпи. Такого механизма на пути механического переноса нет.

Золотоискатели-практики давно высказали гипотезу, что золото в россыпях растет в размерах и растет химически чистым. Этим, по мнению золотарей-практиков, обусловлено появление в россыпях химически чистых самородков и золотого песка. Согласно этому предположению, золото способно растворяться водами, насыщенными гумусовыми кислотами, и в растворенном виде фильтроваться сквозь пески, обогащая их, вплоть до образования самородков.

Против этой гипотезы свидетельствует нахождение россыпей, формируемых в умеренном климате, а не в богатых растительностью теплых и влажных тропиках, где в почве много агрессивных гуминовых кислот. Кроме того, золотые самородки тяготеют не к продуктивным золотоносным «пескам», где фильтруется вода с якобы растворенным металлом, а к перекрывающим их пустым «торфам». Следовательно, несмотря на очевидную приближенность этой гипотезы к истине, необходимо искать другое объяснение вышеприведенным парадоксам.

Биогенная теория формирования золотоносных россыпей

В небольших концентрациях золото содержится в растениях и организмах животных. Впервые «растительное» золото было обнаружено в золе растений французским химиком Клодом Луи Бертолле [103]. В растения золото попадает вместе с солями, растворенными в почвенных грунтовых водах.

В дальнейшем было установлено, что способность накапливать в себе золото у различных растений далеко не одинакова. Из тонны еловой древесины можно извлечь 1,27 мг золота, а из тонны осины — 2 мг, из тонны березы — всего 0,6 мг. А обычный болотный хвощ, растущий на почвах с содержанием золота около 0,1 мг/т, может накопить столько этого металла, что в тонне золы окажется до 6 г золота [103].

Считается, что в организм животных золото попадает с растительной пищей. Однако в некоторых случаях золото обнаруживается в шерсти животных, при этом в воде и почве этой местности металл не обнаруживается. Вопрос, откуда золото появилось в шерсти животных, пока неясен. В 2001 году ОРТ сообщило об экспериментах Натальи Куимовой из Благовещенска о растворении золота бактериями и грибами. Ф.Б. Бакшт сообщает о том, что пчелы накапливают золото в своем меду [Бакшт Ф.Б. устное сообщение]. Таким образом, можно констатировать, что биота накапливает золото.

Принципиально возможны два пути накопления золота в растениях, грибах и животных. Первый — извлечения из почвы и воды, второй — ядерные превращения элементов (сверххолодный ядерный синтез). Второй способ накопления в силу слабой разработанности здесь не рассматривается.

Что касается извлечения золота из воды и почв, то здесь есть определенная перспектива. Содержание тонкодисперсного золота в почвах и

грунтовых водах сильно варьирует, а это значит, что можно найти такие места, где золота в грунтах и в грунтовых водах достаточно для извлечения его растениями и накопления в растительных и животных организмах до промышленных содержаний. Например, томские почвы сильно заражены тонкодисперсным золотом, принесенным, как считают геологи, с Алтая. Еще более важным в этом процессе является содержание золота в грунтовых водах.

В томских водах Правобережной родниковой провинции, изученных Л.А. Хвощевской в бассейне р. Тугояковки ([137]), содержание золота составляет 0,01 мКг/л (или 0,01 мг/т), что в пять раз превышает кларк в земной коре и в несколько раз выше, чем в морской воде.

Схема формирования биогенного промышленно значимого золота.

1. Родниковые воды обогащают почвы золотом за счет того, что корни растений также накапливают золото и, отмирая, увеличивают содержание металла в почвах.

0,01 мг/т в родниковой воде ----- 0,1 мг/т в почве.

2. Растения (травы, деревья, кустарники) «пьют» почвенную воду и накапливают в себе золото, увеличивая содержание металла в 20 раз:

0,1 мг/т в почве ----- 2 мг/т в растениях

3. Насекомые и другие животные, питающиеся растениями, накапливают в себе золото:

2 мг/т в растениях ----- 20 мг/т в тле.

4. Тлей «доют» муравьи и также увеличивают содержание металла в муравьиной кислоте в 10 раз:

20 мг/т в тле ----- 200 мг/т в муравьиной кислоте.

Муравьи известные труженики, 200 дней в году они работают, не покладая ног и челюстей. В муравейнике живет до 1 млн. особей. Допустим, из них лишь половина трудится вовне, привнося в муравейник металл. Капелька муравьиной кислоты, ежедневно сбрасываемая одним муравьем, составляет 0,001 мл, а «капелька», которую сбрасывают 500 тысяч муравьев, составляет 0,5 л. За 200 дней эта величина составит 100 л. При содержании золота 0,2 мг/л из 100 литров муравьиной кислоты выкристаллизуется 20 г золота. А за 50 лет существования муравейника — 1 кг. Такова в схематическом виде гипотеза формирования биогенного золота.

Во времена «золотой лихорадки» XIX века и в более ранние времена у людей не было специализированной аппаратуры и они брали единственно

видимые объекты, что и послужило причиной иссякания металла и окончания первой золотой лихорадки. На самом деле золота в земле осталось достаточно много.

Помоделируем ситуацию. Предположим, муравейник диаметром 4 м и высотой 1,5 м живет и развивается 50 лет. За это время от него отделяется какое-то количество самок, делаются царицами и создают новые муравейники. Но за это же время часть муравейников разоряется медведями и людьми. Будем считать, что этот процесс уравнен, иначе за многие тысячелетия муравейники либо заполнили бы всю землю, либо исчезли бы вовсе.

Тогда за 6000 лет условный муравейник мог 120 раз поменять местожительство и «окучить» соответственно 120 точек по 12 квадратных метров каждая. Полторы тысячи квадратных метров возле каждого муравейника — это достаточно большая территория. Однако наблюдения показывают, что муравьи предпочитают селиться на ранее освоенных участках.

«Окученная» территория чрезвычайно хорошо удобрена азотистыми удобрениями. Из каждого недавно отмершего муравейника непременно растет сосна, ель, береза или акация. Наблюдения показывают, что деревья тяготеют к южной части муравейника. Аналогично этому, новые муравейники вырастают на месте пня или чуть к югу от отмирающего или здорового дерева. Таким образом формируются меридионально вытянутые россыпи муравьиного золота. Каждая такая «окученная» полоска содержит определенный потенциальный запас самородного золота. Это дает уверенность, что при добыче «муравьиного» золота совсем необязательно разорять живые муравейники, гораздо продуктивнее разрабатывать «полоски» к северу от муравьиной кучи.

Возьмем приближенную к минимуму величину в 1 кг. Следовательно, возле каждого муравейника за 6 тысяч лет могло накопиться 120 кг металла. Можно уверенно предполагать, что часть муравьиных семей селятся на месте муравейников, стоявших здесь столетия и тысячелетия назад. Тогда «окученная» площадь и число «окученных» точек уменьшается, а потенциальные запасы в некоторых точках возрастают до 20—200 кг.

Вернемся к Мариинской и Томской тайге. Если за один срок жизни муравейников (50 лет) здесь накопилось и было взято в 1828—1848 гг.

256 тонн золота, то за 6000 лет здесь могло накопиться 30 тысяч тонн металла. Если даже три четверти этого ресурса были добыты еще в старину, это значит, что у здешних правителей было достаточно металла для создания гигантских кладов. А кроме того, в земле остается еще семь тысяч тонн. При нынешней цене 400 руб. за 1 грамм, «цена» Мартайги и Томской тайги около трех тысяч триллионов рублей. А Салаир, Алтай, Урал, Енисейский кряж увеличивают прогноз минимум в 6 раз (5, табл. 2.4). Эти немалые деньги могли бы стать надежным стартовым капиталом для возрождения Сибири после грандиозного ограбления России либералами в конце XX века.

Возможности георадиолокационного зондирования при поисках, разведке и добыче «муравьиного» золота невозможно переоценить. Поиски перспективных площадей с целью обнаружения крупных скоплений самородков в гнездах можно осуществлять с воздуха, пешеходным марш-рутированием выявляются участки сгущений муравейников, Последние оперативно оцениваются на наличие металла.

На перспективных площадях ставится разведка. Площадь в один гектар может быть покрыта сетью разведочных профилей ГРЛЗ за два часа (профили через 2 м). Затем выбранные участки, размерами в «гнездо» оцениваются сканером с выявлением золотин размером 2 мм.

Добычу металла в виде самородков можно осуществлять, если совместить георадар ОКО 1М (АБ 700) с лопатой. Добычу песка и небольших самородков из гнезд можно осуществлять опробованным ямным способом с перевозкой одного кубометра грунта к водоемам на автотранспорте.

Перспективы развития направления

Если государство возьмет под контроль добычу «муравьиного» золота, то есть создаст лицензированные организации для поиска, разведки и добычи этого металла, то непременно вменит в обязанность этим организациям разведение муравейников с созданием муравьиных ферм. Пойдут процессы активного расселения муравейников в глухой тайге. В результате вместо вырубки хвойных лесов мы получим их сбережение и возобновление «золотого запаса тайги».

Подобную биотехнологию добычи золота предлагал Ф.Б. Бакшт в 2001 году: *«Можно предположить, что в недалеком будущем в каче-*

стве старателей будут работать десятки миллионов муравьев... Мы им сахар и этиловый спирт, который им весьма нравится, а они нам — золото. В лесах, рядом с давным-давно заброшенными золо-тыми приисками, могут расположиться заводы-муравейники. При этом окажется рентабельной разработка даже самых мелких россыпных месторождений с самыми низкими содержаниями металла... Немаловажно, что попутно поощряется деятельность муравьев как непревзойденных хранителей лесных биоценозов» [9].

Последнее замечание. Опубликование биогенной теории золотого россыпеобразования в открытой печати, может привести к ситуации, когда озверелое от бедности и вымирания сибирское народонаселение сметет с лица земли все муравейники. Уважаемый читатель, если уж ты взял руки эту книгу, смею надеяться, что ты не безнадежен. Умоляю тебя, прежде чем хвататься за лопату, поймей в виду, что автор, работающий в области научной фантастики, имеет право не только на научную гипотезу, но и на простую выдумку для увеличения тиражности своего опуса. Поэтому, раскопав муравейник и не обнаружив никакого золота, не спеши клеймить меня позором. Своя-то голова на плечах у тебя есть?

Вместо эпилога

*Лукоморья больше нет,
От дубов простыл и след, —
Дуб годится на паркет —
Так ведь нет:
Выходили из избы
Здоровенные жлобы —
Порубили все дубы на гробы*

*Распрекрасно жить в домах
На куриных на ногах,
Но явился всем на страх
Вертопрах, —
Добрый молодец он был —
Бабку Ведьму подпоил,
Ратный подвиг совершил,
Дом спалил.*

*Ты уймись, уймись тоска
У меня в груди!
Это только присказка,
Сказка — впереди.*

*Тридцать три богатыря
Порешили, что зазря
Берегли они царя и моря, —*

Каждый взял себе надел —
 Кур завел — и в нем сидел,
 Охраняя свой удел не у дел.

Ободрав зеленый дуб,
 Дядька ихний сделал сруб,
 С окружающими туп стал и груб,
 И ругался день деньской
 Бывший дядька их морской,
 Хоть имел участок свой
 Под Москвой.

Здесь и вправду ходит кот, —
 Как направо — так поет,
 Как налево - так загнет
 Анекдот, —
 Но ученый сукин сын,
 Цепь золотую снес в торговлю
 И на выручку — один — в магазин. А коверный самолет

Как-то раз за божий дар
 Получил он гонорар, —
 В Лукоморье перегар -
 На гектар!
 Но хватил его удар.
 Чтоб избежать божьих кар,
 Кот диктует про татар мемуар.

И Русалка — вот дела! -
 Честь недолго берегла —
 И однажды, как смогла,
 Родила,—
 Тридцать три же мужука
 Не желают знать сынка. —
 Пусть считается пока
 Сын полка.

Как-то раз один колдун —
 Врун, болтун и хохотун —
 Предложил ей как знаток
 Дамских струн:
 Мол, Русалка, все пойму
 И с дитем тебя возьму, —
 И пошла она к нему
 Как в тюрьму.

Бородатый Черномор —
 Лукоморский первый вор —
 Он давно Людмилу спер, —
 Ох, хитер!
 Ловко пользуется, тать,
 Тем, что может он летать:
 Зазеваешься — он хватъ! —
 И тикать.

Сдал в музей в прошлый год —
 Любознательный народ
 Так и прет!
 Без опаски старый хрыч
 Ваб ворует, хнычь не хнычь, —
 Ох, скорей ему накличь
 Паралич!

Нету мочи, нету сил, —
 Леший как-то
 Недопил —
 Лешачиху свою бил
 И вопил:
 «Дай рубля, прибью а то, —
 Я добытчик али кто?! —
 А не дашь — тогда пропью долото!»

«Я ли ягод не носил?!» —
 Снова Леший голосил. —
 «А коры по сколько кил
 Приносил,
 Все твоей забавы для, —
 Ты жалеешь мне рубля —
 Ах ты тля!»

И невиданных зверей,
 Дичи всякой — нету ей:
 Понаехало за ей егерей...
 В общем, значит, не секрет:
 Лукоморья больше нет, —

Все, про что писал поэт,
 Это бред.

Ты уймись, уймись тоска, ~
 Душу мне не рань!
 Раз уж это присказка
 Значит, сказка — дрянь.

Владимир Высоцкий. Лукоморья
 больше нет. Антисказка. 1967 г.

ЛИТЕРАТУРА

1. Авдеева Е., Азадовский М. Статьи и письма. Новосибирск, 1978.
2. Авеста в русских переводах (1861—1996) / Составл., общ. ред. и спра-воч. отдел И.В. Рака. СПб.; Нева, 1997. 477 с.
3. Алексеев В.П. География человеческих рас. М.: Мысль. 1974. 325 с.
4. Алексеев М.П. Сибирь в известиях западно-европейских путешественников и писателей. Введение, тексты и комментарии. Т. 1: XIII — XVII века. Иркутск: Крайгиз, 1932.
5. Алин Д.Е. Мало слов, а горя реченька. Томск: «Водолей», 1997.
6. Ананьев Г.С. Формирование вершинных поверхностей. М., 1976.172 с.
7. Арриан. Поход Александра. СПб.: Изд-во «Алетейя». 1993. 366 с. 4. Арсюхин Е. Как «закопали» русские Помпеи // Российская газета, № 11 (3388), 24.01.04.
9. Бакшт Ф.Б. Биотехнология добычи золота и мирмекология / Золото Сибири. Геология, геохимия, технология, экономика. Труды Второго Международного симпозиума. Красноярск: КНИИГиМС, 2001. С. 237-239.
10. Басандайка. Сборник материалов и исследований по археологии Томской области. Басандайское городище № 1 / Труды ТГУ, Т. 98, Томск, 1947.
11. Березовец Д.Т. Об имени носителей салтовской культуры // Археолопя: Сб.: Т. 24, К., 1970.
12. Билибин Ю.А. Основы геологии россыпей. М., 1955. 472 с.
13. Биркенгоф А. Потомки землепроходцев. Воспоминания-очерки о русских поречанах низовьев и дельты р.Индикирки. М.: Мысль. 1972.222 с.
14. Бичурин Н.Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Срединной Азии в древние времена. Т.1. М.-Л. Наука, 1950.
15. Большая энциклопедия. СПб., 1903. С. 503.
16. Бонгард-Левин Г.М. , Грантовский Э.А. От Скифии до Индии. М.: Мысль, 1974. 126 с.
17. Борисов А. Расстрелянные грезы / Окультурные силы СССР. СПб.: Северо-Запад, 1998. С. 167-238.
18. Бузиновский С.Б. Бартини // Знак вопроса. № 3—4. 1993.
19. Вернер Г.К. К типологической характеристике енисейской слоговой акцентуации./Происхождение аборигенов Сибири. Томск: ТГУ. 1969. С. 43-46.

20. Воларович Г.П., Шохер Ф.А. Связь россыпей золота с коренными источниками на примере Дальнего Востока. В кн.: Проблемы геологии россыпей. Магадан, 1970. С. 147-154.
21. Воробьевский Ю. Путч ветхих богов // «Свет» № 6. 1998.
22. Воскресенский С.С. Геоморфология россыпей. М.: МГУ, 1985. 205 с.
23. Вотяков А.А. Теоретическая история. М., Киев: София, 1999. 343 с.
24. Галкина Е.С., Кузьмин А.Г. Росский каганат и остров руссов /Славяне и Русь: проблемы и идеи. Изд. 4-е. М.: Изд-во «Флинта», Наука, 2001. 484 с.
25. Гаман А.Д. Отчет о работе Басандайского отряда археологической экспедиции Томского университета в 1989 году. Томск, ТГУ, 1990. Фонды МАЭН, № 1064; Отчет о работе Басандайского отряда археологической экспедиции Томского университета в 1990 году. Томск: ТГУ, 1991. Фонды МАЭН, № 1099. "
26. Герберштейн С. Записки о Московитских делах. Павел Иовий Новомосковский. Книга о Московском посольстве. Введение, перевод и примечания А.И. Малеина. СПб.: Изд-во АС. Суворина, 1908. 383 с.
27. Геродот. История. Кн. 3, Л.: Наука, 1972. С. 102.
28. Геродот. История в девяти книгах. Перев. и примеч. Г.А. Страта-новского. Кн. 4. Л.: Наука, Л.О., 1972.
29. Грозный Б. Доисторические судьбы Передней Азии // Вестн, древней истории, 1940. № 3—4.
30. Гумилев Л.Н. Древние тюрки. М.: Наука, 1967.
31. Гумилев Л.Н. Поиски вымышленного царства. М.: Институт ДИДИК, 1997.
32. Гумилев Л.Н. Тысячелетие вокруг Каспия. СПб.: СЭКЭО «Кристалл», М.: АСТ. 2000. 416 с.
33. Гусева Н.Р. Арьи, славяне: соседство или родство? / Древность: Арьи. Славяне. М.: Палея, 1996. С. 70.
34. Гуц А.К. Многовариантная история России. М.: АСТ, СПб.: Полигон, 2000. 384 с.
35. Демин В.Н. Тайны русского народа. В поисках истоков Руси. М.: Вече, 1997. 560 с.
36. Демин В.Н. Загадки Урала и Сибири. М.: Вече, 2000. 543 с.
37. Демин В.Н. Загадки Урала и Сибири // Мир Севера, 2002. № 3.
38. Деяния Вселенских Соборов. Т. 1. СПб.: ГП Технич. книга, 1996. 597 с.

39. Джанвиджай Аниль. Откуда пошли индусы // Мир Севера, 2000. №1.
40. Дульзон А.П. Поздние археологические памятники Чулыма и проблема происхождения чулымских татар // Уч. записки ТГПИ. Томск, 1953. Т. 10.
41. Дульзон А.П. Древние топонимы Южной Сибири индоевропейского происхождения. VII Международный конгресс антропологических и этнографических наук. М.: Наука, 1964.
42. Дульнев Е. Иртышский Б. Корнев В. Атаман Пузырь: повесть. Изд. 3-е. Томск, 1961. 106 с.
43. Ельницкий Л.А. Знания древних о северных странах. М.: Гос. изд. геогр. лит., 1961.
44. Жарков В. Умельцы из Срединного царства / Дорогами тысячелетий. М.: Молодая гвардия. 1989. С. 23—68.
45. Жарникова С.В. Древние тайны Русского Севера / Древность: Арьи. Славяне. М.: Палея, 1996. С. 93-125.
46. Жарникова С.В. Мы кто в этой старой Европе? // Наука и жизнь, 1997. № 5. С. 30.
47. Заболоцкий Н.А. Столбцы и поэмы. Стихотворения. М.: Художеств. лит., 1989.
48. Задонщина. Подготовка текста, перевод и комментарии Л. А. Дмитриева / Памятники литературы Древней Руси. XIV—сер.XV века. М.: Худ. лит., 1981. С 96-111.
49. Заплавный С. Рассказы о Томске. Новосибирск, 1980.
50. Зиннер Э.П. Сибирь в известиях западных путешественников и ученых 18 века. Иркутск: Вост.-Сиб. изд., 1968. 248 с.
51. Ибн Хордадбех. Книга путей и стран. Баку: Элм, 1986. 428 с.
52. Иллич-Свитыч В.М. Опыт сравнения ностратических языков. Се-митохамитский, картвельский, индоевропейский, уральский, дравидийский, алтайский. Введение. Сравнительный словарь. М.: Наука, 1971.
53. Иордан. Гетика (О происхождении и деяниях готв). Вступительная статья, перевод, комментарий Е.И. Скржинской. М.: Изд. Вост. лит., 1965. 436 с.
54. История Сибири. Т. 1. Древняя Сибирь. Л.: Л.О. Наука, 1968.
55. Карасик А.М. К вопросу о третьем центре Руси. Изд. 3-е, 1950. Т. 35. С 304-305.

56. Квинт Курций Руф о восточных скифах / История «Скифии» глазами современников. Казань: «Магариф». 2001. 176 с.
57. Классен Е. Новые материалы для древнейшей истории славян вообще и славяно-русов до рюрикового времени в особенности с легким очерком истории руссов до рождения Христова. Выпуск 1—3. М.: Белые альбы, 1999.
58. Климова Л.Б. Существительные КУМ и ПО: в селькупском языке и их соответствия в немецком / Происхождение аборигенов Сибири и их языков. Томск: Изд-во ТГУ, 1969. С. 82-83.
59. Клычков Г.С., Субботин СИ. Николай Клюев в последние годы жизни: письма и документы // «Новый мир». № 8. 1988. С. 165—201.
60. Ключников С, Щербаков В. Беловодье: истоки легенды//«Чудеса и приключения», № 11, 1996.
61. Книга Большому чертежу. М.; Л., 1950.
62. Кожин В.В. Рождение России. О русском национальном сознании. М: Алгоритм. 2002. С. 261-290.
63. Колыхалов Вл. Повести. Дневники путешествий. Новосибирск, 1974.
64. Кордт В.А. Материалы по истории русской картографии. Киев. Вып. 1. 1899. Вып. 2. 1910.
65. Кузнецова Ф.С. История Сибири. Новосибирск: Инфолио-пресс, С. 18.
66. Кызласов Л.Р. Письменные свидетельства о древних городах Сибири. М.: Изд-во МГУ. 1982.
67. Кызласов Л.Р. Грустина — торговая фактория сибирских аборигенов (конец XV — начало XVII веков) // Сургут, Сибирь, Россия. Международная научно-практическая конференция, посвященная 400-летию города Сургута. Тезисы докладов. Екатеринбург, 1994.
68. Кызласов Л.Р. Новая оценка жизнестойкости древнехакасского государства / Земля Сибирская (Страницы истории и современность, вып. 1.). Абакан-Москва, 1994. С. 29-48.
69. Кызласов Л.Р. Загадка Грустины и Серпонова — торговых городов средневековой Сибири (по «Запискам о Московии» Сигизмунда Герберштейна) // Вестн. Московского университета, сер. 8: История. №1. 1995. С. 62-69.
70. Кюнер Н.В. Китайские известия о народах Южной Сибири, Центральной Азии и Дальнего Востока. М.: Изд-во Вост. лит, 1961. 392 с.

71. Летописная повесть о Куликовской битве. Подготовка текста, перевод и комментарии М.А. Салминой / Памятники литературы Древней Руси. XIV — сер. XV века. М.: Худ. лит., 1981. С. 112-131.
72. Ломоносов М.В. Записки по русской истории. М.: ЭКСМО, 2003. С. 63.
73. Лызлов А. Скифская история. М.: Наука, 1990. 518 с.
74. Малолетко А.М. Палеотопонимика. Томск: Изд-во ТГУ, 1992. 262 с.
75. Марков А. Пугачев: Поэма. М.: Современник, 1983. 126 с.
76. Мартынов А.И. Археология. Учебник для вузов. М.: Высш. шк., 1996. 415 с.
77. Мелик-Пашаева Н. Два Олега — две разные судьбы // «Чудеса и приключения», № 9, 1998. С. 32.
78. Мельникова Е. А. Древне-скандинавские географические сочинения. М.: Наука, 1986. 231 с.
79. Миллер Г.Ф. История Сибири. М., 1937. С. 25, 210-211.
80. Мишулин А.В. Материалы к истории древних славян // Вестник древней истории. 1941. № 1 (14).
81. Молодин В.И. Находка меча из Западной Сибири // Изв. СО АН СССР, сер. обществ. наук. 1976. № 11. Вып. 3. С. 125-126.
82. Мурзаев Э.М. Очерки топонимики. М.: Мысль, 1974. 382 с.
83. Нечволодов А. Сказания о русской земле. Кн. Первая. Кемерово: Кузбасс, 1991. 316 с.
84. Низмами Гянджеви. Искендер-Наме / Собр. соч. Т. 5. М.: Худ.-лит., 1986. 784 с.
85. Новгородов Н.С. Из Гипербореи в греки. Прародина человечества расположена к северу от Томска? // Томский Вестник, № 1587, 1591, 1596, 1605, 1606, 1997.
86. Новгородов Н.С. Третья Русь — Томское Лукоморье — Таймыр — Гиперборея / Приложение № 3. Загадки Урала и Сибири. В.Н. Демин. М.: Вече, 2000. С. 480-534.
87. Новгородов Н.С. Откуда вышли готы // Мир Севера. 2000. № 4. С. 31-33.
88. Новгородов Н.С. Сибирская Прародина. Томск: Твердыня. 2002. 88 с.
89. Новосельцев А.П. Восточные источники о восточных славянах и Руси VI — IX веков / Новосельцев А.П., Пашуто В.Т., Черепнин А.В. и др.

Древнерусское государство и его международное значение. М.: Наука, 1965. С. 355-418.

90. Ожередов Ю.И., Яковлев Я.А. Археологическая карта Томской области / Под ред. д-ра историч. наук Л.А. Чиндиной. Т. 2. Томск: Изд-во ТГУ, 1993.

91. Окладников А.П. Неолит и бронзовый век Прибайкалья. МИА СССР. 18,1950. С. 228.

92. Окладников А.П. Бронзовое зеркало с изображением кентавра, найденное на острове Фаддея // Советская археология. 1950. № XIII, С. 139-172.

93. Орбини Мавро. Книга Историография початия имене, славы и расширения народа славянского / Г.В. Носовский, А.Т. Фоменко. Империя. М.: Факториал, 1996. С. 721-744.

94. Панин Л.Г. К историко-этимологическому изучению Сибири // Известия РОАН, сер. обществ. наук. ВШ. 1980. № 11.

95. Пелих. Г.И. Происхождение селькупов. Томск: Изд-во ТГУ, 1972.

96. Пелих Г.И. Обские Каяловы о реке Каяле // «Вопросы географии Сибири», вып. 21. Томск: Изд-во ТГУ, 1995. С. 67—81.

97. Пессель Мишель. Золото муравьев. М.: Мысль, 1989.

98. Петербургский листок. № 277. 1908.

99. Письмо брата Юлиана о Монгольской войне / Из глубины столетий. Сборник. Составление, подбор иллюстраций, вступительная статья, обработка текста и комментариев Б.Л. Хамидуллина. Казань: Татарское книж. изд-во, 2000. 271 с.

100. Поло М. Книга Марко Поло. М.: Гос. Изд. геогр. Литер., 1955.

101. Попов А.И. Названия народов СССР. М., 1973, С. 51-52.

102. Потанин. Очерки Северо-Западной Монголии. Т. 2. С. 149; Т. 4. 1899. 895 с, С. 230.

103. Потемкин СВ. Благородный 79-1. Изд. 2-е. М.: Недра, 1988.176 с.

104. Рак И.В. Мифы древнего и раннесредневекового Ирана.-СПб.-М.: «Нева», «Летний Сад»,-1998.

105. Рашид ад-дин. Сборник летописей. М.; Л., 1952. Т. 1. Кн. 1.

106. Рашид-ад-Дин. Сборник летописей. М., Л., 1952. Т. 1. Кн. 2. 315 с.

107. Рашид-ад-Дин. Сборник летописей. Т. 2, М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1960.

108. Рудзитис Рихард. Братство Грааля. Рига: Угунс, 1994, 320 с.

109. Рыбаков Б.А. Русские карты Московии 15 — начала 16 века. М.: Наука, 1974. 111 с.
110. Рыбаков Б.А. Геродотова Скифия. М.: Наука, 1979. 247 с.
111. Рыбаков Б.А. Язычество древних славян. М.: Наука, 1981. С. 130—134.
112. Рыбаков Б.А. Древние славяне и античный мир // «Природа», № 10, 1993. С. 37.
- ИЗ. Савельев Е.П. Древняя история казачества. М.: Вече, 2002. С. 141.
114. Садовский О.С. Лозоходцы в Томске / Краеведческий альманах «Былое и новь». Томск: Томское книжное изд-во, 1992. 272 с.
115. Сальников В.Н. Возможность поиска складированных ценностей по регистрации остаточной информации // Матер. Науч.-практич. конф.: «Новое миропонимание. К синтезу духовных учений, философии, науки, культуры. Красноярск, 1995. С. 74—76.
116. Сахаров А.Н. Дипломатия древней Руси. М.: «Педагогика», -1987, 128 с.
117. Седов Николай. Прародина кривичей — Чукотка? // Красная Звезда. И 12. 2002.
118. В.Сидельников. Былины в Сибири. Томск, 1968.
119. Славяне и Русь. Изд-е 4-е. М.: Изд. Флинта, Наука, 2001. 484 с.
120. Снорри Стурлуссон. Круг Земной. М.: Наука, 1986. 687 с.
121. Сулейменов Олжас. Аз и Я (книга благомеренного читателя). А/ма-Ата: Жазуглы, 1975. 297 с.
122. Татищев В.Н. История Российская. Т. 1. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1962. 500 с.
123. Тереножкин А.И. Киммерийцы. Киев: Наукова Думка, 1977.
124. Тизенгаузен В.Т. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды, извлеченных из персидских сочинений. М., 1949.
125. Тилак Бал Гангадхар. Арктическая родина в Ведах Пер. с англ. Н.Р. Гусевой. М.: ФАИР-ПРЕСС, 2001. 528 с.
126. Томская область. Исторический очерк / Под ред. д-ра историч. наук В.П. Зиновьева. Томск: Изд-во ТГУ, 1994.
127. Томсон Дж. О. История древней географии / Под ред- А.Б. Дитмара и Д.Г. Редера. Перев. с англ. Н.И. Скаткина. М.: Изд-во И.Л., 1953. 591с.
128. Троицкий В. Хатанга. Красноярск: Красноярское кн. изд-во, 1987. 184 с.

129. Трубачев О.Н. Названия рек Правобережной Украины. Словообразование, этимология, этническая интерпретация. М.: Наука, 1968. 289 с.
130. Трубачев О.Н. О синдах и их языке // «Вопросы языкознания». № 4, 1976.
131. Трубачев О.Н. В поисках единства. М.: Наука, 1992. 186 с.
132. Уоррен У.Ф. Найденный рай на Северном полюсе. М.: Фаир-Пресс. 2003. 478 с.
127. Фирдоуси.
133. Шах-намэ. Сказание о Рустаме. Перевод с фарси-таджикского Владимира Державина. М.: Худ. лит., 1980.
134. Флоринский В.М. Археологический музей Томского университета, Томск. 1888, 161 с.
135. Флоринский В.М. Первобытные славяне по памятникам их доисторической жизни. Опыт славянской археологии // Известия император. Томского университета. Кн. 7. 1895.
136. Халдеева-Быкова А.А. Степень одушевленности существительных в кетском и германском языках / Сб. «Происхождение аборигенов Сибири и их языков». Томск: Изд-во ТГУ, 1969. С. 100—1021.
137. Хвощевская А.А. Геохимия висмута в природных водах Западной Сибири. Автореферат на соискание ученой степени кандидата г.м. наук. Томск: ТГЦ, 2003. 19 с.
138. Хенниг Р. Неведомые земли. Т. 3. М.: Иностр. лит-ра, 1962, С. 257-267.
139. Хенниг Р. Неведомые земли. Пер с немецкого А.М. Филиппова и Н.В. Шлыгиной. Т. 4. М.: Изд-во иностр. лит., 1963.
140. Хлобыстин Л.П. Древняя история Таймырского Заполярья и вопросы формирования культур Севера Евразии. СПб.: Дмитрий Булачин, 1998, 342 с.
141. Черемных К. Из записок дачника // Дорожник по Сибири и Азиатской России. Редактор-издатель князь В.А. Долгоруков, Кн. 4, Томск. 1900.
142. Чернецов В.Н. Нижнее Приобье в 1-м тыс. н.э. / Материалы Института археологии, М. 1957. № 58. С. 231-232, 243.
143. Черных Е.Н. Древнейшая Металлургия Урала и Поволжья. М.: Наука, 1970, 180 с.
144. Черных Е.Н. , Кузьминых СВ. Древняя металлургия Северной Евразии. М.: Наука, 1989. 320 с.

145. Членова Н.Л. Основные вопросы происхождения татарской культуры Южной Сибири // Вопросы истории Сибири и Дальнего Востока. Новосибирск: Изд-во СО АН СССР, 1961. С. 279-283.
146. Чугунов С.М. Материалы для антропологии Сибири. 13: Древнее кладбище близ города Томска «Гоянов городок». 14: Старинное татарское и следы других кладбищ в «юрточной» части г. Томска. 1904. 15: Антропологический состав населения города Томска по данным пяти старинных православных кладбищ. Ч. 1 // Известия Императорского Томского университета. Томск: Паровая типография Н.И. Орлова, 1904, 1905 гг.
147. Шастри Д.П. Связь между русским языком и санскритом / Древность: Арьи. Славяне. М.: Палея, 1996. С. 60—62.
148. Шелудяков А. Тайна Половецкой летописи. Ч. II // Народная трибуна, 05.11.1994.
149. Шило Н.А. Основы учения о россыпях. М., 1981. 383 с.
150. Шилов Ю. «День Брахмы» на Чонгаре // «Вокруг света», № 3. 1991. С. 41-43.
151. Шилов Ю.А. Пути ариев. Киев: Оболонь, 1996. С. 170-173.
152. Шишкин О. Искатели Шамбалы / Оккультные силы СССР. СПб.: Северо-Запад, 1998. С. 109-166.
153. Щеглов И.В. Хронологический перечень важнейших данных из истории Сибири. Сургут: Северный дом, 1993. 463 с.
154. Энциклопедия для детей. Т. 1. М.: Аванта-плюс, 1995. С. 91.
155. Энциклопедия для детей. Т. 5. Ч. 1. М.: Аванта-плюс, 1995. 672 с.
156. Энциклопедия исчезнувших цивилизаций. Викинги: набеги с севера. М.: Терра, 1996. 168 с.
157. Яковлев Я.А. Еще одна находка западноевропейского средневекового искусства Сибири / Методика комплексных исследований культур и народов Западной Сибири. Тез. докл. X Зап. Сиб. археолого-этнографического совещания памяти В.Н. Чернецова. Томск: Изд-во ТГУ, 1995. 217 с.
158. Яковлев Я. Алдыган: сезон позади//«Томский Вестник», 30.09.1997.
159. Lubbok (Леббок). Муравьи, пчелы и осы в русском переводе с английского.
160. Mac Cook, The honey ants of the garden of the gods and the Occident ants of the American plains. (Филад., 1881).
161. Marshall. Leben und Treiben der Ameisen (Лейпциг, 1879).

Научно-популярное издание

Николай Сергеевич Новгородов

СИБИРСКОЕ ЛУКОМОРЬЕ

Редактор О.В. Горшенина

Компьютерная верстка Д.Ф. Зверещук

Подписано в печать 17.02.05. Формат 60x84/16.
Гарнитура Academy. Бумага офсетная. Печать трафаретная.
Усл. печ. л. 14,18. Тираж 300 экз. Заказ № 17.

Отпечатано в типографии ООО
«Аграф-Пресс». 634061, г. Томск, пр. Фрунзе, 59
а, тел.: 249-423.